

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкьян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор, Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

профессор департамента права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Сантасов,

профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В.А. Шестак,

профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.A. Shestak,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

*Ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

*Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 19.09.2025
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2025

А.В. ФЕДОРОВ. К 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне: Смоленский
судебный процесс о зверствах немецко-
фашистских захватчиков 9

А.А. БЕССОНОВ. Некоторые особенности
криминалистической характеристики
киберпреступлений (на основе практики
Следственного комитета Российской
Федерации). Часть 1 20

Юридические науки

**Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

О.В. СТАРОВЕРОВА. Зарубежный опыт
регулирования охраны авторских и смежных
прав в сети Интернет 29

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Бланкетность
уголовно-правовых норм, определяющих
преступность деяния в сфере экономической
деятельности 36

Р.Г. ИСКАЛИЕВ, Г.П. ОСИПОВ. Проблемные
вопросы конфискации и изъятия
криптовалютных активов: пути их решения 45

Г.Ф. КОИМШИДИ, Е.А. ШЕКК. Налоговая
преступность в условиях фискальных реформ 52

Ф.Н. МУХАМБЕТОВ. Генезис и эволюция
криминальных рынков 61

А.А. НУЖДИН. Предупреждение пенитенциарных
преступлений: от криминологических основ
к криминалистическим рекомендациям 66

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва,
вн.тер.г. муниципальный округ Южное
Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4,
помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

**А.Л. САНТАШОВ, И.А. АБДУЛХАННЯНОВ,
Я.М. ХАЛЕЗОВА.** Техничко-законодательные
дефекты противодействия финансированию
терроризма 74

А.Ж. САРКИСЯН. Основные направления
предупреждения преступности
в киберпространстве 80

Уголовный процесс

И.Б. ТУТЫНИН. Нравственно-правовые начала
мер уголовно-процессуального принуждения
имущественного характера 91

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

О.И. АЛЕКСАНДРОВА. Особенности работы
и основные направления деятельности
следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации
по Запорожской области 98

Н.В. ОСМАНОВА. Научное обеспечение
деятельности Следственного комитета
Российской Федерации 103

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

А.Г. ВЕНИАМИНОВ. Некоторые вопросы
проведения проверки сообщения
о преступлениях, совершенных в сфере
государственных закупок 110

В.Б. ВЕХОВ, А.Б. СМУШКИН. Организационно-
тактические особенности производства допроса
при применении систем видео-конференц-связи 119

Д.В. ГАЛКИН. Возможности получения
криминалистически значимых сведений
при взаимодействии следователя
с операторами сотовой связи и службами
радиоконтроля 129

Ю.Г. КЛЕЩЕНКО. К вопросу о производстве судебных
экономических экспертиз в экспертно-криминалистических
подразделениях МВД России 137

И.Н. ОЗЕРОВ. Использование сценариев при раскрытии
и расследовании преступлений в особых условиях 146

А.А. ПАЛЬЦЕВ. Ознакомление с материалами уголовного
дела: проблемы при реализации права 152

В.Б. ХАЗИЗУЛИН. Методологические основы расследования
преступлений в сфере здравоохранения 160

С.В. ШЕПЕЛЕВ. Модель криминалистической профилактики
преступлений, совершенных несовершеннолетними 169

Исследования молодых ученых

М.Б. КИСЕЛЕВ. Уголовное законодательство Московской Руси
и Российской империи об ответственности за распространение
ложной и дискредитирующей информации о деятельности
государственных органов и вооруженных сил 176

О.Е. РОСЛОВА. Об уровне решаемости экспертных задач
при исследовании потенциально поддельных подписей 185

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Dean of the Faculty
of Advanced Training
of the Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law, associate
professor*

In preparation numbers involved:

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on
19.09.2025

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 3/2025

A.V. FEDOROV. On the 80th anniversary
of Victory in the Great Patriotic War:
Smolensk trial on the atrocities
of the Nazi invaders 9

A.A. BESSONOV. Some features
of the criminalistic characteristic
of cybercrime (based on the practice
of the Investigative Committee
of the Russian Federation). Part 1 20

Legal sciences

**Civil law; business law; family law;
private international law**

O.V. STAROVEROVA. Foreign experience
in regulating the protection of copyright
and related rights on the Internet 29

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

L.V. GOLOSKOKOV. Blanket nature of criminal
law norms defining the criminality of an act
in the sphere of economic activity 36

R.G. ISKALIEV, G.P. OSIPOV. Problematic
issues of confiscation and seizure
of cryptocurrency assets: ways to solve them 45

G.F. KOIMSHIDI, E.A. SHEKK. Tax crime
in the context of fiscal reforms 52

F.N. MUKHAMBETOV. The genesis
and evolution of criminal markets 61

A.A. NUZHDIN. Prevention of penitentiary
crimes: from criminological foundations
to criminalistic recommendations 66

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8
Print. sh. 24. Offset printing
It is sent for the press 19.09.2025
Printed in the printing house of LLC
«Buki Vedi» 117452, Moscow, ext.ter.g.
Yuzhnoye Butovo municipal district,
Admiral Rudnev str., 4, room. 13/6.
Ph.: 7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com
Order No.
Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

**A.L. SANTASHOV, I.A. ABDULKHANNYANOV,
Ya.M. KHALEZOVA.** Technical and legislative
defects in countering the financing of terrorism 74

A.Zh. SARKISYAN. The main directions
of cybercrime prevention 80

Criminal trial

I.B. TUTYNIN. Moral and legal principles
of measures of criminal procedural
coercion of a property nature 91

**Judicial activities, prosecutorial activities,
human rights and law enforcement activities**

O.I. ALEXANDROVA. Features
of the work and main areas of activity
of the Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian
Federation in the Zaporozhye region 98

N.V. OSMANOVA. Scientific support
for the activities of the Investigative
Committee of the Russian Federation 103

**Criminalistics; forensic expertise;
operational investigative activities**

A.G. VENIAMINOV. Some issues related
to the verification of reports of crimes
on public procurement 110

V.B. VEKHOV, A.B. SMUSHKIN.
Organizational and tactical features
of interrogation in the use of video
conferencing systems 119

D.V. GALKIN. Possibilities of obtaining
forensically significant information through
interaction between an investigator and cellular
operators and radio monitoring services 129

Yu.G. KLESHCHENKO. On the production
of forensic economic examinations
in the forensic units of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation 137

CONTENTS

I.N. OZEROV. The use of scenarios in the detection and investigation of crimes in special conditions	146
A.A. PALTSEV. Familiarization with the materials of the criminal case: problems in the implementation of the law	152
V.B. KHAZIZULIN. Methodological bases for the investigation of healthcare offences	160
S.V. SHEPELEV. Model of forensic prevention of crimes committed by minors	169
Research by young scientists	
M.B. KISELEV. The criminal legislation of Moscow Rus and the Russian Empire on responsibility for the dissemination of false and defamatory information about the activities of government agencies and the armed forces	176
O.E. ROSLOVA. On the level of solvability of expert tasks in the study of potentially forged signatures	185

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Смоленский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена Смоленскому процессу — первому после окончания Великой Отечественной войны открытому судебному процессу над немецко-фашистскими преступниками с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», проведенному в Смоленске 15—19 декабря 1945 года Военным трибуналом войск НКВД Московского округа. Рассматриваются вопросы подготовки и проведения, особенности, историческое и правовое значение Смоленского судебного процесса, использование его материалов Нюрнбергским трибуналом.

Ключевые слова: Смоленский процесс, Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Для цитирования: Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Смоленский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 9—19. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.001.

On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Smolensk trial on the atrocities of the Nazi invaders

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the Smolensk trial, the first open trial of Nazi criminals after the end of the Great Patriotic War using the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39, dated 19 April 1943, "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices", held in Smolensk on December 15—19, 1945 by the Military Tribunal of the NKVD troops of the Moscow District. The article examines the preparation for the Smolensk trial, its organization and conduct, features, historical and legal significance of the Smolensk trial, and the use of its materials by the Nuremberg Tribunal.

Keywords: Smolensk trial, Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39, dated 19 April 1943, "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices."

For citation: Fedorov, A.V. (2025) On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Smolensk trial on the atrocities of the Nazi invaders. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 9—19. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.001.

2025 год не только год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, но и год 80-летия Смоленского судебного процесса, прошедшего 15—19 декабря 1945 г. в городе Смоленске и ставшего первым из послевоенных процессов о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Советского Союза, проведенным военным трибуналом с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»¹ (далее по тексту — Указ № 39).

1. Выявление преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на территории Смоленской области, и документальные источники, содержащие сведения об этих преступлениях

Период оккупации Смоленской области с июля 1941 года до полного освобождения от немецко-фашистских захватчиков в начале октября 1943 года составил 2 года и 3 месяца. Сам областной центр — Смоленск был захвачен 29 июля 1941 года и освобожден 25 сентября 1943 года.

По мере освобождения территорий от фашистских оккупантов началась работа Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее по тексту — ЧГК) во главе с председателем ЧГК Н.М. Шверником, направленная на выявление и документирование совершенных немецко-фашистскими захватчиками преступлений и выявление лиц, причастных к их совершению.

Непосредственно для работы на территории области 12 марта 1943 г. на заседании бюро Смоленского обкома ВКП(б) была образована Смоленская областная чрезвычайная комиссия по

установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям² (Смоленская ЧГК). Председателем Смоленской ЧГК стал первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б). В марте 1943 г. были также созданы чрезвычайные городские и районные комиссии, организовавшие работу по документированию совершенных фашистами злодеяний³.

Одновременно органами контрразведки «СМЕРШ» и управлением НКВД Смоленской области велась работа по выявлению лиц, совершивших преступления в период оккупации против мирного населения и военнопленных. В результате были установлены факты массового истребления мирных советских граждан и пленных красноармейцев.

Долгое время многие документы органов контрразведки о совершенных преступлениях на территории Смоленской области и материалы процессов о привлечении к ответственности лиц, их совершивших, оставались недоступны для свободного ознакомления, так как являлись засекреченными.

Только в конце 80-х — середине 90-х годов XX века была рассекречен ряд материалов, хранящихся в Государственном архиве Смоленской области и Центре документации новейшей истории Смоленской области, и в дальнейшем опубликован в документальном сборнике, посвященном 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков⁴.

² О работе Смоленской ЧГК см.: Занько Е.А. Организация и результаты работы Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (1943—1945 годы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 47—59. doi: 10.37724/RUSU.2023.78.1.005.

³ Часть составленных документов о выявленных злодеяниях публиковалась. См., напр.: Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. Вып. 10. М., 1943; Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. Вып. 12. М., 1944. С. 43—53. В наши дни часть материалов о совершенных злодеяниях на территории Смоленской области в период её оккупации опубликована в сборнике: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: сборник архивных документов / отв. ред. О.В. Иванов; сост. С.В. Карпова. М., 2020.

⁴ См.: ...Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков / авт.-сост.: Н.Г. Емельянова, А.М. Дедкова, О.В. Виноградова, Г.В. Гаврилова, В.А. Кононов. Смоленск, 2003.

¹ Подробно об этом указе и его текст см.: Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24.

Материалы судебных процессов над военными преступниками (в том числе материалы Смоленского процесса) по-прежнему оставались закрытыми для свободного ознакомления. Лишь в 2013 г. опубликована статья, содержащая извлечения из хранящегося в Центральном архиве ФСБ России дела арх. № Н-17683 «Смоленский процесс над немецкими военными преступниками»⁵.

В 2020—2025 годах в рамках историко-просветительского проекта «Без срока давности» рассекречена, размещена в открытом доступе и опубликована часть материалов, имеющих отношение к Смоленскому процессу, что позволяет сегодня прояснить отдельные моменты, связанные с его подготовкой и проведением.

2. Подготовка к проведению Смоленского судебного процесса в период Великой Отечественной войны

Подготовка к Смоленскому процессу началась задолго до его проведения, о чем свидетельствуют рассекреченные документы.

Так, докладной запиской начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова с грифом «совершенно секретно» от 28 сентября 1943 г. в Государственный комитет обороны, адресованной Сталину и Молотову, сообщалось о многочисленных фактах истребления мирных советских граждан в Харькове и Смоленске, в том числе с использованием специально оборудованных автомобилей-«душегубок». Отмечая, что дальнейшее расследование фактов фашистских зверств в Харькове, Смоленске и других городах, освобожденных от немецких захватчиков, продолжается, составитель докладной записки предлагал организовать гласный процесс по делу о выявленных преступлениях с освещением его в печати⁶.

⁵ См.: Марочко В.П. «Все мы были воспитаны в духе презрения к русским...». Зверства немецких оккупантов на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 6. С. 28—31.

⁶ Записка начальника контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова И.В. Сталину о фактах истребления немецко-фашистскими захватчиками мирных советских граждан путем удушения в специально оборудованных автомашинах в Харькове и Смоленске, о выявлении и аресте причастных немцев и целесообразности организации открытого судебного процесса от 28 сентября 1943 г. // Российский государственный архив новейшей истории. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 540. Л. 160—168.

В докладной записке в числе лиц, выявленных и арестованных в связи с совершенными ими преступлениями, указывался младший сержант Роберт Кишфельд, взятый в плен в апреле 1943 г. под Смоленском, и приводились данные им на допросе 26 сентября 1943 г. показания об устройстве автомобилей-«душегубок» и их использовании в Смоленске. Кроме того, приводились показания добровольно перешедшего на сторону частей Красной армии в феврале 1943 г. старшего ефрейтора Ганса Лойды об истреблении в Смоленске в период с июля 1942 г. по февраль 1943 г. тысяч советских граждан, среди которых находились женщины, дети и старики, путем удушения в специальных автомобилях-«душегубках», именуемых «газваген».

30 октября 1943 года председателем ЧГК Н.М. Шверником был направлен в Государственный комитет обороны на имя И.В. Сталина проект сообщения ЧГК о произведенных немецко-фашистскими захватчиками разрушениях в г. Смоленске с предложением опубликовать его в печати одновременно с актом судебно-медицинской экспертизы по эксгумации и судебно-медицинскому исследованию трупов советских граждан, замученных и убитых немцами в Смоленске⁷.

На следующий день — 31 октября 1943 г. на имя И.В. Сталина за подписями Н.М. Шверника и Л.П. Берии была направлена еще одна записка с информацией о результатах работы ЧГК в Смоленске, в том числе о вскрытии могил и судебно-медицинских исследованиях трупов. Отмечалось, что в результате произведенных подсчетов установлено общее число жертв, расстрелянных немцами и погибших в немецких концлагерях от голода и болезней, в количестве свыше 135 тысяч человек, и предлагалось опубликовать в газетах официальное сообщение ЧГК о результатах расследования злодеяний немцев в Смоленске⁸.

⁷ Записка председателя ЧГК Н.М. Шверника И.В. Сталину с приложением проекта сообщения ЧГК о разрушениях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Смоленске, от 30 октября 1943 г. // Российский государственный архив новейшей истории. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 550. Л. 31, 32—41.

⁸ Записка Л.П. Берии и Н.М. Шверника И.В. Сталину о злодеяниях немцев в г. Смоленске и работе комиссии судебно-медицинских экспертов от 31 октября 1943 г. // Российский государственный архив новейшей истории. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 550. Л. 42—44.

6 ноября 1943 г. указанное сообщение опубликовано в газетах⁹, а затем издано отдельной брошюрой¹⁰.

С учетом собранных доказательств был подготовлен проект постановления ЦК ВКП(б) «О проведении в городе Харькове открытого судебного процесса по делу немецко-фашистских зверств в городах Харькове и Смоленске», однако при принятии этого проекта 26 ноября 1943 г. за № П42/185 указание на совершенные зверства в Смоленске из него было исключено¹¹.

С учетом подготовленных к тому времени для рассмотрения материалов о злодеяниях, совершенных на территории Смоленской области, 22 января 1944 г. В.С. Абакумовым в Государственный комитет обороны на имя В.М. Молотова была направлена объемная записка с грифом «совершенно секретно». В записке сообщалось о выявленных Главным управлением контрразведки «СМЕРШ» многочисленных фактах зверств и разрушений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Смоленской области в период её оккупации, а также об арестованных 13 военнослужащих германской армии, являвшихся непосредственными участниками расстрелов, повешений, удушений, насилий и грабежей мирных советских граждан и военнопленных; указывалось, что все арестованные признались в совершенных ими преступлениях, и предлагалось дело в отношении этих лиц рассмотреть в военном трибунале в открытом судебном заседании с допуском на судебное заседание иностранных корреспондентов¹².

⁹ См.: Правда. 1943. № 274 (9410). 6 ноября; Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. № 263 (8256). 6 ноября.

¹⁰ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР «О разрушении гор. Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами». М., 1943.

¹¹ Постановление ЦК ВКП(б) «О проведении в городе Харькове открытого судебного процесса по делу немецко-фашистских зверств» от 26 ноября 1943 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1385. Л. 83.

¹² Записка начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова в ГКО СССР В.М. Молотову о многочисленных фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Смоленской области и целесообразности организации открытого судебного процесса в г. Смоленске от 22 января 1944 г. // Российский государственный архив новейшей истории. РГНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 541. Л. 7—32.

Однако было принято решение отложить проведение судебного процесса и продолжить расследование совершенных преступлений.

Одновременно продолжалась работа Смоленской ЧГК, результаты которой были обобщены в докладной записке от 27 марта 1945 г. об итогах учета ущерба и злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Смоленской области¹³. Согласно этому докладу областной комиссией было представлено в ЧГК 2628 актов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, жертвами которых стали (погибли и угнаны в рабство) 426 441 человек. Приложением № 12 к докладу был список из 172 немецко-фашистских преступников, совершивших преступления на временно оккупированной территории Смоленской области¹⁴. Обращает внимание, что в этот список не включены военнослужащие германской армии, являвшиеся непосредственными участниками преступлений, которые указаны в вышеупомянутой записке В.С. Абакумова от 22 января 1944 г.

После окончания Великой Отечественной войны вновь был поставлен вопрос о проведении открытого процесса над лицами, причастными к совершению преступлений на оккупированной территории Смоленской области.

Учитывая, что были собраны доказательства совершения преступлений немецко-фашистскими захватчиками не только в Смоленской области, но и на других оккупированных территориях, Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 ноября 1945 г. «Об организации открытых судебных процессов», имевшим гриф «строго секретно», поручалось комиссии во главе с А.Я. Вышинским в пятидневный срок представить предложения по организации и проведению открытых судебных процессов по наиболее важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах против советских граждан на

¹³ Докладная записка Смоленской областной Комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР и протокол заседания Смолоблкомиссии от 27 марта 1945 г. // Государственный архив новейшей истории Смоленской области. ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Публикацию выдержек из этого документа см.: ...Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. С. 132—140.

¹⁴ Список немецко-фашистских военных преступников с указанием совершенных ими злодеяний на территории Смоленской области от 27 марта 1945 г. // Государственный архив новейшей истории Смоленской области. ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 80—91об.

временно оккупированной территории Советского Союза¹⁵.

С учетом поступивших предложений 21 ноября 1945 г. принято Постановление ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных органов»¹⁶, предусматривавшее проведение в течение декабря 1945 — января 1946 г. открытых судебных процессов по делам изобличенных в зверствах против советских граждан военными служащими германской армии и немецких карательных органов в городах: Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великие Луки, Киеве, Николаеве, Минске и Риге — с применением в отношении всех обвиняемых, признанных виновными в совершении зверств, Указа № 39.

3. Организация и проведение Смоленского судебного процесса

Первым из определенных Постановлением ЦК ВКП(б) открытых судебных процессов, как наиболее подготовленный, стал Смоленский процесс.

Согласно рассекреченной в настоящее время справке за подписью заместителя начальника Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР А.З. Кобулова от 2 ноября 1945 г. по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период временной оккупации г. Смоленска и Смоленской области, рассмотрение этого дела предусматривалось открытым судебным заседанием военного трибунала в Смоленске с преданием суду 10 немецких военнослужащих¹⁷.

Согласно «решению директивных органов»:

- 1) намечалось предание суду 10 преступников;
- 2) сроком окончания предварительного следствия устанавливалось 10 декабря 1945 г.;
- 3) датой начала судебного процесса определялось 15 декабря 1945 г.;
- 4) председателем суда назначался генерал-майор юстиции А.Д. Горячев — председатель

¹⁵ Текст постановления см.: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2006. С. 543.

¹⁶ Там же. С. 543—544.

¹⁷ Справка по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период временной оккупации г. Смоленска и Смоленской области, составленная в ГУПВИ НКВД СССР от 2 ноября 1945 г. // Российский государственный архив новейшей истории. РГНИИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 552. Л. 54—59.

Военного трибунала войск НКВД Московского округа;

5) государственным обвинителем назначался генерал-майор юстиции Л.Н. Смирнов — военный прокурор Барановичского военного округа¹⁸;

6) предусматривалось, «исходя из особого политического значения, придаваемого судебному процессу над участниками зверств», ход процесса освещать в местной и центральной прессе¹⁹.

10 декабря 1945 г. главным военным прокурором Красной армии Н.П. Афанасьевым утверждено обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Смоленске и Смоленской области²⁰.

Все проходящие по делу обвинялись в том, что, «являясь военными служащими германской армии, в 1941—1945 гг. непосредственно участвовали в истязаниях и массовом зверском истреблении мирных советских людей путем расстрелов, повешения, сожжения и удушения в „душегубках“, а также в грабежах и уничтожении населенных пунктов», то есть в преступлениях, предусмотренных пунктом 1 Указа № 39.

Судебный процесс состоялся 15—19 декабря 1945 г. Заседания военного трибунала проходили в здании Смоленского медицинского института. Подсудимыми являлись военнослужащие германской армии:

Вайс Вили — унтер-офицер 335 охранного батальона;

Винклер Гайнц — старший солдат 335 охранного батальона;

Гаудиян Курт — ефрейтор 335 охранного батальона;

Генчке Фриц — ефрейтор 335 охранного батальона;

Кишфельд Роман-Роберт — унтер-офицер, переводчик Смоленской военной комендатуры;

Краузе Вили — ефрейтор 335 охранного батальона;

¹⁸ В приговоре он уже значился как старший советник юстиции.

¹⁹ Директива НКВД СССР, НКГБ СССР и ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР Управлениям НКВД и НКГБ по Смоленской области, Управлению контрразведки «СМЕРШ» Смоленского военного округа о проведении открытого судебного процесса в г. Смоленске от 30 ноября 1945 г. // Российский государственный военный архив. РГВА. Ф. 451п. Оп. 4. Д. 67. Л. 205—207.

²⁰ Обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Смоленске и Смоленской области от 10 декабря 1945 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 28. Л. 180—208.

Модиш Рудольф — старший ефрейтор, лекар-
ский помощник военного лазарета № 551;

Мюллер Эрих — ефрейтор 335 охранного ба-
тальона;

Райшман Иозеф — старший солдат 350 пехот-
ного полка 14 пехотной дивизии;

Эвертс Эрих — командир отделения 490 ох-
ранного батальона.

Как следует из приговора, вынесенного три-
буналом²¹, материалами предварительного и су-
дебного следствия было установлено, что, совер-
шив вероломное нападение на Советский Союз и
оккупировав ряд его территорий, немецко-фаши-
стские полчища по прямым указаниям гитлеров-
ского правительства, вопреки существующим
международным договорам о правилах ведения
войны зверски истребляли мирное население, уг-
нали в рабство сотни тысяч советских граждан,
грабили, сжигали и разрушали материально-куль-
турные ценности советского народа. Истребление
мирных советских граждан и пленных красноар-
мейцев проводилось путем расстрелов, повеше-
ния, сожжения и удушения окисью углерода в га-
зовых автомобилях, так называемых «душегуб-
ках», путем заражения инфекционными болезня-
ми и проведения всевозможных медицинских эк-
спериментов, отказа в медицинской помощи и
впрыскивания жертвам сильнодействующих ядов.
Только в выявленных 80 ямах — могилах, разры-
тых и обследованных судебно-медицинскими эк-
спертами в Смоленске и Смоленской области,
обнаружено свыше 135 000 трупов советских же-
нщин, детей и мужчин разного возраста, а также
военнопленных красноармейцев, умерщвленных
разными варварскими способами.

Подсудимые по делу являлись непосред-
ственными исполнителями злодеяний над мир-
ным советским населением и пленными красно-
армейцами. Военный трибунал установил винов-
ную преступность каждого из подсудимых.

Так, например, приговором установлено, что
«Мюллер, являясь ефрейтором 335 охранного ба-
тальона, принимал участие в массовом расстреле
военнопленных в Смоленске в октябре 1941 года,
при этом лично убил не менее 50 пленных; со-
провождая в октябре-ноябре 1941 года эшелон
с пленными из Смоленска в Минск, а также с
железнодорожной станции Смоленск в лазарет,

расстрелял 25 военнопленных. Находясь в декаб-
ре 1941 и январе 1942 года в охране Смоленского
лагеря № 125, лично расстрелял не менее 30 плен-
ных; принимал участие в карательных меропри-
ятиях против жителей села Каспля Смоленской
области в июне-июле 1942 года, где был непосред-
ственным участником массового расстрела
мужчин, женщин и детей, причем часть людей
была зарыта заживо; принимал участие в каратель-
ной операции в деревне близ гор. Осиповичи,
стреляя из винтовки в советских людей, пытав-
шихся выскочить из горящего сарая; участвуя в
карательных экспедициях в деревнях Смоленской
и Гомельской областей летом-осенью 1943 года,
грабил и убивал ни в чем не повинных мирных
жителей. В разное время подсудимым Мюллером
убито 95 человек советских граждан, в том числе
стариков, женщин и грудных детей. Мюллером
было изнасиловано 32 советских женщины, при-
чем 6 из них после изнасилования были им уби-
ты. Из изнасилованных женщин было несколь-
ко девушек в возрасте 14—15-ти лет».

Все подсудимые признали себя виновными в
преступлениях против советских граждан и в том,
что эти действия они совершали осознанно. Ход
процесса подробно освещался в прессе²². На про-
цессе осуществлялась киносъемка, что позволи-
ло в дальнейшем создать документальный фильм
«Судебный процесс в Смоленске»²³.

Военный трибунал, сочтя полностью дока-
занной виновность подсудимых в совершении
преступлений, предусмотренных пунктом 1 Указа
№ 39, приговорил Вайс Вили, Гаудиян Курта,
Генчке Фрица, Кишфельд Романа-Роберта,
Краузе Вили, Модис Рудольфа и Мюллер Эриха
к смертной казни через повешение; Райшман
Иозефа — к 20 годам каторжных работ; Эвертс
Эриха — к 15 годам каторжных работ; Винклер
Гайнца — к 12 годам каторжных работ.

20 декабря 1945 г. приговоренные к смертной
казни были повешены на Заднепровской площа-
ди в присутствии десятков тысяч жителей Смо-
ленска и Смоленской области²⁴.

²² Правда. 1945. № 298 (10 069). 16 декабря; № 299 (10 070). 17 декабря; № 300 (10 071). 19 декабря; Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1945. № 294 (8904). 16 декабря; № 295 (8905). 18 декабря; № 296 (8906). 19 декабря; № 297 (8907). 20 декабря.

²³ Центральная студия документальных фильмов. 1946 г. Режиссер Э. Шуб. Операторы А. Брантман, А. Левитан. Российский государственный архив кинофотофонодокументов. Арх. № 5399.

²⁴ О вынесенном приговоре и его приведении в исполне-
ние см.: Правда. 1945. № 301 (10 072). 20 декабря; № 302 (10 073). 21 декабря; Известия Советов депутатов трудя-
щихся СССР. 1945. № 298 (8908). 21 декабря.

²¹ Приговор военного трибунала Смоленского военного
округа по делу о зверствах немецко-фашистских захват-
чиков в г. Смоленске и Смоленской области 15—19 декаб-
ря 1945 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72.
Оп. 1. Пор. 28. Л. 209—220а.

4. Особенности, историческое и правовое значение Смоленского процесса

Смоленский процесс стал третьим, после Краснодарского²⁵ и Харьковского²⁶, открытым процессом о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Советского Союза, проведенным военным трибуналом с применением Указа № 39.

В отличие от Краснодарского и Харьковского процессов, прошедших в период Великой Отечественной войны, Смоленский стал первым из такого рода открытых процессов, проведенным в послевоенные годы. При этом если на Краснодарском процессе подсудимыми были лишь изменники Родины из числа советских граждан, а на Харьковском как немецкие военнопленные, так и их пособник из числа советских граждан, то на Смоленском процессе к ответственности были привлечены только немецкие военнопленные, совершавшие преступления на оккупированной территории Смоленской области.

Смоленский процесс состоялся уже после начала Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками нацистской Германии (проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.). Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников (Нюрнбергским трибуналом) устанавливалось совершение руководством нацистской Германии преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, включая убийства, истребление, порабощение, высылку и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, убийства и истязания военнопленных, бессмысленное разрушение городов и деревень.

Именно такие преступления, совершенные исполнителями преступных замыслов фашистского руководства, стали предметом рассмотрения

на Смоленском процессе, материалы которого в последующем были использованы на Нюрнбергском процессе.

Так, в обвинительное заключение Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики против обвиняемых на Нюрнбергском процессе было включено уничтожение в Смоленской области свыше 135 000 советских граждан²⁷.

На заседании Нюрнбергского трибунала заместителем главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровским вынесенный военным трибуналом на Смоленском процессе приговор от 19 декабря 1945 г. представлен как одно из доказательств совершенных преступлений.

Ю.В. Покровский, в частности, заявил: «Я не буду оглашать документ в целом, но докладываю Суду, что на страницах 4, 5 и 6 приговора содержатся сведения о том, как в результате псевдонаучных экспериментов над военнопленными лица, имевшие, к стыду для медицины, звание немецких профессоров и врачей, мучили и умерщвляли путем заражения крови советских военнопленных. Там говорится далее, как в результате варварских распоряжений со стороны немецких охранников в пути следования советских военнопленных из города Вязьмы в Смоленск было уничтожено до 10 тысяч полуживых, истощенных людей. Именно это место, именно эти сведения Вы найдете в пункте третьем приговора. В приговоре отражены массовые, систематические расстрелы военнопленных в лагере № 126 в городе Смоленске при переводе военнопленных в лазарет. Приговор отмечает факты расстрела военнопленных, которые в силу истощения не могли больше работать»²⁸.

Докладчиком по разделу «Преступления против человечности» на заседании Нюрнбергского трибунала выступил старший советник юстиции Л.Н. Смирнов, ранее являвшийся государственным обвинителем на Смоленском процессе.

²⁵ О Краснодарском судебном процессе, прошедшем 14—17 июля 1943 г., см.: Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Краснодарский судебный процесс // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 17—26. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001.

²⁶ О Харьковском судебном процессе, прошедшем 15—18 декабря 1943 г., см.: Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Харьковский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 12—23. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002.

²⁷ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. Т. 1. Подготовка суда. Открытие процесса. Вступительные речи главных обвинителей. Заговор. М., 1957. С. 123.

²⁸ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. Т. 3. Военные преступления и преступления против человечности. М., 1958. С. 68.

5. Вопросы, ожидающие прояснения

Обращает внимание, что если материалы Краснодарского²⁹ и Харьковского³⁰ процессов были напечатаны отдельными изданиями, то публикация материалов Смоленского процесса отсутствует. Имеются только несколько научных статей, посвященных этому процессу. Полноценное изучение его материалов еще впереди.

Так, например, остается не до конца ясным вопрос, почему из 13 арестованных, указанных в вышеупомянутой записке В.С. Абакумова от 22 января 1944 г., перед судом на Смоленском процессе предстали только 10 человек.

Из троих арестованных, совершивших преступления на территории Смоленской области в период её оккупации, но не представших перед судом на Смоленском процессе, данных о судьбе двоих не удалось обнаружить в открытых источниках³¹. Что касается третьего из этих арестованных — Фетцера, то он был привлечен к уголовной ответственности до начала Смоленского процесса.

В записке В.С. Абакумова от 22 января 1944 г. он значился как Фетцер Карл, 1891 года рождения, немец, сын владельца мельницы, беспартийный, при немцах директор так называемого «Смоленского детского дома № 2». Из этого документа следует, что после оккупации Смоленска немцы разрушили и разграбили все детские учреждения, в том числе и Детский дом № 2, находившийся близ Смоленска. Впоследствии на территории и в помещениях этого детского дома немецкие оккупанты организовали детский концентрационный лагерь, куда насильно помещали детей, нередко отбираемых у родителей. Так, например, в июне 1943 г. при сожжении одной из деревень близ г. Дорогобужа и расстреле её

жителей немцами было отобрано 13 детей в возрасте 10—12 лет, которые затем были помещены в этот концентрационный лагерь. Аналогичным путем водворялись в лагерь и другие дети.

Фетцер был начальником указанного концентрационного лагеря, где детей морили голодом, систематически избивали и заставляли работать по 14—15 часов в сутки. Содержавшийся в этом лагере 14-летний Мухаметов Р.Н. сообщил о начальнике лагеря: «Фетцер всегда имел при себе резиновую трубку с проволокой в середине и за каждые малейшие непослушания и проступки жестоко избивал ребят. Бил он также кулаками, ремнем и ногами. Кроме побоев Фетцер в наказание сажал ребят в холодный подвал и морил голодом». Из имеющихся показаний следует, что в концентрационном лагере проводились разного рода медицинские эксперименты (впрыскивались различные сыворотки), причиняющие детям страшные боли и мучения. Фетцер участвовал в этих экспериментах и развращал девочек-подростков, находившихся от него в полной зависимости. Дети в возрасте 12—13 лет поставлялись Фетцером в немецкие шпионско-диверсионные школы, по окончании которых, будучи снабжены взрывчатыми веществами, перебрасывались в тыл Красной армии для совершения диверсионных актов.

Можно предположить, что Фетцер не стал подсудимым на Смоленском процессе, во-первых, потому, что не являлся военнослужащим и не был гражданином Германии, и, во-вторых, совершенные им деяния не шли в сравнение со злодеяниями, совершенными другими арестованными, и не могли быть квалифицированы по пункту 1 Указа № 39.

Из размещенной в открытых источниках информации следует, что Фетцер Евгений Альфонович (он же Карл), родившийся в 1891 г. в д. Бельское Понизовского района Смоленской области, немец, образование незаконченное среднее, беспартийный, директор детского дома в Смоленске, проживавший по адресу: Смоленск, Рославльское шоссе, детдом № 2, — арестован 3 октября 1943 г. и обвинен в измене Родине. Приговорен ОСО при НКВД СССР 10 июня 1944 г. Расстрелян 23 июня 1944 г. Реабилитирован прокуратурой Российской Федерации 7 декабря 1992 г.³²

²⁹ См.: Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М., 1943.

³⁰ См.: Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943; Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Пенза, 1944.

³¹ Это двое немецких военнослужащих: Зилинг В.И., 1901 года рождения, немец, уроженец г. Риги, германский подданный, беспартийный, переводчик отдела «I-Ц» штаба 29 мотострелковой дивизии 6 германской армии, лейтенант, и Ридель Ганс, 1911 года рождения, немец, уроженец г. Берлина, ефрейтор 336 охранного батальона германской армии, дислоцировавшегося в г. Смоленске.

³² URL: <https://lists.memo.ru/d34/f44.htm>; <https://bes-smertnybarak.ru/books/person/834277> (дата обращения: 14.08.2025).

Исполняется 80 лет со дня проведения Смоленского процесса. По сложившейся традиции, обычно к таким датам рассекречивают и размещают в открытом доступе новые материалы, относящиеся к судебным процессам о злодеяниях, совершенных на оккупированных территориях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Возможно, так будет и в данном случае, появятся для изучения новые сведения о совершенных в годы войны преступлениях против мирного населения и о привлечении к ответственности лиц, их совершивших.

В наши дни продолжают вскрываться и расследуются остававшиеся ранее неизвестными преступления, совершенные на оккупированных немецкими войсками территориях.

Так, Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации 11 августа 2020 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по фактам массового уничтожения немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения и военнопленных. Расследование этого уголовного дела продолжается.

С учетом установленных и вновь выявленных Следственным комитетом Российской Федерации преступлений, совершенных во время Великой Отечественной войны на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Смоленской области в отношении не менее 540 268 советских граждан из числа мирного населения и военнопленных красноармейцев, решением Смоленского областного суда от 19 июля 2023 г. по делу № 3-50/2023 совершенные преступления признаны:

- военными преступлениями и преступлениями против человечества, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждены резолюциями 3(1) от 13 февраля 1945 г. и 95(1) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи ООН;
- геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представляющих собой население СССР, — народов Советского Союза³³.

³³ О правовой оценке в настоящее время совершенных в период Великой Отечественной войны преступлений против мирного населения и военных красноармейцев см.: Федоров А.В. Правовая оценка преступлений нацистов против человечества, совершенных в период Великой Отечественной войны: история и современность // Российский следователь. 2023. № 12. С. 63—68. doi: 10.18572/1812-3783-2023-12-63-68.

В указанном решении имеется ссылка и на приговор, вынесенный на Смоленском открытом судебном процессе в декабре 1945 года.

Список литературы

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: сборник архивных документов / отв. ред. О.В. Иванов; сост. С.В. Карпова. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. 656 с.
2. ...Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков / авторы-составители: Н.Г. Емельянова, А.М. Дедкова, О.В. Виноградова, Г.В. Гаврилова, В.А. Кононов. Смоленск: Маджента, 2003. 152 с.
3. Занько Е.А. Организация и результаты работы Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (1943—1945 годы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 47—59. doi: 10.37724/RSU.2023.78.1.005.
4. Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. Вып. 10. Москва: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1943. 72 с.
5. Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. Вып. 12. Москва: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1944. 64 с.
6. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. Москва: МФД: Материк, 2006. 640 с.
7. Марочко В.П. «Все мы были воспитаны в духе презрения к русским...». Зверства немецких оккупантов на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 6. С. 28—31.
8. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. Т. 1. Подготовка суда. Открытие процесса. Вступительные речи главных обвинителей. Заговор. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1957. 800 с.
9. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко.

Т. 3. Военные преступления и преступления против человечности. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1958. 816 с.

10. Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР «О разрушении гор. Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами». Москва: Типография Огиза РСФСР, 1943. 16 с.

11. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Москва: ОГИЗ: Госполитиздат, 1943. 96 с.

12. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Пенза: Издание газеты «Сталинское знамя», 1944. 144 с.

13. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодар и Краснодарского края в период их временной оккупации. Москва: Госполитиздат, 1943. 47 с.

14. Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Краснодарский судебный процесс // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 17—26. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001.

15. Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Харьковский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 12—23. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002.

16. Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

17. Федоров А.В. Правовая оценка преступлений нацистов против человечества, совершенных в период Великой Отечественной войны: ис-

тория и современность // Российский следователь. 2023. № 12. С. 63—68. doi: 10.18572/1812-3783-2023-12-63-68.

References

1. Ivanov, O.V., Karpova, S.V. (eds.) (2020) *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Smolenskaya oblast'* [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Smolensk region]. Collection of archival documents. Moscow, Link of Epochs Foundation, 656 p. (In Russ.).

2. Emel'yanova, N.G., Dedkova, A.M., Vinogradova, O.V., Gavrilova, G.V., Kononov, V.A. (2003) ...Vse sud'by v edinuyu slity... Po rassekrechennym arkhivnym dokumentam. K 60-letiyu osvobodzheniya Smolenshchiny ot nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov [...All the destinies are merged into one... According to declassified archival documents. On the 60th anniversary of the liberation of the Smolensk region from the Nazi invaders]. Smolensk, Madzhenta, 152 p. (In Russ.).

3. Zanko, E.A. (2023) Organizatsiya i rezul'taty raboty Smolenskoy oblastnoy chrezvychaynoy komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyaniy nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchikov (1943—1945 gody) [Organization and results of the work of the Smolensk Regional Extraordinary Commission for establishment and investigation of the atrocities of Nazi invaders and their accomplices (1943—1945).]. *Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin*, no. 1 (78), pp. 47—59. (In Russ.). doi: 10.37724/RSU.2023.78.1.005.

4. Zverstva nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov [The atrocities of the Nazi invaders]. Documents. Iss. 10. Moscow, Military Publishing House of the People's Commissariat of Defense, 1943, 72 p. (In Russ.).

5. Zverstva nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov [The atrocities of the Nazi invaders]. Documents. Iss. 12. Moscow, Military Publishing House of the People's Commissariat of Defense, 1944, 64 p. (In Russ.).

6. Khaustov, V.N., Naumov, V.P., Plotnikova, N.S. (2006) *Lubyanka. Stalin i NKVD-NKGB-GUKR "Smersh."* 1939 — mart 1946 [Lubyanka. Stalin and the NKVD-NKGB-GUKR "Smersh." 1939 — March 1946]. Moscow, Materik, 640 p. (In Russ.).

7. Marochko, V.P. (2013) "Vse my byli vospitany v dukhe prezreniya k russkim..." Zverstva nemetskich okkupantov na Smolenshchine v gody Velikoy Otechestvennoy voyny ["We were all brought up in a spirit of contempt for Russians..." The atrocities of

the German occupiers in the Smolensk region during the Great Patriotic War]. *Military Historical Journal*, no. 6, pp. 28–31. (In Russ.).

8. Rudenko, R.A. (ed.) (1957) Nyurnbergskiy protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami [The Nuremberg trial of the main German war criminals]. Collection of materials. Vol. 1. Moscow, Gosyurizdat, 800 p. (In Russ.).

9. Rudenko, R.A. (ed.) (1958) Nyurnbergskiy protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami [The Nuremberg trial of the main German war criminals]. Collection of materials. Vol. 3. Moscow, Gosyurizdat, 816 p. (In Russ.).

10. Soobshchenie Chrezvychaynoy gosudarstvennoy komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyaniy nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov i prichinennogo imi ushcherba grazhdanam, kolkhozam, obshchestvennym organizatsiyam, gosudarstvennym predpriyatiyam i uchrezhdeniyam SSSR “O razrushenii gor. Smolenska i zlodeyaniyakh, sovershennykh nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami nad sovetскими гражданами” [Report of the Extraordinary State Commission for the establishment and investigation of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices and the damage they caused to citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions of the USSR “On the destruction of mountains. Smolensk and the atrocities committed by the Nazi invaders against Soviet citizens”]. Moscow, 1943, 16 p. (In Russ.).

11. Sudebnyy protsess o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii gor. Khar’kova i Khar’kovskoy oblasti v period ikh vremennoy okkupatsii [The trial of the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation]. Moscow, OGIS, Gospolitizdat, 1943, 96 p. (In Russ.).

12. Sudebnyy protsess o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii gor. Khar’kova i Khar’kovskoy oblasti v period ikh vremennoy okkupatsii [The trial of the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation]. Penza, Izdanie gazety “Stalinskoe znanya”, 1944, 144 p. (In Russ.).

13. Sudebnyy protsess po delu o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov na territorii gor. Krasnodara i Krasnodarskogo kraya

v period ikh vremennoy okkupatsii [The trial in the case of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices on the territory of Krasnodar and the Krasnodar Territory during their temporary occupation]. Moscow, Gospolitizdat, 1943, 47 p. (In Russ.).

14. Fedorov, A.V. (2025) K 80-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne: Krasnodarskiy sudebnyy protsess [On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Krasnodar trial]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 17–26. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001.

15. Fedorov, A.V. (2025) K 80-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne: Khar’kovskiy sudebnyy protsess o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii goroda Khar’kova i Khar’kovskoy oblasti v period ikh vremennoy okkupatsii [On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Kharkov trial on the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 12–23. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002.

16. Fedorov, A.V. (2023) K 80-letiyu Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR no. 39 “O merakh nakazaniya dlya nemetsko-fashistskikh zlodeev, vinovnykh v ubiystvakh i istyazaniyakh sovetского гражданского населения i plennykh krasnoarmeytsev, dlya shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovetских граждан i dlya ikh posobnikov” [To the 80th anniversary of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39 “On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices”]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 13–24. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

17. Fedorov, A.V. (2023) Pravovaya otsenka prestupleniy natsistov protiv chelovechestva, sovershennykh v period Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriya i sovremennost’ [A legal assessment of crimes of the Nazis against the humanity committed during the Great Patriotic War: history and the present times]. *Rossiyskiy sledovatel’*, no. 12, pp. 63–68. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2023-12-63-68.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 20—28.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 20–28.

УДК 343.985.7
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.002

NIION: 2015-0064-03/25-311
MOSURED: 77/27-009-2025-03-510

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые особенности криминалистической характеристики киберпреступлений (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации). Часть 1

Алексей Александрович Бессонов
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, bestallv@mail.ru

Аннотация. В структуре трансформирующейся под воздействием цифровых технологий преступности сегодня крайне высок удельный вес киберпреступлений (40 %). К подследственности Следственного комитета Российской Федерации отнесены наиболее опасные их виды (убийства, в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних, экстремизм, терроризм, реабилитация нацизма и т. д.). Анализ следственной и судебной практики по уголовным делам о таких киберпреступлениях необходим для построения их родовой криминалистической характеристики, имеющей значение для построения методики их расследования, типичных криминалистических характеристик отдельных видов киберпреступлений, обучения будущих и действующих следователей, использования в практической деятельности. В этой статье будет рассмотрена характеристика киберпреступников, а также характеристика потерпевших и предмета посягательства.

Ключевые слова: киберпреступления, киберпреступник, криминалистическая характеристика киберпреступлений, потерпевший от киберпреступления.

Для цитирования: Бессонов А.А. Некоторые особенности криминалистической характеристики киберпреступлений (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации). Часть 1 // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 20—28. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.002.

Some features of the criminalistic characteristic of cybercrime (based on the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation). Part 1

Alexey A. Bessonov
Sukharev Moscow academy of the Investigative
Committee, Moscow, Russia, bestallv@mail.ru

Abstract. In the structure of crime, which is transforming under the influence of digital technologies, the proportion of cybercrimes is extremely high today (40 %). The most dangerous types of cybercrimes (murders, crimes against the sexual integrity of minors, extremism, terrorism, rehabilitation of Nazism, etc.) have been assigned to the jurisdiction of the Investigative Committee of the Russian Federation. Analysis of investigative and judicial practice in criminal cases involving such cybercrimes is necessary to construct their generic criminalistic characteristic, which is important for developing methods of investigation, typical criminalistic characteristics of certain types of cybercrimes, using them in practical activities, and training future and current investigators. This article will examine the characteristics of cybercriminals, as well as the characteristics of the victims and the subject of the offence.

Keywords: cybercrime, cybercriminal, criminalistic characteristic of cybercrime, victim of cybercrime.

For citation: Bessonov, A.A. (2025) Some features of the criminalistic characteristic of cybercrime (based on the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation). Part 1. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 20–28. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.002.

© Бессонов А.А., 2025

Одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является противодействие киберпреступности, представляющей в условиях стремительного развития сферы высоких технологий серьёзную угрозу для национальной безопасности нашего государства, общества и граждан. Имеющий место на протяжении последних лет тренд на увеличение доли преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, привёл к тому, что по итогам 2024 года и 5 месяцев 2025 года они составляют 40 % в общей структуре преступности. С использованием информационных технологий совершаются преступные деяния в сфере компьютерной информации, против мира и безопасности человечества, посягающие на общественную безопасность, экономические и общеуголовные криминальные деяния. В механизм современных киберпреступлений внедрены повышающие их эффективность новейшие компьютерные средства и программное обеспечение: искусственный интеллект, технологии дипфейк, методы социальной инженерии, криптовалюты.

На фоне роста в целом количества рассматриваемого вида преступлений отмечается постоянное увеличение числа расследованных следователями СК России таких деяний: в 2024 году расследовано 23 787 киберпреступлений, в 2023 году — 21 710, в 2022 году — 15 611, в 2021 году — 12 112¹. Несмотря на то, что следственными органами Следственного комитета Российской Федерации расследовано лишь 3 % зарегистрированных на территории нашей страны киберпреступлений, большинство из них относится к категории тяжких и особо тяжких против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, мира и безопасности человечества. Третью часть завершённых расследований с направлением уголовных дел в суд за последние три года составляют хищения чужого имущества, каждое десятое деяние связано с незаконным оборотом наркотических средств, 8 % — преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, немногим меньше — дела о незаконном использовании до-

кументов для образования (создания, реорганизации) юридического лица, изготовлении и распространении детской порнографии, нарушении неприкосновенности частной жизни, организации незаконной игорной деятельности, террористических и экстремистских деяниях, преступлениях в сфере компьютерной информации.

Следует отметить, что для обеспечения централизованной организации системной работы по противодействию киберпреступности в составе управления по расследованию отдельных видов преступлений Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по решению Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина создан и уже несколько лет работает отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий, а в ведомственных академиях в целях обучения будущих следователей особенностям методики их расследования — кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений².

Общая характеристика киберпреступлений

Обращает на себя внимание то, что каждое пятое расследованное СК России киберпреступление совершено несовершеннолетними (в 2024 г. 4875 деяний, то есть 20 % от всех расследованных таких преступлений, в 2023 г. 3660, что составило 17 %, в 2022 г. 3167, или 20 %, в 2021 г. 2192 — 18 %). При этом за последние годы отмечается тенденция к увеличению их удельного веса в общей структуре преступности несовершеннолетних (в 2024 г. — 18 %, в 2023 г. — 13 %, в 2022 г. — 10 %, в 2021 г. — 7 %). Кроме того, в результате каждого седьмого киберпреступления пострадали несовершеннолетние: в 2024 г. совершено 3247 криминальных посягательств (14 % от всех расследованных), в 2023 г. — 3291 (15 %), в 2022 г. — 2519 (16 %), в 2021 г. — 2232, что составило 18 %.

Анализ расследованных за последние три года следственными органами Следственного комитета Российской Федерации киберпреступлений показывает, что 70,6 % из них совершены с использованием информационно-телекоммуника-

¹ Общие сведения по расследованным следственными органами Следственного комитета Российской Федерации киберпреступлениям приведены по результатам анализа материалов к заседаниям коллегии Следственного комитета Российской Федерации, касающихся итогов работы за периоды с 2021 по 2024 г.

² Бастрыкин А.И. Развитие цифровой инфраструктуры образовательного процесса в системе Следственного комитета Российской Федерации: риски глобальной виртуализации для молодого поколения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 11—12.

ционной сети Интернет (в том числе 1,3 % в её теневом сегменте DarkNet), 15,2 % — сервисов мгновенного обмена информацией (мессенджеров), 14,2 % — социальных сетей, 7,4 % — программного обеспечения. Каждое пятое такое деяние совершено с применением компьютерной техники, по 18,5 % из них использованы средства мобильной связи и по такой же доле деяний — банковские платёжные карты. Методы социальной инженерии и цифровая валюта фигурировали по 1 % преступлений.

В то же время согласно статистическим сведениям МВД России обо всех имевших место на территории нашего государства киберпреступлениях за период с 2019 по 2024 г. половина из них совершена с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, третья часть посредством мобильных телефонов, 16 % — расчётных (пластиковых) карт, 4 % — компьютерной техники, 1 % — программных средств.

С целью построения криминалистической характеристики киберпреступлений, отнесённых к подследственности Следственного комитета Российской Федерации, нами изучено 208 уголовных дел о 515 преступных деяниях, совершённых 235 лицами, расследованных следственными органами 26 субъектов Российской Федерации и двумя следственными органами на транспорте за период 2022—2024 гг. При этом исследованием охвачены практически все виды преступлений, расследованных СК России.

Нами будет рассмотрена родовая криминалистическая характеристика киберпреступлений, имеющая значение для формирования методики их расследования, а также для построения типовых криминалистических преступлений, составляющих структуру собственно киберпреступности³. Кроме того, она имеет дидактическое значение при обучении будущих следовате-

лей и повышении квалификации сотрудников следственных органов.

Структура такой криминалистической характеристики будет представлена информацией о киберпреступниках, потерпевших и предметах посягательства, обстановке, способе, следах.

Характеристика киберпреступников

Интересным представляется тот факт, что среди преступников соотношение мужчин и женщин 91 % к 9 %, а среди потерпевших, наоборот, женщин больше (77 %), чем мужчин (23 %).

Относительно возраста преступников отметим то, что две трети из них находилось в интервале от 14 до 30 лет (для 90 % преступников мужского пола основной возраст от 14 до 50 лет, для 85 % женского пола — от 14 до 40 лет). В процессе исследования для анализа данных нами выделены возрастные группы: до 16 лет, от 17 до 20 лет, от 21 года до 30 лет, от 31 года до 40 лет, от 41 года до 50 лет, от 51 года до 60 лет, старше 60 лет. Распределение киберпреступников по этим группам и в привязке к полу отражено на соответствующих диаграммах на рисунках 1 и 2. Приведённые нами данные подтверждаются также другими исследователями⁴. Отметим, что в США возраст киберпреступников по раскрытым деяниям в 87 % случаев от 10 до 49 лет⁵.

Нами также рассчитан коэффициент корреляции между возрастом преступника и потерпевшего для каждой из возрастных групп (таблица 1). В целом значимой корреляционной связи не наблюдается, однако возраст мужчин преступников в группе от 41 до 50 лет связан с возрастом потерпевших с коэффициентом корреляции 0,572 (при $p < 0,05$, $n = 28$), а старше 60 лет — 0,534 (при $p < 0,05$, $n = 15$).

³ Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025. С. 555, 572.

⁴ Веденин Д.В. О современном состоянии киберпреступности в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 143; Саркисян А.Ж. Личность киберпреступника // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 4. С. 88; Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий: учебник / под науч. ред. И.А. Калиниченко. М., 2023. С. 309; Сафин Ф.Ю. О некоторых особен-

ностях личностной характеристики современного киберпреступника // Закон. Право. Государство. 2022. № 4 (36). С. 137; Фоменко А.И., Семенцова И.А., Силаева А.О. К вопросу о типологии и особенностях личности IT-преступника // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С. 137—138.

⁵ Сведения приводятся по статистическим данным ФБР. URL: <https://cde.ucr.cjis.gov/LATEST/webapp/#/pages/explorer/crime/crime-trend> (дата обращения: 10.07.2025).

Таблица 1

Коэффициент корреляции между возрастом всех киберпреступников и потерпевших по возрастным группам (при $p < 0,05$)

	до 16 лет	17—20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	старше 60 лет
Коэффициент корреляции	0,343	−0,227	−0,154	0,112	0,350	0,184	−0,534
Размер выборки	50	92	75	32	34	32	15

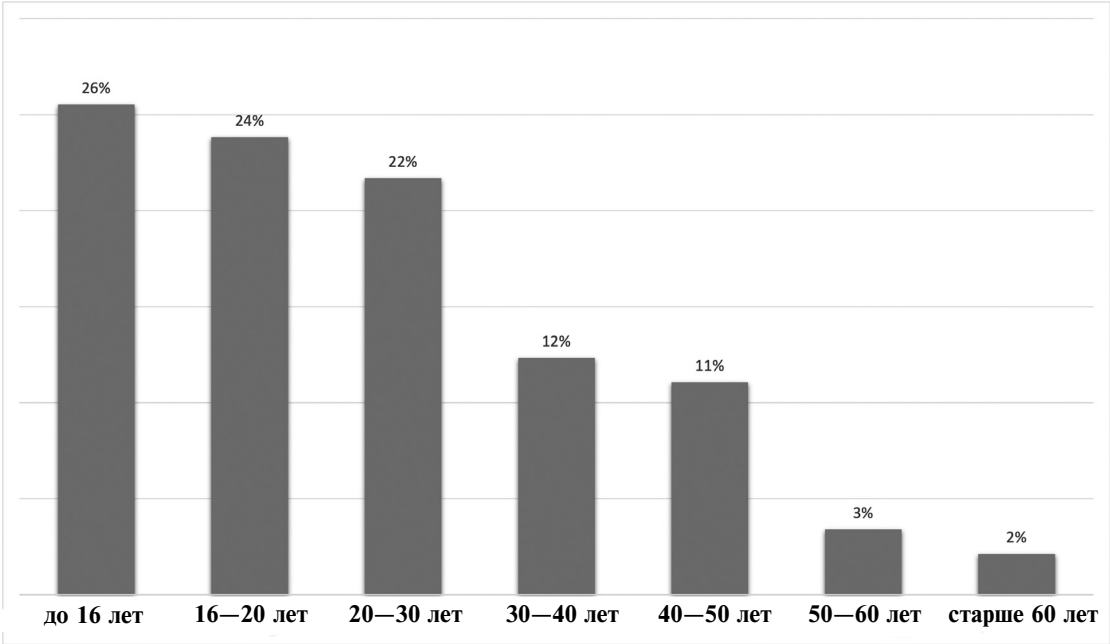

Рис 1. Распределение киберпреступников по возрастным группам

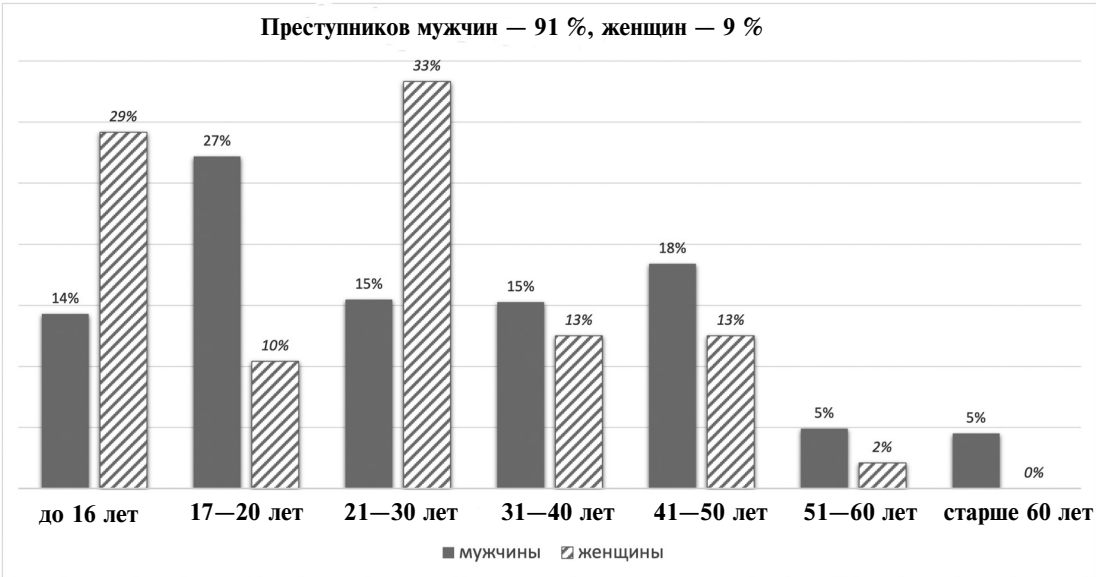

Рис 2. Распределение киберпреступников по возрастным группам в соответствии с полом

Особенность преступников, посягнувших на несовершеннолетних, состоит в том, что основная их часть приходится на возрастной интервал от 16 до 50 лет (75 %). В части связи возраста и половой принадлежности таких преступников обращает на себя внимание то, что возраст 57 %

женщин находится в пределах 20—30 лет, а возраст мужчин практически равномерно распределяется по всем возрастным группам (рис. 3). Значимой корреляционной связи между возрастом преступника и несовершеннолетнего потерпевшего не наблюдается ($r = -0,284$ при $p < 0,05$, $n = 206$).

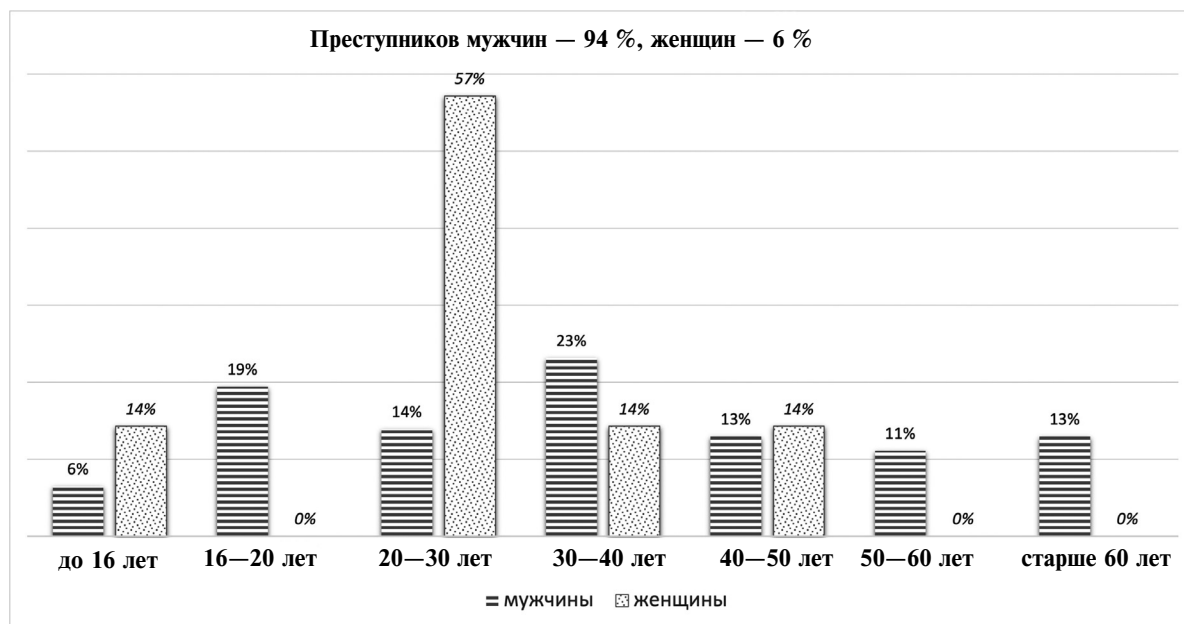

Рис 3. Распределение киберпреступников, посягнувших на несовершеннолетних, по возрастным группам в соответствии с полом

Почти половина преступников по изученным уголовным делам имела среднее общее образование (в том числе 24 % — неполное среднее, 18 % — среднее полное, 6 % — начальное среднее), 41 % — профессиональное среднее, 11 % — высшее. Неработающих среди рассматриваемой категории преступников оказалось почти 40 %, четверть — ученики общеобразовательных и средних профессиональных учреждений, студенты, пятая часть представлена различными должностями по рабочим специальностям. Руководящие должности занимали 3 % преступников, с информационными технологиями были связаны 2 % лиц, индивидуальные предприниматели и самозанятые — 1,5 %.

Высоким уровнем цифровых компетенций (умение пользоваться сложным программным обеспечением, навыки написания компьютерного кода и т. п.) обладали 4 % избранных лиц, а 93 % — средним или низким (использование простых пользовательских программ, технических средств коммуникации и пр.).

К примеру, 28-летний житель г. Краснодара Г., обладая навыками компьютерного программирования, скопировал на свой ноутбук вредоносную компьютерную программу, созданную IT-специалистами Украины и предназначенную для осуществления распределённой атаки в виде отказа обслуживания (DDoS-атак) информационной системы российской IT-инфраструктуры. На её основе он написал собственный программный код новой компьютерной программы, также предназначенной для несанкционированного блокирования компьютерной информации (DDoS-атаки), которую в октябре 2022 года стал распространять⁶.

Другой пример: житель г. Каменска-Уральского Свердловской области П. приобрёл у неустановленного распространителя фотографии порнографического содержания, на которые с помощью компьютерной программы — фоторедактора поместил изображение головы несовершеннолетней

⁶ Уголовное дело № 1-501/2024, находящееся в архиве Прикубанского районного суда г. Краснодара.

потерпевшей, впоследствии распространённые как ей самой, так и другим пользователям социальной сети «ВКонтакте», находящимся в различных регионах России и Итальянской Республике⁷.

Половина преступников в момент реализации своего криминального замысла находилась в том же населённом пункте, что и потерпевший, и лишь 11 % за пределами субъекта, в котором проживает потерпевший.

Четверть преступников при совершении киберпреступления имели судимость, у 7 % обнаружено психическое заболевание, не исключающее вменяемости, причём практически все мужчины (женщин в этих категориях оказалось по 2 %). Являлись гражданами других государств или лицами без гражданства 2 % преступников.

При этом установлено, что лица, имеющие судимость, чаще использовали компьютер для совершения деяния, чем не имеющие: 73 случая из 92 (установлена значимая зависимость φ -коэффициент Пирсона = 0,513, при $p < 0,05$, $n = 605$).

Каждое пятое криминальное деяние совершено в составе группы, 11 % преступлений носили серийный характер (среди совершённых несовершеннолетними каждое десятое совершено группой лиц, 12 % деяний являются серийными).

Например, житель г. Томска С. с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет совершил на протяжении 2,5 лет 28 эпизодов получения от потерпевших мужского пола, в том числе 10 несовершеннолетних, фотографий в обнажённом виде и вымогательства у них денежных средств за их последующее нераспространение в сети Интернет, а также 5 эпизодов изготовления детской порнографии. Для реализации своего преступного замысла он зарегистрировал в сети «ВКонтакте» несколько страниц с вымышленными женскими данными и фотографиями, а также в процессе общения использовал голосовые сообщения с женским голосом, изготовленные с привлечением в качестве соисполнителя своей знакомой 17-летней Ю⁸.

Такие преступные группы в 97 % случаев состояли только из мужчин, 40 % из которых нигде не работали и каждый десятый имел судимость.

Преступники, причастные к деяниям, в механизме которых фигурировал метод социальной инженерии (это 5 % изученных преступлений), в 85 % случаев входили в возрастную группу от 16 до 85 лет, 11 % из них имели судимость. Для совершения преступления в половине случаев они предпочли дневное время (12—18 часов), в 40 % случаев — вечернее (12—24), реже утро и в единичных случаях ночь. При этом 90 % деяний пришлось на рабочие дни недели — с понедельника по четверг.

Характеристика потерпевших и предмета посягательства

Связь потерпевшего с киберпреступником (их группой) в первую очередь опосредована информационными технологиями, используемыми и тем, и другим. Одновременно с этим от уровня цифровой грамотности конкретного пользователя информационными технологиями зависит вероятность его вовлечения в качестве потерпевшего в конкретный вид киберпреступлений.

В части потерпевших по исследованным нами преступлениям половина пришлась на возраст от 2 до 16 лет, а 80 % — от 2 до 40 лет (рис. 4). Максимальный возраст пострадавших от таких преступлений составил 90 лет. В США возраст потерпевших по 85 % преступлений рассматриваемого вида от 20 до 69 лет⁹.

В группе лиц от 2 до 16 лет потерпевших женского пола почти в 2 раза больше, чем мужского, в группе от 17 до 30 лет количество мужчин в три раза превышает число женщин, от 31 года до 50 лет и старше 60 лет — их соотношение одинаковое (рис. 5).

Наиболее часто в отношении детей совершаются преступления, связанные с изготовлением и оборотом порнографических материалов (каждое второе деяние), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (каждое четвертое деяние), вымогательство и различные виды хищений. При этом 20 % совершаемых в отношении несовершеннолетних преступлений носят серийный характер, более половины преступлений в отношении них совершаются группой лиц.

⁷ Уголовное дело № 01-0025/2024, находящееся в архиве Хорошёвского районного суда г. Москвы.

⁸ Уголовное дело № 01-0380/2023, находящееся в архиве Тушинского районного суда г. Москвы.

⁹ Сведения приводятся по статистическим данным ФБР. URL: <https://cde.ucr.cjis.gov/LATEST/webapp/#/pages/explorer/crime/crime-trend> (дата обращения: 10.07.2025).

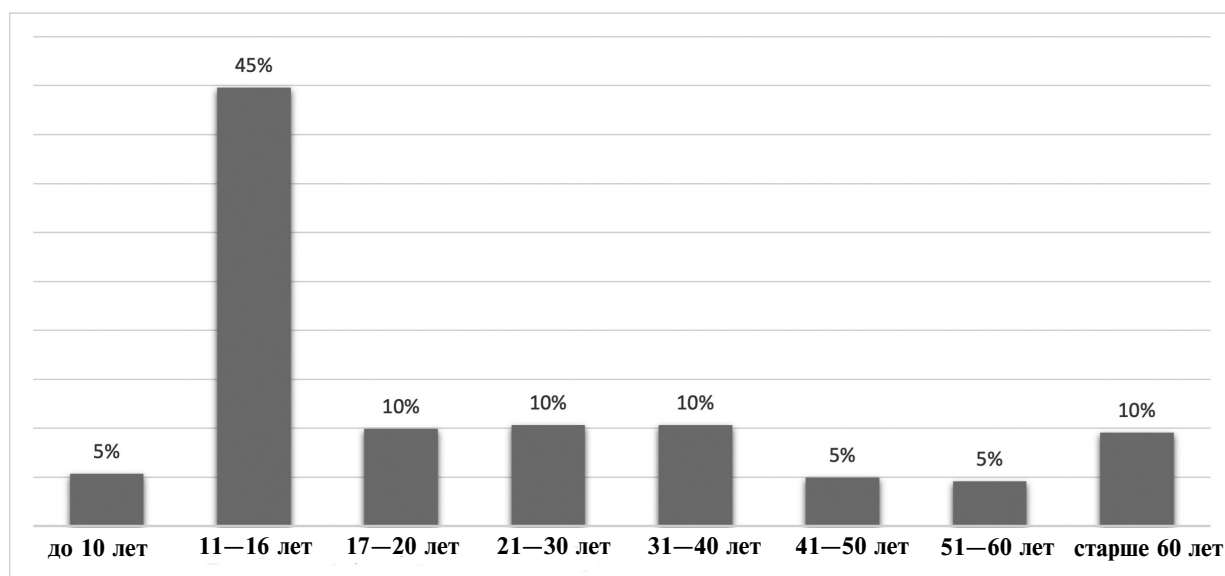

Рис 4. Распределение потерпевших от киберпреступлений по возрастным группам

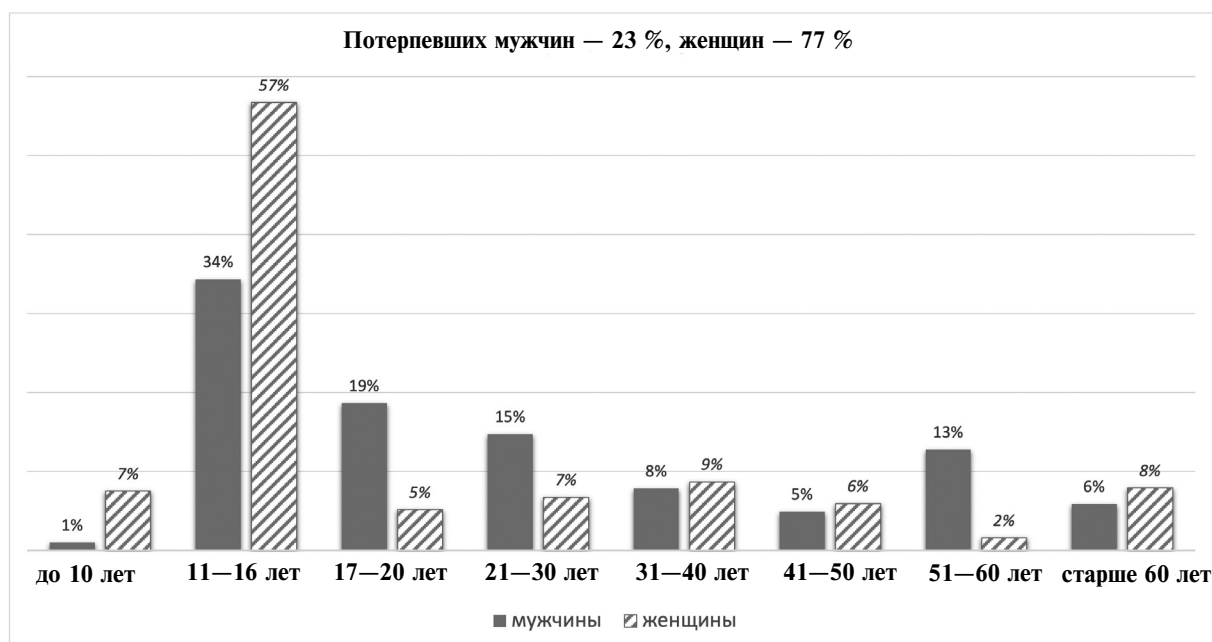

Рис 5. Распределение потерпевших от киберпреступлений по возрастным группам в соответствии с полом

Лица в возрасте старше 60 лет страдают в основном от хищений (краж и мошенничества), совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и банковских пластиковых карт.

Предметом посягательства при совершении преступлений в отношении несовершеннолетних

в 95 % случаев является связанный с ними контент (фотографии, видеозаписи, текстовая информация), в остальных — денежные средства, а в части взрослых потерпевших — 64 % и 36 % соответственно. То есть установлена значимая зависимость указанных признаков: φ -коэффициент Пирсона = 0,428, при $p < 0,05$, $n = 464$.

Более подробно характеристика предмета преступного посягательства по киберпреступлениям в разрезе их видов приведена на рисунке 6.

Отметим, что в механизме хищений денежных средств путём использования методов социальной инженерии преступниками, как правило, используются незаконно полученные персональные данные потерпевших (из утечек такой ин-

формации, в результате мониторинга сети Интернет по методам OSINT, ставшие им известными при ранее совершённых преступлениях и т. д.). Потерпевшими от таких преступлений в 86 % случаев стали лица старше 60 лет, в остальных — от 21 до 50 лет. По 85 % преступных посягательств потерпевшие проживали в городе, по 15 % — в населённых пунктах сельской местности.

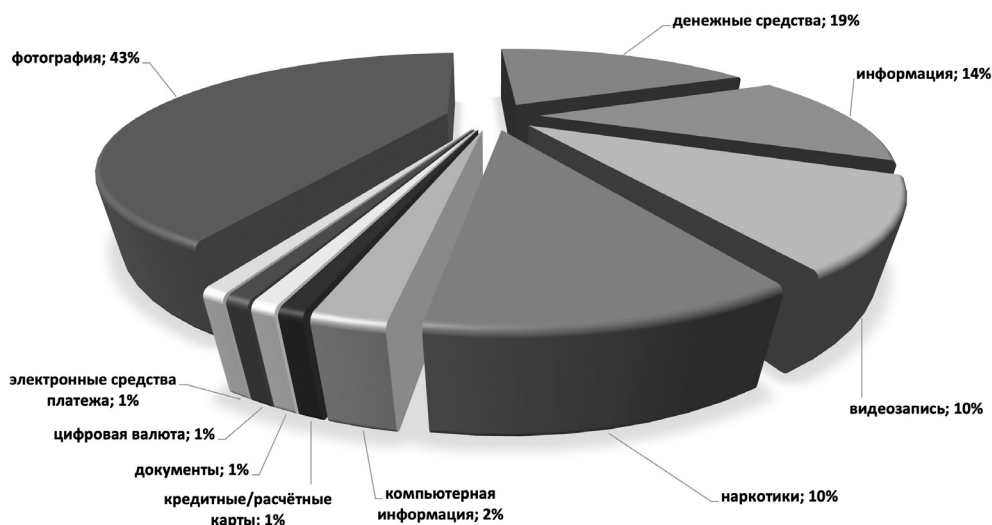

Рис 6. Предмет преступного посягательства по киберпреступлениям

По 89 % изученных нами преступных деяний потерпевшими явились физические лица, по 1 % — юридические лица, в 10 % случаев потерпевшего не было. При наличии потерпевшего, как правило, присутствовал и предмет преступного посягательства (например, при изготовлении порнографических фотографий или видеозаписей, хищении денежных средств и т. п.). Однако потерпевшие сегодня становятся также жертвами убийств, в механизм которых преступниками интегрируются информационные технологии.

Например, по одному из уголовных дел установлено, что К. и В. с целью завладения имевшейся у потерпевшего К-ва криптовалютой, хранящейся на аккаунте криптовалютной биржи Binance и электронном кошельке в сети Ethereum/Binance Smart Chain (BSC), эквивалентной сумме более 39,8 млн рублей, 27.09.2021 похитили его в г. Калининграде и переместили в г. Советск Калининградской области, где удерживали в одной из квартир. Там они, угрожая убийством, требовали от потерпевшего сообщения им необходимой для доступа к аккаунту криптовалютной биржи и электронному кошельку информации. Используя

полученные от К-ва пароли и его мобильный телефон iPhone 11 Pro Max, они перевели всю принадлежавшую ему криптовалюту на несколько заранее созданных электронных кошельков, после чего вывезли потерпевшего в безлюдную местность и совершили покушение на его убийство путём удушения, а криптовалютой стали распоряжаться по своему усмотрению¹⁰.

Как следует из материалов другого уголовного дела, М. совершил убийство и покушение на убийство двух лиц из приобретённого на интернет-сайте за 0,15425536 биткоинов переделанного для стрельбы боевыми патронами сигнального пистолета модели МР-371. После перечисления продавцу криптовалюты он получил географические координаты тайника, расположенного в лесном массиве рядом с д. Нижние Осельки Лесколковского сельского поселения Всеволожского района Ленинградской области, из которого забрал указанное огнестрельное оружие¹¹.

¹⁰ Уголовное дело № 1-8/2024, находящееся в архиве Центрального районного суда г. Калининграда.

¹¹ Уголовное дело № 1-123/2020, находящееся в архиве Правобережного районного суда г. Липецка.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации расследуется уголовное дело по факту функционирования в темном сегменте сети Интернет (DarkNet) сервиса по оказанию организованной преступной группой различных криминальных услуг, в том числе убийств и причинения вреда здоровью, участниками которой на территории России совершено два убийства и осуществлено приготовление к убийству.

Особенности личности преступника и потерпевшего, характеристика предмета посягательства определяют в первую очередь выбор обстановки и способа совершения преступного деяния, совершаемого с использованием информационных технологий.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Развитие цифровой инфраструктуры образовательного процесса в системе Следственного комитета Российской Федерации: риски глобальной виртуализации для молодого поколения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 9—13. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.001.
2. Веденин Д.В. О современном состоянии киберпреступности в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 140—145.
3. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий: учебник / под науч. ред. И.А. Калиниченко. М.: ИНФРА-М, 2023. 642 с.
4. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 608 с.
5. Саркисян А.Ж. Личность киберпреступника // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 4. С. 85—92. doi: 10.54217/2588-0136.2024.42.4.010.
6. Сафин Ф.Ю. О некоторых особенностях личностной характеристики современного киберпреступника // Закон. Право. Государство. 2022. № 4 (36). С. 136—139.

7. Фоменко А.И., Семенцова И.А., Силаева А.О. К вопросу о типологии и особенностях личности IT-преступника // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С. 137—140.

References

1. Bastykin, A.I. (2022) Razvitie tsifrovoy infrastruktury obrazovatel'nogo protsessa v sisteme Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii: riski global'noy virtualizatsii dlya molodogo pokoleniya [Development of digital infrastructure for the educational process in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation: risks of global virtualization for the younger generation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 9—13. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.001.
2. Vedenin, D.V. (2024) O sovremennom sostoyanii kiberprestupnosti v Rossiyskoy Federatsii [On the current state of cybercrime in the Russian Federation]. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 2, pp. 140—145. (In Russ.).
3. Kalinichenko, I.A. (ed.) (2023) Protivodeystvie prestupleniyam, sovershaemym v sfere informatsionnykh tekhnologiy [Countering crimes committed in the field of information technology]. Textbook. Moscow, INFRA-M, 642 p. (In Russ.).
4. Rossinskaya, E.R. (2025) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Norma, INFRA-M, 608 p. (In Russ.).
5. Sarkisyan, A.Zh. (2024) Lichnost' kiberprestupnika [The identity of the cybercriminal]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 85—92. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.42.4.010.
6. Safin, F.Yu. (2022) O nekotorykh osobennostyakh lichnostnoy kharakteristiki sovremennogo kiberprestupnika [On some features of the personal characteristics of a modern cybercriminal]. *Lex. Jus. Civitas*, no. 4 (36), pp. 136—139. (In Russ.).
7. Fomenko, A.I., Sementsova, I.A., Silaeva, A.O. (2023) K voprosu o tipologii i osobennostyakh lichnosti IT-prestupnika [On the typology and personality features of an IT criminal]. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*, no. 9 (160), pp. 137—140. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Бессонов — ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, член Международного союза криминалистов, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Information about the author

A.A. Bessonov – Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Member of the International Union of Criminalists, Doctor of Law, Associate Professor, Major General of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 29—35.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 29—35.

УДК 347.7
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.003

NIION: 2015-0064-03/25-312
MOSURED: 77/27-009-2025-03-511

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

Зарубежный опыт регулирования охраны авторских и смежных прав в сети Интернет

Ольга Валентиновна Староверова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
staroverova05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9095-3865>

Аннотация. Статья посвящена зарубежному опыту регулирования охраны авторских и смежных прав в сети Интернет. Законодательства различных стран разрабатывают свои системы норм на защиту объектов авторских и смежных прав в сети Интернет. В статье рассматриваются зарубежные концепции, доктрины и законы использования объектов интеллектуальной собственности, а также отдельное внимание уделяется вопросам применения механизма легального использования результатов интеллектуальной деятельности и, конечно, защите прав авторов в сети Интернет.

Ключевые слова: авторские и смежные права, добросовестное использование, интеллектуальная собственность, защита прав авторов.

Для цитирования: Староверова О.В. Зарубежный опыт регулирования охраны авторских и смежных прав в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 29—35. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.003.

Foreign experience in regulating the protection of copyright and related rights on the Internet

Olga V. Staroverova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
staroverova05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9095-3865>

Abstract. The article is devoted to the foreign experience of regulating the protection of copyright and related rights on the Internet. The laws of various countries are developing their own systems of norms for the protection of copyright and related rights on the Internet. The article discusses foreign concepts, doctrines and laws of the use of intellectual property objects, and also pays special attention to the application of the mechanism of legal use of intellectual property results and, of course, the protection of the rights of authors on the Internet.

Keywords: copyright and related rights, fair use, intellectual property, protection of authors' rights.

For citation: Staroverova, O.V. (2025) Foreign experience in regulating the protection of copyright and related rights on the Internet. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 29—35. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.003.

Охрана авторских и смежных прав в сети Интернет становится ареной острой конкурентной борьбы, соперничества идей, товарных знаков и брендов. Законодательства различных стран разрабатывают свои системы норм на защиту объектов авторских и смежных прав в сети Интернет.

При рассмотрении вопроса о способах охраны и защиты объектов авторского права следует упо-

мянуть, что указанная тема носит трансграничный характер, так как масштабное нарушение (несоблюдение) авторских прав в одной стране влечет за собой, как правило, неизбежное распространение нелегальной продукции по всему региону¹.

¹ Сухоставец С.В. Зарубежное законодательство об ответственности за интеллектуальное пиратство и распространение контрафактной продукции // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 2. С. 70—78.

Англия считается родиной самого первого в истории закона об авторском праве: в 1709 году был принят Закон о правах авторов и книгоиздателей, который также известен под названием Статут королевы Анны. Данный закон установил срок права авторства и права предоставления разрешения на публикацию, он составил 14 лет, но мог быть увеличен при жизни автора еще на 14 лет, по завершении срока произведение переходило в общественное достояние. Нарушением права признавалось незаконное использование произведения. Во Франции первые декреты об авторском праве появились только в 1791 и 1793 годах, установив более широкий объем прав авторов².

Таким образом, до середины XIX века самого понятия авторского права не существовало как такового, оно распространялось только на такие произведения искусства, как скульптуры, картины и т. п. Но по мере развития международных экономических и культурных связей литературные, художественные и музыкальные произведения стали занимать существенное место в международной торговле. Именно поэтому многие страны пошли по пути заключения двусторонних соглашений о взаимной охране авторских прав³. К 1886 году было заключено тридцать три таких соглашения между 15 странами Западной Европы и Америки⁴.

В основе международной системы защиты авторских прав лежит ряд международных договоров, среди которых особое значение имеют Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. и Всемирная конвенция об авторском праве, заключенная в Женеве 6 сентября 1952 г. и пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. Несмотря на то, что Бернская и Женевская конвенции заложили основы международной системы защиты авторских прав, они не в полной мере учитывают особенности информационного оборота в системе Интернет. Это и очевидно, ведь отсутствие норм, регулирующих авторские права в цифровой среде, объясняется тем, что на момент

подписания конвенций такой необходимости просто не было. На тот момент основными объектами авторского права были печатные произведения, музыкальные записи и кинофильмы⁵.

Согласимся с мнением⁶, что одной из основных проблем в области нарушения авторских и смежных прав в Интернете является интернет-пиратство, то есть незаконное копирование и распространение объектов интеллектуальной собственности в сети без согласия их владельцев. Авторы сталкиваются с проблемами при защите прав на интеллектуальную собственность своих произведений.

Азербайджан, как и другие страны, разрабатывает свою систему норм в отношении борьбы против пиратства. В 2012 году был принят новый закон Азербайджанской Республики «Об обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе с пиратством», которым регулируются отношения, возникающие в связи с обеспечением защиты прав интеллектуальной собственности, охраны интересов правообладателей интеллектуальной собственности и пресечением правонарушений, в том числе незаконного производства и распространения экземпляров соответствующих объектов интеллектуальной собственности. Агентство по интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики осуществляет контроль за использованием имущественных прав авторов, исполнителей и производителей фонограмм в цифровых сетях, предпринимает соответствующие действия при нарушении прав, в частности при незаконном взломе технических средств защиты, обеспечивающих ограничение на использование прав. Кроме того, на объекты авторского права и смежных прав наносятся контрольные марки. Распространение экземпляров объектов авторского и смежных прав без наличия контрольных марок не допускается⁷.

Основными требованиями этого закона занимается Центр обеспечения прав интеллектуальной собственности при Агентстве по авторским правам, созданный решением Кабинета министров от 7 декабря 2011 года. Центр также занимается формированием культуры в сфере интеллектуальной собственности, проведением иссле-

² Федотов С.С. Вопросы соблюдения прав интеллектуальной собственности в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 4. С. 92—93.

³ Маммадли Э. Международная правовая база в области охраны авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 12. С. 44—54.

⁴ Матвеев Ю.Г. Международные конвенции по авторскому праву. М., 1978. С. 16—26.

⁵ Тихонюк А.А. Международная защита авторских прав в глобальной сети Интернет // Молодой ученый. 2024. № 27 (526). С. 244.

⁶ Жапарова А.Б. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровой экономики // Актуальные исследования. 2024. № 40 (222), ч. 2. С. 33—35.

⁷ Маммадли Э. Указ. соч.

дований в данной отрасли и организацией курсов обучения по интеллектуальной собственности для повышения квалификации специалистов. В сентябре 2012 года Центр был включен в Глобальную сеть академий по интеллектуальной собственности при ВОИС.

С августа 2011 года при финансовой поддержке Европейской комиссии осуществляется твиннинг-проект «Развитие потенциала по усилению обеспечения авторских и смежных прав в Азербайджанской Республике». Основной целью проекта является содействие в формировании современной структуры по пресечению нарушений авторских и смежных прав в борьбе с пиратством и усилении режима охраны прав интеллектуальной собственности, а также оказание помощи в создании системы по охране прав и управлению правами в цифровых сетях. Проект осуществляется консорциумом авторско-правовых организаций Германии, Испании и Греции.

В 2011 году в Великобритании была принята Стратегия Соединенного Королевства по борьбе с преступностью в сфере интеллектуальной собственности, на которую опирается британское правительство при осуществлении своей работы. Законом Великобритании «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах», принятым в 1988 году, закреплены основные правовые нормы, которые касаются нарушения авторского права⁸. Согласно данному закону суды Великобритании обладают полномочием на предоставление средств защиты прав правообладателей, однако уточнение конкретных средств защиты в законе отсутствует. Для осуществления охраны прав интеллектуальной собственности судом могут быть санкционированы любые признанные им необходимыми и соразмерными действия. В связи с этим при дальнейшем развитии технологий и появлении новых методов защиты и нарушения прав правообладателям будут предоставлены соответствующие меры по защите нарушенных прав⁹.

В Соединенном Королевстве также применяется ряд частных инициатив, благодаря которым достигнуты соглашения с правообладателями в соответствующих отраслях, затрудняющие нарушение прав в сети Интернет. Например, в индустрии интернет-рекламы Правительство Вели-

кобритании направляет соответствующие усилия, регулярно проводя переговоры с партнерами для обсуждения вопросов нарушения авторских прав в Интернете. Одним из результатов этой работы и участия групп правообладателей, таких как Федерация по борьбе с кражей авторских прав (ФАСТ) и звукозаписывающая индустрия Великобритании (BPI), стала разработка отраслевыми органами в сотрудничестве с агентствами онлайн-рекламы саморегулирующегося процесса.

Ещё одной отличительной чертой является то, что Ведомство интеллектуальной собственности Соединённого Королевства (UKIPO) занимается разработкой ряда новых и модернизированных программ по воспитанию у потребителей уважения к интеллектуальной собственности и понимания, почему они должны быть заинтересованы в соблюдении интеллектуальных прав авторов.

Существует много примеров, которые в будущем послужат хорошей предпосылкой к достижению основного направления деятельности UKIPO — масштабная информационная работа в области мотивации потребителей уважать труд, вложенный другими людьми в создание новых продуктов, произведений живописи или музыки.

Франция на законодательном уровне обязала интернет-провайдеров предупреждать пользователей о незаконном использовании контента, приняв 22 октября 2009 года так называемый Закон трех предупреждений и учредив HADOPI (французская государственная структура, отвечающая за исполнение закона об охране авторского права в Интернете). Согласимся с мнением автора¹⁰, который считает, что охрана результатов интеллектуальной деятельности во Франции осуществляется на основании законодательных актов, содержащих нормы как гражданского права, так и уголовно-процессуальные. В частности, согласно Кодексу об интеллектуальной собственности Франции за любое нарушение авторского или смежного права правонарушителю грозит уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком до 5 лет, а также штрафов объемом до 500 тысяч евро.

В Германии одним из способов защиты нарушенных авторских прав является предупреждение нарушителя, данный способ позволяет решить разногласия без судебного разбирательства. Так, в Законе об авторских правах Германии 2008 года

⁸ Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 14.07.2025).

⁹ Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы / под ред. Е.А. Моргуновой. М., 2014.

¹⁰ Вишневский Ю.В. Зарубежный опыт регулирования охраны и защиты прав авторов произведений, представленных в Интернете // Legal Concept = Правовая парадигма. 2024. Т. 23, № 1. С. 112—119.

закреплено, что нарушитель обладает возможностью внесудебного разрешения конфликта по предупреждению потерпевшего — правообладателя. Однако если невозможно идентифицировать владельца ресурса и провайдера хостинга, то Верховный суд Германии обязал интернет-провайдеров блокировать доступ к пиратским сайтам.

В завершение следует упомянуть о доктрине добросовестного использования, являющейся базовой концепцией, которая используется в странах с англосаксонской системой права, чтобы определить допустимость использования произведения пользователем, что отличается от стран, использующих континентальную систему права, при которой для пользователя устанавливается перечень вариантов разрешенного поведения. В рамках данной доктрины при широком подходе можно выделить две ветви — *fair use* в США и *fair dealing* в Великобритании, Австралии, Канаде и т. д., причем в каждой из стран есть свои особенности ее реализации¹¹.

В США толкование понятия добросовестного использования связано с трудностями, споры нередко разрешаются только в суде. Поэтому концепция добросовестной практики, используемая другими странами общего права, представляется более четко определенной и реже является причиной для судебных разбирательств.

Согласно доктрине *fair use* в США, если использование объектов авторского права осуществляется разумно, то такое использование может осуществляться свободно. Судом могут быть использованы и другие критерии. Указанное обуславливает появление неопределенности для пользователя в вопросе определения разрешенного осуществления определенных действий.

Вопрос о том, является ли тот или иной вид использования добросовестным в США, может быть довольно сложным и субъективным. При установлении факта добросовестного использования суд принимает во внимание такие факторы, как цель и характер использования, тип используемого охраняемого материала, объем и существенность использованного фрагмента, а также ущерб, который мог быть нанесен экономическим интересам владельца авторского права. В связи с отсутствием единого подхода можно выделить некоторые критерии доктрины *fair use*, которые находят отражение в судебной практике.

¹¹ Калятин В.О. О перспективах применения в России доктрины добросовестного использования // Закон. 2015. № 11. С. 40—48.

Например, ориентир на коммерческие вопросы использования объектов. В решении судей указывается на то, что пиратством (*pro tanto*) можно считать те случаи, когда в результате заимствования оригинальная работа утратила часть ценности или когда лицо присваивает себе труды автора до той степени, которая несет вред первоначальному автору¹².

Цель доктрины *fair use* выражается в выполнении в случаях сбоев корректировки рыночных механизмов. Так, бездоговорное использование объектов при соблюдении определенных условий вполне может быть обоснованно с точки зрения общественных интересов в случаях, когда стоимость поиска правообладателя и заключения с ним лицензионного договора высока¹³.

Наиболее эффективна доктрина *fair use* в творческой деятельности, в тех случаях, когда рынки авторов отличны, например, если один автор создает пародию на используемое произведение другого автора¹⁴. Более того, Апелляционный суд США признает возможность защиты работ, созданных на основе доктрины добросовестного использования, авторским правом.

При этом фактором нарушения прав автора может служить наличие потенциальной угрозы для его рынка, даже в случаях использования произведения в незначительной степени, а также наличия общественного интереса. Примером может служить случай, когда статья, включающая в себя цитаты (суммарно около 300 слов) из книги экс-президента США Джеральда Форда, готовящейся к публикации, была признана недобросовестным использованием из-за наличия потенциальной угрозы для рынка выходящей книги, несмотря на то что в статье затрагивались общественно значимые вопросы¹⁵.

Однако, несмотря на ограниченность сферы применения вышеупомянутой доктрины и ее сложность, есть современные и успешные случаи её применения. Например, библиотечный проект Google Books, начавшийся в 2004 г., направлен на реализацию двусторонних соглашений между Google и отдельными крупными мировыми научными библиотеками. В рамках этих

¹² Дело «Фолсом против Марша» (Folsom v. Marsh, 9. F.Cas. 342) 1841 года.

¹³ Gordon W.J. Fair use as market failure: a structural and economic analysis of the Betamax case and its predecessors // Columbia Law Review. 1982. Vol. 82, no. 8. P. 1600—1657.

¹⁴ Castle Rock Entertainment Inc. v. Carol Publishing Group, 150 F.3d 132 (2nd Cir. 1998).

¹⁵ Harper & Row v. Nation Enterprises, 471 U.S. 539 (1985).

соглашений библиотеки-участницы выбирают книги из своих коллекций и предоставляют Google для включения в проект. Google осуществляет цифровое сканирование каждой книги, извлекает машиночитаемый текст и присваивает каждому тексту индекс. Лица, имеющие доступ к сайту Google Books, могут производить словарный поиск, получая в результате список всех книг из базы данных, в которых используются поисковые термины, а также количество повторений термина в каждой книге. Краткое описание произведения под заголовком «О книге» дает базовую информацию, в том числе список слов и терминов, наиболее часто встречающихся в книге. В некоторых случаях предоставляются ссылки для покупки книги или информация о библиотеках, где ее можно найти.

В рамках проекта Google Books книги доступны для просмотра фрагментами, при этом около 22 % текста остается закрытым для просмотра в режиме отрывков. Перебором поисковых терминов можно получить доступ не более чем к 16 % объема книги лишь в виде расположенных вразброс фрагментов. Компания Google указала, что ее действия являются добросовестным использованием. Суд поддержал данную позицию.

Следовательно, действия компании Google, связанные с несанкционированной оцифровкой охраняемых авторским правом работ, созданием функционального поиска и отображением фрагментов из них, не являются недобросовестным использованием¹⁶.

В США действует закон 1998 года «О защите авторских прав в цифровую эпоху» (Digital Millennium Copyright Act, Public Law 105-304, 112 Stat. 2860), который рассматривает вопросы защиты и охраны объектов авторского права. При этом в США нет других нормативных актов, касающихся регулирования охраны и защиты авторских прав в сети Интернет.

Понятие *transformativeness* является характеристикой произведений, объектов, которые охраняются авторским правом в сети Интернет, применяется при определении добросовестного использования произведения. Содержание сайта и материалы, размещенные на нем, являются копией или частью оригинального произведения, на которое распространяется охрана. Случай *Feist Publications v. Rural Telephone Service*, 499 U.S. 340

¹⁶ Гладкая Е.И., Подъяпольский В.В., Шведчиков А.В. Интеллектуальная собственность. Обзор событий в России и за рубежом (второе полугодие 2015 г.) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

1991 года, создал прецедент: Верховным судом США было признано, что охрана произведений не распространяется на копии и иные формы произведений, не соответствующих оригиналу, а также в отношении них не может быть признано нарушение авторского права¹⁷.

В 2015 году были актуализированы положения закона США «Об авторском праве в цифровую эпоху», касающиеся запрета обходить технические средства контроля доступа к произведениям. Бюро авторского права США 28 октября 2015 г. пересмотрело исключения из установленного вышеуказанного законом запрета на обход технических мер, которые контролируют доступ к охраняемым авторским правом произведениям. Данный запрет не действует в отношении лиц, которые используют определенные категории произведений, не нарушая авторских прав. Перечень таких категорий и условий их использования и был актуализирован Бюро авторского права США.

Под действие исключений из указанного запрета теперь попадают кинофильмы не только на DVD-носителях. Перечень случаев законного обхода запрета в части кинофильмов значительно расширен. В частности, добавлены случаи использования этих материалов в образовательных целях, в том числе при использовании фильмов в онлайн-курсах. Затронуты и категории игрового программного обеспечения (видеоигр). Музеям, библиотекам и архивам разрешено обходить технические средства защиты видеоигр от копирования и модификации, чтобы восстановить доступ к игре на компьютере или игровой консоли в целях ее сохранения в пригодной форме. При этом не должна преследоваться цель получить коммерческую выгоду.

Таким образом, вопрос защиты прав авторов в сети Интернет требует постоянного анализа российской практики и сопоставления с зарубежными решениями для того, чтобы выработать комплексный подход к рассмотрению авторско-правовых дел. При этом не стоит забывать о необходимости создания и активного применения такого механизма легального использования результатов интеллектуальной деятельности, который будет таким же доступным, как заимствование и приобретение контрафактной продукции. Также зарубежный опыт даёт понять, что формирование у потребителей уважения к результа-

¹⁷ Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы / под ред. Е.А. Моргуновой.

там интеллектуальной собственности является одним из ключевых критериев при решении проблемы пиратства в Интернете.

Список литературы

1. Вишнинецкий Ю.В. Зарубежный опыт регулирования охраны и защиты прав авторов произведений, представленных в Интернете // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2024. Т. 23, № 1. С. 112—119. doi: 10.15688/lc.jvolsu.2024.1.15.
2. Гладкая Е.И., Подъяпольский В.В., Шведчиков А.В. Интеллектуальная собственность. Обзор событий в России и за рубежом (второе полугодие 2015 г.) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
3. Жапарова А.Б. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровой экономики // *Актуальные исследования*. 2024. № 40 (222), ч. 2. С. 33—35.
4. Калятин В.О. О перспективах применения в России доктрины добросовестного использования // *Закон*. 2015. № 11. С. 40—48.
5. Маммадли Э. Международная правовая база в области охраны авторских и смежных прав // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2012. № 12. С. 44—54.
6. Матвеев Ю.Г. Международные конвенции по авторскому праву. М.: Международные отношения, 1978. 176 с.
7. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы / под ред. Е.А. Моргуновой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 175 с.
8. Сухоставец С.В. Зарубежное законодательство об ответственности за интеллектуальное пиратство и распространение контрафактной продукции // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2013. № 2. С. 70—78.
9. Тихонюк А.А. Международная защита авторских прав в глобальной сети Интернет // *Молодой ученый*. 2024. № 27 (526). С. 243—245.
10. Федотов С.С. Вопросы соблюдения прав интеллектуальной собственности в России // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2014. № 4. С. 91—100.
11. Gordon W.J. Fair use as market failure: a structural and economic analysis of the Betamax case and its predecessors // *Columbia Law Review*. 1982. Vol. 82, no. 8. P. 1600—1657.

References

1. Vishnivetsky, Yu.V. (2024) Zarubezhnyy opyt regulirovaniya okhrany i zashchity prav avtorov proizvedeniy, predstavlenykh v Internetе [Foreign experience in regulating the protection and defense of the rights of authors of works presented on the Internet]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, vol. 23, no. 1, pp. 112—119. (In Russ.). doi: 10.15688/lc.jvolsu.2024.1.15.
2. Gladkaya, E.I., Podyapolsky, V.V., Shvedchikov, A.V. (2016) *Intellectual'naya sobstvennost'. Obzor sobyitiy v Rossii i za rubezhom (vtoroe polugodie 2015 g.)* [Intellectual property. Review of events in Russia and abroad (second half of 2015)]. *ConsultantPlus*. (In Russ.).
3. Zhaparova, A.B. (2024) Aktual'nye problemy zashchity avtorskikh i smezhnykh prav v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Current problems of copyright and related rights protection in the digital economy]. *Aktual'nye issledovaniya*, no. 40-2, pp. 33—35. (In Russ.).
4. Kalyatin, V.O. (2015) O perspektivakh primeneniya v Rossii doktriny dobrosovestnogo ispol'zovaniya [On the prospects for the application of the doctrine of fair use in Russia]. *Zakon*, no. 11, pp. 40—48. (In Russ.).
5. Mammadli, E. (2012) *Mezhdunarodnaya pravovaya baza v oblasti okhrany avtorskikh i smezhnykh prav* [International legal framework in the field of copyright and related rights protection]. *Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*, no. 12, pp. 44—54. (In Russ.).
6. Matveev, Yu.G. (1978) *Mezhdunarodnye konventsii po avtorskomu pravu* [International conventions on copyright]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 176 p. (In Russ.).
7. Morgunova, E.A. (ed.) (2014) *Pravo intellektual'noy sobstvennosti: aktual'nye problemy* [Intellectual property law: actual problems]. Moscow, Norma, INFRA-M, 175 p. (In Russ.).
8. Sukhostavets, S.V. (2013) *Zarubezhnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za intellektual'noe piratstvo i rasprostraneniye kontrafaktnoy produktsii* [Foreign legislation on liability for intellectual piracy and distribution of counterfeit products]. *Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*, no. 2, pp. 70—78. (In Russ.).
9. Tikhonyuk, A.A. (2024) *Mezhdunarodnaya zashchita avtorskikh prav v global'noy seti Internet* [International copyright protection on the global Internet]. *Molodoy uchenyy*, no. 27 (526), pp. 243—245. (In Russ.).

10. Fedotov, S.S. (2014) Voprosy soblyudeniya prav intellektual'noy sobstvennosti v Rossii [Compliance issues of intellectual property rights in Russia]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, no. 4, pp. 91–100. (In Russ.).

11. Gordon, W.J. (1982) Fair use as market failure: a structural and economic analysis of the Betamax case and its predecessors. *Columbia Law Review*, vol. 82, no. 8, pp. 1600–1657.

Информация об авторе

О.В. Староверова — профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O.V. Staroverova Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. Р.А. Курбанова, Л.В. Тумановой; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, А.Н. Кузбагарова. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 559 с.

ISBN 978-5-238-03970-1

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 36—44.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 36–44.

УДК 343
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.004

NIION: 2015-0064-03/25-313
MOSURED: 77/27-009-2025-03-512

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Бланкетность уголовно-правовых норм, определяющих преступность деяния в сфере экономической деятельности¹

Леонид Викторович Голоскоков
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье исследованы отдельные вопросы бланкетности уголовно-правовых норм, определяющих преступность деяния в сфере экономической деятельности, приведены доктринальные подходы к пониманию сущности явления бланкетности, её определения, характеристики, порождаемые ею проблемы, рассмотрены постановления высших судов по вопросам, связанным с бланкетностью. В качестве рекомендаций следователям при работе с бланкетными нормами предложено для лучшего понимания сущности бланкетности и её функционирования в уголовно-правовом поле использовать наработанный наукой и практикой опыт и творчески его применять в конкретном деле.

Ключевые слова: бланкетность, бланкетная диспозиция, дефиниция, диспозиция, уголовно-правовые нормы, преступность.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Бланкетность уголовно-правовых норм, определяющих преступность деяния в сфере экономической деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 36—44. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.004.

Blanket nature of criminal law norms defining the criminality of an act in the sphere of economic activity

Leonid V. Goloskokov
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article examines certain issues of the blanket nature of criminal law norms that determine the criminality of an act in the sphere of economic activity, provides doctrinal approaches to understanding the essence of the blanket phenomenon, its definitions, characteristics, and the problems it generates, and examines decisions of higher courts on issues related to the blanket nature. As recommendations for investigators when working with blanket norms, it is proposed to use the experience accumulated by science and practice and creatively apply it in a specific case for a better understanding of the essence of the blanket nature and its functioning in the criminal law field.

Keywords: blanket, blanket disposition, definition, disposition, criminal law norms, crime.

For citation: Goloskokov, L.V. (2025) Blanket nature of criminal law norms defining the criminality of an act in the sphere of economic activity. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 36–44. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.004.

Исследование феномена бланкетности уголовно-правовых норм, определяющих преступность деяния в сфере экономической деятельности, представляется акту-

альным и важным как для теоретического развития уголовно-правовой науки, так и для уголовно-правовой практики.

Следователю, практикующему юристу хотелось бы иметь ясные и однозначные определения понятия бланкетности, не подлежащие сомнению и пригодные для практической работы, желательно по простой модели: прочитал, понял

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.
© Голоскоков Л.В., 2025

и сделал по чёткому правилу или шаблону. Однако исследуемый теоретико-правовой конструкт не обрёл единого официального определения и продолжает существовать в поле неопределённости, имея множество доктринальных определений. Его существование в условиях постоянного применения в ходе расследования уголовных дел, а мы рассматриваем и исследуем феномен бланкетности только в поле действия уголовного закона, требует всестороннего исследования, описания, трактовки, пояснений, и только таким путём, постепенно набирая сумму знаний о вариантах его проявления, сравнивая разное его понимание учёными и практиками, можно составить представление об этом сложном явлении.

Настоящее исследование имеет целью описать теоретические подходы к пониманию бланкетности и некоторые практические вопросы применения теоретических знаний о бланкетности по отдельным составам преступлений главы 22 УК РФ.

Исследователи описали, пожалуй, почти всё, что можно найти о феномене бланкетности, начиная с древней истории. Так, Р.М. Пшипий пишет, что «бланкетная форма диспозиции является одним из наиболее приоритетных приёмов законодательной техники на протяжении более 100 лет, начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. вплоть до Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.»². Ряд исследователей поднимают в истории ещё более ранние пласты проявлений свойств бланкетности, однако мы будем рассматривать только современный период.

Для вхождения в проблему бланкетности следует начать с обращения к азам теории государства и права, чтобы понять, чем отличаются прямые, отсылочные и бланкетные статьи закона. Теория выделяет три способа выражения нормы права в статье закона: прямой, отсылочный и бланкетный. Соответственно выделяются прямые, отсылочные и бланкетные статьи закона.

«*Прямая статья*. Прямой способ состоит в том, что все три структурные элемента нормы права (гипотеза, диспозиция и санкция) прямо выражаются в статье закона. <...>

«*Отсылочная статья*. Отсылочный способ выражения нормы права в статье закона состоит в том, что отдельные элементы нормы права не

выражаются прямо в статье закона, но статья отсылает к другим статьям того же закона, где указаны опущенные элементы нормы права. <...>

Ст. 112 УК РФ определяет: „Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 настоящего Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, — наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трёх лет“. <...>

Бланкетная статья. Бланкетный способ выражения нормы права в статье закона состоит в том, что элементы нормы права не выражаются прямо в статье закона, но статья указывает на другой закон или вообще „действующее законодательство“, где можно найти опущенные элементы нормы права. Бланкетную статью закона можно сравнить с чистым бланком, который требуется заполнить путём подстановки в бланк статьи или сразу нескольких статей из другого закона»³.

Итак, согласно теории права, бланкетность является одним из научных приёмов права, который используется в законодательной практике давно, часто и в силу своей сложности создаёт для правоприменительной практики массу проблем. Цель нашей работы состоит в их исследовании. Ряд проблем, порождаемых явлением бланкетности, являются неустраняемыми, поэтому сразу оговоримся, что настоящее исследование не предполагает решения этих проблем. Соответствующие предложения давно сделаны учёными, исследователями, практиками, но реализованной оказалась, видимо, их самая незначительная часть, остальные ждут решения законодателя, который по разным причинам не спешит с внедрением множества научных предложений.

Если бы бланкетность была только конструкцией теории права и играла какую-то организующую, вспомогательную или учебную роль в уголовном праве и процессе, можно было бы не браться за её изложение, оставив это дело ученикам и пособиям. Однако феномен бланкетности так глубоко проник в структуру уголовного права и создаёт там столько проблем, что обойтись изложением его определений из учебников невозможно.

³ Теория государства и права: учебник / под ред. Г.Г. Бернацкого. СПб, 2020. С. 479—481.

² Пшипий Р.М. Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы: доктринальное понимание, законодательные подходы к конструированию и проблемы применения: на примере главы 22 УК РФ; дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2015. С. 134.

Представляется, что частичное решение проблем, создаваемых феноменом бланкетности, заключается в их наиболее полном изложении, в разных вариантах и ракурсах, представленных во множестве исследований, чтобы следователь мог, зная многочисленные нюансы применения бланкетных норм, быстрее и с наименьшими возможными ошибками расследовать уголовное дело. Поскольку подходов к пониманию бланкетности существует много, в целом они создают совокупное знание о данном явлении. При некотором имеющем место совпадении результатов исследований, тем не менее специалисты делают свои уникальные выводы, предложения, которые в итоге и создают целостную картину весьма сложного явления бланкетности.

Одним из первых исследователей бланкетности в теории уголовного права был профессор Л.Д. Гаухман. Его научные биографы А.В. Ковальчук и С.В. Борисов пишут, что «Л.Д. Гаухман внёс большую лепту в развитие теории уголовного права, так как он первым: 1) исследовал состав преступления на основе общенаучного метода восхождения от абстрактного к конкретному; 2) дифференцировал признаки состава преступления на позитивные, указывающие на его наличие, и негативные, исключающие наличие состава преступления; 3) разработал систему правил квалификации преступлений с учётом специфики бланкетных норм, закреплённых в УК Российской Федерации, классифицировал соответствующие правила на общие, частные и единичные, сформулировал все общие и частные правила квалификации преступлений; 4) выдвинул и обосновал гипотезу о существовании двух разновидностей уголовного права: а) „чистого“ уголовного права, состоящего из определённых и оценочных норм, закреплённых в УК Российской Федерации, и б) комплексного (смешанного) уголовного права, включающего совокупность бланкетных норм этого УК, применение которых возможно лишь в сочетании с нормами других отраслей права, закреплённых в иных нормативных правовых актах Российской Федерации; 5) выделил такие наиболее существенные общие проблемы действующего уголовного законодательства Российской Федерации, как наличие в УК Российской Федерации значительного количества бланкетных норм при отсутствии законодательной основы их применения; нестабильность уголовного и других отраслей законодательства Российской Федерации, в которых раскрывается содержание бланкетных норм УК

Российской Федерации; недостаточная системность законодательства Российской Федерации в части, относящейся и к самому УК Российской Федерации, и к законодательным актам иной отраслевой принадлежности, закрепляющим отдельные положения бланкетных норм УК Российской Федерации»⁴.

Проявление бланкетности в уголовном праве начинается с заголовков. Так, А.И. Ситникова пишет, что «с учётом особенностей структуры тематических заголовков можно выделить краткие заголовки, заголовки-словосочетания, перечневые, бланкетизированные и комбинированные заголовки. <...> Бланкетизированные тематические заголовки содержат указание на незаконность совершаемых действий (ст. 123, 128 УК РФ и др.), нарушение каких-либо прав или установленного порядка (ст. 136, 138, 143 и др.), правил (ст. 216, 217, 218, 271.1 и др.), неисполнение обязанностей (ст. 156, 199.1 и др.), злоупотребление полномочиями или их превышение (ст. 201, 202, 203 и др.) и другие нарушения установленных норм. Бланкетизированный характер имеют заголовки 98 статей, что составляет 34,5 % от общего числа заголовков статей Особенной части УК РФ»⁵.

О том, как в законе проявляются текстуальные выражения бланкетности, пишет Н.Ф. Кузнецова: «О бланкетности тех или иных норм говорит явно не уголовно-правовая терминология, взятая из других отраслей права, — „сделка“, „предпринимательство“, „лицензия“, „избирательный блок“, „религиозные обряды“, „конкуренция“, „знак обслуживания“, „государственное пробирное клеймо“, „эмиссия ценных бумаг“, „аффинаяж“ и др.»⁶.

Определения и подходы к определению бланкетности наработаны самые разные, и это подчёркивает, что исследуемый феномен является многогранным, имеющим множество плоскостей, которые использованы для его описания разными исследователями.

Так, например, И.А. Абрашин приводит свой, и далеко не полный, список проблем бланкетных

⁴ Ковальчук А.В., Борисов С.В. Научное наследие профессора Л.Д. Гаухмана. Лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей. Минск, 2018. С. 14—15.

⁵ Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права // Lex Russica. 2017. № 3 (124). С. 110.

⁶ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2007.

нормативно-правовых предписаний, таких как «отсутствие общетеоретических обобщений о содержании и функциональном назначении бланкетного приёма, отсутствие универсального определения бланкетного нормативного предписания, отсутствие разработанных юридических конструкций и правил бланкетного формулирования... <...> В доктрине — это неверные или спорные умозаключения исследователей, в правотворчестве — низкое качество нормативных правовых актов и как следствие — затруднения в эффективной правореализации, размытость и неопределённость правоприменительно-го механизма»⁷.

Многие исследователи сделали попытки дать свои дефиниции бланкетности. Поскольку все они являются доктринальными, ни одна из них нигде не закреплена в законе, у следователя может возникнуть вопрос, зачем ему знать все эти многочисленные наработки уголовно-правовой науки, если ни одной из них нет в законе? Ответ на это может быть таким. Нужно знать, чтобы видеть сложный феномен во всей его многогранности и в случае практического применения понимать, что найти универсальный и приемлемый на все случаи жизни рецепт в данном деле, при применении бланкетности в практике, невозможно. Только знание многих ситуаций, вариантов, казусов, решений высших судов поможет избежать ошибок в ходе следствия. Поэтому знание научных подходов в следственной практике представляется весьма важным. Именно они, а не множество уголовных дел, содержащих факты применения бланкетности уголовно-правовых норм, позволят держать в голове пусть и мозаичную, но всё же общую и достаточно компактную картину явления, что позволит извлекать из этой мозаики знаний нужные элементы и использовать их.

Рассмотрение же уголовных дел для целей понимания функционирования бланкетности в сфере практики представляется не очень эффективным, поскольку для этого нужно где-то получить подборку таких дел и далее погружаться в чтение их длинных обвинительных заключений, приговоров, находить там факты применения бланкетных норм и делать самому какие-то выводы. Подборка таких дел отсутствует в связи с исключительно большой трудоёмкостью такого процесса для любого исследователя, поэтому та-

кая работа пока никем не проделана, но ведь ещё нужно будет привести все выбранные уголовные дела к некоему обработанному виду, чтобы вычленив в них части текста, описывающие процедуры применения бланкетности, преподнести их в препарированном виде систематизированных выписок, кратких и убедительных выводов, сделанных на основе обработки огромного числа уголовных дел. Таких исследований по всему массиву бланкетных норм нет, поэтому мы будем раскрывать тему единственно возможным и доступным методом — описанием свойств бланкетности уголовно-правовых норм, определяющих преступность деяния в сфере экономической деятельности, рассматривая их на отдельных нормах и примерах, уже проанализированных учёными.

Проявления неопределённости и размытости бланкетных норм описывает А.В. Сельский: «...лица, применяющие нормы уголовного закона, потенциально могут насчитывать разное количество бланкетных норм в зависимости от полученных в ходе обучения знаний, опыта работы, „профессиональной деформации“ и тому подобных факторов»⁸. Такой взгляд подтверждает нашу позицию о том, что понимание исследуемого феномена может быть достигнуто путём его всестороннего изучения через призму теории и практики применения бланкетных норм.

Рассмотрим проявления сущности бланкетности, её определения, где она проявляется, в каком виде или форме она существует. Так, И.А. Абрашин утверждает, что «...сама норма права, её содержание и логическая структура бланкетными быть не могут. Как правило поведения норма полностью сформирована, завершена и может быть поэлементно найдена в системе законодательства. Прибегая к буквальному толкованию описанной ситуации, мы можем сделать вывод о некорректности употребления термина „бланкетная норма“. И хотя большинство представителей научного сообщества, практикующих юристов понимают, о каком явлении идёт речь, строго говоря, употребление данного термина является логической, технико-юридической ошибкой. <...> Несколько иначе нам представляется вопрос о бланкетности отдельных элементов нормы права: гипотезы, диспозиции, санкции. По нашему мнению, допустимо и верно называть их бланкетными... За возможность и правильность

⁷ Абрашин И.А. К вопросу об общетеоретическом понимании бланкетных нормативно-правовых предписаний // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 35.

⁸ Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. С. 11.

употребления словосочетания „бланкетная гипотеза“ говорит отсутствие установленной, закреплённой схемы или конструкции данного элемента, предопределяющего обязательность наличия и связи. Безусловно, описание и формальное закрепление гипотезы нормы права происходит в рамках правотворческого процесса, законодатель устанавливает (описывает) обстоятельства времени и места совершения того или иного деяния. Однако в силу разнообразия, сложности, многофакторной зависимости явлений действительности законодатель в некоторых случаях прибегает к форме „бланка“ в формулировании гипотезы. <...> И гипотеза, и диспозиция могут быть бланкетными, и в законодательстве есть тому масса подтверждений⁹.

По этому же поводу Р.М. Пшипий высказывает своё отношение к определению, полагая, что используемый в литературе термин «бланкетная норма» является весьма некорректным, и при этом соглашается с Н.А. Лопашенко в том, что в уголовном праве нет бланкетных, т. е. отсылочных к другому праву, норм; все нормы принадлежат уголовному праву и формулируются в нём. Можно вести речь лишь о бланкетных диспозициях статей уголовного закона, и такая позиция, по мнению Р.М. Пшипия, совпадающая с позицией Б.В. Волженкина, является более корректной¹⁰.

По поводу «правильности» понимания учёными терминологии Р.М. Пшипий приводит данные опроса учёных: ровно половина респондентов отдала предпочтение термину «бланкетная диспозиция» (50 % — 110 человек), 45 % респондентов (99 человек) наиболее корректным посчитали термин «бланкетная норма» и только 5 % (11 человек) выбрали третий вариант ответа — «бланкетная статья». Термин «бланкетный состав» не был отмечен ни одним из респондентов¹¹.

Таким образом, Р.М. Пшипий выявил мнение большинства учёных, однако следует заметить, что, хотя у нас нет никаких оснований не доверять данным опроса, как правило, в науке открытия всё же большинством не делаются и голос большинства не всегда является истиной в конечной инстанции, особенно когда речь идёт о явлении сложном и малоизученном. В итоге единства понимания в этом вопросе нет, значит, есть проблема множественности практических решений, что не является плюсом в области права. Следователей и юристов-практиков сложив-

шееся положение вещей с неоднозначностью мнений и возможных решений не устраивает, но такова реальность. Отсюда проистекают и постановления высших судов, которые пытаются разъяснить ситуацию и которые мы рассмотрим далее.

Продолжим представлять научные подходы к определению сути бланкетности. А.В. Сельский определяет бланкетную диспозицию как «характерный для статей Особенной части уголовного закона способ формулирования запрета, когда для раскрытия его характера, содержания или отдельных признаков необходимо обратиться к нормативным правовым актам иных отраслей права»¹².

М.П. Пронина полагает, что «...бланкетная диспозиция обязательно включает в себя не приущий уголовному праву понятийный инструментарий, требующий для правильного понимания бланкетных диспозиций обращения к иному нормативному акту или отрасли права. Рассматривая более детально этот вопрос, согласимся с мнением Л.Д. Гаухмана, указавшего в одной из своих работ на то, что бланкетная диспозиция, конечно же, должна включать в себя признаки преступления, но ряд из них описывается не в Уголовном кодексе Российской Федерации, а в других нормативных правовых актах. При этом нужно не забывать о том, что бланкетная диспозиция включает в себя значительное количество компонентов, которые в полном объёме не описываются в ней по причине перегруженности и нецелесообразности такого вида юридико-технического конструирования уголовно-правовых запретов»¹³.

М.П. Пронина также отмечает, что «индикатором бланкетности могут выступать такие используемые при конструировании уголовно-правовых запретов дефиниции, как „неправомерный“, „незаконный“ или „противоправный“»¹⁴. Н.И. Пикуров и Н.В. Иванов отмечают, что «в юридической литературе бланкетную форму связывают и с диспозицией, и составом преступления, и с нормой. Такое употребление формулы „бланкетная“ не вызывает особого возражения. Однако следует договориться, что речь идёт всё же об условном наименовании по способу проявления указанных понятий. Если же вести речь по существу, то норма уголовного права, как и со-

⁹ Абрашин И.А. Указ. соч. С. 36—37.

¹⁰ Пшипий Р.М. Указ. соч. С. 34—39.

¹¹ Там же. С. 39.

¹² Сельский А.В. Указ. соч. М., 2010. С. 23.

¹³ Пронина М.П. Проблема бланкетности уголовно-правовых запретов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 32.

¹⁴ Там же. С. 33.

став преступления, не должны быть бланкетными (неполными). В противном случае это грубейшим образом нарушает принцип законности»¹⁵.

Разнообразные проявления бланкетности, отражённые учёными, представляет Д.В. Голенко: «В доктрине уголовного права предложены различные классификации бланкетных диспозиций. Например, Н.И. Пикуров указывает на наличие конструкционной и ситуационной бланкетности, закрытых и открытых бланкетных диспозиций. Е.С. Гордеева предлагает выделять назывные, содержательные, неопределённые и специальные виды. Н.В. Иванов пишет о нормах с бланкетностью открытой, неявной и с прямой отсылкой. И.А. Михайлова в качестве оснований классификации бланкетных норм называет: связь с нормативными правовыми актами иной отрасли права; форму выражения; описание одного из компонентов элементов состава преступления; наличие слов-индикаторов и др. М.П. Пронина полагает возможным выделить самостоятельные уровни бланкетности. При характеристике диспозиции также упоминают о полной и частичной бланкетности в зависимости от раскрытия содержания понятий (признаков). М.С. Жук пишет о двух проявлениях бланкетности: бланкетный признак и бланкетная диспозиция статьи»¹⁶.

Что получается в результате, описывает Р.М. Пшипий применительно к экономическим преступлениям: «Экономическое регулятивное законодательство является многоуровневым, объёмным и весьма динамичным, что предопределяет, во-первых, частоту использования бланкетных диспозиций в нормах главы 22 УК РФ и, во-вторых, сложность при описании нарушений его требований в нормах указанной главы. В данном случае уголовный закон выступает в качестве „заложника“ ситуации, поскольку призван аккумулировать в диспозициях своих норм многочисленные положения регулятивного законодательства, в буквальном смысле слова „разбросанные“ на всех уровнях законодательного регулирования, от федерального до корпоративного»¹⁷.

Что касается вопроса соотношения бланкетных норм и правовых источников, то этот воп-

рос раскрывает А.В. Наумов: «...можно утверждать, что официальным источником Уголовного кодекса Российской Федерации являются не только Конституция Российской Федерации и общепризнанные принципы и нормы международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ), что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются не только УК РФ (ч. 1 ст. 3), но и постановлениями Конституционного и Верховного судов Российской Федерации и нормами других отраслей права (при бланкетном характере статей УК РФ)»¹⁸.

Позиции высших судов по вопросам бланкетности вызывали у специалистов закономерные вопросы относительно их нормативности, но их убедительно снял в своём разъяснении А.В. Наумов: «В действующих законодательных актах, определяющих нормативный уровень постановлений Пленума Верховного Суда России (их нормативность либо её отсутствие), как отмечалось, отсутствует указание на их руководящий характер. В контексте ч. 1 ст. 120 действующей Конституции («Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону») обычно и провозглашается необязательность для судов таких постановлений. Однако подобный вывод вовсе не вытекает из текста Конституции, в частности из содержания ст. 126, её места в главе 7 Конституции и сопоставления ее с другими статьями данной главы. Статья 126 провозглашает: „Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и даёт разъяснения по вопросам судебной практики“. Да, здесь не говорится об обязательности таких разъяснений. Но представим себе, что там было бы сказано об их необязательности (по формальной логике, раз нет обязательности, то налицо необязательность). Такое предположение, конечно, выглядит абсурдным. Статья 126 Конституции помещена в главе о судебной власти, и там текстуально прописаны властные полномочия Верховного Суда, и в числе этих полномочий названы разъяснения по вопросам судебной практики. Указанные разъяснения не могут

¹⁵ Пикуров Н.И., Иванов Н.В. Бланкетная форма конструирования в уголовном праве // Юридическая техника. 2013. № 7, ч. 2. С. 600.

¹⁶ Голенко Д.В. Бланкетность диспозиций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 4 (78). С. 14–15.

¹⁷ Пшипий Р.М. Указ. соч. С. 13.

¹⁸ Наумов А.В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определённости уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3. С. 14.

быть ничем иным, как разновидностью полномочий Верховного Суда по судебному надзору за деятельностью судов, так как эти разъяснения есть результат обобщения надзорной деятельности Верховного Суда»¹⁹.

Прояснив роль разъяснений высших судов, приступим к рассмотрению проявлений бланкетности на примерах отдельных статей главы 22 УК РФ.

Рассмотрим ряд проблем, связанных с применением налоговых норм УК РФ. О них пишет А.В. Вальтер: «Терминология бланкетной уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 199.1 УК РФ, также имеет отличия относительно своей „налоговой матрицы“ в виде ст. 123 НК РФ, в части способов нарушения налогового законодательства Российской Федерации, при этом в уголовное законодательство включён ещё и сомнительный, неудачный для уголовного права оценочный признак в виде „личного интереса“ при неуплате налогов. <...> Получается замкнутый круг, когда налоговый орган, руководствуясь НК РФ и локальными разъяснениями налогового законодательства Российской Федерации, в том числе вопросами гражданского характера о добросовестности сделок (с учётом вопросов налогообложения — формальный характер, занижение/завышение суммы сделки и др.), совместно с приказом МВД России, СК России и ФНС России о проведении совместных налоговых проверок и письма ФНС России о методических рекомендациях, об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора), фактически собирает материал о налоговом правонарушении, особо не вникая либо вовсе абстрагируясь от материй уголовного права и вопросов обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Всё это обусловлено разными целями и задачами, имеющимися у правоохранительных органов — СК России и МВД России в сравнении с налоговыми органами (ФНС России)»²⁰.

Проблем по налоговым статьям УК РФ было много, и по одной из проблем бланкетности ст. 199 УК РФ Конституционный Суд Российской Феде-

рации постановил: «Признать положение статьи 199 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации путём включения в бухгалтерские документы заведомо искажённых данных о доходах или расходах либо иным способом, а равно от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации, совершённое в крупном или особо крупном размере, не противоречащим Конституции Российской Федерации» — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих правовых норм — предусматривает уголовную ответственность лишь за такие деяния, которые совершаются умышленно и направлены непосредственно на избежание уплаты законно установленного налога в нарушение закреплённых в налоговом законодательстве правил.

Конституционно-правовой смысл данного положения, выявленный в настоящем Постановлении, в силу статьи 6 Федерального конституционного закона „О Конституционном Суде Российской Федерации“ является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике»²¹.

По рассматриваемым проблемам бланкетности налоговых норм УК РФ было разъяснение и Верховного Суда Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» утверждает, что нормы об ответственности за налоговые преступления являются бланкетными: «При рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях (статьи 198, 199, 199.1 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) судам следует руководствоваться понятиями налогов, сборов, страховых взносов, содержащимися в статье 8 НК РФ, и учитывать, что в Российской Федерации установлены следующие виды налогов и сборов: федеральные налоги и сборы, налоги субъектов Российской Федерации (региональные налоги) и местные налоги и сборы (статьи 12, 13, 14 и 15 НК РФ), а также федеральные налоги, не указанные в статье 13 НК РФ, которые могут быть предусмотрены специальными нало-

¹⁹ Наумов А.В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16, № 3. С. 49—50.

²⁰ Вальтер А.В. Вопросы бланкетности, семантики и скрытой налоговой преюдиции по уголовно-правовым нормам, предусмотренным ст. 198—199.4 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 120—121.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

говыми режимами, установленными в соответствии с пунктом 7 статьи 12 НК РФ (в частности, налоги, предусмотренные в статье 18 НК РФ)»²².

Мы не случайно привели постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации в хронологическом порядке, и теперь обратим внимание ещё и на разрыв во времени между ними: 2003 и 2019 год. Разумеется, это далеко не все постановления высших судов по теме бланкетности, их было больше. Здесь важно то, что, несмотря на многие постановления высших судов по вопросам бланкетности, практические проблемы у следователя остаются, и вот как их в общем характеризует уже в 2023 году А.В. Вальтер: «В итоге у уполномоченных лиц, осуществляющих предварительную квалификацию и расследующих уголовные дела по налоговым преступлениям, возникают определённые сложности в ходе понимания и правоприменения бланкетных диспозиций, предусмотренных ст. 198—199.4 УК России, с учётом наслоения налоговой терминологии, огромного количества механизмов нарушения налогового законодательства Российской Федерации, учитывая его несовершенство, и, как было указано выше, некоторые семантические и лингвистические неопределённости, размытая и неконкретная уголовно-правовая терминология относительно способов совершения налоговых преступлений, предусмотренных ст. 198—199.4 УК России. Таким образом уже на этапе квалификации налоговых преступлений, по нашему мнению, может возникнуть определённое „концептуальное смещение“, внутренние сомнения в ходе квалификации налоговых преступлений, что в некоторой степени противоречит базовым конституционным положениям»²³, и к таковым А.В. Вальтер относит ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации: «Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого»²⁴.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что все изложенные определения, толкования, описания свойств бланкетности во всех её аспектах являются доктринальными, а определения и предписания по обращению с явлением бланкетности отсутствуют в законодательстве, но для практических нужд следствия могут извлекаться как из совокупности нарабо-

танных наукой исследований, так и из разъяснений высших судов. При работе с бланкетными нормами следователю необходимо иметь в виду, что для лучшего понимания сущности бланкетности и её функционирования в поле уголовно-правовой науки нужно использовать весь накопленный наукой и практикой опыт и творчески его применять в конкретном деле. Оптимальным решением для следователя будет полное и точное знание содержания постановлений высших судов в части, касающейся вопросов бланкетности, и настоящая статья призвана в некоторой степени способствовать получению таких знаний.

Список литературы

1. Абрашин И.А. К вопросу об общетеоретическом понимании бланкетных нормативно-правовых предписаний // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 34—38.
2. Вальтер А.В. Вопросы бланкетности, семантики и скрытой налоговой преюдиции по уголовно-правовым нормам, предусмотренным ст. 198—199.4 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 112—125. doi: 10.55001/2312-3184.2023.17.27.010.
3. Голенко Д.В. Бланкетность диспозиций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 4 (78). С. 13—17.
4. Ковальчук А.В., Борисов С.В. Научное наследие профессора Л.Д. Гаухмана. Лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей. Минск: Академия МВД, 2018. 118 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. 336 с.
6. Наумов А.В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16, № 3. С. 34—55. doi: 10.17323/20728166.2023.3.34.55.
7. Наумов А.В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определённости уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3. С. 5—14.
8. Пикуров Н.И., Иванов Н.В. Бланкетная форма конструирования в уголовном праве // Юридическая техника. 2013. № 7, ч. 2. С. 597—603.
9. Пронина М.П. Проблема бланкетности уголовно-правовых запретов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 31—36.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

²³ Вальтер А.В. Указ. соч. С. 122.

²⁴ Там же.

10. Шишипий Р.М. Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы: доктринальное понимание, законодательные подходы к конструированию и проблемы применения: на примере главы 22 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2015. 160 с.

11. Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 32 с.

12. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 3 (124). С. 106—122. doi: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.106-122.

13. Теория государства и права: учебник / под ред. Г.Г. Бернацкого. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 753 с.

References

1. Abrashin, I.A. (2016) K voprosu ob obshche-teoreticheskom ponimanii blanketnykh normativno-pravovykh predpisaniy [On the issue of general theoretical understanding of blanket legal regulation]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, no. 5 (112), pp. 34—38. (In Russ.).

2. Walter, A.V. (2023) Voprosy blanketnosti, semantiki i skrytoy nalogovoy preiuditsii po ugovolno-pravovym normam, predusmotrennym st. 198—199.4 UK RF [Issues of blanket nature, semantics and hidden tax prejudice under criminal law norms provided for in Articles 198—199.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 4 (107), pp. 112—125. (In Russ.). doi: 10.55001/2312-3184.2023.17.27.010.

3. Golenko, D.V. (2020) Blanketnost' dispozitsiy statey Osobennoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Blanket dispositions of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 4 (78), pp. 13—17. (In Russ.).

4. Kovalchuk, A.V., Borisov, S.V. (2018) Nauchnoe nasledie professora L.D. Gaukhmana. Lektsii po ugovolnomu pravu dlya ad'yunktov, aspirantov i soiskateley [Scientific heritage of professor L.D. Gaukman. Lectures on criminal law for adjuncts, graduate students and applicants]. Minsk, Academy of the Ministry of Internal Affairs, 118 p. (In Russ.).

5. Kuznetsova, N.F. (2007) Problemy kvalifikatsii prestupleniy [Problems of qualification of crimes].

Lectures on the special course “Fundamentals of qualification of crimes”. Moscow, Gorodets, 336 p. (In Russ.).

6. Naumov, A.V. (2023) Vektor sovremennykh napravleniy otechestvennoy doktriny ugovolnogo prava (kak zakonodatel'stva, tak i ego primeneniya) [Vector of modern trends of the domestic criminal law doctrine (legislation and its application)]. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 3, pp. 34—55. (In Russ.). doi: 10.17323/2072 8166.2023.3.34.55.

7. Naumov, A.V. (2022) Zakonodatel'nye osnovy realizatsii v ugovolnom sudoproizvodstve printsipa opredelonnosti ugovolno-pravovykh zapretov [Legislative basis for the implementation of the principle of certainty of criminal law prohibitions in criminal proceedings]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 3, pp. 5—14. (In Russ.).

8. Pikurov, N.I., Ivanov, N.V. (2013) Blanketnaya forma konstruirovaniya v ugovolnom prave [Blanket form of construction in criminal law]. *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 7, part 2, pp. 597—603. (In Russ.).

9. Pronina, M.P. (2017) Problema blanketnosti ugovolno-pravovykh zapretov [Presence of blanket prohibitions and bans in criminal law as imperfection and problem]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 2 (42), pp. 31—36. (In Russ.).

10. Pshipiy, R.M. (2015) Blanketnaya dispozitsiya ugovolno-pravovoy normy: doktrinal'noe ponimanie, zakonodatel'nye podkhody k konstruirovaniyu i problemy primeneniya: na primere glavy 22 UK RF [Blanket disposition of a criminal law norm: doctrinal understanding, legislative approaches to construction and problems of application: on the example of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Krasnodar, 160 p. (In Russ.).

11. Sel'skiy, A.V. (2010) Blanketnye normy v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii [Blanket norms in the criminal legislation of Russia]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 32 p. (In Russ.).

12. Sitnikova, A.I. (2017) Zakonodatel'naya tekstologiya ugovolnogo prava [Legislative textology of criminal law]. *Lex Russica*, no. 3 (124), pp. 106—122. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.106-122.

13. Bernatskiy, G.G. (ed.) (2020) Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Textbook. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics, 753 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov — Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 45—51.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 45–51.

УДК 343.27
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.005

NIION: 2015-0064-03/25-314
MOSURED: 77/27-009-2025-03-513

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемные вопросы конфискации и изъятия криптовалютных активов: пути их решения

Равиль Гарифуллаевич Искалиев¹, Григорий Павлович Осипов²

¹Академия управления МВД России, Москва, Россия, isk74ravil@gmail.com

²Акционерное общество «Шард», Москва, Россия, grigory.osipov@shard.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы конфискации и изъятия криптовалютных активов в российской правоприменительной практике. На основе анализа гражданско-правового статуса цифровых валют как имущества и существующих законодательных инициатив рассматриваются ключевые сложности: отсутствие единых процедур ареста, технические ограничения при трассировке активов и риски их обесценивания. Авторы предлагают комплексную модель регулирования, включающую создание специализированного реестра, стандартизацию блокчейн-аналитики для правоохранительных органов и механизмы легализации процедуры реализации конфискованных криптоактивов. Особое внимание уделено сравнительно-правовому анализу зарубежного опыта и разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: цифровые активы, преступления, криптовалюты, наложение ареста на имущество, конфискация, меры, законодатель, имущество, изъятие.

Вклад авторов: Искалиев Р.Г. — концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Осипов Г.П. — сбор и обработка эмпирического материала.

Для цитирования: Искалиев Р.Г., Осипов Г.П. Проблемные вопросы конфискации и изъятия криптовалютных активов: пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 45—51. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.005.

Problematic issues of confiscation and seizure of cryptocurrency assets: ways to solve them

Ravil G. Iskaliev¹, Grigory P. Osipov²

¹Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia, isk74ravil@gmail.com

²Shard Joint Stock Company, Moscow, Russia, grigory.osipov@shard.ru

Abstract. The article examines the current issues of confiscation and seizure of cryptocurrency assets in Russian law enforcement practice. Based on the analysis of the civil status of digital currencies as property and existing legislative initiatives, the key challenges are identified, including the lack of unified procedures for seizure, technical limitations in tracing assets, and the risk of their devaluation. The authors propose a comprehensive regulatory model that includes the creation of a specialized registry, the standardization of blockchain analytics for law enforcement agencies, and the legalization mechanisms for the implementation of confiscated crypto assets. Special attention is paid to the comparative legal analysis of foreign experience and the development of scientifically sound recommendations for improving Russian legislation in this area.

Keywords: digital assets, crimes, cryptocurrencies, seizure of property, confiscation, measures, legislator, property, seizure.

Contribution of the authors: Iskaliev R.G. — research concept and design, data analysis, text writing; Osipov G.P. — collection and processing of empirical material.

For citation: Iskaliev, R.G. & Osipov, G.P. (2025) Problematic issues of confiscation and seizure of cryptocurrency assets: ways to solve them. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 45–51. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.005.

Криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum¹ и другие, стали значимой составляющей мировой финансовой системы. Однако в Российской Федерации их правовой статус все еще не определен и до конца не урегулирован. При этом сотрудники оперативных подразделений высказываются о проблемах, которые сопровождают их в процессе противодействия преступлениям: новые способы для общения преступников в DarkNet, получение взятки посредством цифровых финансовых активов, криптовалюты, совершение онлайн-транзакций в очень короткий период времени и т. д.²

В связи с этим в практической деятельности правоохранительных органов возникают проблемные вопросы, связанные с использованием, хранением и возможной конфискацией цифровых активов. В этой статье мы рассмотрим текущее положение дел в законодательстве России и проблемы, связанные с конфискацией и изъятием криптовалют.

В 2023 году российские суды рассмотрели 2653 дела, связанных с криптовалютами, что в пять раз выше показателей 2021 года (510). Об этом говорится в исследовании образовательной платформы Moscow Digital School и юридической компании ЭБР. Более половины (62 %) всех разбирательств в 2023 году были связаны со спорами о банкротстве, что на 91 % больше, чем в 2022 году. Количество гражданских дел увеличилось на 60 %, уголовных дел — на 34 %, также возросло число административных дел — на 19 %³. За истекший 2024 год зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникацион-

ных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1 % больше, чем за предыдущий год. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8 % в 2023 году до 40,0 %⁴.

Банк России выявил 5510 компаний, проектов и индивидуальных предпринимателей с признаками финансовых пирамид, это почти в 1,9 раза больше по сравнению с предыдущим годом, когда показатель составлял 2944 случая. Если в 2023 году взносы в криптовалютах принимали 50 % пирамидальных проектов, то в 2024 г. — 77 %.

В конце 2019 года руководство Министерства внутренних дел России (далее — МВД) совместно с другими профильными структурами объявило о начале работы над законопроектом, который предусматривает возможность ареста криптовалют и других виртуальных активов с последующей их конфискацией. В этом же году Верховный Суд РФ признает криптовалюту одним из средств отмыывания денег и способом дачи взятки, рабочая коллегия при МВД занимается разработкой законного режима конфискации цифровых валют и криптовалюты по решению суда⁵. Планировалось, что окончательный вариант законопроекта будет готов к концу 2021 года⁶. К этому проекту МВД подготовило предложения по разработке процедуры, с помощью которой правоохранительные органы смогут арестовывать криптовалюты при расследовании уголовных дел⁷. В частности, предлагается создать специальный криптокошелек для хранения арестованных криптовалют. Однако на данный момент в Российской Федерации нет регламентированного законом порядка ареста криптовалют в рамках уголовного процесса.

В 2020 году был принят закон «О цифровых финансовых активах»⁸, который легализовал ис-

¹ Bitcoin — биткойн, или биткоин (англ. *Bitcoin*, от *bit* — бит и *coin* — монета) — пиринговая платёжная система, использующая одноимённую единицу для учёта операций. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы, при этом вся информация о транзакциях между адресами системы доступна в открытом виде.

Ethereum — эфириум (англ. *Ether* — эфир) — криптовалюта и платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов на базе блокчейна (децентрализованных приложений), работающих на базе умных контрактов. Реализована как единая децентрализованная виртуальная машина.

² Искание Р.Г. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере экономической деятельности в условиях цифровой трансформации: монография. М., 2024.

³ В РФ значительно возросло число судебных дел по криптовалютам. URL: <https://ru.tradingview.com/news/forklog:82220989767b8:0/> (дата обращения: 19.06.2025).

⁴ Состояние преступности // МВД России: [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 19.06.2025).

⁵ Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 213—218.

⁶ МВД разработает механизм по аресту криптовалют. URL: <https://pravo.ru/news/216705> (дата обращения: 19.06.2025).

⁷ Сазонов В. Еще один шаг к признанию криптовалюты? URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/eshche-odin-shag-k-priznaniyu-kriptovalyuty/> (дата обращения: 21.06.2025).

⁸ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

пользование криптовалют, но не признал их в качестве законного платежного средства. Это означает, что криптовалюты могут использоваться для обмена и хранения, но не для расчетов за товары и услуги, а отсутствие четкой правовой базы создает неопределенность для пользователей и инвесторов. Многие организации и физические лица продолжают использовать криптовалюты в качестве средства платежа в трансграничных переводах, но рискуют столкнуться с юридическими последствиями нерешенных правовых коллизий. Одним из наиболее острых вопросов является возможность конфискации и изъятия криптовалют.

Вопросы уголовно-правового регулирования цифровых валют не исчерпываются общими для отрасли вопросами идентификации и уголовно-правового комплаенса. Как вторую важную проблему чаще всего выделяют правовую неопределенность в отношении распространения на цифровые валюты общих положений главы 22 Уголовного кодекса РФ о преступлениях в сфере экономической деятельности. В настоящий момент большая часть экономических преступлений, связанных с использованием цифровых валют, включает в себя преступления коррупционной направленности, такие как легализация (отмывание денежных средств), дача взятки, получение взятки и коммерческий подкуп⁹.

Следует отметить, что уже на стадии формулирования единой государственной политики в отношении цифровых валют и криптовалют мнения представителей ведомств относительно самого факта легализации виртуальных средств разделились. В частности, значительной преградой на пути эффективного регулирования цифровых валют в последние годы стали диаметрально противоположные позиции Центрального банка и Министерства финансов РФ относительно данного вопроса¹⁰.

Несмотря на правовой статус криптовалюты в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, на практике уже можно наблюдать появление вопросов ее конфискации, то есть принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства на основании обвинительного приговора суда.

⁹ Сагасти С.С. Арест и конфискации цифровых валют: проблемы правового регулирования // *Advances in Law Studies*. 2023. Т. 11, № 1. С. 56—60.

¹⁰ Агеева Ю.В. Проблемы правового регулирования цифровых валют // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. №11 (3). С. 53—56.

В своей научной статье А.А. Князьков указал, что статья 104.1 УК РФ в числе объектов, на которые распространяется конфискация, указывает такое понятие, как «иное имущество», к которому, по мнению ряда авторов, можно отнести криптовалюты¹¹.

Пока законодатель в полной мере не установил порядок оборота криптовалюты, правила ее ареста и конфискации в реальных общественных отношениях, граждане, правоохранительные органы и суды уже сталкиваются с этими проблемными аспектами, и за сравнительно небольшой срок сложилась определенная практика. С этой целью правоприменитель использует общие положения ст. 115 УПК РФ, предусмотренные для наложения ареста на имущество. При этом с учетом того, что криптовалюты являются относительно новой сферой и далеко не все сотрудники правоохранительных органов обладают достаточными компетенциями, чтобы без ошибок и рисков совершать финансовые операции с криптовалютой, все чаще правоохранители привлекают специалистов для реализации процедуры их конфискации.

Безусловно, такими специалистами могут быть как сотрудники криминалистических подразделений, так и специалисты государственных и коммерческих информационно-аналитических компаний, специализирующиеся на безопасности цифровых активов.

Практика конфискации криптовалюты в иностранных юрисдикциях, где оборот криптовалют урегулирован, идет по пути того, что конфискованная криптовалюта реализуется через криптовалютную биржу и полученные средства поступают в доход государства. Примеры продажи криптовалюты на миллионы долларов часто встречаются в практике США, Китая, Финляндии.

Кроме того, в странах, где оборот криптовалют урегулирован, конфискованная криптовалюта переходит после решения суда в пользование государства на подконтрольные ему криптоадреса и может выступать в том числе как инвестиционный инструмент.

Так, например, в Республике Узбекистан 25 декабря 2024 года принято межведомственное постановление № 3591 «Об утверждении инструкции о порядке изъятия, конфискации, хранения и передачи криптоактивов, выявленных при про-

¹¹ Князьков А.А. Уголовно-правовая конфискация криптовалюты: некоторые проблемы правоприменительной практики // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2024. № 4. С. 173—181.

ведении доследственной проверки и расследовании преступлений», в котором установлено три основных положения, определяющих вопросы конфискации криптоактивов¹²:

- криптоактивы могут быть арестованы, конфискованы, признаны доказательствами в целях проведения доследственной проверки и при расследовании преступлений для возмещения причиненного ущерба;
- изъятие и конфискация криптоактивов будут осуществляться путем их перечисления на адрес криптокошелька органов дознания и предварительного следствия; фотографии, аудио- и видеозаписи этого процесса будут добавлены к отчету;
- реализация криптоактивов, обращенных в доход государства, осуществляется путем реализации криптоактивов через операторов связи, имеющих лицензию в Республике Узбекистан.

Вместе с тем с момента принятия инструкции не прошло еще достаточно времени дляработки положительной правоприменительной практики, поэтому оценить эффективность этих мер пока достаточно сложно.

В конце 2023 года Государственная Дума Российской Федерации, Совет Федерации и МВД направляли в адрес Министерства финансов РФ поручение для подготовки предложений о создании государственной платформы для конфискации криптовалют до 1 октября 2024 года, однако публичной информации о такой платформе до сих пор не появилось.

В России, несмотря на то что криптовалюта часто выступает объектом и предметом по уголовным и гражданским делам, есть примеры, когда потерпевшему возвращали похищенную криптовалюту или компенсировали потери обычными фиатными средствами, однако публичной информации о реализации государством конфискованной криптовалюты путем продажи ее через иностранную криптобиржу пока немного.

Вместе с тем в приговоре Таганского суда г. Москвы от 29.03.2023 по уголовному делу

№ 01-0073/2023¹³, возбужденному по ч. 2 ст. 272 УК РФ и ч. 2 ст. 187 УК РФ в отношении 4 участников хакерской группировки Infracore Organization, в резолютивной части указано, как распорядиться арестованными криптовалютными средствами, а именно конфисковать их в собственность государства: «Арест, наложенный на основании постановления Пресненского районного суда от 1 августа 2022 года, а именно: криптовалюту (цифровая валюта) BTC (биткойн) объемом 304,28489045 BTC (биткойн), содержащуюся на криптокошельках bc1q72afdn5ak9vz6dmvtttaafa5rfhn95w83mlcn и bc1q2t8p4s5sujumz6qltyjd5ahwps0x7v7f42v343; на основании постановления Тверского районного суда от 1 ноября 2022 года, а именно: криптовалюту (цифровая валюта) BTC (биткойн) объемом 13,62497981 BTC (биткойн), содержащуюся на криптокошельке 3BCebogk29QSEYPePCiw6dRh5pB7k5KbdG, всего на цифровую валюту в сумме не менее 317,90987026 BTC (биткойн), что эквивалентно <...> — в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфисковать в собственность государства».

При этом исследование одного из адресов (3BCebogk29QSEYPePCiw6dRh5pB7k5KbdG), где хранилась арестованная криптовалюта, показывает, что средства с него были направлены на адреса, принадлежащие криптовалютной бирже Garantex, что может означать исполнение решения суда по обращению криптовалютных средств в доход государства. Очевидно, что обмен криптовалютных средств на фиатные средства осуществлялся с привлечением соответствующих специалистов по криптовалюте.

В постановлениях и решениях российских судов уже присутствует словосочетание «конфискация криптовалюты», на практике известно о случаях возмещения ущерба потерпевшим по делу с помощью конфискованной криптовалюты¹⁴. То есть либо криптовалюта возвращалась (переводилась) на кошельки потерпевшим после решения суда, либо реализовывалась путем

¹² Об утверждении инструкции о порядке изъятия, конфискации, хранения и передачи криптоактивов, выявленных при проведении доследственной проверки и расследовании преступлений: постановление Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, Национального агентства перспективных проектов Республики Узбекистан, Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 25.12.2024 № 3591.

¹³ Информация по делу № 01-0073/2023 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/criminal/details/4872af10-8fed-11ed-8cb8-411c8b1900cf> (дата обращения: 20.06.2025).

¹⁴ Подробно вопросы возмещения ущерба в криптовалюте описаны в статье: Лошкарев А.В., Крылова А.Е. Возмещение ущерба, причиненного преступлением с использованием криптовалют // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10 (3). С. 127—130.

обмена на обычные фиатные средства, и эти средства также передавались потерпевшим. При этом во всех случаях для обеспечения вопросов безопасности при проведении финансовых операций привлекался специалист по криптовалюте. Применялся и иной метод. Когда криптовалюту невозможно арестовать привычными способами, используют следственный эксперимент для конвертации криптовалюты в денежные средства, после чего на них накладывают арест. Стоит отметить, что отечественная практика уже идет по такому пути¹⁵.

Таким образом, в России уже сформировалась практика конфискации криптовалюты. Возбуждено и окончено производством большое количество уголовных дел, в рамках которых криптовалюта рассматривается как имущество и подлежит изъятию и аресту, а в последующем и конфискации. В большинстве случаев в этих процедурах принимает участие специалист по криптовалютам, который может не просто существенным образом повысить эффективность и обеспечить безопасность изъятия и ареста криптовалюты, но и подсказать тактические приемы и технические аспекты, способствующие получению доказательств по уголовному делу.

В свете новых инициатив Министерством юстиции Российской Федерации 24 апреля 2025 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 902782-8 «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁶, который не только предполагает признание криптовалюты имуществом для целей уголовного процесса, но и определяет порядок ее изъятия и ареста. Выражаем надежду, что существующая практика изъятия, ареста и конфискации в ближайшее время получит правовую регламентацию.

Вместе с тем есть опасения, что принятие указанного законопроекта не решит вопрос конфискации криптовалют, поскольку для функционирования этого процесса необходимо легализовать в стране сам статус криптовалют, разре-

шить криптовалютную инфраструктуру, посредством которой можно будет продавать конфискованную криптовалюту.

Предложенная модель напоминает англосаксонский подход к аресту имущества. В США существует понятие *seizure*, которое имеет множество значений. Обычно его переводят на русский как «изъятие». Во многих американских законах этот термин идет после *search*¹⁷, что заставляет некоторых российских юристов считать его разновидностью выемки¹⁸.

В условиях отсутствия четкого законодательного регулирования возникает множество правовых и практических проблемных вопросов:

1. Правовая база для конфискации: на данный момент в России нет окончательных норм, регулирующих процесс конфискации криптовалют; проблема дефиниции носит системный характер и существенно затрудняет как процессы, связанные с экспертизой в сфере оборота цифровых финансовых активов, так и практику правоприменения и эффективного отправления правосудия¹⁹. В случае преступной деятельности (например, отмывания денег или финансирования терроризма) правоохранительные органы могут попытаться изъять активы, но процедура остается неопределенной.

2. Технические сложности: криптовалюты функционируют на основе технологии блокчейн, которая обеспечивает анонимность и децентрализованность — это делает процесс изъятия сложным, так как необходимо определить реального владельца криптоактивов и доступ к ним.

3. Международные аспекты: криптовалюты часто используются на международных платформах, что усложняет вопросы юрисдикции. Если активы находятся на зарубежных биржах или в кошельках, принадлежащих иностранным гражданам, это может создать дополнительные сложности для правоохранительных органов.

4. Риски для пользователей: неурегулированный статус криптовалют в России; пользователи могут столкнуться с юридическими последстви-

¹⁵ Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 12—14.

¹⁶ О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: законопроект № 902782-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/902782-8> (дата обращения: 20.06.2025).

¹⁷ В уголовном процессе США нет разделения на осмотр, обыск и выемку. В связи с этим данный термин переводится одновременно и как «обыск», и как «выемка», и как «осмотр».

¹⁸ Луданина А.В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 6. С. 100—101.

¹⁹ Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 11. С. 103—113.

ями использования криптовалют, даже если они действуют добросовестно; отсутствие необходимой правовой защиты со стороны государства, в результате чего пользователи могут потерять свои активы при мошенничествах или хакерских атаках; в случае конфискации или изъятия активов пользователи могут оказаться без возможности защитить свои права в судебных инстанциях.

В заключение можно сказать, что для создания безопасной и стабильной нормативной среды необходимо тщательно проработать правовую основу, учитывая особенности криптовалют и иных цифровых активов. В противном случае Россия рискует упустить возможности, которые предоставляют новые достижения науки и техники, в то время как финансовые инструменты могут способствовать развитию инновационных технологий в стране.

Список литературы

1. Агеева Ю.В. Проблемы правового регулирования цифровых валют // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11 (3). С. 53—56. doi: 10.24412/2500-1000-2021-11-3-53-56.
2. Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 213—218. doi: 10.17223/15617793/449/26.
3. Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 17 с.
4. Искалиев Р.Г. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере экономической деятельности в условиях цифровой трансформации: монография. М.: Проспект, 2024. 144 с.
5. Князьков А.А. Уголовно-правовая конфискации криптовалюты: некоторые проблемы правоприменительной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. № 4. С. 173—181. doi: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.173-181.
6. Лошкарев А.В., Крылова А.Е. Возмещение ущерба, причиненного преступлением с использованием криптовалют // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10 (3). С. 127—130. doi: 10.24411/2500-1000-2020-11180.
7. Луданина А.В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 6. С. 95—104. doi: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.095-104.
8. Сагаста С.С. Арест и конфискация цифровых валют: проблемы правового регулирования // Advances in Law Studies. 2023. Т. 11, № 1. С. 56—60. doi: 10.29039/2409-5087-2023-11-1-56-60.
9. Сазонов В. Еще один шаг к признанию криптовалюты? URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/eshche-odin-shag-k-priznaniyu-kriptovalyuty/> (дата обращения: 21.06.2025).
10. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 11. С. 103—113. doi: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113.

References

1. Ageeva, Yu.V. (2021) Problemy pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh valyut [Problems of legal regulation of digital currencies]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 11, no. 3, pp. 53—56. (In Russ.). doi: 10.24412/2500-1000-2021-11-3-53-56.
2. Dolgieva, M.M. (2019) Protivodeystvie legalizatsii prestupnykh dokhodov pri ispol'zovanii kriptovalyuty [Countering the legalization of criminal proceeds using cryptocurrency]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 449, pp. 213—218. (In Russ.). doi: 10.17223/15617793/449/26.
3. Efremova, S.V. (2004) Obosnovannost' sledstvennykh deystviy kak garantiya prav i svobod uchastnikov protsessa [The validity of investigative actions as a guarantee of the rights and freedoms of participants in the process]. Abstract of Ph. D. thesis. Samara, 17 p. (In Russ.).
4. Iskaliev, R.G. (2024) Protivodeystvie organov vnutrennikh del prestupleniyam v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Counteraction of law enforcement agencies to crimes in the sphere of economic activity in the context of digital transformation]. Monograph. Moscow, Prospekt, 144 p. (In Russ.).
5. Knyazkov, A.A. (2024) Ugolovno-pravovaya konfiskatsiya kriptovalyuty: nekotorye problemy pravoprimenitel'noy praktiki [Criminal law confiscation of cryptocurrencies: some problems of law-enforcement practice]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, no. 4, pp. 173—181. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.173-181.
6. Loshkarev, A.V., Krylova, A.E. (2020) Vozmeshchenie ushcherba, prichinennogo prestupleniem s ispol'zovaniem kriptovalyut [Compensation for crime damage with the use of cryptocurrency]. *International*

Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 10, no. 3, pp. 127–130. (In Russ.). doi: 10.24411/2500-1000-2020-11180.

7. Ludanina, A.V. (2023) Nalozhenie aresta na kriptovalyutnye aktivy v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnye puti razvitiya [Cryptoassets seizure in criminal procedure in the Russian Federation: possible ways of development]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 18, no. 6, pp. 95–104. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.095-104.

8. Sagasti, S.S. (2023) Arest i konfiskatsiya tsifrovyykh valyut: problemy pravovogo regulirovaniya [Arrest and confiscation of digital currencies: problems of

legal regulation and foreign practice]. *Advances in Law Studies*, vol. 11, no. 1, pp. 56–60. (In Russ.). doi: 10.29039/2409-5087-2023-11-1-56-60.

9. Sazonov, V. (2022) Eshche odin shag k priznaniyu kriptovalyuty? [Another step towards the recognition of cryptocurrency?] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/eshche-odin-shag-k-priznaniyu-kriptovalyuty/> (accessed June 21, 2025). (In Russ.).

10. Sitnik, A.A. (2020) Tsifrovye valyuty: problemy pravovogo regulirovaniya [Digital currencies: problems of legal regulation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 15, no. 11, pp. 103–113. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113.

Информация об авторах

Р.Г. Искалиев — доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук;

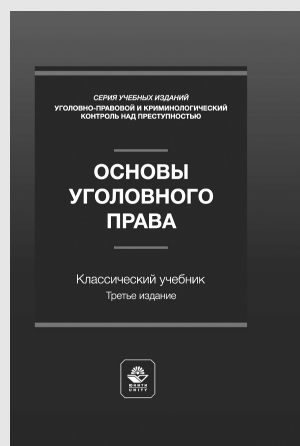
Г.П. Осипов — директор по расследованиям, акционерное общество «Шард».

Information about the authors

R.G. Iskaliev – Associate Professor of the Department of Organization of Operational and Investigative Activities of the Academy of Management of the MIA of Russia, Candidate of Law;

G.P. Osipov – Director of Investigations, Shard Joint Stock Company.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 52—60.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 52–60.

УДК 343.359.2
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.006

NIION: 2015-0064-03/25-315
MOSURED: 77/27-009-2025-03-514

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Налоговая преступность в условиях фискальных реформ

Георгий Феофилактович Коимшиди¹, Елена Александровна Шекк²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, koim@mail.ru

²Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, alfenka@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются основные аспекты налоговой преступности в условиях проведения фискальных реформ. Авторы определяют налоговую преступность как совокупность противоправных деяний, направленных на уклонение от налоговых обязательств, и анализируют ее динамику в период изменений налогового законодательства. В статье описывается ретроспектива изменений законодательства о налогах и сборах начиная с 2019 г. Особое внимание уделяется специфике данного вида преступности, включая методы сокрытия доходов, использование схем уклонения от налогов и влияние реформ на криминальную активность.

Региональный анализ основан на данных государственной статистики, что позволяет оценить масштабы и структуру налоговой преступности. В статье представлен детальный анализ динамики налоговых преступлений за 2023—2024 годы, а также рассматриваются региональные особенности их распространения. Применены методы статистической группировки и сравнительного анализа для выявления ключевых тенденций.

Особое внимание уделяется мерам противодействия налоговой преступности, включая совершенствование фискального контроля и законодательства. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных стратегий борьбы с налоговыми правонарушениями в условиях реформирования налоговой системы.

Ключевые слова: налоговая преступность, фискальные реформы, уклонение от налогов, налоговое законодательство, динамика преступности, статистические данные, методы противодействия, региональный анализ.

Вклад авторов: Коимшиди Г.Ф. — сбор и анализ статистических данных, написание текста; Шекк Е.А. — сбор и анализ эмпирического материала, научной литературы, написание текста.

Для цитирования: Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Налоговая преступность в условиях фискальных реформ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 52—60. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.006.

Tax crime in the context of fiscal reforms

Georgy F. Koimshidi¹, Elena A. Shekk²

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, koim@mail.ru

²University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, alfenka@mail.ru

Abstract. The article examines the main aspects of tax crime in the context of fiscal reforms. The authors define tax crime as a set of illegal acts aimed at evading tax obligations, and analyze its dynamics during the period of changes in tax legislation. The article describes a retrospective of changes in the legislation on taxes and fees since 2019. Special attention is paid to the specifics of this type of crime, including methods of hiding income, the use of tax evasion schemes and the impact of reforms on criminal activity.

The regional analysis is based on government statistics, which makes it possible to assess the scale and structure of tax crime. The article provides a detailed analysis of the dynamics of tax crimes in 2023—2024, as well as regional features of their spread. Methods of statistical grouping and comparative analysis are applied to identify key trends.

Special attention is paid to measures to counteract tax crime, including improving fiscal control and legislation. The results of the study can be used to develop effective strategies to combat tax offenses in the context of the reform of the tax system.

Keywords: tax crime, fiscal reforms, tax evasion, tax legislation, crime dynamics, statistical data, counteraction methods, regional analysis.

Contribution of the authors: Koimshidi G.F. — collection and analysis of statistical data, text writing; Shekk E.A. — collection and analysis of empirical material, scientific literature, text writing.

For citation: Koimshidi, G.F. & Shekk, E.A. (2025) Tax crime in the context of fiscal reforms. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 52—60. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.006.

© Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А., 2025

По данным Минфина России, дефицит федерального бюджета по итогам 2024 года составил 1,7 % ВВП, при этом нефтегазовый дефицит сохранился на уровне 7,3 % ВВП. Расходы бюджета достигли 40,2 трлн рублей, увеличившись на 24,2 % по сравнению с предыдущим годом¹. Рост нефтегазовых доходов на 26 % стал результатом активной фискальной политики, включающей повышение налогов, акцизов, таможенных пошлин и введение новых сборов. Эти меры позволили снизить зависимость бюджета от нефтегазового сектора, но одновременно усилили налоговую нагрузку на экономику, создав предпосылки для роста налоговой преступности.

Эволюция налоговой системы России в 2019—2024 гг. шла от точечных изменений к комплексной реформе.

С июля 2019 года налоговая система России претерпела серию последовательных преобразований, которые трансформировали принципы налогообложения и значительно усилили фискальную нагрузку. Началом этого процесса стало введение экспериментального налога на профессиональный доход для самозанятых в четырех пилотных регионах, который к 2024 году превратился в общефедеральный механизм легализации теневых заработков. Параллельно повышение НДС до 20 % в августе 2019 года задало тренд на усиление налогового бремени, что особенно болезненно сказалось на потребительском секторе и малом бизнесе, спровоцировав рост цен и сокращение маржинальности.

Пандемийный 2020 год внес коррективы в налоговую политику — государство было вынуждено пойти на временные послабления, введя ускоренный возврат НДС и отсрочки по страховым взносам. Однако уже в середине года был принят закон о налогообложении доходов по крупным банковским вкладам, что ознаменовало новый этап перераспределения налоговой нагрузки. В последующем 2021 год продолжил эту тенденцию через повышение НДС на газ и ужесточение контроля за самозанятыми, обязав их использовать онлайн-ККТ (контрольно-кассовая техника).

¹ Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2024 год // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39570-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2024_god (дата обращения: 30.01.2025).

Кардинальные изменения в налоговой сфере произошли в 2022—2023 гг. на фоне геополитических изменений. Введение в налоговую систему Российской Федерации ряда новых фискальных инструментов — специального налогового режима для релокантов, что создает дифференцированный подход к налогообложению иностранных специалистов, налога на избыточную прибыль организаций топливно-энергетического комплекса (ТЭК), а также прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) — сформировало сложную систему многоуровневых налоговых обязательств. Данные новации привели к существенному усложнению структуры налогового администрирования и потребовали адаптации как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны контролирующих органов. Апогеем стал 2024 год с его масштабной налоговой реформой: принятый в июле 2024 г. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ² вводит для большинства доходов граждан пятиступенчатую шкалу налогообложения вместо двухступенчатой, причем вторая ступень — повышенный налог на доходы (15 % вместо 13 % ранее) действует уже с 2,4 млн рублей дохода в год включительно. Что касается юридических лиц, то ставка по налогу на прибыль повышена до 25 % (за исключением ИТ-сектора). До повышения ставки налога на прибыль для юридических лиц она составляла 20 %. Кроме того, реформа сопровождается радикальным усилением цифрового контроля через обязательную интеграцию учетных систем с органами ФНС России.

Результатом пятилетней эволюции налоговой системы стали закономерные итоги — увеличение нефтегазовых доходов бюджета на 57 %, рост налоговой нагрузки с 38,5 % до 44,2 % ВВП, расширение теневого сектора и существенная регионализация налоговой политики.

Эти изменения создали принципиально новую налоговую реальность, где усиление фискального давления сочетается с технологизацией контроля, требуя от бизнеса и граждан принципиально новых подходов к налоговому планированию и формируя сложный баланс между бюджетными интересами государства и экономической активностью частного сектора.

² Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 29, ст. 4105.

С 2025 года в России реализуется масштабная налоговая реформа, включающая переход к пятиступенчатой шкале НДФЛ (максимальная ставка 15 % при доходе от 2,4 млн рублей в год) и повышение ставки налога на прибыль до 25 %³. Эти изменения, обусловленные необходимостью финансирования стратегических проектов, сопровождаются ростом налоговой напряженности. Социологические опросы⁴ (ВЦИОМ, 2024) фиксируют настороженное отношение граждан к реформе: 67 % респондентов считают несправедливой прежнюю плоскую шкалу НДФЛ, но 57 % выступают против дальнейшего повышения ставок⁵. При этом выявлен раскол в обществе: высокодоходные группы чаще отвергают прогрессивное налогообложение, тогда как средне- и низкодоходные слои его поддерживают.

Имеющиеся противоречия в обществе, свидетельствующие о его расслоении по финансовому признаку, выступают одним из детерминантов современной преступности. Введение прогрессивной шкалы налогообложения в совокупности с понижением пороговых значений может выступать фактором, обуславливающим рост реальной преступности и правонарушаемости в налоговой сфере⁶.

При этом анализ практики по делам об административных правонарушениях, связанных с налогами (ст. 15.3—15.9 КоАП РФ), показывает, что в 2023 году судами было рассмотрено 366 890 дел, что на 6,2 % меньше, чем в 2022 году (391 327 дел). Однако, несмотря на снижение количества проверок, проводимых налоговыми органами (свыше 50 млн ежегодно за последние три года), число выявленных нарушений увеличилось. Это свидетельствует как о реальной распространенности

налоговых правонарушений, так и о повышении результативности налогового контроля, что преимущественно связано с улучшением методов работы налоговых органов, использованием современных технологий анализа данных и более точечным подходом к проведению проверок.

Оценивая состояние регистрируемой налоговой преступности, следует отметить, что в 2024 г. по сравнению с 2023 г. выявлено на 6 % меньше налоговых преступлений — чуть менее 5 тыс. (4639) преступлений. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 147,5 млрд рублей. При этом добровольно погашено более половины — 84,4 млрд рублей.

Сложность выявления налоговых правонарушений обусловлена несколькими факторами. Во-первых, современные схемы уклонения от налогов становятся все более изощренными, включая использование офшорных юрисдикций, трансфертного ценообразования и криптовалютных операций, что значительно затрудняет их отслеживание. Во-вторых, несмотря на внедрение цифровых технологий налогового администрирования (например, системы АСК НДС-3 и анализа больших данных), эффективность выявления нарушений остается неравномерной из-за недостаточной координации между региональными налоговыми органами и ограниченными ресурсами для проведения комплексных проверок. В-третьих, сохраняется риск коррупционных нарушений, что особенно характерно для регионов с высокой концентрацией сырьевого бизнеса. Одновременно сохраняются выделяемые специалистами проблемы криминалистического характера, такие как ограниченный объем следов налогового преступления, неочевидность криминалистически значимой информации и др.⁷

Региональные различия в структуре и динамике налоговой преступности проявляются особенно отчетливо. В промышленно развитых регионах (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан) преобладают сложные схемы уклонения, связанные с оптимизацией налога на прибыль и НДС через цепочки перепродаж и фиктивные контракты. В сырьевых субъектах (ХМАО, ЯНАО, Красноярский край) основной проблемой остается занижение базы по НДС и экспортным пошлинам. Аграрные и депрессивные регионы (напри-

³ С 2024 года НДФЛ по ставке 15 % применяется в отношении совокупного дохода // Официальный портал Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn04/news/tax_doc_news/14567279/ (дата обращения: 18.01.2025).

⁴ Дилемма налогоплательщика: плати больше, живи лучше? // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dilemma-nalogoplatelshchika-plati-bolshe-zhivi-luchshe> (дата обращения: 19.01.2025).

⁵ Изменения в налоговой системе: оценка граждан // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/izmeneniya-v-nalogovoi-sisteme-ocenka-grazhdan> (дата обращения: 28.01.2025).

⁶ Синельникова Н.А. Соотношение налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Образование и право. 2020. № 7. С. 164—166.

⁷ Кужугет Т.К. Актуальные проблемы выявления налоговых преступлений и возможные пути их разрешения // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 87—93.

мер, республики Северного Кавказа) сталкиваются с массовым уклонением малого бизнеса от уплаты налогов через ведение «серых» зарплат и использование упрощенных систем налогообложения в криминальных целях, когда в целом бизнес ведется по «серой» схеме.

Социально-экономические последствия налоговой преступности носят системный характер. С одной стороны, бюджет теряет до 2—3 трлн рублей ежегодно только из-за уклонения от НДС и налога на прибыль. С другой — усиление налогового бремени, особенно в условиях прогрессивной шкалы, провоцирует дальнейший уход бизнеса в тень: по оценкам экспертов, доля теневой экономики в 2024 году достигла 38,2 % ВВП, тогда как, к примеру, в Швейцарии эта доля примерно 7,5 % ВВП, в Японии — 9,6 % ВВП⁸. Особенно тревожная ситуация складывается в регионах с высокой долей малого бизнеса (Крым, Калининградская область), где до 40 % предпринимателей полностью или частично скрывают доходы.

Налоговая преступность в этих условиях приобретает новые формы, отличаясь высокой латентностью. Несмотря на снижение количества рассмотренных дел о налоговых правонарушениях (на 6,2 % в 2023 году), их реальный

объем остается значительным. Это подтверждается ростом выявляемости нарушений при сокращении числа проверок — следствие внедрения технологий big data и рискориентированного контроля. Однако латентность сохраняется из-за сложности доказывания умысла в схемах с офшорами и трансфертным ценообразованием; региональной дифференциации налогового администрирования; лоббирования интересов крупного бизнеса, использующего лазейки в законодательстве.

Причем если в последние несколько лет наблюдается устойчивый тренд к снижению налоговой преступности (зарегистрированных преступлений), то в долгосрочной ретроспективе можно заметить, что динамика волнообразна, направлена к снижению количества зарегистрированных преступлений, при этом коррелирует с изменениями законодательства в этой сфере (в том числе с его либерализацией).

В 2019—2024 гг. в динамике налоговой преступности можно выделить три периода относительно стабильного развития: 2019 г. и первое полугодие 2020 г.; второе полугодие 2020 г., 2021—2022 гг. и первое полугодие 2023 г.; второе полугодие 2023 г. и 2024 г. — рис. 1.

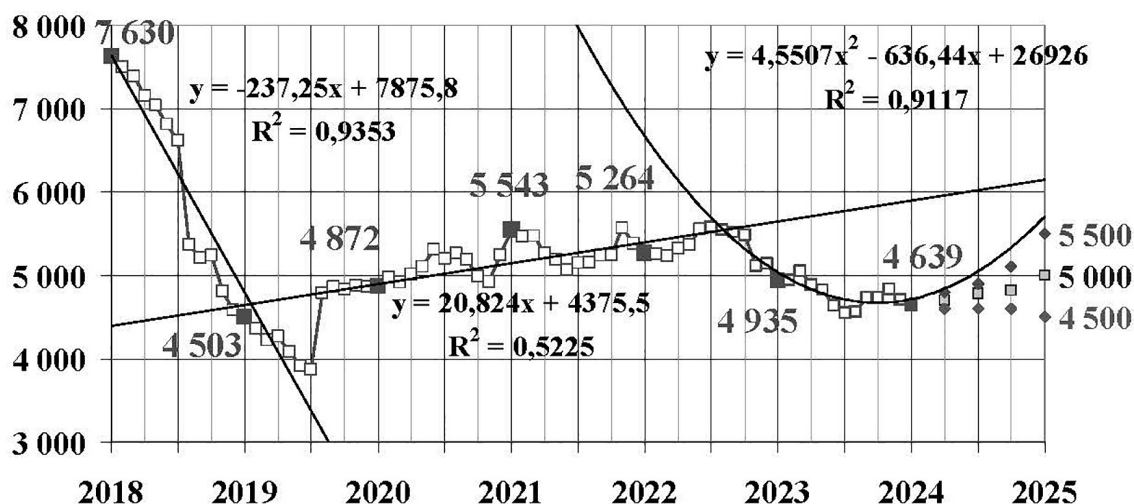

Рис. 1. Динамика налоговой преступности в 2019—2024 гг. и ее прогноз на 2025 год

⁸ Крутова Н.А., Селищева У.С., Крутова Д.А. Анализ возможностей минимизации угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий для обеспечения финансовой безопасности страны // Фундаментальные исследования. 2025. № 2. С. 50, 51.

В первый период основной моделью исследуемой динамики было равномерное развитие — заметное равномерное снижение (равенство криминогенных и антикриминогенных факторов). Ежемесячное абсолютное снижение составляло

около 237 преступлений. Надежность аппроксимации весьма высокая — 93,5 %.

Во второй период основной моделью исследуемой динамики также было равномерное развитие, но уже незначительный равномерный рост (равенство криминогенных и антикриминогенных факторов). Ежемесячный абсолютный прирост составлял около 20,8 преступления. Надежность аппроксимации заметная — 52,3 %.

В третий период основной моделью исследуемой динамики было параболическое развитие — умеренное равнозамедленное снижение (превалирование криминогенных факторов, препятствующих снижению). Ежемесячное абсолютное снижение постоянно уменьшалось на 9,1 преступления. Надежность аппроксимации весьма высокая — 91,2 %.

Если экстраполировать последнюю модель развития на следующий год, учитывая то, что в социальных системах периоды параболического развития не могут быть длительными, то в 2025 г. в Российской Федерации прогнозируется выявление около 5,0 тыс. налоговых преступлений: с надежностью 95 % доверительный интервал будет от 4,5 тыс. до 5,5 тыс. преступлений.

Проанализируем динамику и региональные особенности налоговой преступности с учетом изменений в законодательстве, описанных выше, начиная с июля 2019 г.

По состоянию на 1 июля 2019 г. в Российской Федерации за предыдущие 12 месяцев (с 1 июня 2018 г. по 31 июня 2019 г.) было выявлено 6664 налоговых преступления. Это последние 12 месяцев (год), когда действовало налоговое законодательство до начала фискальной реформы.

По состоянию на 1 августа 2020 г. в Российской Федерации за предыдущие 12 месяцев (с 1 июля 2019 г. по 31 июля 2020 г.) было выявлено 4786 налоговых преступлений. Это первые 12 месяцев (год), когда стало действовать новое законодательство.

За январь — июнь 2019 г. в стране было выявлено 3697 налоговых преступлений; за июль 2019 г. — 268. Следовательно, за январь — июль 2019 г. в статистике нарастающим итогом их должно было быть 3965, а реально было зафиксировано 3027 налоговых преступлений. Значит, в июле 2019 г. 938 налоговых преступлений было снято с учета⁹, это каждое четвертое (25,4 %) выявленное за первое полугодие 2019 г. преступление.

⁹ Фактически на 938 преступлений снято с учета больше, чем вновь поставленных на учет из ранее снятых.

Наибольшее число налоговых преступлений было снято в Сибирском федеральном округе — 231 (53,6 % от зарегистрированных в первом полугодии): 123 (82,6 %) в Иркутской области, 27 (69,2 %) в Красноярском крае, 23 (37,1 %) в Омской области, 19 (61,3 %) в Алтайском крае, 13 (27,1 %) в Кемеровской области, 12 (19,4 %) в Новосибирской области и 10 (50,0 %) в Томской области.

В Центральном федеральном округе было снято с учета 173 налоговых преступления (17,4 %): 65 (22,7 %) в Москве, 50 (59,5 %) в Воронежской области, 20 (41,7 %) в Брянской области и 14 (46,7 %) в Тульской области.

В Приволжском федеральном округе было снято с учета 108 налоговых преступлений (20,1 %): 35 (50,7 %) в Саратовской области, 33 (66,0 %) в Республике Удмуртия, 16 (50,0 %) в Пензенской области и 10 (12,7 %) в Самарской области. Следует отметить, что в Республике Татарстан в июле 2019 г. разница между вновь поставленными на учет и снятыми с учета +21 преступление.

И в Северо-Кавказском федеральном округе было снято с учета 100 налоговых преступлений (37,7 %): 70 (35,0 %) в Республике Северная Осетия — Алания и 29 (24,8 %) в Ставропольском крае.

Налоговая преступность в субъектах Российской Федерации

Из 4639 налоговых преступлений, выявленных в 2024 г., каждое третье (33,6 %) было зарегистрировано в пяти субъектах Российской Федерации: каждое седьмое-восьмое (13,5 %) в Москве, 6,2 % в Самарской области, 5,3 % в Московской области, 4,4 % в Республике Татарстан и 4,2 % в Краснодарском крае.

В федеральных округах каждое третье (33,5 %) налоговое преступление выявляется в Центральном федеральном округе, немного меньше (28,4 %) в Приволжском федеральном округе и каждое десятое (9,9 %) в Южном федеральном округе.

Коэффициент налоговой преступности в Российской Федерации в 2024 г. снизился на 0,20 пункта с 3,37 преступления на 100 тыс. населения до 3,17.

Размах этого показателя 10,87: от 0,06 в Чеченской Республике до 10,93 в Липецкой области. В Чукотском автономном округе налоговых преступлений в 2024 г. не выявили. Средний коэффициент преступности в субъектах Российской Федерации 3,04 налоговых преступления на

100 тыс. населения. Стандартное (среднее) отклонение — 2,04.

В десяти регионах страны с наибольшими значениями исследуемого коэффициента и где проживает 10 % населения страны: 10,93 в Липецкой области, 9,52 в Тульской области, 9,18 в Самарской области, 7,10 в Ненецком автономном округе, 6,31 в Нижегородской области, 5,49 в Кировской области, 5,34 в Республике Карелия, 5,25 в Магаданской области, 5,07 в Республике Татарстан и 4,83 в Тверской области — средний уровень в группе 7,15.

В одиннадцати регионах страны с наименьшими значениями исследуемого показателя и где проживает 10 % населения страны: 0,86 в Кемеровской области, 0,86 в Волгоградской области, 0,82 в Иркутской области, 0,77 в Томской области, 0,69 в Псковской области, 0,69 в Еврейской автономной области, 0,59 в Республике Тыва, 0,52 в Республике Мордовия, 0,47 в Курской области, 0,39 в Ленинградской области, 0,06 в Чеченской Республике и 0,00 в Чукотском автономном округе — средний уровень в группе 0,63.

Соотношение этих средних — децильный коэффициент, характеризующий вариабельность субъектов Российской Федерации по уровню налоговой преступности — 11,3 (указывает на высокую вариабельность регионов по данному показателю).

Типология субъектов Российской Федерации по исследуемому коэффициенту преступности

Вначале надо определить статистически однородную совокупность регионов по этому показателю: коэффициент преступности в такой группе не должен отличаться от среднего значения более чем на три стандартных отклонения (правило трех сигм).

Коэффициент налоговой преступности в трех регионах страны настолько велик, что они нарушают статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации: из *Центрального федерального округа* Липецкая (10,93 преступления на 100 тыс. жителей) и Тульская (9,52) области и из *Приволжского федерального округа* Самарская область (9,18). В группе проживает 5715,2 тыс. населения (3,91 % от всего населения России), средняя криминальная активность населения — 9,43.

В оставшихся восьмидесяти двух регионах средний коэффициент налоговой преступности 2,77 и стандартное отклонение 1,57. Коэффициент вариабельности 56,7 %.

В группе V (с высокими значениями коэффициента налоговой преступности — больше среднего на два стандартных отклонения) находятся два субъекта Российской Федерации: из *Северо-Западного федерального округа* Ненецкий автономный округ (7,10) и из *Приволжского федерального округа* Нижегородская область (6,31).

Средний коэффициент налоговой преступности 6,32 преступления на 100 тыс. жителей. В группе проживает 3102,6 тыс., или 2,12 % населения страны.

В группе IV (со значениями коэффициента налоговой преступности выше среднего — больше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) представлены одиннадцать субъектов Российской Федерации: *Приволжский федеральный округ* (5,49 в Кировской области, 5,07 в Республике Татарстан, 4,73 в Пермском крае, 4,49 в Саратовской области и 4,43 в Республике Башкортостан), *Северо-Западный федеральный округ* (5,34 в Республике Карелия и 4,45 в Калининградской области), *Дальневосточный федеральный округ* (5,25 в Магаданской области), *Центральный федеральный округ* (4,83 в Тверской области и 4,76 в Москве), *Южный федеральный округ* (4,55 в Ростовской области).

Средний коэффициент налоговой преступности 4,74 преступления на 100 тыс. населения. В группе проживает 34 271,0 тыс., или 23,45 % населения страны.

В группе III (со средним коэффициентом преступности — отличается от среднего не более чем на одно стандартное отклонение) находятся сорок пять субъектов Российской Федерации (табл. 1).

Коэффициент преступности в группе от 1,33 в Амурской области до 4,32 в Республике Удмуртия. Средний коэффициент преступности 2,56. В группе проживает 69 870,0 тыс. жителей, или 47,81 % всего населения страны.

К группе II (с коэффициентом преступности ниже среднего — меньше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) отнесены двадцать четыре субъекта Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 1

Субъекты Российской Федерации, входящие в группу III
(со средним коэффициентом преступности) в 2024 г.

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Республика Удмуртия	4,32	Республика Северная Осетия — Алания	2,21
Ярославская область	4,21	Челябинская область	2,12
Орловская область	4,19	Кабардино-Балкарская Республика	2,10
Хабаровский край	3,91	Республика Саха (Якутия)	2,10
Архангельская область	3,87	Вологодская область	2,05
Тамбовская область	3,87	Костромская область	1,94
Приморский край	3,76	Санкт-Петербург	1,93
Владимирская область	3,36	Астраханская область	1,90
Краснодарский край	3,34	Новосибирская область	1,90
Калужская область	3,28	Республика Ингушетия	1,90
Смоленская область	3,24	Ульяновская область	1,79
Брянская область	3,24	Новгородская область	1,75
Ханты-Мансийский АО	3,13	Сахалинская область	1,75
Ямало-Ненецкий АО	3,10	Карачаево-Черкесская Республика	1,71
Красноярский край	3,06	Алтайский край	1,70
Республика Калмыкия	3,00	Оренбургская область	1,59
Московская область	2,84	Чувашская Республика	1,54
Ивановская область	2,54	Республика Коми	1,53
Республика Бурятия	2,47	Курганская область	1,46
Камчатский край	2,42	Воронежская область	1,45
Пензенская область	2,35	Омская область	1,43
Тюменская область	2,29	Амурская область	1,33
Мурманская область	2,29	Среднее значение	2,51

Таблица 2

Субъекты Российской Федерации, входящие в группу II
(с коэффициентом преступности ниже среднего) в 2024 г.

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Свердловская область	1,16	Кемеровская область	0,86
Белгородская область	1,13	Волгоградская область	0,86
Забайкальский край	1,12	Иркутская область	0,82
Республика Крым	1,05	Томская область	0,77
Ставропольский край	1,04	Псковская область	0,69
Рязанская область	1,02	Еврейская АО	0,69
Республика Адыгея	1,00	Республика Тыва	0,59
Республика Алтай	0,95	Республика Мордовия	0,52
Республика Хакасия	0,95	Курская область	0,47
Республика Дагестан	0,90	Ленинградская область	0,39
Республика Марий Эл	0,90	Чеченская Республика	0,06
Севастополь	0,89	Чукотский АО	0,00
Среднее значение	0,85		

Коэффициент преступности в группе от 0,00 в Чукотском автономном округе до 1,16 в Свердловской области. Средняя криминальная нагрузка 0,86. В группе проживает 33 192,0 тыс. жителей, или 22,71 % всего населения страны.

Группа I (с низким коэффициентом налоговой преступности — меньше среднего на два стандартных отклонения, но не более чем на три) пустая — нет регионов с такими коэффициентами.

Таким образом, распределение близко к нормальному с правосторонней асимметрией (наличие «выбросов» с высокой преступностью).

Обратим внимание, что Центральный и Приволжский ФО лидируют по числу регионов с высокой налоговой преступностью, что может быть связано с высокой концентрацией бизнеса и сложными схемами уклонения от налогов. Субъекты с низкими показателями (Чукотский АО, Чечня, Ленинградская обл.) — малозаселенные либо с особым налоговым контролем.

Дисперсионный анализ показал, что на 36,22 % разнообразие коэффициентов преступности в субъектах Российской Федерации объясняется региональными особенностями (экономическая структура, уровень контроля, криминальные традиции). Корреляция — умеренная прямая, что указывает на необходимость углубленного изучения дополнительных факторов (например, цифровизация налоговой системы, уровень теневой экономики).

Таким образом, типология выявила значительную неоднородность налоговой преступности в РФ, требующую дифференцированного подхода к политике противодействия. Аномально высокие показатели в отдельных регионах указывают на системные проблемы, нуждающиеся в межведомственном регулировании.

С учетом изложенного можно предложить следующее:

1) для регионов V—IV групп — усиление налогового аудита, борьба с транснациональными схемами уклонения от уплаты налогов;

2) для регионов II группы — анализ успешных практик (возможно, низкая преступность связана с эффективным администрированием);

3) совершенствование методологии анализа — включение в модель анализа дополнительных переменных (валовой региональный продукт на душу населения — аналог валового внутреннего продукта, рассчитываемый для региона, доля малого бизнеса, уровень цифровизации и другие показатели).

В этой связи следует также отметить, что усиление мер налогового контроля и доначисления

налоговых платежей по результатам налоговых проверок с их последующим покрытием, эффективность мер прокурорского надзора выступают мощной профилактической антикриминогенной мерой, предотвращающей налоговые преступления и, соответственно, снижающей их зарегистрированное количество. В рамках работы по правовому просвещению населения прокурорами на местах регулярно разъясняются необходимость уплаты налоговых платежей, правовые последствия неуплаты налогов, а также специальные основания освобождения от уголовной ответственности при полном возмещении ущерба по ряду составов налоговых преступлений¹⁰, что также выступает в качестве профилактики налоговых правонарушений и преступлений.

Снижение налоговой преступности в последние годы свидетельствует об эффективности мер, направленных на усиление налогового контроля и профилактику правонарушений. Более того, очевидна связь некоторых видов административной правонарушаемости и преступности, позволяющая считать пресечение административной деликтности в экономике важным элементом предупреждения экономической преступности и поддержания правопорядка в этой сфере жизнедеятельности общества.

Перспективы противодействия налоговой преступности требуют комплексного подхода. Помимо указанных выше предложений необходимым представляется расширение автоматизированных систем мониторинга транзакций с интеграцией блокчейн-технологий; ужесточение ответственности за пособничество в уклонении от налогов (особенно для банков и аудиторов); дифференцированный подход к регионам с учетом их экономической специфики — от создания межведомственных групп в сырьевых субъектах до налоговых амнистий для малого бизнеса на депрессивных территориях. Без этих мер дальнейшее ужесточение налоговой политики может привести не к пополнению бюджета, а к росту теневых секторов и дестабилизации региональных экономик.

Список литературы

1. Крутова Н.А., Селищева У.С., Крутова Д.А. Анализ возможностей минимизации угроз теневой экономики в условиях развития цифровых

¹⁰ Прокурор разъясняет. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/activity/legal-education/explain?item=72244729; https://светлогорск39.рф/news/news/prokuror/?ELEMENT_ID=11458 (дата обращения: 30.01.2025).

технологий для обеспечения финансовой безопасности страны // *Фундаментальные исследования*. 2025. № 2. С. 49—54. doi: 10.17513/fr.43777.

2. Кужугет Т.К. Актуальные проблемы выявления налоговых преступлений и возможные пути их разрешения // *Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки*. 2016. № 1. С. 87—93.

3. Синельникова Н.А. Соотношение налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // *Образование и право*. 2020. № 7. С. 164—166. doi: 10.24411/2076-1503-2020-10731.

References

1. Krutova, N.A., Selishcheva, U.S., Krutova, D.A. (2025) Analiz vozmozhnostey minimizatsii ugroz tenevoy ekonomiki v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy dlya obespecheniya finansovoy bezo-

pasnosti strany [Analysis of possibilities for minimizing threats of the shadow economy in the context of development of digital technologies to ensuring financial security of the country]. *Fundamental Research*, no. 2, pp. 49—54. (In Russ.). doi: 10.17513/fr.43777.

2. Kuzhuget, T.K. (2016) Aktual'nye problemy vyavleniya nalogovykh prestupleniy i vozmozhnye puti ikh razresheniya [Current problems of tax crimes detection and possible ways to resolve them]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, no. 1, pp. 87—93. (In Russ.).

3. Sinelnikova, N.A. (2020) Sootnoshenie nalogovoy i administrativnoy otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva o nalogakh i sborakh [The ratio of tax and administrative liability for violation of legislation on taxes and fees]. *Obrazovanie i pravo*, no. 7, pp. 164—166. (In Russ.). doi: 10.24411/2076-1503-2020-10731.

Информация об авторах

Г.Ф. Коимшиди — ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Е.А. Шекк — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the authors

G.F. Koimshidi – Leading Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

E.A. Shekk – Senior Researcher of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под науч. ред. П.А. Кучеренко, Г.Б. Мирзоева; под общ. ред. О.В. Химичевой, Р.С. Тамаева. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-03962-6

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 61—65.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 61–65.

УДК 343.9.02
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.007

NIJON: 2015-0064-03/25-316
MOSURED: 77/27-009-2025-03-515

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Генезис и эволюция криминальных рынков

Фархат Нурылгаенович Мухамбетов

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Астрахань, Россия, farkhat.1982@mail.ru

Аннотация. Проблема формирования и существования криминальных рынков актуальна уже достаточно давно. Она становится предметом научных дискуссий, поднимается не только на конференциях, но и в произведениях художественной литературы и в СМИ.

Образование криминальных рынков напрямую связано с развитием организованной преступности и с выделением в ее рамках лидеров преступных групп, а также лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, поскольку они контролируют все криминальные потоки и криминальную деятельность.

В статье отмечается, что незаконный оборот водных биоресурсов приносит невосполнимый ущерб экономике и экологии страны, преступления в сфере незаконного оборота водных биоресурсов имеют высокую степень общественной опасности по характеру последствий в связи с нанесением значительного ущерба государству.

Ключевые слова: криминальные рынки, социально-экономические процессы, организованная преступность.

Для цитирования: Мухамбетов Ф.Н. Генезис и эволюция криминальных рынков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 61—65. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.007.

The genesis and evolution of criminal markets

Farkhat N. Mukhambetov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
Astrakhan, Russia, farkhat.1982@mail.ru

Abstract. The problem of the formation and existence of criminal markets has been relevant for quite a long time. It becomes the subject of scientific discussions, is raised not only at conferences, but also in works of fiction and in the media.

The formation of criminal markets is directly related to the development of organized crime and to the identification of leaders of criminal groups within its framework, as well as persons occupying the highest position in the criminal hierarchy, since they control all criminal flows and criminal activities.

Keywords: criminal markets, socio-economic processes, organized crime.

For citation: Mukhambetov, F.N. (2025) The genesis and evolution of criminal markets. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 61 – 65. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.007.

Криминальные рынки представляют собой ядро теневой экономики, сложное и неоднородное по своей структуре. Как элемент теневой экономики, криминальные рынки скрыты от государственного контроля. Их деятельность совершается исключительно с корыстной целью наживы, не останавливающейся перед нарушением закона и причинением вреда правам и интересам граждан и организаций.

В их составе выделяют три элемента: криминальный рынок рабочей силы, товаров и услуг. Криминальный рынок товаров превосходит по разнообразию остальные виды, но по доходности все рынки вполне сопоставимы¹.

Проблема формирования и существования криминальных рынков актуальна уже достаточно давно.

¹ Репецкая А.Л. Российский криминальный рынок услуг: структура и характеристика отдельных видов // Криминологический журнал БГУЭП. 2008. № 1. С. 24.

Образование криминальных рынков напрямую связано с развитием организованной преступности и с выделением в ее рамках лидеров преступных групп, а также лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, поскольку они контролируют все криминальные потоки и криминальную деятельность.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в последние пять лет количество преступлений, совершаемых организованными преступными группами, растет. Так, в 2024 году было совершено 36,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, в 2023 году — 30,8 тыс., в 2022 — 20,6 тыс., в 2021 — 21,4 тыс., в 2020 — 17,0 тыс.²

Интересным и спорным является вопрос о том, выполняет ли организованная преступность социальные полезные функции. Существуют противоположные точки зрения.

Так, Л.И. Романова пишет, что «сегодня организованная преступность стала как бы составной частью гражданского общества и российского государства. Она превратилась в одну из форм социальной жизни»³. Н.Б. Бараева утверждает, что организованная преступность обладает всеми признаками социального института и выполняет ряд социально значимых функций. Например, коррупция рассматривается как взаимодействие организованных преступных групп и представителей власти, как социальный обмен ресурсами, как форма социальной коммуникации⁴.

Безусловно, наиболее оптимальной представляется точка зрения П.В. Агапова, который охарактеризовал организованную преступность как негативное социальное явление⁵. Структуры организованной преступности в своей «полезной» деятельности не знают ни моральных, ни правовых ограничений, паразитируют на обществе, воруя его ресурсы. В результате в обществе растет уровень коррупции, процветает легализа-

ция денежных средств или имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, терроризма и экстремизма, растет материальный ущерб от преступлений. В современных условиях общественной жизни, которые характеризуются глобализацией, организованная преступность трансформируется, приобретая качественно новые и опасные характеристики.

Функционирование организованных преступных групп, которые стремятся к извлечению прибыли от криминальной деятельности, влияет на направленность и интенсивность процессов, которые происходят в обществе, а также в рамках криминальных рынков, что справедливо отнесено к угрозам национальной безопасности. Преступные сообщества (преступные организации) и организованные преступные группы, как правило, специализируются на совершении организованных преступлений в определенных сферах (наркобизнес, порнография, незаконный оборот оружия и т. д.), что позволяет им контролировать криминальные рынки, а в экономике — даже целые отрасли хозяйства.

Феномен организованной преступности как основы возникновения и функционирования криминальных рынков изучен достаточно полно, однако следует отметить тот факт, что формы существования организованной преступности меняются постоянно, трансформируясь в соответствии с изменениями, которые происходят в обществе⁶. Являясь частью общества как большой системы, организованная преступность отражает и принимает те признаки, которые характерны для общества, с учетом особенностей существования самой преступности (цели, методы, средства деятельности и достижения целей и т. д.). Именно такая мобильность и способность криминального мира меняться и трансформироваться требует не только постоянного изучения функционирования преступности, но и выработки новых способов противодействия угрозам, которые она постоянно создает.

Рассматривая историю развития криминальных рынков в нашей стране, отметим ключевые этапы, которые оказали влияние на это явление. После возникновения Советского государства криминальный мир первым отреагировал на изменения, которые произошли в политической жизни общества. Появилось новое направление

² Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 22.04.2025).

³ Романова Л.И. Коррупция и наркопреступность // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы: сборник трудов конференции «Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы с ней» (Москва, 27—28 января 2015 г.). М., 2015. С. 58.

⁴ Бараева Н.Б. Организованная преступность как социальный институт: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб, 2002.

⁵ Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 10.

⁶ Глазкова Л.В. Особенности современных организованных преступных групп // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 54—60.

криминальной деятельности — хозяйственно-корыстное, которое стало развиваться в теневой части экономики, захватывая новые и «свободные» рынки, превращая их в криминальные. К середине прошлого века в стране сформировалась система организованных групп, которые имели свою иерархию и направления преступной деятельности⁷. Послевоенная ситуация, сложности в экономике, дефицит товаров привели к тому, что в стране активно стали появляться новые направления криминальной деятельности, т. е. криминальные рынки. Организованная преступность действовала через относительно небольшой круг лиц, которые управляли основными криминальными потоками.

Началом процесса преобразований в криминальном мире можно считать период с конца 1970-х годов, когда плановая экономика стала разрушаться, не выдерживая стагнации. По мере усиления упадка экономической системы государства обороты стала набирать ее теневая сторона — подпольная экономика и криминальные рынки. Реформы, которые начались в эпоху М.С. Горбачева, дали новый импульс не только экономической ситуации в стране, но и криминальному миру, который быстро трансформировался и стал осваивать новые направления преступной деятельности⁸. К концу 80-х годов прошлого века многие руководители преступных групп начинают переносить сферу интересов от исключительно криминальной направленности к более легальной, стараясь не просто контролировать отдельные секторы экономики, но и обеспечивать себе легальный статус, чтобы избежать проблем с правоохранительными органами и облегчить ведение теневого бизнеса. Происходит перераспределение интересов, криминалитет начинает искать новые пути развития, процветает контрабанда, реализация подпольных товаров, скупка и продажа товаров, добытых преступным путем.

⁷ Чернышов И.А. Основные этапы развития организованной преступности // Вестник науки. 2020. № 1 (22), т. 2. С. 101—102.

⁸ Меркурьев В.В. Борьба с криминальными рынками в России: ретроспективный анализ и отражение в стратегических актах государственной политики борьбы с организованной преступностью // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы: реализация положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 апреля 2020 г.). М., 2020. С. 121—123.

Исследования показывают, что рост теневой экономики в СССР к 1992 году в сравнении с началом 60-х годов составил не менее 18 раз, по некоторым оценкам — до 30 раз⁹. После распада СССР и шокового периода в экономике деятельность организованной преступности получила новый импульс. Открытие границ, приход в страну зарубежных товаров и производителей предоставил небывалые возможности для расширения криминальной деятельности. Приватизационная кампания начала 90-х годов, проведенная в спешке и без надлежащего контроля со стороны государства, привела к тому, что многие лидеры преступного мира смогли не просто завладеть объектами государственной собственности, но и легализовать свои преступные доходы и придать легальный вид преступной деятельности. Механизмов, которые могли бы держать этот процесс в рамках и ограничивать деятельность организованной преступности, не существовало.

Т.И. Корягина отмечает, что после 1994 года наблюдался резкий сдвиг в сторону криминализации экономики, развития криминальных рынков, чему способствовал передел государственной собственности в ходе приватизации. Результатом стала сильная криминализация народного хозяйства страны, переход многих предприятий в руки представителей криминального мира¹⁰.

Российская организованная преступность с самого начала была не просто участником новой развивающейся системы, но участником заинтересованным, способным придать ее эволюции определенную криминальную, по сути, форму. Указанные процессы глубоко раскрыты в работах профессора А.И. Долговой и других членов Российской криминологической ассоциации, некоторые из которых работали под ее началом в отделе проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹¹. Криминальные рынки могут функционировать, создаваться и контролироваться разными типами организованных групп. Именно активное участие в деятельности криминальных рынков

⁹ Притцель Р.Ф. Коррупция, рентоорганизующее поведение и организованная преступность в России // Политэконом. 1997. № 1.

¹⁰ Корягина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110—120.

¹¹ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М., 2011.

является яркой особенностью всех перечисленных видов организованных групп, которые по мере развития и расширения криминального рынка приобретают транснациональные черты.

Развитие криминальных рынков происходит по тем же принципам, по которым развивается легальная экономика. Более того, именно легальные экономические процессы становятся толчком для развития криминальных рынков, которые реагируют на все происходящее, исследуя спрос, создавая предложение и закрывая потребности, которые не может удовлетворить государственный и частный рынок.

Формирование рыночной экономики в нашей стране происходило быстро, без должной проработки законодательной базы, что привело к хаосу и нестабильности, а также широким возможностям для криминальных лидеров нарастить капитал. Отсутствие государственного контроля за отдельными отраслями экономики привело к значительной их криминализации. Возможность получать высокие доходы из деятельности предприятий и организаций различных секторов экономики привела к развитию и криминального рынка водных биологических ресурсов, в рамках которого получили возможность действовать с целью незаконного промысла преступные группы.

Криминальный рынок биологических ресурсов начал формироваться в конце 80-х годов прошлого века. В советский период товарооборот продукции водных ресурсов был снижен из-за особенностей политического взаимодействия между СССР и странами Запада, существовал запрет на свободную коммерческую деятельность, что, впрочем, не мешало развиваться локальному браконьерству. При этом масштабы браконьерства в тот период не дают оснований называть происходившее действующим криминальным рынком. Однако с 90-х годов прошлого века политические потрясения в стране и изменение экономического курса привели к тому, что у браконьеров появилась возможность вылавливать рыбу для продажи. Но поскольку официального разрешения на такую деятельность не существовало, стала развиваться подпольная торговля осетровыми, икрой и иными биологическими водными ресурсами, которые представляли финансовый интерес. Браконьерство обрело массовый характер, сформировался криминальный рынок водных биологических ресурсов. Еще одной причиной следует назвать отсутствие согласованности в действиях правоохранительных органов и иных ведомств, которые отвечали за обеспечение сохранности

водных биологических ресурсов и поддержание законности при их добыче. Сегодня криминальный рынок биологических водных ресурсов представляет собой серьезную угрозу для экосистемы, которая ощущает нагрузку и в связи с глобальными экологическими трудностями. Нелегальная добыча водных биологических ресурсов приводит к исчезновению или сокращению численности отдельных видов флоры и фауны, что влечет за собой изменение локальных экосистем в отдельных водных объектах.

Огромный ущерб наносит криминальный рынок водных биоресурсов и промышленности России и экономике в целом, подрывая продовольственную безопасность, сокращая количество легально экспортируемого и импортируемого товара. Вместо пополнения бюджета государства средства от вылова водных ресурсов попадают в руки криминальных лидеров, которые контролируют этот рынок, что наносит колоссальный ущерб экономике государства и подрывает благополучие населения.

Таким образом, проблема противодействия криминальному обороту имеет как для России, так и для всего мира сегодня особое значение. И такая борьба ведется, но, к сожалению, не так успешно, как хотелось бы.

Для успешного противодействия криминальному рынку необходимо учитывать многофакторность явления, изложенную выше, необходимо детальное изучение проблемы и обоснование предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности борьбы с криминальным рынком, разработки эффективных мер, методов и способов противодействия, использования современных методов с учетом местных особенностей.

Список литературы

1. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 60 с.
2. Бараева Н.Б. Организованная преступность как социальный институт: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб, 2002. 21 с.
3. Глазкова Л.В. Особенности современных организованных преступных групп // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 54—60. doi: 10.21681/2226-0692-2019-1-54-60.
4. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 668 с.

5. Корягина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110—120.

6. Меркурьев В.В. Борьба с криминальными рынками в России: ретроспективный анализ и отражение в стратегических актах государственной политики борьбы с организованной преступностью // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы: реализация положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 апреля 2020 г.). М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2020. С. 119—140.

7. Притцель Р.Ф. Коррупция, рентоорганизуемое поведение и организованная преступность в России // Политэконом. 1997. № 1.

8. Репецкая А.Л. Российский криминальный рынок услуг: структура и характеристика отдельных видов // Криминологический журнал БГУ-ЭП. 2008. № 1. С. 24—33.

9. Романова Л.И. Коррупция и наркопреступность // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы: сборник трудов конференции «Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы с ней» (Москва, 27—28 января 2015 г.). М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 55—64.

10. Чернышов И.А. Основные этапы развития организованной преступности // Вестник науки. 2020. № 1 (22), т. 2. С. 101—103.

References

1. Agapov, P.V. (2013) *Osnovy protivodeystviya organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti* [Fundamentals of countering organized criminal activity]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 60 p. (In Russ.).

2. Baraeva, N.B. (2002) *Organizovannaya prestupnost' kak sotsial'nyy institut* [Organized crime as a social institution]. Abstract of Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 21 p. (In Russ.).

3. Glazkova, L.V. (2019) *Osobennosti sovremennykh organizovannykh prestupnykh grupp* [Features of modern organized criminal groups]. *Monitoring*

pravoprimereniya, no. 1 (30), pp. 54—60. (In Russ.). doi: 10.21681/2226-0692-2019-1-54-60.

4. Dolgova, A.I. (2011) *Kriminologicheskie otsenki organizovannoy prestupnosti i korruptsii, pravovye batalii i natsional'naya bezopasnost'* [Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security]. Monograph. Moscow, Russian Criminological Association, 668 p. (In Russ.).

5. Koryagina, T. (1990) *Tenevaya ekonomika v SSSR* [Shadow economy in the USSR]. *Voprosy ekonomiki*, no. 3, pp. 110—120. (In Russ.).

6. Merkur'ev, V.V. (2020) *Bor'ba s kriminal'nymi rynkami v Rossii: retrospektivnyy analiz i otrazhenie v strategicheskikh aktakh gosudarstvennoy politiki bor'by s organizovannoy prestupnost'yu* [The fight against criminal markets in Russia: a retrospective analysis and reflection of combating organized crime in strategic acts of the state policy]. In: *Bor'ba s kriminal'nymi rynkami v Rossii: zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye problemy: realizatsiya polozheniy Konventsii OON protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti. Sbornik materialov mezhdovedstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 28, 2020*. Moscow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, pp. 119—140. (In Russ.).

7. Prittsel, R.F. (1997) *Korruptsiya, rentoorganizuyushchee povedenie i organizovannaya prestupnost' v Rossii* [Corruption, rent-organizing behavior, and organized crime in Russia]. *Politekonom*, no. 1. (In Russ.).

8. Repetskaya, A.L. (2008) *Rossiyskiy kriminal'nyy rynek uslug: struktura i kharakteristika otdel'nykh vidov* [Russian criminal market of services: the structure and characteristics of specific types]. *Criminology Journal of BNUEL*, no. 1, pp. 24—33. (In Russ.).

9. Romanova, L.I. (2015) *Korruptsiya i narkoprestupnost'* [Corruption and drug crime]. In: *Korruptsiya: sostoyaniye protivodeystviya i napravleniya optimizatsii bor'by. Sbornik trudov konferentsii "Sostoyaniye protivodeystviya korruptsii i napravleniya sovershenstvovaniya bor'by s ney", January 27—28, 2015*. Moscow, Russian Criminological Association, pp. 55—64. (In Russ.).

10. Chernyshov, I.A. (2020) *Osnovnye etapy razvitiya organizovannoy prestupnosti* [The main stages of the development of organized crime]. *Vestnik nauki*, no. 1 (22), part 2, pp. 101—103. (In Russ.).

Информация об авторе

Ф.Н. Мухамбетов — доцент кафедры уголовного права Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева, заместитель прокурора Енотаевского района Астраханской области, кандидат юридических наук.

Information about the author

F.N. Mukhambetov – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Deputy Prosecutor of the Enotaevsky District of the Astrakhan Region, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 66—73.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 66–73.

УДК 343.85
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.008

NIION: 2015-0064-03/25-317
MOSURED: 77/27-009-2025-03-516

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Предупреждение пенитенциарных преступлений: от криминологических основ к криминалистическим рекомендациям

Андрей Александрович Нуждин
Академия ФСИН России, Рязань, Россия,
aanuzhdin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8761-140X>

Аннотация. Предупреждение пенитенциарных преступлений — одна из целей уголовно-исполнительного законодательства. Достижение данной цели проходит с применением различных средств, приемов и рекомендаций, которые не заканчиваются в рамках уголовно-исполнительной науки.

Цель статьи заключается в анализе предупредительной деятельности как системы, целенаправленного процесса борьбы с преступностью. В содержании статьи мы постарались раскрыть (с теоретической точки зрения) все стороны предупреждения пенитенциарных преступлений — от комплексного подхода (общее предупреждение) к специализированному (предупреждение конкретных преступлений).

В процессе проведения научного исследования использовались следующие методы научного познания: анализ (при рассмотрении отдельных частей процесса предупреждения); синтез (при соединении достижений различных наук в процессе общего предупреждения); метод контент-анализа (при анализе нормативных правовых актов); формально-логический (в процессе формулирования выводов); статистический (при использовании данных официальной статистической отчетности); сравнительно-правовой (при определении тождества в различных мерах предупредительного воздействия).

В статье рассмотрены аспекты предупреждения пенитенциарных преступлений в зависимости от стадий совершения преступного деяния. Показаны основные признаки пенитенциарной преступности. Проанализированы различные доктринальные источники и нормативные акты с целью определения тождества в использовании терминологии. Показана принципиальная разница между такими правовыми категориями, как профилактика, предотвращение, пресечение. Сделан вывод: предупреждение пенитенциарных преступлений — деятельность уполномоченных субъектов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступных деяний, и их последующему устранению.

Ключевые слова: предупреждение; профилактика; предотвращение; пресечение; пенитенциарное преступление; осужденный; лицо, заключенное под стражу; криминологический прием; криминалистический аспект.

Для цитирования: Нуждин А.А. Предупреждение пенитенциарных преступлений: от криминологических основ к криминалистическим рекомендациям // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 66—73. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.008.

Prevention of penitentiary crimes: from criminological foundations to criminalistic recommendations

Andrey A. Nuzhdin
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia,
aanuzhdin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8761-140X>

Abstract. The prevention of penitentiary crimes is one of the goals of the penal enforcement legislation. The achievement of this goal takes place through the use of various tools, techniques and recommendations that do not end within the framework of penal science.

The purpose of the article is to analyze preventive activities as a system, a purposeful process of combating crime. In the content of the article, the author reveals (from a theoretical point of view) all aspects of the

prevention of penitentiary crimes: from an integrated approach (general prevention) to a specialized one (prevention of specific crimes).

The author uses the following methods of scientific knowledge: analysis (when considering individual parts of the prevention process); synthesis (when combining achievements of various sciences in the process of general prevention); content analysis (when analyzing regulatory legal acts); formal-logical (in the process of formulating conclusions); statistical (when using official statistical reporting data); comparative legal (when determining the identity of various preventive measures).

The article examines the aspects of the prevention of penitentiary crimes depending on the stages of the commission of a criminal act. The main signs of penitentiary criminality are shown. Various doctrinal sources and normative acts are analyzed in order to determine the identity in the use of terminology. The fundamental difference between such legal categories as prevention and suppression is shown. The conclusion is drawn: the prevention of penitentiary crimes is the activity of authorized entities to identify the causes and conditions conducive to the commission of criminal acts and their subsequent elimination.

Keywords: prevent, prevention, avoidance, suppression, penitentiary crime, convict, person in custody, criminological technique, criminalistic aspect.

For citation: Nuzhdin, A.A. (2025) Prevention of penitentiary crimes: from criminological foundations to criminalistic recommendations. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 66–73. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.008.

Введение

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации его целью является как исправление осужденных, так и предупреждение совершения ими новых преступлений. Задачами уголовно-исполнительного законодательства являются «регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации»¹. Соответственно, одна из важнейших задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, — предупреждение преступлений, совершаемых осужденными².

Пенитенциарная преступность³ по своей сути является частью общегосударственной преступности. Анализ официальной статистической отчетности показывает, что пенитенциарная преступность занимает небольшую часть общегосударственной преступности. Так, в 2024 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений⁴, а в учреждениях уголов-

но-исполнительной системы — около 1000 преступлений, или 0.05 %. К сожалению, столь небольшой процент пенитенциарной преступности не означает, что в сфере исполнения уголовных наказаний нет каких-либо проблем (указать точные статистические данные по пенитенциарной преступности не представляется возможным ввиду их закрытого характера).

Важно понимать, что пенитенциарная преступность имеет свои определенные признаки и особенности⁵:

- пенитенциарная преступность представляет собой часть всей общероссийской преступности и обладает теми же уголовно-правовыми критериями;
- имеет высокий уровень латентности;
- факторы, влияющие на пенитенциарную преступность, тесно связаны с особенностями уголовно-исполнительной политики и аспектами отбывания наказания осужденными и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых;
- субъект совершения преступлений всегда определен;
- общественная опасность пенитенциарных преступлений проявляется не только в местах лишения свободы, но и на региональном и общедоинтернетном уровнях;
- в большинстве случаев преступления совершаются (начинаются и оканчиваются) в пределах режимной территории (за исключением преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий);

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2, ст. 198.

² Сурип В.В. Основные стратегии предупреждения преступлений в пенитенциарных учреждениях // Флагман науки. 2025. № 2 (25). С. 428–429.

³ В настоящей статье под пенитенциарными мы понимаем преступления, совершенные осужденными в исправительных учреждениях, а также подозреваемыми и обвиняемыми в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь—декабрь 2024 года // МВД России: [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328> (дата обращения: 26.08.2025).

⁵ Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1, № 1. С. 7.

- виды пенитенциарных преступлений типичны из года в год;
- причины и условия всех пенитенциарных преступлений зачастую схожи.

Цель работы заключается в анализе предупредительной деятельности как системы, целенаправленного процесса борьбы с преступностью с учетом достижения наук криминологического и криминалистического цикла.

Вопросы предупреждения пенитенциарных преступлений всегда будут проходить красной нитью через всю деятельность уголовно-исполнительной системы. В науке до сих пор не решен вопрос о принадлежности категории «предупреждение» к той или иной области знаний. Да и споры о терминологии (предупреждение, профилактика, предотвращение, пресечение, противодействие) ведутся на протяжении длительного промежутка времени.

Основная часть

В научной литературе и в практике деятельности сотрудников правоохранительных органов можно встретить употребление не только термина «предупреждение», но и терминов «профилактика», «предотвращение», «пресечение».

Необходимо отметить, что единого научного подхода к определению или отграничению данных понятий не выработалось до сих пор. Одни ученые считают, что данные термины являются синонимичными, другие полагают, что они схожи по значению и их трактовка зависит от субъекта применения, третьи определяют, что предупреждение является наиболее широким понятием, включающим в себя все остальные правовые категории⁶.

В любом случае использование одного и того же термина в нескольких значениях или определение какой-либо ситуации несколькими синонимичными понятиями приводит к несогласованности в определении предупредительной деятельности, выборе способов, методов, видов и мер предупреждения преступности, с одной стороны, и сказывается на эффективности практической деятельности сотрудников правоохранительных органов — с другой.

В нормативных актах Российской Федерации также нет единообразия в использовании рассматриваемых терминов. Так, Уголовный кодекс

Российской Федерации говорит о предупреждении преступлений (ст. 2). Уголовно-процессуальный кодекс РФ вообще не использует никаких из вышеуказанных терминов, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., а оперирует категорией «обстоятельства, способствующие совершению преступления» (ст. 73), и необходимостью устранения выявленных обстоятельств (ст. 158). Уголовно-исполнительный кодекс РФ также говорит о предупреждении преступлений (ст. 1). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях «занимается» предупреждением административных правонарушений (ст. 1.2). Можно подытожить, что в кодифицированных нормативных документах никакого расхождения нет. С другой стороны, если изучить федеральные законы, определяющие (направляющие, конкретизирующие) основы государственной политики по борьбе с особо «значимыми», особо учитываемыми преступлениями, то здесь выясняются некоторые терминологические расхождения.

Так, Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» говорит о профилактике правонарушений как «совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений»⁷. Федеральный закон «О противодействии коррупции» уже говорит о противодействии как о «деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции... по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»⁸. Что характерно, Федеральный закон «О противодействии терроризму» таким же образом определяет поня-

⁶ Клейменов М.П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 208; Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 433; Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М., 2019. С. 98.

⁷ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851.

⁸ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

тие «противодействие»⁹. В то же время Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в своем содержании имеет главу «Предупреждение легализации (отмывания) доходов...», в которую включена статья «Меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов...»¹⁰. Как мы видим, в данном законе предупреждение определяется шире, чем противодействие, с одной стороны, но по содержанию мер данные понятия являются синонимичными — с другой. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие определяет как «принятие профилактических мер»; «выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности»¹¹. На основании рассмотренных федеральных законов можно сделать вывод, что законодатель использует термин «противодействие», но в одних документах определяет его как общий, включающий и предупреждение, и пресечение, а в других сужает его и указывает как составную часть предупредительной деятельности.

Полагаем, что в терминологии, используемой в учебном процессе, научных исследованиях и практической деятельности, не должно быть двусмысленности и противоречий. Нам импонирует точка зрения ученых, которые считают, что *предупреждение* является общей категорией, которая включает в себя *профилактику, предотвращение, пресечение*. Объективность данной позиции также можно подчеркнуть законодательным закреплением стадий совершения преступлений. Уголовное законодательство Российской Федерации определяет следующие стадии совершения преступления — оконченное, неоконченное (приготовление и покушение)¹².

⁹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

¹⁰ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33, ст. 3418.

¹¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

¹² С точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации преступление делится на оконченное и неоконченное. Неоконченное преступление, в свою очередь, подразделяется на приготовление к преступлению и покушение на преступление. Уголовный закон выделяет и

Относительно организации предупредительной деятельности интересными являются стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление. Исходя из определения данных стадий (а также на основании мнений таких ученых, как А.Г. Лекарь, Ю.М. Антонян, А.Е. Жалинский, С.В. Бородин, В.И. Столяров, К.Е. Игошев), можно констатировать, что приготовление к преступлению охватывает понятие предотвращения, а покушение на преступление — пресечения. Зачастую умышленное преступление начинается с возникновения преступного умысла, когда у человека появляется идея совершить преступление. На данном этапе выявить преступление практически невозможно, так как, кроме потенциального преступника, никому о нем не известно. Когда же умысел на совершение преступления начинает проявляться вовне субъекта (рассказы о замышляемом преступлении, какие-либо деяния, поиски соучастников, орудий совершения), тогда уже можно вести работу по предупреждению, а точнее по профилактике. Данная «стадия» заканчивается тогда, когда уже начинается уголовно-правовая оценка приготовления к преступлению (*уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению*).

В любом случае стадия от возникновения преступного умысла до его обнаружения имеет право на существование с криминологической и криминалистической точек зрения. На основании изложенного можно сделать вывод, что предупреждение преступлений является наиболее широким понятием, которое последовательно включает в себя профилактику, предотвращение, пресечение.

Важно понимать, что рассмотренные стадии присущи не каждому преступлению. Да и момент перехода от одной стадии к другой может занимать как месяцы, так и считанные мгновения. Такая схема наиболее актуальна для умышленных

такую категорию, как добровольный отказ от преступления. С точки зрения предупреждения преступности актуальным является подразделение на приготовление к преступлению и покушение на преступление. Уголовный кодекс вообще не использует понятие «стадии». Некоторые ученые (Г.В. Назаренко) также подвергают критике необходимость выделения стадий совершения преступлений. В любом случае рассмотрение теоретических предпосылок разделения преступления на оконченное и неоконченное, как и в целом необходимость подобной градации, выходит за пределы освещаемых в настоящей статье вопросов.

преступлений. Анализ статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний показывает, что осужденными и лицами, заключенными под стражу, чаще всего совершаются умышленные преступления, требующие (иногда значительной) подготовки. Так, структуру пенитенциарной преступности составляют преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества¹³, оскорбление представителя власти, побеги, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, а также иные преступные деяния.

К настоящему времени не сложилось всеобъемлющего понятия предупреждения преступлений. В зависимости от вида преступления, субъекта его совершения, объекта, на которое направлено преступление, лица, в чьи функции входит предупреждение, объем определения существенно меняется¹⁴.

Анализ доктринальных источников и научной литературы показывает, что методы и меры предупреждения преступлений являются различными понятиями¹⁵. Методы значительно шире и последовательно включают в себя: выявление причин и условий, способствующих совершению пенитенциарных преступлений → выявление лиц, совершивших (совершающих или подготавливающих) преступление → выявление информации о преступном событии → подготовку мер предупредительного воздействия → осуществление данных мер → анализ их эффективности. В рамках организации предупредительной деятельности в уголовно-исполнительной системе под методами предупреждения следует понимать группу способов, с помощью которых выявляются причины и условия¹⁶.

¹³ Щербаков А.В. Отдельные правовые аспекты преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Право и образование. 2024. № 3. С. 95—100.

¹⁴ В любом случае практически все ученые сходятся во мнении, что в широком смысле предупреждение — это деятельность (система методов и мер), направленная на выявление причин, порождающих преступление, и условий, преступлению способствующих, а также их последующее устранение.

¹⁵ Савушкин С.М. Меры предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 1 (52). С. 84—89.

¹⁶ Кулаков А.В., Афанасьевский В.Л. Причины и условия преступности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 3 (59). С. 43—47.

Важное (а иногда и определяющее) значение для выбора конкретного метода предупредительного воздействия имеет использование сведений, которые содержатся в различных источниках информации. Источники получения информации достаточно разнообразны, доступ к этим источникам имеет не один конкретный человек, указанные источники находятся в поле деятельности не одного структурного подразделения. В данном аспекте необходимо вести речь о тех лицах (субъектах), которые имеют доступ к указанным источникам, вправе их аккумулировать, анализировать и использовать, в том числе с целью предупреждения пенитенциарных преступлений.

Можно сделать вывод, что деятельность по предупреждению пенитенциарных преступлений предполагает наличие субъекта. Данный субъект должен обладать определенными правами и обязанностями по ведению подобной деятельности. Относительно пенитенциарных преступлений субъектов предупреждения можно подразделить на специализированные и неспециализированные. К специализированным относятся те субъекты предупредительной деятельности, в чьи непосредственные обязанности входят вопросы предупреждения преступлений (начальники учреждений уголовно-исполнительной системы; их заместители, курирующие оперативно-режимную деятельность; сотрудники оперативных подразделений, режимных подразделений, подразделений охраны). К неспециализированным субъектам можно отнести практически всех остальных сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ряд ученых к числу субъектов предупреждения пенитенциарных преступлений относит более широкий круг лиц: представителей общественных объединений, духовенство, представителей средств массовой информации, родственников осужденных и лиц, заключенных под стражу, и др. Мы считаем, что в данном утверждении есть доля истины, но их деятельность важна и ощутима (а в некотором роде в принципе возможна) только в рамках профилактики. Когда осужденный или заключенный переходит к активной деятельности по реализации своего преступного умысла, на первый план выходит совершенно иной круг субъектов (представленный выше).

В научной литературе и доктринальных источниках можно встретить мнения, что существует криминологическое предупреждение, уголовно-правовое предупреждение, криминалистическое предупреждение, уголовно-процессуальное

предупреждение, оперативно-разыскное предупреждение (так называемая оперативно-разыскная профилактика) пенитенциарных преступлений и другие виды. Мы считаем, что подобная классификация не является верной, так как, по сути, определяет различные стороны одного явления. Более верно будет говорить о предупреждении пенитенциарных преступлений криминологическими, криминалистическими, уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными, оперативно-разыскными силами, средствами и мерами и т. д. Как мы указывали выше, предупредительная деятельность подразделяется на определенные этапы (в зависимости от стадий совершения преступления). При профилактической деятельности (на этапе обнаружения преступного умысла) на первое место выходят определенные психологические, педагогические, криминологические средства. На этапе предотвращения преступной деятельности (когда осужденный или лицо, заключенное под стражу, готовится к совершению преступления) важны оперативно-разыскные (часто режимные) меры воздействия. В процессе покушения на преступление играют большую роль быстрые, радикальные (но правовые) средства воздействия, которые уже могут проходить в рамках уголовно-процессуального законодательства с активным применением криминалистических средств, приемов и методов.

Интересен тот факт, что ряд ученых предупредительную деятельность относит к криминалистической. Данный тезис в научной литературе подтверждается тем, что предупреждение криминалистическими средствами, приемами и методами происходит как в процессе расследования преступлений, так и после его завершения¹⁷. При этом, по мнению ряда ученых, необходимые средства, приемы и методы могут быть заимствованы (и заимствуются) из аспектов иных наук (материалов «общего» предупреждения), что более эффективно способствует устранению отдельных препятствий ситуационного характера в криминогенной обстановке и помогает более целенаправленно осуществлять предупреждение¹⁸.

Практика предупреждения пенитенциарных преступлений показывает, что данная работа ве-

дется в двух основных направлениях: комплексном и специальном.

Комплексный подход к предупреждению преступлений заключается в аккумулировании всех сил и средств учреждений уголовно-исполнительной системы на недопущение совершения преступлений, минимизацию преступности как явления. Данный подход обусловлен многофакторностью пенитенциарной преступности, взаимодействием широкого круга субъектов предупреждения. Комплексный подход к предупреждению пенитенциарных преступлений позволяет находить и использовать те средства, приемы и методы, которые позволят выявлять причины и условия преступности (как систему) и вырабатывать рекомендации к их устранению (в глобальном, крупномасштабном значении). В данном аспекте можно говорить именно о предупреждении пенитенциарных преступлений в криминологическом значении. Ряд ученых полагает, что криминология дает общие рекомендации, указывает основные пути и меры предупреждения, но не разрабатывает конкретные средства и приемы предупредительного воздействия¹⁹. Мы разделяем данную точку зрения.

С другой стороны, специальный подход к предупреждению преступности направлен на борьбу с конкретным видом преступления или группой схожих преступлений (причинение вреда здоровью различной степени тяжести и др.). В этой связи предупреждение пенитенциарных преступлений должно проходить с активным применением криминалистических средств, приемов и методов с целью недопущения²⁰ (а может быть и невозможности) совершения подобных преступных деяний конкретным субъектом в конкретно определенном месте.

Заключение

Подводя краткий итог настоящего исследования, необходимо отметить, что предупреждение пенитенциарных преступлений представляет собой деятельность уполномоченных субъектов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступных деяний, и их последующему устранению. В зависимости от ста-

¹⁷ Здесь необходимо отметить особую важность предупредительного значения материалов расследования преступлений (материалы уголовных дел).

¹⁸ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. М., 2022. С. 147.

¹⁹ Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969.

²⁰ Шруб М.П. Криминалистическая профилактика как элемент общеюридической системы мер предупреждения преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2017. № 6. С. 208.

дии совершения преступления в одних случаях данная деятельность направлена на профилактику возникновения и развития преступного умысла, в других на предотвращение приготовления преступлений, в третьих на пресечение совершающихся. Следует вывод, что предупреждение пенитенциарных преступлений (по объему и комплексу мер) отличается не только по цели осуществления, но и по своему содержанию и условиям применения.

Список литературы

1. Карпец И.И. Проблема преступности. М.: Юридическая литература, 1969. 168 с.
2. Клейменов М.П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 399 с.
3. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 1007 с.
4. Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 368 с.
5. Кулаков А.В., Афанасьевский В.Л. Причины и условия преступности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 3 (59). С. 43—47. doi: 10.37523/SUI.2024.59.3.006.
6. Савушкин С.М. Меры предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 1 (52). С. 84—89. doi: 10.34988/2226-2326.2024.44.90.010.
7. Сурин В.В. Основные стратегии предупреждения преступлений в пенитенциарных учреждениях // Флагман науки. 2025. № 2 (25). С. 428—429.
8. Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1, № 1. С. 6—12.
9. Шруб М.П. Криминалистическая профилактика как элемент общеправовой системы мер предупреждения преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2017. № 6. С. 206—210.
10. Щербakov А.В. Отдельные правовые аспекты преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Право и образование. 2024. № 3. С. 95—100.

11. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 192 с.

References

1. Karpets, I.I. (1969) Problema prestupnosti [The problem of crime]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 168 p. (In Russ.).
2. Kleymenov, M.P. (2020) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. Moscow, Norma, INFRA-M, 399 p. (In Russ.).
3. Dolgova, A.I. (ed.) (2019) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. Moscow, Norma, INFRA-M, 1007 p. (In Russ.).
4. Matskevich, I.M. (ed.) (2019) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. Moscow, Norma, INFRA-M, 368 p. (In Russ.).
5. Kulakov, A.V., Afanasyevskiy, V.L. (2024) Prichiny i usloviya prestupnosti osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody [The causes and conditions of criminality of convicts in places of deprivation of liberty]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, no. 3 (59), pp. 43—47. (In Russ.). doi: 10.37523/SUI.2024.59.3.006.
6. Savushkin, S.M. (2024) Mery preduprezhdeniya prestupleniy, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Measures to prevent crimes committed by convicts in correctional institutions]. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*, no. 1 (52), pp. 84—89. (In Russ.). doi: 10.34988/2226-2326.2024.44.90.010.
7. Surin, V.V. (2025) Osnovnye strategii preduprezhdeniya prestupleniy v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh [Basic crime prevention strategies in penitentiary institutions]. *Flagman nauki*, no. 2 (25), pp. 428—429. (In Russ.).
8. Shalagin, A.E. (2016) Penitentsiarnaya prestupnost' i ee preduprezhdenie [Prison crime and crime prevention]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, vol. 1, no. 1, pp. 6—12. (In Russ.).
9. Shrub, M.P. (2017) Kriminalisticheskaya profilaktika kak element obshcheyuridicheskoy sistemy mer preduprezhdeniya prestupnosti [Forensic prevention as an element of the general legal system of crime prevention measures]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 6, pp. 206—210. (In Russ.).
10. Shcherbakov, A.V. (2024) Otdel'nye pravovye aspekty prestupleniy, dezorganizuyushchikh deyatel'nost ispravitel'nykh uchrezhdeniy, obespe-

chivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva [Certain legal aspects of crimes that disorganize the activities of correctional institutions, providing isolation from society]. *Pravo i obrazovanie*, no. 3, pp. 95–100. (In Russ.).

11. Yablokov, N.P. (2022) *Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i problemy* [Forensic investigation methodology: history, current status and problems]. Monograph. Moscow, Norma, INFRA-M, 192 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Нуждин — заместитель начальника юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.A. Nuzhdin – Deputy Head of the Faculty of Law of the Academy of the FPS of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, А.И. Клименко; под общ. ред. В.В. Оксамытного, Г.М. Лановой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. — 527 с.

ISBN 978-5-238-03969-5

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, с процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов. Дается характеристика системы законодательства в нашей стране, раскрывается сущность основных правил законотворческой деятельности, анализируются факторы, воздействующие на эту деятельность, рассматриваются основные научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология систематизации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России. Пособие содержит перечень литературы, который может оказаться полезен при овладении искусством создавать нормативные правовые акты.

Пособие предназначено для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 74—79.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 74—79.

УДК 343.34
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.009

NIION: 2015-0064-03/25-318
MOSURED: 77/27-009-2025-03-517

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Технико-законодательные дефекты противодействия финансированию терроризма

Андрей Леонидович Санташов^{1, 2}, Ильяс Абдулхаевич Абдулханьянов³,
Яна Максимовна Халезова⁴

¹Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

²Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

^{3, 4}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

³abdulxann@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4789-0341>

⁴ykhalezova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5006-5236>

Аннотация. В статье актуализируется значимость соблюдения требований законодательной техники для обеспечения эффективности уголовного законодательства и практики его применения. На примере статьи уголовного закона, устанавливающей ответственность за финансирование терроризма, выявляются отдельные недостатки, связанные с нарушением упомянутых требований при внешнем оформлении уголовно-правового предписания, влекущие ряд негативных правотворческих и правоприменительных последствий, формулируются отдельные предложения по их исправлению.

Ключевые слова: законодательная техника, финансирование терроризма, унификация законодательства, дифференциация уголовной ответственности, оценочные понятия, язык уголовного закона.

Вклад авторов: Санташов А.Л. — анализ полученных данных, написание текста; Абдулханьянов И.А. — сбор и обработка материалов, написание текста; Халезова Я.М. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Санташов А.Л., Абдулханьянов И.А., Халезова Я.М. Технико-законодательные дефекты противодействия финансированию терроризма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 74—79. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.009.

Technical and legislative defects in countering the financing of terrorism

Andrey L. Santashov^{1, 2}, Ilyas A. Abdulkhannyanov³, Yana M. Khalezova⁴

¹Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

²North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia

^{3, 4}Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhniy Novgorod, Russia

³abdulxann@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4789-0341>

⁴ykhalezova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5006-5236>

Abstract. The article highlights the importance of compliance with the requirements of legislative technology to ensure the effectiveness of criminal legislation and the practice of its application. Using the example of the article of the criminal law establishing responsibility for the financing of terrorism, individual shortcomings related to the violation of the mentioned requirements in the external design of the criminal law regulation are identified, entailing a number of negative law-making and law enforcement consequences, and separate proposals are formulated to correct them.

Keywords: legislative technique, financing of terrorism, unification of legislation, differentiation of criminal liability, evaluative concepts, language of the criminal law.

Contribution of the authors: Santashov A.L. — data analysis, text writing; Abdulkhannyanov I.A. — collection and processing of material, text writing; Khalezova Ya.M. — data analysis, text writing.

For citation: Santashov, A.L., Abdulkhannyanov, I.A. & Khalezova, Ya.M. (2025) Technical and legislative defects in countering the financing of terrorism. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 74—79. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.009.

© Санташов А.Л., Абдулханьянов И.А., Халезова Я.М., 2025

Последовательное появление в содержании уголовного закона специальных так называемых террористических составов преступлений подвергалось и продолжает подвергаться в уголовно-правовой доктрине критической оценке. Это связано с тем, что статьи 205.1 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) криминализируют фактически действия отдельных видов соучастников. Возможность привлечения их к уголовной ответственности допускалась и без наличия упомянутых норм уголовного закона посредством ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Однако правотворческие органы предпочли пойти по пути законодательной конкретизации описания ответственности лиц, так или иначе причастных к терроризму. Этому есть рациональное объяснение в желании преодолеть (компенсировать) негативные последствия лимитированной акцессорности, присущей российскому уголовному законодательству¹. Иначе говоря, государство решило не связывать ответственность организаторов, подстрекателей и пособников терроризма с ответственностью исполнителей террористического акта. Избранный подход, несмотря на развернувшиеся теоретические дискуссии, поддерживается лицами, непосредственно толкующими и применяющими уголовный закон на практике. Кроме того, нельзя не отметить возросший в этой связи предупредительный потенциал уголовного закона в вопросах противодействия терроризму.

Одной из криминализованных форм общественно опасного поведения в ст. 205.1 УК РФ стало финансирование терроризма, понятие которого закреплено в профильном федеральном законе² и примечании к названной статье.

Солидаризируясь с учеными, признающими выделение специальных террористических составов преступлений, в том числе об ответственности за финансирование терроризма, закономерной и оправданной мерой, хотелось бы обратить внимание на допущенные законодательно-технические изъяны, связанные с внешним оформлением упомянутого правового предписания. С сожалением заметим, что нередко препятстви-

ем к эффективной реализации даже самой необходимой и «полезной» политико-правовой идеи выступают дефекты ее языкового, логического и структурно-композиционного воплощения в тексте закона³. Таковые обнаружены нами и в норме об ответственности за финансирование терроризма.

Они влияют на качество интерпретации значимых криминообразующих признаков, правильное разграничение финансирования терроризма с тождественными преступными посягательствами, а также на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности⁴. Мы не претендуем в рамках настоящей публикации на формулирование исчерпывающих «рецептов» по устранению нижеизложенных проблем, они требуют более комплексного и системного рассмотрения. Заметим, что работы подобного рода имеются в уголовно-правовой науке, однако их положения традиционно не воспринимаются органами государственной власти.

К числу выявленных законодательно-технических изъянов в конструкции состава преступления, устанавливающего ответственность за финансирование терроризма, можно отнести:

1. *Неунифицированность уголовного законодательства в вопросах размещения норм об ответственности за финансирование отдельных видов преступной деятельности.* Ответственность за финансирование терроризма определяется в ч. 1.1 и 2 ст. 205.1 УК РФ. Помимо этого, в диспозиции указанных норм говорится о наказуемости склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, а также вооружения или подготовки лица в целях совершения одного из обозначенных преступлений. Представляется не вполне корректным в качестве категорий одного порядка (то есть в одной диспозиции) перечислять подстрекательские и пособнические формы общественно опасного поведения. Более правильным было бы разместить норму об ответственности за финансирование терроризма в отдельной статье (по аналогии с тем, как это реализовано, к примеру, с вопросом о финанси-

¹ Некоз А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 174.

² Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. № 151.

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). Свердловск, 1973. С. 141—145.

⁴ См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовная политика. Авторский курс: монография. М., 2025.

вании экстремистской деятельности в ст. 282.3 УК РФ).

Кроме того, обращает на себя внимание неединообразный подход законодателя к структурному размещению норм о финансировании отдельных видов преступной деятельности. В настоящий момент в УК РФ фактически специально криминализировано финансирование терроризма, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, диверсии, экстремистской деятельности, наемника и акта международного терроризма. Однако в некоторых случаях это сделано через выделение отдельного состава (как в случае с упомянутым финансированием экстремистской деятельности), в другом случае через упоминание финансирования как конструктивного признака объективной стороны более общего состава преступления (финансирование терроризма, незаконного вооруженного формирования, диверсии, наемничества и акта международного терроризма), а в третьих случаях это сделано неявно посредством право-разъяснительной деятельности Пленума Верховного Суда Российской Федерации (признак «участие» применительно к бандитизму и преступному сообществу раскрывается, помимо прочего, и через действия в форме финансирования)⁵. Такой подход свидетельствует о спонтанности и несистемности противодействия финансированию отдельных, наиболее опасных форм преступной деятельности средствами уголовного закона.

2. *Отсутствие в качестве дифференцирующего признака объема финансирования терроризма.* Напрямую связанным с вышеуказанным недостатком выступает то, что упоминание финансирования в числе признаков содействия террористической деятельности лишает механизм привлечения к уголовной ответственности за это деяние известной степени гибкости. Это детерминировано тем, что перечень инструментов дифференциации ответственности за финансирование терроризма в зависимости от различных объективных обстоятельств оказывается чрезмерно ограниченным.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

В настоящий момент к квалифицирующему признаку относится совершение этого деяния (финансирования терроризма) лицом с использованием своего служебного положения. Однако в уголовно-правовой доктрине справедливо обращается внимание на необходимость расширения подобного рода квалифицирующих признаков. Среди них чаще всего называется объем (размер) осуществляемого финансирования, поскольку от него напрямую зависит степень общественной опасности изучаемого деяния (чем больше средств собрано или предоставлено, тем больший перечень предметов, вооружения и проч. можно приобрести для совершения того или иного террористического преступления). С.Ю. Богомолов связывает это также с тем, что финансирование терроризма, помимо прочего, посягает и на экономическую безопасность Российской Федерации, а значит, наносит ущерб и благосостоянию отдельных лиц, организаций или государства⁶. Таким образом, учет стоимостных критериев в определении ответственности за финансирование терроризма (скажем, введение признака «в крупном размере», «в особо крупном размере») будет способствовать всестороннему учету общественной опасности данного деяния. Помимо этого, она может связываться с групповым способом совершения преступления (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору); с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет; с имеющейся судимостью за совершение преступления террористической направленности⁷.

3. *Неоднозначность толкования оценочного термина «средства» в рамках финансирования терроризма.* В соответствии с примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ объективная сторона финансирования среди прочего выражается в предоставлении или сборе *средств*, однако что под таковыми понимается, уголовный закон и иные нормативные акты не раскрывают. В уголовно-правовой доктрине обращается внимание, что под средствами по смыслу данной формулировки следует понимать не только денежные средства, но и иные объекты материального мира, которые могут по-

⁶ Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / под ред. А.В. Петрянина. М., 2021. С. 82–84.

⁷ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. А.П. Кузнецова. М., 2022. С. 152.

способствовать совершению одного из террористических преступлений⁸. Примерно такую же точку зрения транслирует Верховный Суд Российской Федерации. Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁹ указывает на предоставление или сбор не только денежных средств, но и других материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств). Надо полагать, что перечисленный в скобках перечень средств носит примерный и не закрытый характер.

Еще более расширительно средства раскрываются в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма¹⁰ — активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими. Можно заметить, что названный международный документ относит к средствам и право на имущество.

Следует согласиться с В.В. Ульяновой, предложившей заменить неопределенный и нетипичный для российского законодательства термин «средства» на «деньги и иное имущество»¹¹.

4. *Тавтологичность дефиниции «финансирование терроризма»*. Языково-стилистическое оформление названного понятия также не отличается

совершенством. Если опустить некоторые лексические конструкции, то получается, что финансирование — это совершение определенных действий, заведомо предназначенных для финансирования. Очевидно, что данный изъян не препятствует применению рассматриваемой нормы, однако он представляется недопустимым с точки зрения «чистоты» законодательной техники. Более правильным было бы отказаться от дублирования слова «финансирование» во втором случае.

5. *Отсутствие в содержании УК РФ разъяснения понятия «финансирование акта международного терроризма»*. Еще один пример рассогласованности встречается в вопросе толкования термина «финансирование» применительно к акту международного терроризма, закрепленного в ч. 2 ст. 361 УК РФ. Исходя из буквального толкования положений указанной статьи, не ясно, что следует понимать под финансированием в ее контексте. В специализированной научной и учебной литературе повсеместно обращается внимание на необходимость для уяснения его содержания обратиться к примечанию 1 к ст. 205.1 УК РФ¹². Ознакомление с ним позволяет увидеть, что финансирование связывается с предоставлением или сбором средств или оказанием финансовых услуг, предназначенных для организации, подготовки или совершения конкретных указанных в этом примечании преступлений. Однако ст. 361 УК РФ в этом перечне отсутствует, что не позволяет распространить содержание данного примечания на понимание признака «финансирование» применительно к акту международного терроризма¹³. При этом в соответствующем понятии, отраженном в ст. 3 уже упомянутого Федерального закона № 115-ФЗ, имеется указание на ст. 361 УК РФ. Это значит, что ч. 2 ст. 361 УК РФ носит бланкетный характер и требует для своей правильной интерпретации обращения к данной норме Федерального закона № 115-ФЗ. Более правильным, на наш взгляд, способствующим унификации уголовного законодательства было бы закрепление в примечании к ст. 361 УК РФ понятия «финансирование» для целей данной

⁸ Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие экстремизму и терроризму: уголовно-правовой и криминологический аспекты: научно-практическое пособие. М., 2023. С. 212—214.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

¹⁰ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: вступила в силу для РФ 27 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12, ст. 1059.

¹¹ Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 17.

¹² См.: Андрианова А.О. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 119.

¹³ Балиев У.К. Проблемы определения признака «финансирование» применительно к отдельным видам преступной деятельности в российском уголовном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1. С. 155.

статьи. Эта идея неоднократно высказывалась на страницах научной литературы¹⁴.

Это далеко не все выявленные проблемные вопросы, связанные с техникой оформления норм об ответственности за финансирование терроризма. Помимо обозначенных выше, заслуживает своего внимания и критической оценки само понятие «финансирование терроризма», процедура определения субъективной стороны и виды (размеры) наказаний, устанавливаемых за это преступление.

Не имея возможности в рамках одной публикации исчерпывающим образом описать все недостатки, присущие антитеррористическим составам преступлений, следует сделать ряд обобщающих умозаключений.

Проведенное обзорное исследование законодательно-технических дефектов состава преступления, устанавливающего ответственность за финансирование терроризма, позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, закрепление в тексте уголовного закона специальных составов преступлений, криминализирующих деятельность отдельных видов соучастников терроризма (в самом широком смысле этого слова), является обоснованной правотворческой мерой, связанной с преодолением аксессуарности в вопросах привлечения подстрекателей и пособников к ответственности.

Во-вторых, действующее уголовное законодательство не единообразно подходит к конструированию составов преступлений об ответственности за финансирование целого ряда преступлений, включая и финансирование терроризма.

В-третьих, содержание ст. 205.1 УК РФ в части описания финансирования терроризма обнаруживает в себе законодательно-технические дефекты, связанные с нарушением языково-стилистических и структурно-композиционных требований, предъявляемых к форме уголовно-правовых конструкций. Они ведут к рассогласованности правоприменительной практики, неоднозначному толкованию значимых криминообразующих признаков и несистемности противодействия преступности уголовно-правовыми средствами.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 2: Нормативные юридичес-

¹⁴ См.: Кочои С.М. Законодательство о противодействии терроризму: учебное пособие. М., 2021. С. 85.

кие акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1973. 401 с.

2. Андрианова А.О. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 287 с.

3. Балиев У.К. Проблемы определения признака «финансирование» применительно к отдельным видам преступной деятельности в российском уголовном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1. С. 152—157. doi: 10.36511/2078-5356-2024-1-152-157.

4. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / под ред. А.В. Петрянина. М.: Проспект, 2021. 256 с.

5. Кочои С.М. Законодательство о противодействии терроризму: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. 168 с.

6. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовная политика. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2025. 352 с.

7. Некоз А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 253 с.

8. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. А.П. Кузнецова. М.: Проспект, 2022. 336 с.

9. Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие экстремизму и терроризму: уголовно-правовой и криминологический аспекты: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2023. 288 с.

10. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 24 с.

References

1. Alekseev, S.S. (1973) Problemy teorii prava [Problems of the theory of law]. Vol. 2. Normativnye yuridicheskie akty. Primenenie prava. Yuridicheskaya nauka (pravovedenie) [Normative legal acts. Application of law. Legal science (jurisprudence)]. Course of lectures. Sverdlovsk, Sverdlovsk Law Institute, 401 p. (In Russ.).

2. Andrianova, A.O. (2022) Ugolovno-pravovoe protivodeystvie finansirovaniyu terrorizma v Rossiyskoy Federatsii [Criminal law counteraction to the

financing of terrorism in the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Moscow, 287 p. (In Russ.).

3. Baliev, U.K. (2024) Problemy opredeleniya priznaka “finansirovanie” primenitel’no k otdel’nym vidam prestupnoy deyatel’nosti v rossiyskom ugovnom zakonodatel’sve [Problems of defining the sign “Financing” in relation to certain types of criminal activity in Russian criminal legislation]. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1, pp. 152—157. (In Russ.). doi: 10.36511/2078-5356-2024-1-152-157.

4. Bogomolov, S.Yu. (2021) Otvetstvennost’ za finansirovanie terrorizma: ugovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie [Responsibility for financing terrorism: a criminal law and criminological study]. Monograph. Moscow, Prospekt, 256 p. (In Russ.).

5. Kochoi, S.M. (2021) Zakonodatel’svo o protivodeystvii terrorizmu [Anti-terrorism legislation]. Textbook. Moscow, Prospekt, 168 p. (In Russ.).

6. Lopashenko, N.A. (2025) Razmyshleniya ob ugovnom prave. Ugolovnaya politika. Avtorskiy kurs [Reflections on criminal law. Criminal policy.

Author’s course]. Monograph. Moscow, YurLit-inform, 352 p. (In Russ.).

7. Nekoz, A.S. (2019) Ugolovnaya otvetstvennost’ za podstrekatel’svo k prestupleniyu [Criminal liability for incitement to crime]. Ph. D. thesis. Moscow, 253 p. (In Russ.).

8. Petryanin, A.V. (2022) Kontseptual’nye osnovy protivodeystviya prestupleniyam ekstremist-skoj napravlenosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie [Conceptual foundations of countering extremist crimes: theoretical and applied research]. Monograph. Moscow, Prospekt, 336 p. (In Russ.).

9. Sabitov, R.A., Sabitov, T.R. (2023) Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: ugovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty [Countering extremism and terrorism: criminal law and criminological aspects]. Moscow, YurLitinform, 288 p. (In Russ.).

10. Ul’yanova, V.V. (2010) Protivodeystvie finansirovaniyu terrorizma [Countering the financing of terrorism]. Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 24 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А.Л. Санташов — профессор 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент;

И.А. Абдулханьянов — старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук;

Я.М. Халезова — адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России.

Information about the authors

A.L. Santashov – Professor of the 25th Department (Military Administration, Administrative and Financial Law) of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor;

I.A. Abdulkhannyanov – Senior lecturer at the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Law;

Ya.M. Khalezova – Postgraduate student at the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 80—90.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 80—90.

УДК 343.3/7:004
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.010

NIION: 2015-0064-03/25-319
MOSURED: 77/27-009-2025-03-518

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Основные направления предупреждения преступности в киберпространстве

Армен Жораевич Саркисян

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, 7700153@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются основные направления предупреждения преступности в киберпространстве. Анализируется динамика совершения киберпреступлений. Также автор выдвигаются собственные идеи по разделению превентивных мер в рассматриваемой сфере на группы. В заключение автор подводит итог проделанной работы, обобщает все полученные из разных источников данные.

Ключевые слова: киберпреступность, превентивные меры, преступления в сфере компьютерной информации, предупреждение преступности, дропшерство, виктимология.

Для цитирования: Саркисян А.Ж. Основные направления предупреждения преступности в киберпространстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 80—90. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.010.

The main directions of cybercrime prevention

Armen Zh. Sarkisyan

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, 7700153@gmail.com

Abstract. The article examines the main directions of cybercrime prevention and the dynamics of cybercrime. The author also puts forward his own ideas on dividing preventive measures in the area under consideration into groups. In conclusion, the author summarizes the work done, generalizes all the data obtained from various sources.

Keywords: cybercrime, preventive measures, computer information crimes, crime prevention, drops, victimology.

For citation: Sarkisyan, A.Zh. (2025) The main directions of cybercrime prevention. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 80—90. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.010.

Предупреждение преступности в киберпространстве выстроено с учётом приоритетных (основных) направлений этой превентивной деятельности.

В криминологических исследованиях основные направления предупреждения преступности в целом или её определённой части, как правило, связываются с имеющимися и перспективными общесоциальными и специально-криминологическими мерами предупреждения соответствующего криминалитета¹. Вместе с тем, принимая во

внимание специфику киберпреступности, проявления которой пронизывают все без исключения группы уголовно наказуемых деяний, посягающих на самые различные сферы общественных отношений, полагаем, что при исследовании вопросов, связанных с предупреждением данной части преступности, целесообразно рассматривать основные направления данной превентивной деятельности через призму наиболее про-

¹ См., напр.: Идрисов И.К., Вердиев М.А. Основные направления противодействия киберпреступности // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. № 3. С. 1331—1340; Чеп-

расова Ю.В., Шмарион П.В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 256—262; Ханахмедов А.С. Основы противодействия киберпреступности на территории Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 44—48.

блемных областей противодействия криминальным посягательствам, совершаемым в киберпространстве. Данный подход, как нам представляется, позволит отойти от шаблонных и не вполне отвечающих потребностям современной практики выводов о необходимости улучшения геополитической, экономической, социальной, духовной и иных ситуаций в России и в мире и сразу перейти к рассмотрению тех теоретико-прикладных вопросов, без ответов на которые невозможно выработать комплекс научно обоснованных предложений и рекомендации относительно совершенствования системы мер предупреждения как отдельных проявлений преступности в киберпространстве, так и этой значимой части криминалитета в целом.

Безусловно, улучшение геополитической ситуации в мире, развитие экономической, социальной и духовно-нравственной сфер на внутригосударственном, региональном и международном уровнях способствуют минимизации причин и условий всей преступности и её структурных элементов, вместе с тем эти процессы практически полностью находятся вне пределов какого-либо воздействия со стороны криминологической науки. Кроме того, соответствующая проблематика уже выступала предметом ряда криминологических исследований, в которых обстоятельно рассмотрены негативные и позитивные изменения в указанных сферах, а также предложены возможные направления их дальнейшего позитивного генезиса и устранения деструктивных факторов, этому препятствующих, что в полной мере применимо к общесоциальному предупреждению преступности в киберпространстве.

Предваряя исследование таких основных направлений, отметим ещё одну особенность, присущую преступности в киберпространстве и мерам по её предупреждению. Эта особенность связана с тем, что такая преступность и входящие в неё отдельные группы и виды преступлений характеризуются присущим значительной части из них транснациональным, организованным характером, определяющим специфические черты механизма совершения таких деяний, вследствие которых существенно повлиять на качественные и количественные показатели криминалитета в киберпространстве посредством применения общесоциальных превентивных мер на внутригосударственном уровне не представляется возможным. За счёт этой особенности значительно снижается и эффективность специально-криминологических мер, чему в немалой степени также способствует деградация международного со-

трудничества с рядом стран, придерживающихся недружественной политики по отношению к России. Как следствие, на первый план выходят виктимологическая профилактика преступности в киберпространстве и ситуационное предупреждение киберпреступлений, направленное на нейтрализацию или минимизацию объективных криминогенных условий, обобщённо подразделяемых В.Н. Кудрявцевым на физические, организационные и психологические условия².

Сущность криминологической концепции ситуационного предупреждения преступлений заключается в минимизации возможностей для осуществления уголовно наказуемых деяний за счёт формирования препятствий, затруднений для реализации криминального умысла и уменьшения возможных выгод и преимуществ как ожидаемых результатов преступного поведения. Ситуационные меры предупреждения не направлены на улучшение тех или иных социальных условий и отношений, их цель состоит в максимально полном устранении благоприятных условий для совершения преступлений³. По механизму своего воздействия эти меры подразделяют на меры безопасности, применение которых затрудняет осуществление преступных деяний, и на меры, за счёт которых снижается заинтересованность в осуществлении уголовно наказуемых деяний⁴. Применение мер безопасности предполагает укрепление (повышение защищённости) объекта криминального воздействия (антивирусная защита, многоуровневая аутентификация легального пользователя), а также введение запретов, ограничений или дополнительных затруднений относительно оборота предметов, которые могут быть использованы в качестве средств при совершении преступлений, тогда как применение мер, снижающих заинтересованность в совершении преступлений, может выражаться во введении идентификационной маркировки для похищаемых предметов и (или) дополнительных мер контроля, исключающих или снижающих возможности анонимного совершения тех или иных действий в киберпространстве.

² Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. М., 2022. С. 132—137.

³ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011. С. 493.

⁴ Чуклина Э.Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, механизм превентивного воздействия и виды // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 5. С. 111—112.

В качестве первого основного направления предупреждения киберпреступности рассмотрим осуществление этой превентивной деятельности в отношении преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных статьями 272—274.2, образующими гл. 28 УК РФ. Практика по уголовным делам о таких преступлениях не является обширной, что в значительной степени обусловлено высокой латентностью соответствующих общественно опасных деяний. Вместе с тем, несмотря на эту особенность преступлений в сфере компьютерной информации, статистика судимости за такие деяния в последние годы характеризуется положительной динамикой, что, на наш взгляд, указывает на недостаточную эффективность имеющихся превентивных мер в данной области.

Так, в 2022 году за все преступления данной группы по основной и дополнительной квалификации было осуждено 392 лица, в 2023 г. — 439 лиц и в 2024 г. — 515 лиц⁵. При этом почти две третьих данных лиц осуждены по ст. 272 УК РФ об ответственности за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший её уничтожение, модификацию либо копирование; например, в 2024 г. по ст. 272 УК РФ было осуждено 385 лиц, что составило 74,76 % от всех осуждённых по нормам гл. 28 УК РФ. Характерным является то, что 252 лица (65,45 %) из всех осуждённых в 2024 г. по ст. 272 УК РФ признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 3 данной статьи, содержащей такие альтернативные квалифицирующие признаки, как совершение этого деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения. Кроме того, следует принять во внимание, что в общем числе лиц, осуждённых в 2024 г. по ст. 272 УК РФ, 118 лиц (30,65 %) были привлечены к уголовной ответственности по данной статье в рамках дополнительной квалификации, то есть наряду с обвинением в более тяжких преступлениях, при этом им было инкриминировано 1135 эпизодов неправомерного доступа к компьютерной информации, что составило почти по 10 таких преступлений на каждого такого осуждённого.

Приведённые статистические данные, по нашему мнению, указывают на то, что значитель-

ная часть криминального доступа к чужой компьютерной информации выступает лишь способом совершения более опасных преступлений, причём соответствующим «вспомогательным» противоправным действиям присуще их неоднократное совершение, как правило, на систематической основе. В связи с этим считаем, что предупреждение неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации одновременно устраняет предпосылки для совершения более тяжких преступлений. То есть статья 272 УК РФ, а также другие статьи гл. 28 УК РФ в той или иной степени представляют собой уголовно-правовые нормы с двойной превенцией, поскольку способствуют недопущению перерастания менее опасных уголовно наказуемых деяний в более опасные преступления, а равно созданию условий для совершения других посягательств, относящихся к более тяжким преступлениям. Полагаем, что в контексте предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации следует исходить из того, что это направление превентивной деятельности одновременно является неотъемлемой частью именно предупреждения более тяжких преступлений, совершаемых в киберпространстве, например, вовлечения в осуществление террористической деятельности, мошенничества в особо крупном размере и т. д.

Посягая на ту или иную компьютерную информацию с намерением использовать таковую (например, нелегально полученные персональные данные), виновные лица могут тем самым умышленно создавать условия для дальнейшей, как правило, более общественно опасной преступной деятельности, поэтому признание таких preparatory действий уголовно наказуемыми даже без доказанной связи с какими-либо последующими действиями даёт двойной превентивный эффект. Тем самым создаются предпосылки для ситуационного предупреждения преступлений в киберпространстве, поскольку объект посягательства берётся под более полную уголовно-правовую охрану, за счёт чего одновременно повышаются риски привлечения к уголовной ответственности за содеянное.

В Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий⁶ (далее также —

⁵ Здесь и далее см.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=5> (дата обращения: 05.08.2025).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // СПС КонсультантПлюс.

Концепция 2024 г.), в частности, отмечается существенное увеличение числа преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации: их доля в общем числе преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в 2023 г. возросла в 6,8 раза, тогда как раскрываемость данных преступлений по-прежнему остаётся крайне низкой (5,6 %). Одновременно подчёркивается, что противоправные деяния, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации, преимущественно сопряжены с утечкой конфиденциальных сведений, что способно причинить вред отдельным гражданам либо организациям, в том числе занятым в оборонно-промышленной и смежных промышленных отраслях. Поэтому необходимо создать надёжный барьер, способный эффективно противодействовать соответствующим посягательствам на компьютерную информацию.

Предупреждение преступлений в сфере компьютерной информации также способствует обеспечению информационной безопасности, предполагающему осуществление комплекса взаимоувязанных правовых, организационных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-разыскных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и других мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз, а также по ликвидации причиняемых ими последствий⁷.

Отметим, что в настоящее время одним из наиболее актуальных направлений предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации является осуществление превентивных мер, направленных на предотвращение кибератак на важные объекты информационной инфраструктуры (информационные ресурсы). Для противодействия соответствующим посягательствам в России создана государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий таких компьютерных атак⁸, в последние годы отличающихся массированным,

организованным и целенаправленным характером, а также их всесторонней поддержкой спецслужбами отдельных иностранных государств.

В рамках функционирования указанной системы предпринимается комплекс мер, направленных на решение стоящих перед ней актуальных задач, обеспечивающих безопасность информационных ресурсов Российской Федерации. Эти меры призваны повысить защищённость соответствующих объектов, исключить или максимально затруднить лицам, замысливающим или пытающимся осуществить кибератаки на такие ресурсы, неправомерный доступ к таковым, равно как и минимизировать возможность деструктивного воздействия на защищаемые объекты.

Считаем, что превентивные меры в данной области можно разделить на три группы, первая из которых связана с развитием информационного и методического обеспечения рассматриваемой деятельности, вторая группа — с повышением уровня готовности субъектов этой деятельности, в том числе в части, касающейся их взаимодействия между собой, квалификации сотрудников (работников), а третья группа мер — с обеспечением надлежащего уровня технической защищённости информационных ресурсов, оперативного и адекватного реагирования на возникающие угрозы и причиняемые ими негативные последствия.

К первой, наиболее объёмной из названных групп превентивных мер можно, на наш взгляд, отнести те из них, с помощью которых разрабатываются методы и средства обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий кибератак; прогнозируются ситуации, связанные с обеспечением информационной безопасности государства; выявляются, аккумулируются и исследуются сведения относительно уязвимых сторон и компонентов имеющегося и разрабатываемого программного обеспечения и оборудования; проводится мониторинг актуального состояния защищённости создаваемых, функционирующих и модернизируемых российских информационных систем (информационных ресурсов), а также сети Интернет и других информационно-телекоммуникационных систем; подготавливаются методические рекомендации по вопросам организации защиты информационных ресурсов от кибератак.

За счёт мер, отнесённых нами ко второй группе, организуется и непосредственно осуществляется взаимодействие с различными субъектами, участвующими в этой превентивной деятельно-

⁷ Подп. «г» п. 2 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

⁸ Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12 декабря 2014 г. № К 1274 // Сайт ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru> (дата обращения: 12.08.2025).

сти, включая правоохранительные органы, владельцы российских информационных ресурсов, операторов связи, интернет-провайдеров и другие заинтересованные организации национального или международного уровней; осуществляются мероприятия, обеспечивающие подготовку и повышение квалификации сотрудников (работников) таких органов и организаций.

Третья группа включает меры, обеспечивающие оперативное реагирование на указанные кибератаки и обусловленные ими инциденты, в том числе направленные на ликвидацию причиняемых ими последствий, а также меры, посредством применения которых организуется и осуществляется комплексная антивирусная защита, развивается и повышается эффективность оперативно-тактического взаимодействия сил и средств, с помощью которых обнаруживаются, предупреждаются и ликвидируются последствия кибератак.

Второе основное направление предупреждения преступности в киберпространстве, по нашему мнению, целесообразно связывать с превентивным воздействием на наиболее распространённую её часть, состоящую в хищениях чужого имущества, как правило, совершаемых в формах мошенничества, несанкционированного списания денежных средств со счетов потерпевших.

В Концепции 2024 г. обращено внимание на преобладание в структуре преступлений в киберпространстве хищений в формах кражи и мошенничества, составивших почти 3/4 таких уголовно наказуемых деяний (70,2 %).

Как мы отмечали ранее, этому направлению предупреждения киберпреступности в настоящее время уделяется повышенное внимание высших федеральных органов власти. В частности, в Перечне поручений Президента России от 1 апреля 2025 г. № Пр-706 основное внимание уделено именно совершенствованию мер предупреждения мошеннических посягательств, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрим наиболее актуальные меры предупреждения мошенничества и иных хищений денежных средств, совершаемых в киберпространстве, на совершенствование которых направлены соответствующие поручения Президента России, адресованные, прежде всего, Правительству РФ, Центробанку, а в отдельных случаях ещё и различным силовым ведомствам.

Так, первая группа мер, введению и (или) совершенствованию которых посвящены указан-

ные поручения Президента России, направлена на создание или усиление технических и иных препятствий для совершения мошеннических и других хищений чужого имущества.

В частности, Правительству РФ и Центробанку поручено разработать единый системный подход к организации противодействия таким преступлениям и обеспечить внесение в российское законодательство ряда изменений, направленных на блокирование поступающих гражданам России мошеннических телефонных вызовов. Для такого блокирования предлагается развивать законодательное регулирование оснований, условий и порядка использования так называемой антифрод-платформы, представляющей собой государственную информационную систему противодействия преступлениям и иным правонарушениям, при совершении которых задействуются информационно-коммуникационные технологии. Одним из условий использования такой превентивной системы предполагается предусмотреть предварительное получение согласия граждан.

Как отмечается в экономической и бухгалтерской литературе, термин «антифрод», происходящий от английского понятия *anti-fraud*, буквально означающего «борьба с мошенничеством», используется в финансовой и банковской сферах для обозначения системы мер, имеющей своим назначением предотвращение несанкционированного (неразрешённого) списания денежных средств со счетов клиентов финансовой организации, обмана участников финансовых отношений посредством использования персональных данных других лиц («дропинг»), а также различных видов финансового мошенничества и других форм обмана и злоупотребления доверием в сфере финансовых отношений⁹.

В частности, 24 июня 2024 г. вступили в силу изменения, внесённые годом ранее¹⁰ в Федеральный закон «О национальной платёжной системе»¹¹, согласно которым банк обязан вернуть де-

⁹ См.: Кордюкова Н. Антифрод: нововведения в российском законодательстве // ЭЖ-Бухгалтер. 2024. № 11. С. 8; Смирнов Е.Е. Новые требования к процедурам заключения и выдачи потребительского кредита // Аудитор. 2025. № 6. С. 3—9.

¹⁰ Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платёжной системе» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31, ч. 3, ст. 5795.

¹¹ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О национальной платёжной системе» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.08.2025).

нежные средства клиенту, ставшему жертвой мошенничества, но при условии, что банк допустил нарушение антифрод-процедуры, в рамках которой он должен проверять получателя и отправителя с использованием информационных систем Банка России, включая платформу ЗСК (ресурс-платформа «Знай своего клиента»), роботизированную базу АСОИ ФинЦЕРТ (система информационного обмена между участниками финансового рынка, правоохранительными органами, провайдерами и операторами связи, системными интеграторами, разработчиками антивирусного программного обеспечения и другими компаниями, работающими в сфере информационной безопасности), а также АС «Фид-Антифрод» (база аккумуляирования и обмена информацией об операциях без согласия клиента, совершённых у операторов по переводу электронных денежных средств и платёжной инфраструктуры)¹².

Кроме того, предусмотрен «период охлаждения», который может распространяться на банковские переводы в случаях обнаружения банком подозрительности определённой операции. Эта мера состоит в приостановлении подозрительной операции на два рабочих дня с информированием об этом клиента, которому тем самым предоставляется возможность немотивированно отказаться от этой операции. Если клиент всё же осуществил банковскую операцию по истечении «периода охлаждения» и несмотря на предупреждение банка о потенциальной опасности такой операции, банк не должен отвечать за ее последствия. Тем самым, на наш взгляд, подчёркивается значимость виктимологической профилактики таких преступлений, предполагающей информирование граждан о последствиях игнорирования предупреждений и иных превентивных мер, предпринимаемых банками и другими кредитными организациями. Также отметим, что введение «периода охлаждения» и предупреждение со стороны банка о потенциальной опасности отложенной операции целесообразно, по нашему мнению, распространить на переводы с банковских карт, электронные переводы и переводы с использованием системы быстрых платежей, поскольку в противном случае существенный блок банковских операций фактически остаётся вне сферы применения новых мер противодействия хищениям, совершаемым в киберпространстве.

¹² Кордюкова Н. Указ. соч. С. 8.

Банком России подробно регламентирован порядок предоставления и получения сведений обо всех случаях совершения и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиентов¹³, что позволяет конкретизировать соответствующие положения Федерального закона «О национальной платёжной системе», придать им необходимую для практики определённость. Вместе с тем считаем, что специфика соответствующих превентивных банковских мер и связанных с ними общественных отношений, нуждающихся в подробном нормативном регулировании, предполагает разработку и принятие самостоятельного федерального закона, посвящённого обеспечению безопасности финансовых и иных банковских операций, в том числе в части защищённости от преступлений и иных правонарушений, совершаемых в киберпространстве.

Вторая группа мер, содержащихся в указанных поручениях Президента России, адресованных Правительству РФ и Банку России, направлена на обеспечение возмещения вреда гражданам со стороны банков, иных кредитных организаций и операторов связи, возникшего вследствие списания денежных средств с их счетов в результате осуществления мошеннических посягательств, если эти организации и операторы не предприняли рассмотренные нами выше обязательные меры противодействия таким посягательствам. Также Президентом России поруче-

¹³ Указание Банка России от 19 августа 2024 г. № 6828-У (ред. от 19.08.2024) «О порядке направления операторами по переводу денежных средств, операторами платёжных систем, операторами услуг платёжной инфраструктуры, операторами электронных платформ в Банк России информации обо всех случаях и (или) попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, форме и порядке получения ими от Банка России информации, содержащейся в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, порядке запроса и получения Банком России у них информации о переводах денежных средств, связанных с переводами денежных средств без добровольного согласия клиента, в отношении которых от федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел получены сведения о совершенных противоправных действиях в соответствии с частью 8 статьи 27 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе», а также о порядке реализации ими мероприятий по противодействию осуществлению переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» // Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 11.08.2025).

но установить меры ответственности кредитных организаций и возложить на них обязанность возмещения денежных средств клиентов, похищенных с использованием взломанных с помощью вредоносного программного обеспечения приложений кредитных организаций, которые установлены на мобильных и других устройствах клиентов.

В настоящее время оператор по переводу денежных средств, получивший от Банка России информацию о случаях и попытках осуществления таких переводов без добровольного согласия клиента, но тем не менее исполнивший распоряжение клиента (физического лица), содержащее признаки перевода денежных средств без его добровольного согласия, должен возместить этому клиенту сумму перевода в течение 30 дней¹⁴.

Надлежащее выполнение банками и иными кредитными организациями установленных процедур предупреждения мошеннических и иных хищений денежных средств клиентов должно обеспечиваться за счёт надзора и наблюдения Банка России касательно отношений, существующих в рамках функционирования национальной платёжной системы, а также установления им правил проведения различных банковских операций, включающих определённые требования к их безопасности¹⁵.

В третью группу мер, обозначенных в рассматриваемых поручениях Президента России, входят профилактические меры, ориентированные, как и меры предыдущей группы, на помощь жертвам мошеннических посягательств, совершаемых в киберпространстве. Вместе с тем, в отличие от мер, включённых нами во вторую группу, эти превентивные меры ориентированы преимущественно не на реальных, а на потенциальных жертв соответствующих киберпреступлений и состоят не в возмещении утраченных в результате хищения денежных средств, а в виктимологическом информировании и его совершенствовании.

Поручения Президента России затрагивают комплекс мер по повышению цифровой и финансовой грамотности населения, включая разработку и внедрение соответствующих программ;

использование материальных и нематериальных стимулов к участию граждан в мероприятиях по повышению такой грамотности, а равно иных методов популяризации этой профилактической деятельности, в том числе методов геймификации; введение в общеобразовательные программы предмета финансовой грамотности, содержащего вопросы виктимологического предупреждения мошенничества и вовлечения в противоправную деятельность, в том числе в дропперство; проведение просветительских мероприятий с особым вниманием к наиболее уязвимым социальным группам, прежде всего к гражданам пенсионного возраста.

Объём четвёртой группы мер, обозначенных в поручениях Президента России, включает остальные меры предупреждения хищений денежных средств, совершаемых в киберпространстве, среди которых особой актуальностью, на наш взгляд, обладает регламентация механизма временного блокирования учётной записи физического лица на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) в случаях, когда происходит одновременное изменение двух или более параметров идентификации, с возможностью оперативного восстановления доступа к этой учётной записи. Это превентивное направление востребовано на практике в связи с тем, что указанный портал государственных и муниципальных услуг при незаконном получении виновными доступа к учётной записи граждан и, как следствие, к их персональным данным может использоваться в самых различных криминальных целях, прежде всего для кредитного мошенничества.

Возвращаясь к рассмотрению основных направлений предупреждения преступности в киберпространстве, отметим, что в качестве четвёртого из них следует, по нашему мнению, рассматривать направление, включающее систему превентивных мер в области противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Как отмечается в Концепции 2024 г., в структуре всех преступлений, совершаемых в информационно-коммуникационной сфере или с использованием соответствующих технологий, уголовно наказуемые деяния экономической направленности составляют около 3,4 %. Вместе с тем этот показатель, на наш взгляд, следует воспринимать с учётом не только высокой латентности большинства преступлений в сфере эко-

¹⁴ Письмо Минфина России от 6 марта 2024 г. № 05-06-11/20123 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.08.2025).

номической деятельности, но ещё и существенных трудностей, имеющих место при их выявлении, раскрытии, квалификации и доказывании, а также ощутимой мягкости уголовно-правовых норм об ответственности за такие деяния, равно как и положений уголовно-процессуального законодательства, особенно касающихся уголовного преследования лиц, совершивших преступления, связанные с предпринимательской деятельностью.

Приведённые обстоятельства способствуют тому, что значительная часть общественно опасных деяний экономической направленности изначально рассматривается через призму норм не уголовной, а иной отраслевой принадлежности, а ряд материалов проверки по фактам совершения соответствующих преступлений так и не обретает статус уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовной ответственности. Вместе с тем считаем, что в сегодняшних условиях, сопряжённых с необходимостью преодоления множества экономических и других ограничений, применяемых в отношении России рядом недружественных стран и их объединений, целесообразно пересмотреть уголовно-правовую политику, связанную с противодействием преступлениям в сфере экономики в целом, включая преступления в сфере экономической деятельности, наносящим государству, организациям и гражданам колоссальный материальный ущерб, препятствующим развитию государства и снижающим эффективность предпринимаемых им экономических, социальных и других мер.

С учётом изложенного считаем, что в основе совершенствования мер предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе совершаемых в киберпространстве, должна лежать политическая воля, основанная на объективной оценке наличия и уровня общественной опасности таких преступлений, в том числе с учётом сопоставления с общественной опасностью других уголовно наказуемых деяний в сфере экономики, в первую очередь хищений чужого имущества. Фактически большинство преступлений в сфере экономической деятельности представляет собой разновидности мошенничества или иного причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 21 УК РФ, устанавливающими гораздо более низкие минимальные границы имущественного вреда, при наличии которых наступает уголовная ответственность за со-

деянное, причём предполагающая возможность назначения более строгого наказания, нежели предусмотрено за сходные преступления, запрещённые нормами гл. 22 УК РФ.

Особое внимание в рамках этого направления превентивной деятельности, на наш взгляд, следует обратить на такие преступления экономической направленности, которым объективно присуще их совершение с активным использованием киберпространства и связанных с ним технологий, в том числе для совершения незаконных действий с цифровой валютой.

Таковыми преступлениями, в частности, являются незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления (ст. 174, 174.1 УК РФ), неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) и другие.

В объём четвёртого основного направления предупреждения преступности в киберпространстве входит комплекс превентивных мер, осуществляемых в рамках противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а равно иных запрещённых к обороту или ограниченных в обороте веществ и предметов.

В Концепции 2024 г. отмечается, что в общем объёме преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, практически каждое восьмое уголовно наказуемое деяние (12 %) совершается с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств и психотропных веществ.

В 2024 году за незаконное совершение производства, сбыта или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а равно за незаконные сбыт или пересылку наркотикосодержащих растений с использованием средств массовой информации, сети Интернет либо иных электронных или информационно-коммуникационных сетей (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) было осуждено 159 лиц (в 2022 г. — 58 лиц, в 2023 г. — 149 лиц). При этом за совершение тех же незаконных действий при особо квалифицирующих признаках, указанных в частях 3, 4 и 5 ст. 228.1 УК РФ, с учётом фактического испол-

зования указанных технологий в 2023 г. было осуждено 11 872 лица, тогда как годом ранее этот показатель был значительно ниже — 7107 лиц.

Данная криминальная деятельность отличается высокой латентностью соответствующих преступлений, обусловленной бесконтактным способом осуществления, их организованностью, в том числе распределением ролей между соучастниками преступных групп, конспирацией, использованием пространства даркнета, платформ для обезличенного проведения денежных переводов, мессенджеров, а также сайтов с представленными на них «интернет-магазинами», зарегистрированных в других государствах¹⁶.

Распределение ролей при этом предполагает наличие в таких группах организаторов (руководителей), как правило, находящихся в других странах либо, по крайней мере, на значительном удалении от мест непосредственного осуществления незаконных перемещения запрещённых веществ, их производства и сбыта, а также других соучастников преступных деяний, включая «финансовых директоров», кураторов, операторов, вербовщиков, курьеров и так называемых закладчиков¹⁷. Последние отвечают за расфасовку общей массы незаконно хранящихся наркотиков в несколько небольших свёртков, содержащих наркотики, и их размещение в определённых местах, сведения о которых в дальнейшем доводятся до покупателей, непосредственно не контактирующих ни с кем из соучастников этого незаконного бизнеса. Отметим также отсутствие у лиц, занимающих низшие и средние звенья в преступной цепи, по которой наркотик движется от производителя до конечного потребителя, осведомлённости относительно всех звеньев этой иерархической цепи, равно как и о специфике организации и осуществления данной криминальной деятельности.

Сложно организованный, законспирированный и технически оснащённый характер незаконного оборота наркотиков, осуществляемого

в киберпространстве, на наш взгляд, предполагает практически зеркальные меры противодействия соответствующим деяниям, направленные на установление всех составляющих механизма их совершения и лиц, принимающих участие в таковых, с выяснением роли каждого из них, имеющихся каналов и способов связи между ними, используемых информационно-телекоммуникационных технологий и обстоятельств, при которых сбываемые наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, а равно наркотикосодержащие растения попали в распоряжение разрабатываемой преступной группы, а также осуществлялись последующие незаконные действия, связанные с хранением, перевозкой, пересылкой и (или) сбытом таких средств, веществ или растений, распределением и легализацией преступно полученных доходов.

Считаем, что получение указанных сведений и эффективное проведение на их основе мер предупреждения незаконного наркооборота в киберпространстве и борьбы с ним возможны только в результате подготовленного и преимущественно конфиденциального осуществления комплекса оперативно-разыскных, технических и иных мероприятий, включающих, в частности, наблюдение, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение и проверочную закупку.

Особое значение имеют мероприятия, направленные на выявление высших звеньев в обозначенной выше преступной цепи распространения наркотиков, документирование их криминальной деятельности, разобщение организованных групп и их объединений, нарушение существующих логистических и прочих связей между ними и выявление всего пути следования сбываемых наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и наркотикосодержащих растений с изъятием таковых в местах их наибольшего скопления, перекрытие путей легализации криминальных доходов.

Не менее важной представляется работа на перспективу, в частности, состоящая в создании и непрерывном пополнении и использовании единой базы данных о наркопреступлениях, в особенности тех, что совершаются в киберпространстве, с включением в эту базу всех ключевых сведений, касающихся, прежде всего, привлечённых к ответственности участников этой криминальной деятельности, особенностей механизма их преступного поведения, используемых информационно-коммуникационных технологий с указанием задействованных сайтов, ре-

¹⁶ Зинченко Д.С. Особенности криминологического предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 86—88.

¹⁷ Зинченко Д.С. Указ. соч. С. 88; Хафизова А.М., Гинятуллин Р.А. Противодействие незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом: проблемы и пути их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7, № 1. С. 102—104.

сурсов даркнета, мессенджеров, способов электронной оплаты сбываемых наркотиков и легализации полученных денежных средств. Эта база особенно важна для предупреждения и раскрытия аналогичных преступных деяний, в том числе имеющих признаки рецидива рассматриваемой криминальной деятельности.

Завершая рассмотрение основных направлений предупреждения преступности в киберпространстве, приведём основные выводы.

1. Основные направления предупреждения преступности в киберпространстве могут быть выделены с учётом преобладающих (наиболее востребованных, эффективных) общесоциальных и специально-криминологических превентивных мер в данной области и (или) на основе определения групп и видов преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий и обеспечиваемого ими пространства, предупреждение которых в наибольшей степени нуждается в развитии и повышении его эффективности.

2. Нами выделены и рассмотрены четыре основных направления предупреждения преступности в киберпространстве, каждое из которых касается определённой группы киберпреступлений: 1) предупреждение преступлений в сфере компьютерной информации; 2) предупреждение хищений чужого имущества, как правило, совершаемых в формах мошенничества, несанкционированного списания денежных средств со счетов потерпевших; 3) предупреждение отдельных преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых в киберпространстве; 4) предупреждение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а равно иных запрещённых к обороту или ограниченных в обороте веществ и предметов.

Список литературы

1. Зинченко Д.С. Особенности криминологического предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 85—91. doi: 10.51980/2542-1735_2022_3_85.

2. Идрисов И.К., Вердиев М.А. Основные направления противодействия киберпреступности // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. № 3. С. 1331—1340.

3. Кордюкова Н. Антифрод: нововведения в российском законодательстве // ЭЖ-Бухгалтер. 2024. № 11. С. 8.

4. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 220 с.

5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрайт, 2011. 1002 с.

6. Смирнов Е.Е. Новые требования к процедурам заключения и выдачи потребительского кредита // Аудитор. 2025. № 6. С. 3—9.

7. Ханахмедов А.С. Основы противодействия киберпреступности на территории Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 44—48.

8. Хафизова А.М., Гинятуллин Р.А. Противодействие незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом: проблемы и пути их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7, № 1. С. 101—106.

9. Чепрасова Ю.В., Шмарион П.В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 256—262.

10. Чукина Э.Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, механизм превентивного воздействия и виды // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 5. С. 107—122. doi: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.107-122.

References

1. Zinchenko, D.S. (2022) Osobennosti kriminologicheskogo preduprezhdeniya prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [Features of criminological prevention of crimes related to illicit drug trafficking committed using information and telecommunication technologies]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 85—91. (In Russ.). doi: 10.51980/2542-1735_2022_3_85.

2. Idrisov, I.K., Verdiev, M.A. (2022) Osnovnye napravleniya protivodeystviya kiberprestupnosti [The main directions of counteraction to cybercrime]. *StudNet*, no. 3, pp. 1331—1340. (In Russ.).

3. Kordyukova, N. (2024) Antifrod: novovvedeniya v rossiyskom zakonodatel'stve [Antifraud: innovations in Russian legislation]. *EZh-Bukhgalter*, no. 11, p. 8. (In Russ.).

4. Kudryavtsev, V.N. (2022) Genezis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya

[The genesis of the crime. The experience of criminological modeling]. Moscow, Norma, INFRA-M, 220 p. (In Russ.).

5. Luneev, V.V. (2011) Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii [The course of world and Russian criminology]. Textbook. Vol. 1. Moscow, Urait, 1002 p. (In Russ.).

6. Smirnov, E.E. (2025) Novye trebovaniya k protseduram zaklyucheniya i vydachi potrebitel'skogo kredita [New requirements for procedures for concluding and issuing consumer loans]. *Auditor*, no. 6, pp. 3–9. (In Russ.).

7. Khanakhmedov, A.S. (2019) Osnovy protivodeystviya kiberprestupnosti na territorii Rossiyskoy Federatsii [Fundamentals of countering cybercrime in the Russian Federation]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 44–48. (In Russ.).

8. Khafizova, A.M., Ginyatullin, R.A. (2022) Protivodeystvie nezakonnomu sbytu narkoticheskikh sredstv beskontaktnym sposobom: problemy i puti ikh resheniya [Illegal drug trafficking in a non-contact mode: challenges and their solutions]. *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, vol. 7, no. 1, pp. 101–106. (In Russ.).

9. Cheprasova, Yu.V., Shmarion, P.V. (2020) Osnovnye napravleniya protivodeystviya kiberprestupnosti [The main directions of counteraction to cybercrime]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 256–262. (In Russ.).

10. Chuklina, E.Yu. (2023) Ugolovno-pravovye normy s dvoynoy preventsiei: ponyatie, mekhanizm preventivnogo vozdeystviya i vidy [Criminal legal norms with double prevention: concept, mechanism of preventive action and types]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 18, no. 5, pp. 107–122. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.107-122.

Информация об авторе

А.Ж. Саркисян — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.Zh. Sarkisyan – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Муниципальное право России. 13-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф УМО по юридическому образованию вузов РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева, А.М. Осавелюка, Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихладзе. 559 с.

ISBN: 978-5-238-03848-3

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления. Может быть использован в учебном процессе по дистанционным образовательным технологиям.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 91—97.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 91—97.

УДК 343.13
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.011

NIION: 2015-0064-03/25-320
MOSURED: 77/27-009-2025-03-519

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Нравственно-правовые начала мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

Игорь Борисович Тутынин

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, tutig@rambler.ru

Аннотация. Автор попытался выявить нравственно-правовые начала мер процессуального принуждения имущественного характера, предложил направления совершенствования правовой регламентации и правоприменительной практики данных мер принуждения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, меры процессуального принуждения имущественного характера, нравственность, справедливость, равноправие.

Для цитирования: Тутынин И.Б. Нравственно-правовые начала мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 91—97. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.011.

Moral and legal principles of measures of criminal procedural coercion of a property nature

Igor B. Tutynin

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, tutig@rambler.ru

Abstract. The author identifies the moral and legal principles of property-related measures of procedural coercion, suggests ways to improve the legal regulation and law enforcement practice of these coercive measures.

Keywords: criminal procedure law, property measures of procedural coercion, morality, justice, equality.

For citation: Tutynin, I.B. (2025) Moral and legal principles of measures of criminal procedural coercion of a property nature. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 91—97. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.011.

Введение. К нравственно-правовой категории «справедливость» обращаются, когда возникает необходимость разрешить какую-либо спорную ситуацию, причем в любой сфере знаний, умений, потребностей. Поэтому объяснимо то внимание, которое уделяется данному феномену при конструировании и функционировании различных институтов государства, наделенных возможностью применять правоограничивающие средства.

Основная часть. Оправданно то, что справедливость как социальная ценность позволяет ограничивать количество и качество социального принуждения. Так, антропологическая компо-

нента политического насилия предначертала культурно-историческое развитие государств, выстроила общественное сознание. Неблагоприятное воздействие на нарушителя правил выступало неременным условием приближения к «социальной справедливости», возникшим на основе кровной мести, отмщения¹.

Но репрессивный характер справедливости не охватывает всех граней данного концепта. Приближение к справедливости невозможно без

¹ Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 17; Цветков Ю.А. «Двойной зажим» в механизме принятия решений следователем // Уголовное судопроизводство. 2025. № 1. С. 34—41.

предпосылок равных возможностей и обязанностей каждого члена общества, с защищенностью первостепенных прав, без золотой середины сочетания различных и многообразных интересов².

Идея справедливости — это ключевой морально-нравственный ориентир, который лежит в основе каждой государственной системы правосудия. В своей формально-юридической и конституционно-правовой интерпретации она не опирается на субъективные представления о справедливости (правильном и должном), а представляет собой концепцию унифицированного абстрактного блага для всех и каждого. Это позволяет рассматривать её как общий принцип права³.

Необходимо отдавать отчет, что справедливость есть идеальная категория, потому имеется вероятность ее недостижимости. Во-первых, невозможно собрать единый для всех, статичный и всеобъемлющий список ожидаемых результатов. Во-вторых, всегда остаются вопросы к адекватным критериям и показателям достаточности полученного результата. В-третьих, всегда будет иметься вероятность того, что или усилия направлены по ошибочному направлению, или существующие формальные критерии не позволяют оценить соответствующую деятельность.

Но как бы там не было, обществу и государству не обойтись без декларации продвигаться к всеобщему равенству. В противном случае правовые акты могут потерять программирующую функцию, предписывая движение к истинно ценному, координирующему, согласующему и удовлетворяющему потребности.

Очевидно, что в уголовном судопроизводстве продекларированное равенство присутствует при наличии равных правовых возможностей защиты и отстаивать личные или представляемые права и интересы. Конфликты интересов, реализованные на их основе правовые действия участников процесса определяют то, что достижение равенства практически невозможно. Поэтому в правовом регулировании уголовно-процессуаль-

ных отношений и правоприменительной практике можно предложить лишь какие-то общие ориентиры, препятствующие явным злоупотреблениям, позволяющие снизить в той или иной степени количество случаев применения права, приводящего к конфликтам.

Применительно к мерам процессуального принуждения имущественного характера это воплощается в том, что удовлетворение имущественных интересов сторон предусматривает обширное и разноплановое представительство в законе арсенала правовых средств, создающих предпосылки для разрешения многовариантных конфликтов.

Установленный высшими правовыми актами запрет ущемлять права лиц в зависимости от ряда обстоятельств, в том числе от материального (имущественного) положения, ориентирует органы правоприменения беспристрастно избирать меры процессуального принуждения имущественного характера. По нашему мнению, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации этому не всегда способствует. Считаем так потому, что предусмотренный законом выбор соответствующей меры по отношению ко всем участникам процесса проблематичен, а зачастую невозможен по равным (справедливым) обстоятельствам.

Например, имущественное положение лица будет являться первостепенной позицией при выяснении возможности применения залога как меры пресечения (ст. 106 УПК РФ). Имущественное положение повлияет на количественные рамки степени принуждения при применении не только залога, но и денежного взыскания (ст. 117 УПК РФ). Имущественная состоятельность не просто учитывается, а предопределяет факт (возможность) применения данных мер. Отсутствие собственности вынуждает избирать по делу меру пресечения не имущественного характера — либо чрезмерно жесткую (физического характера), либо не всегда эффективную (психического характера).

Но и этим влияние справедливости как нравственно-правовой категории на существование и функционирование уголовно-процессуального принуждения имущественного характера не ограничивается. Считаем, равные правовые возможности и связанная с этим справедливость как свойство, как необходимое условие осуществления уголовного судопроизводства должны быть выражены через следующие позиции.

Во-первых, в УПК РФ справедливость как самостоятельный принцип уголовного судопро-

² Дерюгина Т.В. Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями // Мировой судья. 2020. № 12. С. 8—13; Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В. Механизм противодействия бесконтрольному распространению персональных данных, способствующему совершению преступных посягательств на права и законные интересы субъектов персональных данных // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 67.

изводства не указана. О ней закон упоминает лишь как об одном из требований к приговору (ст. 297).

Но неиспользование категории «справедливость» не позволяет полноценно оценить саму процедуру, само принятое на ее основе процессуальное решение да и саму юридическую норму, устанавливающую все перечисленное.

О справедливости следует говорить как о важнейшей гуманистической основе уголовного судопроизводства, как об одном из условий существования правосудия⁴. И закон, и принятые в соответствии с ним процессуальные решения оцениваются с точки зрения нравственности, наделяя уголовное судопроизводство качествами несправедливости, бесчеловечности, унижения человеческого достоинства⁵.

Мы солидарны с мнением, что некорректно выискивать нравственное наполнение в любой процессуальной норме⁶. Но уголовно-процессуальные институты, наделяемые нами качествами мер процессуального принуждения имущественного характера, более чем проникнуты идеей справедливости.

К примеру, меры имущественной ответственности, как представители мер процессуального принуждения имущественного характера, безусловно, преследуют восстановление общеправовой справедливости. Ненадлежащее поведение участника, запрещенное УПК РФ, должно повлечь применение денежного взыскания или обращение залога в доход государства (ст. 118), чем

хотя бы частично возмещается ущерб, причиненный государству.

Но в ряде случаев за нарушение уголовно-процессуального законодательства процессуальная ответственность не наступает.

Влияние справедливости «ощущается» при обосновании меры пресечения в виде заключения под стражу, когда обстоятельства дела, сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) допускают избрание залога в качестве меры пресечения. Данное правило активно действует в США, Великобритании и иных государствах⁷.

В продолжение вышеуказанного заметим, что влияние справедливости значимо при обосновании избрания меры пресечения, когда учитывается степень общественной опасности деяния, вменяемого подозреваемому, обвиняемому. Так, для мер пресечения имущественного характера тяжесть преступления выступает как одно из условий выбора степени принуждения — размера денежного исчисления: чем опаснее преступление, тем больше в денежном эквиваленте количественное измерение воздействия на лицо.

Не менее значимо влияние справедливости относительно соответствующих процессуальных действий должностных лиц, избирающих меру пресечения. Имеем в виду формальный подход, невыполнение установленных законом познавательно-мыслительных действий, отсутствие должной оценки информации, свидетельствующей о наличии оснований и условий мер пресечения. В частности, затруднительно назвать решение справедливым, если следователь не произведет процессуальных действий, направленных на определение мотива уклонения или иного неправомерного поведения подозреваемого, обвиняемого.

Считаем, что в данном случае необходимо обращение к закономерностям экономики и человеческой психологии. Так, отсутствие у лица имущественных возможностей делает невозможным применение мер пресечения имущественного характера. Особая или незначительная важность имущества для конкретного лица обуславливает перспективу результата имущественного правоограничения.

³ Вовк Е.В. Принцип справедливости в судебной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2024. С. 10.

⁴ Прокофьева С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2012. № 8. С. 48; Прохорова Е.А. О проявлении диалектической закономерности сбрасывания формы в уголовно-процессуальном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 180—184.

⁵ Мирза Л.С. Категория справедливости в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 22; Панфилов П.О. Непредсказуемость правоприменения в уголовном процессе России (на примере особенностей производства по уголовным делам в сфере экономики) // Научные труды / Российская академия юридических наук. Вып. 23. М., 2023. С. 738.

⁶ Гришина Е.П., Саушкин С.А. Нравственно-философские идеи добра, справедливости и уголовное судопроизводство // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С. 3; Масленникова Л.Н., Собенин А.А. Об итогах научно-практической конференции «Обеспечение доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий» // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12 (133). С. 221—231.

⁷ Прокофьева С.М. Указ. соч. С. 50; Руднев В.И. Избрание судами мер пресечения, альтернативных заключению под стражу // Комментарий судебной практики. Вып. 26 / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2020. С. 158—165; Сумин А.А., Химичева О.В. Презумпция невиновности и свобода распространения информации // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2, № 1. С. 160—168.

Степень принуждения, выраженная в мерах принуждения имущественного характера количественными показателями, также есть мерило справедливости. Присутствие в законе, способ правовой регламентации, дискреционные возможности выбора количественного значения степени принуждения — все это позволяет судить о соответствии качества закона нравственным ожиданиям населения, и в первую очередь при регламентации мер процессуального принуждения имущественного характера.

Примером тому служит указание в законе наименьшего размер залога. Он указан в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, зависит от тяжести преступления. За преступления небольшой или средней тяжести минимальное значение залога составляет 50 000 рублей, а за тяжкие и особо тяжкие преступления 500 000 рублей. Но как такой вариант согласуется с уголовно-правовой квалификацией преступлений? Например, при тайном хищении на сумму 1001 руб. (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и при краже 1 млн руб. и более, т. е. в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ). Несложные вычисления показывают, что соотношение похищенного и размера залога составляет 50 и 0,5. По некоторым иным составам преступлений (ст. 159—159.6 УК РФ) указанное соотношение еще значительно⁸. Если верить классике, то справедливость есть некая середина между излишеством и нехваткой, когда центральным понятием становится *соразмерность*⁹. Поэтому у нас имеются сомнения в справедливости указанного соотношения.

Приведенный минимальный размер залога является преградой для малоимущих граждан, что есть очередной аргумент сомнения в справедливости правовой нормы. А если учесть еще и устремление правоприменителей применять принуждение «с запасом» (лучше выбрать больше по степени и характеру степень принуждения и чрезмерно ограничить права и интересы лица, чем про-

явить гуманизм и выбрать минимальную степень принуждения, но с риском неблагоприятных для правосудия последствий в виде ненадлежащего поведения участника), то нетрудно предположить, что предпочтет правоприменитель.

Безусловно, что в приведенных случаях общая картина упрощена и обобщена. Сделано это специально для демонстрации проблемы и поиска способа ее разрешения.

Очередная мера процессуального принуждения имущественного характера — наложение ареста на имущество своим предназначением имеет восстановить социальную справедливость, создать условия для возмещения причиненного преступлением вреда.

Присутствие справедливости при регламентации в законе и его применении для такого института уголовного судопроизводства, как наложение ареста на имущество, выражается в том, что существует полномочие применить данную меру принуждения или отказаться от этого; имеется соответствующая, а значит достаточная, но не превышающая необходимую, степень принуждения (размер налагаемого ограничения в стоимостном эквиваленте; запрет распоряжаться, пользоваться арестованным имуществом и (или) его изъятие); имеется стремление уменьшить негативные для собственника имущества последствия правоограничения (потеря стоимости), а по окончании производства по делу — возратить его законному владельцу.

Заключение. Наше отношение к справедливости в российском уголовном судопроизводстве выражается в следующих позициях:

1. При правовом регулировании и в правоприменительной практике необходимо учитывать социально-экономическую обстановку в стране, обусловленные этим интересы и возможности большинства населения, не исключая тех, кто не имеет материального достатка, а также важность имущества для каждого индивида.

2. В УПК РФ ошибочно присутствуют излишние ограничения применения меры принуждения имущественного характера, прежде всего в виде формального требования к минимальному размеру залога.

3. Считаем, что законодательство и правоприменительную практику следует выстроить таким образом, чтобы существовали благоприятные условия для использования анализируемых мер принуждения, в том числе посредством стимулирования соответствующих участников. Отсутствие собственности, но наличие желания ока-

⁸ Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1202—1207; Григорьев В.Н. Куда двигать российское уголовное судопроизводство? // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 2. С. 22; Земскова А.В., Химичева О.В., Воронина Н.А. К вопросу об отказе прокурора от обвинения // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 198; Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (ст. 8) // Российский следователь. 2011. № 20. С. 7—10.

⁹ Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. / Аристотель. Т. 4. М., 1983. С. 53—293.

затянуть помощь правосудию и выступить в качестве залогодателя должны приводить к возможности предоставления государственной материальной поддержки (субсидий). Помимо федерального бюджета, средства данного финансирования могут быть получены за счет того, что конфисковано правоохранительными органами.

Примером такого варианта финансирования является Италия. Согласно п. б ч. 1 ст. 48 Законодательного декрета от 6 сентября 2011 г. № 159 «Свод законов о борьбе с мафией и превентивных мерах, а также новые положения о документировании борьбы против мафии, в соответствии со статьями 1 и 2 Закона № 136» средства, полученные от реализации конфискованного имущества, передаются Единому фонду правосудия (Fondo unico giustizia)¹⁰.

4. Требуется расширить перечень участников уголовного судопроизводства, в отношении которых возможно применение денежного взыскания как иной меры уголовно-процессуального принуждения. В связи с этим необходимо установить единую процедуру привлечения к данному виду уголовно-процессуальной ответственности.

5. Необходимо, чтобы в УПК РФ присутствовал представительный выбор мер процессуального принуждения, как по характеру, так и по степени принуждения (качественным и количественным показателям). При этом правоприменитель должен быть наделен реальной возможностью преимущественного использования мер принуждения имущественного характера, со значительным выбором степени такого принуждения. Целесообразно установить в законе особые случаи, когда условие применения имущественного принуждения будет промежуточным рубежом производства по делу. Речь идёт о том, что на ключевых этапах предварительного расследования перед дознавателем и следователем будут возникать вопросы о возможности применения мер принуждения имущественного характера. В некоторых случаях может возникнуть необходимость объяснить, почему такие меры не были применены.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. / Аристотель. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53—293.

¹⁰ Contrasto all'estorsione organizzata: l'esperienza italiana. URL: https://www.transcrime.it/wp-content/uploads/2016/09/CEREU_Lesperienza-italiana.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

2. Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1202—1207. doi: 10.7256/1994-1471.2014.6.11089.

3. Вовк Е.В. Принцип справедливости в судебной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2024. 29 с.

4. Григорьев В.Н. Куда двигать российское уголовное судопроизводство? // Союз криминалистов и кримиологов. 2024. № 2. С. 19—23. doi: 10.31085/2310-8681-2024-2-200-19-23.

5. Гришина Е.П., Саушкин С.А. Нравственно-философские идеи добра, справедливости и уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С. 2—5.

6. Дерюгина Т.В. Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями // Мировой судья. 2020. № 12. С. 8—13.

7. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В. Механизм противодействия бесконтрольному распространению персональных данных, способствующему совершению преступных посягательств на права и законные интересы субъектов персональных данных // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 67—73.

8. Земскова А.В., Химичева О.В., Воронина Н.А. К вопросу об отказе прокурора от обвинения // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 198—202. doi: 10.24412/2312-0444-2024-2-198-202.

9. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (ст. 8) // Российский следователь. 2011. № 20. С. 7—10.

10. Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 50 с.

11. Масленникова Л.Н., Собенин А.А. Об итогах научно-практической конференции «Обеспечение доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий» // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12 (133). С. 221—231. doi: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.221-231.

12. Мирза Л.С. Категория справедливости в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 22—27.

13. Панфилов П.О. Непредсказуемость правоприменения в уголовном процессе России (на примере особенностей производства по уголовным делам в сфере экономики) // Научные тру-

ды / Российская академия юридических наук. Вып. 23. М.: Юрист, 2023. С. 738—742.

14. Прокофьева С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2012. № 8. С. 48—52.

15. Прохорова Е.А. О проявлении диалектической закономерности сбрасывания формы в уголовно-процессуальном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 180—184. doi: 10.24412/2073-0454-2024-3-180-184.

16. Руднев В.И. Избрание судами мер пресечения, альтернативных заключению под стражу // Комментарий судебной практики. Вып. 26 / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗиСП: КОНТРАКТ, 2020. С. 158—165.

17. Сумин А.А., Химичева О.В. Презумпция невиновности и свобода распространения информации // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2, № 1. С. 160—168.

18. Цветков Ю.А. «Двойной зажим» в механизме принятия решений следователем // Уголовное судопроизводство. 2025. № 1. С. 34—41. doi: 10.18572/2072-4411-2025-1-34-41.

References

1. Aristotel' (1983) Nikomahova jetika [Nicomachean Ethics]. In: Aristotel'. *Sochinenija* [Collected works]. Vol. 4. Moscow, Mysl', pp. 53—293. (In Russ.).

2. Bednjakov, I.L. (2014) Problemy pravovogo regulirovanija zaloga v уголовном судопроизводстве: istoricheskij opyt i sovremennoe sostojanie [Problems of legal regulation of bail in criminal proceedings: historical experience and current state]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 6, pp. 1202—1207. (In Russ.). doi: 10.7256/1994-1471.2014.6.11089.

3. Vovk, E.V. (2024) Princip spravedlivosti v sudebnoj dejatel'nosti [The principle of justice in judicial activity]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 29 p. (In Russ.).

4. Grigor'ev, V.N. (2024) Kuda dvigat' rossijskoe ugovolnoe sudoproizvodstvo? [Where should Russian criminal proceedings go?] *Sojuz kriminalistov i kriminologov*, no. 2, pp. 19—23. (In Russ.). doi: 10.31085/2310-8681-2024-2-200-19-23.

5. Grishina, E.P., Saushkin, S.A. (2009) Nравственно-философские идеи добра, справедливости и уголовного судопроизводства [Moral and philosophical ideas of goodness, justice and criminal proceedings]. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo*, no. 3, pp. 2—5. (In Russ.).

6. Derjugina, T.V. (2020) Defekty ustanovlenija prichinno-sledstvennoj svyazi mezhdu okazaniem medicinskih uslug i nastupivshimi posledstvijami [Defects of the establishment of causal relationships between medical service rendering and occurred consequences]. *Mirovoj sud'ja*, no. 12, pp. 8—13. (In Russ.).

7. Endol'ceva, A.V., Endol'ceva, Ju.V. (2023) Mehanizm protivodejstvija beskontrol'nomu rasprostraneniu personal'nyh dannyh, sposobstvujushemu soversheniju prestupnyh posjagatel'stv na prava i zakonnye interesy sub'ektov personal'nyh dannyh [Mechanism to counter the uncontrolled dissemination of personal data facilitating the commission of criminal infringements of rights and legitimate interests of personal data subjects]. *Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3 (101), pp. 67—73. (In Russ.).

8. Zemskova, A.V., Himicheva, O.V., Voronina, N.A. (2024) K voprosu ob otkaže prokurora ot obvinenija [On the issue of the prosecutor's refusal to charge]. *Civil Service and Personnel*, no. 2, pp. 198—202. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-0444-2024-2-198-202.

9. Kolokolov, N.A. (2011) Zalog, domashnij arest: stanovlenie praktiki (st. 8) [Bail, house arrest: the formation of practice (art. 8)]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 20, pp. 7—10. (In Russ.).

10. Kuzina, S.I. (2010) Politicheskoe nasilie: priroda, manifestirovanie i dinamika v globalizirujushhemsja mire [Political violence: nature, manifestation and dynamics in a globalizing world]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Rostov-na-Donu, 50 p. (in Russ.).

11. Maslennikova, L.N., Sobenin, A.A. (2021) Ob itogah nauchno-prakticheskoy konferencii "Obespechenie dostupa k pravosudiju v уголовном судопроизводстве v uslovijah razvitiya cifrovых tehnologij" [On the outcomes of the Scientific and Practical Conference "Ensuring Access to Justice in Criminal Proceedings in the Context of Digital Technologies Development"]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, vol. 16, no. 12 (133), pp. 221—231. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.221-231.

12. Mirza, L.S. (2007) Kategorija spravedlivosti v уголовном processe [The category of justice in criminal proceedings]. *Advokatskaja praktika*, no. 6, pp. 22—27. (In Russ.).

13. Panfilov, P.O. (2023) Nepredskazuemost' pravoprimerenija v уголовном processe Rossii (na primere osobennostej proizvodstva po ugovolnym delam v sfere jekonomiki) [Unpredictability of law enforcement in the Russian criminal process (on the

example of the specifics of criminal proceedings in the field of economics)]. In: Russian Academy of Law Sciences. *Nauchnye trudy [Scientific works]. Iss. 23.* Moscow, Jurist, pp. 738–742. (In Russ.).

14. Prokof'eva, S.M. (2012) Nekotorye problemy vozmeshhenija vreda v уголовном судопроизводстве [Some problems of compensation for harm in criminal proceedings]. *Juridicheskij mir*, no. 8, pp. 48–52. (In Russ.).

15. Prohorova, E.A. (2024) O projavlenii dialekticheskoj zakonomernosti sbrasyvaniya formy v уголовно-процессуальном праве [On the manifestation of the dialectical pattern of dropping the form in criminal procedural law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 180–184. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2024-3-180-184.

16. Rudnev, V.I. (2020) Izbranie sudami mer presechenija, al'ternativnyh zaključeniju pod strazhu [Selection by courts of preventive measures al-

ternative to detention]. In: *Kommentarij sudebnoj praktiki [Commentary on judicial practice]. Iss. 26.* Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, KONTRAKT, pp. 158–165. (In Russ.).

17. Sumin, A.A., Himicheva, O.V. (2021) Prezumpcija nevinovnosti i svoboda rasprostraneniya informacii [Presumption of innocence and freedom of distribution of information]. *Sovremennoe уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования*, vol. 2, no. 1, pp. 160–168. (In Russ.).

18. Cvetkov, Ju.A. (2025) “Dvojnoj zazhim” v mehanizme prinjatija reshenij sledovatelem [A “double grip” in the mechanism of making decisions by an investigator]. *Уголовное судопроизводство*, no. 1, pp. 34–41. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4411-2025-1-34-41.

Информация об авторе

И.Б. Тутынин — профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

I.B. Tutynin – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Административная ответственность. 10-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. — 351 с. / Под ред. О.В. Зиборова, А.И. Стахова.

ISBN: 978-5-238-03851-3

Рассматриваются ключевые вопросы административной ответственности как института административного права. Анализируются материально-правовые и процессуальные основания административной ответственности, система и виды административных наказаний, общие и особые правила их назначения, структура и механизм производства по делам об административных правонарушениях. Исследуется специфика административно-деликтного производства в арбитражных судах.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, сотрудников органов, обладающих административно-юрисдикционными полномочиями, а также всех интересующихся проблемами административной ответственности.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 98—102.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 98–102.

УДК 343.9
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.023

NIION: 2015-0064-03/25-332
MOSURED: 77/27-009-2025-03-531

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности работы и основные направления деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области

Ольга Ивановна Александрова
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Москва, Россия, Rpa.press@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности работы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области с момента его образования. Рассматриваются направления следственной деятельности, включая расследование тяжких и особо тяжких преступлений. Приводятся статистические данные, а также выделяются основные проблемы и вызовы, обусловленные спецификой региона. Отдельное внимание уделяется перспективам развития следственного управления в условиях интеграции Запорожской области в правовую систему Российской Федерации.

Ключевые слова: новые регионы, правовое регулирование, Запорожская область, расследование преступлений, гуманитарная деятельность.

Для цитирования: Александрова О.И. Особенности работы и основные направления деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 98—102. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.023.

Features of the work and main areas of activity of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Zaporozhye region

Olga I. Alexandrova
All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Moscow, Russia, Rpa.press@mail.ru

Abstract. The article examines the specifics of the work of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Zaporozhye region since its formation. The areas of investigative activity, including the investigation of serious and especially serious crimes, are being considered. Statistical data are provided, as well as the main problems and challenges caused by the specifics of the region are highlighted. Special attention is paid to the prospects for the development of the investigative department in the context of the integration of the Zaporozhye region into the legal system of the Russian Federation.

Keywords: new regions, legal regulation, Zaporozhye region, crime investigation, humanitarian activities.

For citation: Alexandrova, O.I. (2025) Features of the work and main areas of activity of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Zaporozhye region. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 98—102. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.023.

10 октября 2022 года Председателем Следственного комитета Российской Федерации был подписан приказ о создании следственных управлений Следственного комитета на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, произошло это после подписания Президентом Российской Федерации федеральных конституционных законов о принятии в состав Российской Федерации и образовании в Российской Федерации новых субъектов¹. Создание следственных органов на указанных территориях стало одной из форм важнейшего конституционного процесса, который продолжится до 1 января 2026 года, по их правовой интеграции. Данный процесс является выражением воли народа Новороссии, реализовавшего свое право на самоопределение в ходе референдума о вхождении в состав Российской Федерации, проведенного в соответствии с Уставом ООН. Владимир Путин неоднократно говорил о важности работы правоохранительных органов на новых территориях, отмечая, что их жители, получившие гражданство России, должны всегда чувствовать себя под защитой закона², также, по словам Президента, органы предварительного следствия, к числу которых относится Следственный комитет Российской Федерации (далее — СК России), способствуют интеграции новых регионов в правовое пространство России³.

При создании территориальных следственных подразделений на новых территориях возникало немало трудностей, решить которые требовалось незамедлительно. Территориальная специфика предполагала, что следователям предстоит расследовать преступления особой сложности в прифронтовой зоне в условиях проведения

специальной военной операции. Кроме этого, оставалось большим число нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных в период украинского государства. Именно поэтому штатная численность работников ведомства была значительно увеличена⁴, а для решения возложенных на Следственный комитет задач в новые регионы были направлены самые опытные следователи, настоящие профессионалы своего дела.

Рассмотрим деятельность следственного управления Следственного комитета по Запорожской области (далее — следственное управление). Ранее неоднократно отмечалось, что преступления киевского режима, направленные против населения новых регионов, имеют масштаб геноцида⁵. Боевики ВСУ продолжают свою террористическую деятельность, ведя методичное уничтожение мирного населения Запорожья, атакуя социальные учреждения и мирные дома. Следователи и криминалисты Следственного комитета незамедлительно выезжают на места преступлений и фиксируют данные преступления.

Так, в 2025 году населенные пункты Запорожской области были атакованы ВСУ множество раз, в том числе применялись самолеты военной авиации. В результате данных атак гибли и получали ранения мирные жители, в том числе несовершеннолетние.

В качестве примера, демонстрирующего преступную сущность украинских властей, можно привести один из ракетных ударов по городу Васильевка Васильевского района: в результате попаданий и взрывов ракет, в том числе на одной из детских площадок, ранения различной степени тяжести получили трое детей 2013 г. р., 2016 г. р. и 2018 г. р.⁶

По данным руководителя следственного управления генерал-майора юстиции Александра Царакаева, только за первые 6 месяцев 2025 года

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41, ст. 6965.

² Путин В. Каждый гражданин в новых регионах РФ должен чувствовать себя под защитой закона // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/putin-kazhdyy-grazhdanin-v-novyh-regionah-rf-dolzhen-chuvstvovat-sebia-pod-zashchitoj-zakona.html> (дата обращения: 11.09.2025).

³ Президент России. Видеообращение по случаю Дня сотрудника органов следствия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71773> (дата обращения: 11.09.2025).

⁴ Указ Президента РФ от 05.12.2022 № 880 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. № 0001202212050095.

⁵ Бастрыкин назвал действия Киева в Донбассе геноцидом // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/17723271> (дата обращения: 12.09.2025).

⁶ Боеприпас прилетел прямо во двор: ВСУ обстреляли детскую площадку в Запорожской области // Комсомольская правда — Запорожье. URL: <https://www.zap.kp.ru/daily/27732/5121618> (дата обращения: 12.09.2025).

следователи больше 130 раз осматривали места преступлений по фактам обстрелов и иных атак, а в качестве потерпевших и свидетелей были допрошены более 330 местных жителей⁷.

В каждом подобном случае, учитывая обстановку и требования безопасности, на место отправляется следственно-оперативная группа. Следователями и следователями-криминалистами производится осмотр места происшествия и комплекс первичных следственных действий. Происходит фиксирование последствий, а также собираются доказательства, подтверждающие причастность вооружённых формирований Украины к атакам. В ходе осмотров выявляются и изымаются фрагменты вооружения и боеприпасов иностранного производства, включая образцы, состоящие на вооружении стран — членов НАТО. Их исследование позволяет зафиксировать факты применения запрещённых средств и методов ведения войны.

На территории Запорожской области фиксируется устойчивая террористическая активность вооружённых формирований Украины и сотрудников украинских спецслужб. Данная деятельность осуществляется не только в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения, но и в населённых пунктах, удалённых от зоны боевых действий, что существенно повышает уровень угрозы для гражданского населения. Кроме этого, противником предпринимаются целенаправленные попытки вовлечения местных жителей в противоправную деятельность террористического характера.

С этой целью используется широкий арсенал методов идеологического воздействия, включающий распространение деструктивной пропаганды, внедрение вербовочных схем и использование цифровых платформ и различных мессенджеров для взаимодействия с потенциальными участниками преступных структур.

К примеру, в 2023 году в производстве следственного управления находилось уголовное дело по обвинению К. в участии в террористическом со-

обществе, незаконном обороте взрывчатых веществ, содействии террористической деятельности и приготовлении к совершению террористического акта. Следствием установлено, что обвиняемый, действуя по указанию сотрудников вооружённых формирований Украины, принимал участие в создании террористического сообщества, задачами которого являлись совершение диверсионно-террористических актов на территории Запорожской области, дестабилизация деятельности органов государственной власти и запугивание гражданского населения⁸.

По словам руководителя следственного управления генерал-майора юстиции Александра Царакаева, за первое полугодие 2025 года количество уголовных дел по преступлениям террористического характера, переданных в суд, увеличилось в два раза⁹, что свидетельствует о возросшей активности диверсионно-террористических структур, действующих на территории региона, а также о результативности работы следственных подразделений, обеспечивших более эффективное расследование данного рода преступлений. Проанализировав данный показатель, можно выявить тенденцию эскалации террористической угрозы в новых субъектах Российской Федерации, а также системные усилия Следственного комитета, направленные на укрепление правопорядка.

Важно отметить, что на территории Запорожской области находится объект ядерной безопасности государства — Запорожская атомная электростанция (далее — ЗАЭС). ЗАЭС является крупнейшим объектом атомной энергетики в Европе и имеет стратегическое значение для энергетической безопасности региона. С момента вхождения Запорожской области в состав Российской Федерации данный объект постоянно подвергается обстрелам со стороны ВСУ, что ставит под угрозу не только жизнь и здоровье мирных граждан, но и стабильность всей системы международной ядерной безопасности. Следова-

⁷ Генерал-майор юстиции Александр Царакаев: специфика в следственной работе на территории Запорожской области есть. За полугодие вдвое увеличилось число уголовных дел о преступлениях террористического характера, направленных в суд // Новое.Медиа. URL: <https://novo.media/works/general-mayor-yustitsii-aleksandr-tsarakaev-spetsifika-v-sledstvennoy-rabote-na-territorii-zaporozhs/> (дата обращения: 12.09.2025).

⁸ Перед судом предстанет обвиняемый в покушении на совершение террористического акта в Запорожской области // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области. URL: <https://zaporozhye.sledcom.ru/news/item/1832663> (дата обращения: 12.09.2025).

⁹ URL: <https://novo.media/works/general-mayor-yustitsii-aleksandr-tsarakaev-spetsifika-v-sledstvennoy-rabote-na-territorii-zaporozhs/> (дата обращения: 12.09.2025).

телями СК России постоянно фиксируются обстрелы ЗАЭС, в ходе которых в том числе работники АЭС получают ранения¹⁰. По данным фактам расследуются уголовные дела. Собранные доказательства позволяют квалифицировать действия вооружённых формирований Украины как акты ядерного терроризма. Данное определение содержится в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года¹¹, а также соотносится с нормами международного гуманитарного права, запрещающими совершение атак на объекты, потенциальное разрушение которых способно повлечь масштабные жертвы среди мирного населения и экологические катастрофы.

Одним из основных направлений деятельности следственного управления является расследование преступлений прошлых лет. Председатель СК России А.И. Бастрыкин неоднократно подчёркивал, что приоритетом работы ведомства в новых субъектах Российской Федерации является тщательное и всестороннее расследование преступлений, совершённых за прошедшие годы¹².

Показательным примером результативности работы следственного управления является завершение расследования уголовного дела в отношении двух жителей города Мелитополя, обвиняемых в совершении особо тяжкого преступления, которое было совершено в 2022 году. Следствием установлено, что в ходе бытового конфликта, возникшего во время распития спиртных напитков, один из фигурантов умышленно причинил потерпевшему смертельное ножевое ранение, после чего совместно с соучастником предпринял попытку сокрытия следов преступления. На первоначальном этапе расследования, осуществлявшегося правоохранительными органами в 2022 году,

установить виновных лиц не удалось. Однако после начала работы Следственного комитета России в Запорожской области материалы дела были вновь проанализированы следователями и криминалистами, проведён комплекс дополнительных следственных и оперативно-разыскных мероприятий во взаимодействии с ГУК СК России. В результате проведённой работы личности подозреваемых были установлены, они были задержаны и в дальнейшем признали свою вину¹³.

Сотрудники следственного управления не ограничиваются лишь расследованием преступлений, так как правовая интеграция региона в Российскую Федерацию невозможна без интеграции социальной. Именно поэтому сотрудниками следственного управления реализуются различные гуманитарные программы. Ведется системная работа с обращениями граждан по телефонной линии и через интернет-приемную, по данным руководителя следственного управления, за первое полугодие поступило около 100 таких обращений¹⁴. Также сотрудники участвуют в раскопках по поиску останков жертв немецко-фашистских захватчиков времен Великой Отечественной войны¹⁵, с целью установления всех обстоятельств гибели советских граждан, а в дальнейшем увековечивания их памяти. После чего полученные данные используются для признания факта геноцида народов СССР. Следственным комитетом Российской Федерации в этом направлении ведется системная работа во всех регионах страны, пострадавших от нацизма во времена Великой Отечественной войны.

¹⁰ СК РФ будет расследовать обстрел ЗАЭС // Интерфакс Россия. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/sk-rf-budet-rassledovat-obstrel-zaes> (дата обращения: 12.09.2025).

¹¹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма: принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 г. // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения: 12.09.2025).

¹² Александр Бастрыкин: киевский режим по своей жестокости превосходит Третий рейх // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/18067955> (дата обращения: 12.09.2025).

¹³ В суд направлено уголовное дело в отношении двух жителей Мелитополя, обвиняемых в совершении преступлений в 2022 году // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области. URL: <https://zaporozhye.sledcom.ru/news/item/1912330> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁴ URL: <https://novoe.media/works/general-mayor-yustitsii-aleksandr-tsarakaev-spetsifika-v-sledstvennoy-rabote-na-territorii-zaporozhs/> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁵ В Приморском районе Запорожской области сотрудники регионального СУ СК России приступили к поиску останков жертв немецко-фашистских захватчиков времен Великой Отечественной войны // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области. URL: <https://zaporozhye.sledcom.ru/news/item/1915109/> (дата обращения: 12.09.2025).

28 марта 2025 года Запорожским областным судом преступления немецко-фашистских захватчиков были признаны геноцидом на территории Запорожской области¹⁶. Нельзя не отметить, что данная работа была проведена в кратчайшие сроки, в том числе и благодаря усилиям регионального следственного управления.

Офицеры не забывают и о ветеранах Великой Отечественной войны, постоянно посещают их и поздравляют с государственными праздниками¹⁷. Также в 2025 году благодаря усилиям сотрудников были улучшены жилищные условия блокадницы Галины Порхал, проживающей сейчас в Запорожской области¹⁸. С молодым поколением также ведется постоянная работа, сотрудники управления посещают образовательные уч-

реждения региона, рассказывая о своей деятельности, а также, например, о том, как противостоять буллингу¹⁹.

Подводя итоги анализа деятельности следственного управления с момента его образования, можно точно сказать, что сотрудникам ведомства удалось сформировать устойчивую и эффективную систему расследования уголовных дел, обеспечивающую как оперативное реагирование на современные вызовы в условиях проведения специальной военной операции, так и раскрытие преступлений прошлых лет. Для местных жителей складывается положительный образ офицера СК России как человека, к которому всегда можно обратиться, который всегда придет на помощь.

Информация об авторе

О.И. Александрова — ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O.I. Alexandrova – Rector of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Law, Associate Professor.

¹⁶ Преступления немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Запорожской области признаны судом геноцидом // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1965783/> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁷ Сотрудники СК поздравили 100-летнего ветерана ВОВ с Днем Победы // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250508/sk-2015884842.html> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁸ Жительницу блокадного Ленинграда навестили следователи СК по Запорожской области // Readovka.news. URL: <https://readovka.news/news/222067> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁹ Офицеры СК РФ по Запорожской области рассказали школьникам о противодействии буллингу // Запорожское агентство новостей. URL: <https://zonews.ru/news/oficery-sk-rf-po-zaporozhskoj-oblasti-rasskazali-shkol-nikam-o-protivodejstvii-bullingu> (дата обращения: 12.09.2025).

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 103–109.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 103–109.

УДК 001.89
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.012

NIION: 2015-0064-03/25-321
MOSURED: 77/27-009-2025-03-520

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научное обеспечение деятельности Следственного комитета Российской Федерации

Надежда Валерьевна Османова

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, osmanovanadegda@gmail.com

Аннотация. В статье приведен анализ обобщенной практики использования в деятельности органов и учреждений Следственного комитета Российской Федерации результатов научных исследований, организованных и проведенных в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Рассматриваются формы взаимодействия ведомственной образовательной организации и практических органов, эффективность подготовки в аспирантуре научных и научно-педагогических кадров и организации проведения научно-исследовательских работ. Отмечается важность вовлечения аспирантов в период обучения в академии в проведение научно-исследовательских работ. На основе научных достижений профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, выпускников аспирантуры разработаны предложения по организации научной деятельности, направленные на дальнейшее совершенствование практического подхода к научному обеспечению деятельности органов и учреждений Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: научное обеспечение, потребность в научной продукции, научно-исследовательская работа, подготовка научно-педагогических кадров, использование результатов исследований, внедрение, приоритетные направления научных исследований.

Для цитирования: Османова Н.В. Научное обеспечение деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 103–109. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.012.

Scientific support for the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation

Nadezhda V. Osmanova

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
osmanovanadegda@gmail.com

Abstract. The article provides an analysis of the generalized practice of using the results of scientific research organized and conducted at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee in the activities of the bodies and institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation. The forms of interaction between departmental educational organizations and practical bodies, the effectiveness of postgraduate training of scientific and scientific-pedagogical personnel and the organization of research work are considered. The importance of involving graduate students during their studies at the Academy in conducting research is noted. Based on the scientific achievements of the faculty, researchers, and postgraduate students, the author develops proposals for the organization of scientific activities aimed at further improving the practical approach to scientific support for the activities of the bodies and institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: scientific support, demand for scientific products, research work, training of scientific and pedagogical personnel, use of research results, implementation, priority areas of scientific research.

For citation: Osmanova, N.V. (2025) Scientific support for the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 103–109. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.012.

Организация научного обеспечения практической деятельности представляет комплекс мероприятий, связанных с выявлением потребности в проведении научного исследования, его осуществлением, получением предмета исследования и его изучением, подготовкой научного результата с последующим использованием органами и учреждениями Следственного комитета Российской Федерации в целях разрешения стоящих перед ведомством задач.

Исходя из определения организации научного обеспечения практической деятельности представляется возможным выделить следующие ее этапы:

1) сбор информации о потребностях следственных органов и учреждений Следственного комитета Российской Федерации в научной продукции, анализ имеющейся в академии научной продукции и, в случае отсутствия соответствующих разработок, определение ответственного исполнителя и соисполнителя будущей научной работы, в том числе из числа сотрудников следственного управления Следственного комитета, из которого поступила заявка на научную продукцию;

2) планирование проведения исследования, определение сроков, ресурсов, предмета исследования, получение эмпирической базы;

3) проведение исследования, анализ эмпирической базы (материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и др.), подготовка рукописи издания;

4) направление издания заказчику научного исследования, в качестве которого выступает руководитель следственного органа или учреждения Следственного комитета Российской Федерации;

5) рецензирование результатов научной работы, организация опубликования итогового труда;

6) информирование следственных органов и учреждений Следственного комитета Российской Федерации о проведенном научном исследовании и направление результатов научного исследования в форме монографии, учебного, методического пособия или иного издания;

7) получение обратной связи от следственных органов и учреждений Следственного комитета Российской Федерации об использовании работ в практической деятельности.

Некоторые из указанных этапов характерны для подготовки любого издания, полный перечень которых изложен в ГОСТ Р 7.0.60—2020 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основ-

ные виды. Термины и определения»¹. Так, например, рецензирование результатов научной работы, организация опубликования итогового труда имеют место как при проведении научного исследования в целях обеспечения практической деятельности следственных органов, так и при подготовке изданий для использования в реализации программы обучения в общеобразовательной организации.

Научное обеспечение практической деятельности прежде всего направлено на оказание содействия при выполнении возложенных на Следственный комитет задач, что может осуществляться в различных формах. Так, одной из форм содействия является предоставление консультаций по тем или иным вопросам, возникающим непосредственно при расследовании уголовных дел о преступлениях, подследственных Следственному комитету.

Здесь необходимо уточнить, что подобного рода работа тесно взаимосвязана с научной деятельностью, осуществляемой в академии, поскольку ответы на возникающие у практиков вопросы основаны на результатах проведенных исследований. Научно-консультативной работе уделяется важное внимание — по запросам следственных органов и учреждений Следственного комитета академией ежегодно разрабатываются соответствующие ответы, разъяснения, обзоры научных работ и правоприменительной практики. В 2021 году оказано научно-консультативное содействие по 120 запросам, в 2022 г. — 92, в 2023 г. — 64, в 2024 г. — 70, в I полугодии 2025 г. — 40.

Безусловно, в основе научных исследований по обеспечению деятельности практических органов научной продукцией в первую очередь стоят задачи, установленные в Федеральном законе от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»² (ч. 4 ст. 1), среди которых: расследование преступлений; обеспечение законности на этапе возбуждения уголовных дел и при производстве предварительного расследования; осуществление процессуального

¹ ГОСТ Р 7.0.60—2020. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения: национальный стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 сентября 2020 г. № 655-ст // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

контроля; выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений; осуществление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и др.

В целях обеспечения практической ориентированности проводимых в академии научных исследований академией инициативно в соответствии с п. 7 Положения об организации работы по научному обеспечению деятельности и о применении положительного опыта в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, утверждённого приказом Следственного комитета Российской Федерации от 07.05.2020 № 45³, на системной основе осуществляется сбор информации о потребностях следственных органов и учреждений Следственного комитета Российской Федерации в научной продукции. Соответствующие запросы о потребностях в осуществлении работы по научному обеспечению деятельности Следственного комитета направляются в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации, ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», следственные органы Следственного комитета.

Одновременно с запросом о потребностях органов и учреждений Следственного комитета в научной продукции осуществляется информирование следственных органов Следственного комитета о проводимых в академии исследованиях, что способствует использованию научной продукции в практической деятельности. На основании полученных из органов и учреждений Следственного комитета сведений о имеющихся потребностях в научной продукции в академии проводятся научные исследования, в том числе научно-исследовательские работы по заявкам следственных управлений, учреждений Следственного комитета Российской Федерации.

На основании представляемой информации, а также предложений филиалов, факультетов, кафедр, научно-исследовательского отдела академии формируется перечень перспективных (приоритетных) направлений научных исследо-

ваний, подлежащий ежегодному обсуждению и утверждению на заседании Ученого совета. На сегодняшний день научная работа в академии реализуется по 30 направлениям, среди которых: информационные технологии в уголовно-правовой сфере; предупреждение и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних; актуальные аспекты уголовного права и предупреждения преступлений; уголовно-правовая оценка преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; реализация принципов уголовного судопроизводства на досудебных стадиях; доказательства и доказывание на досудебных стадиях уголовного судопроизводства; защита прав граждан в ходе досудебного производства; оптимизация (дифференциация) уголовно-процессуальной формы на досудебных стадиях; обеспечение возмещения вреда, причинённого преступлениями; международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве; расследование преступлений экстремистской направленности и террористического характера; расследование преступлений, совершенных в период военного положения, в военное время и при проведении специальной военной операции; расследование преступлений коррупционной направленности; расследование преступлений в сфере экономической деятельности; расследование преступлений против жизни; тактика назначения и производства судебных экспертиз; управление следственными органами Следственного комитета Российской Федерации; расследование и предупреждение преступлений, совершенных в сфере миграции; историко-правовые и теоретические основы деятельности Следственного комитета Российской Федерации и др.

Начало подготовки конкретного издания по указанным научным направлениям, его вид (в зависимости от характера — научного, учебного и методического) определяется исходя из заявки следственного органа или учреждения и наличия потребности в проведении научных исследований по конкретной теме.

Научными сотрудниками и профессорско-преподавательским составом проведены следующие научно-исследовательские работы, инициированные следственными управлениями Следственного комитета:

1) Вопросы квалификации и расследования должностных преступлений, совершаемых в исполнительных учреждениях (заявка следственного управления Следственного комитета по Пермскому краю);

³ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 07.05.2020 № 45 «Об утверждении Положения об организации работы по научному обеспечению деятельности и о применении положительного опыта в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2) Квалификация и расследование краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (заявка следственного управления Следственного комитета по Архангельской области и Ненецкому автономному округу);

3) Расследование преступлений, связанных с воспрепятствованием предпринимательской деятельности (заявка следственного управления Следственного комитета по Омской области);

4) Организация работы следственного органа Следственного комитета Российской Федерации на региональном уровне — «Настольная книга руководителя следственного управления» (заявка следственного управления Следственного комитета по Ярославской области);

5) Реализация механизмов уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних при расследовании отдельных совершаемых в отношении них преступлений (заявка следственного управления Следственного комитета по Липецкой области);

6) Расследование преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет (выполнена во исполнение поручения Председателя Следственного комитета Российской Федерации);

7) Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях против государственной службы (заявка следственного управления Следственного комитета по Архангельской области и Ненецкому автономному округу);

8) Обеспечение следственными органами Следственного комитета Российской Федерации в досудебном производстве возмещения вреда, причинённого преступлениями (заявка следственного управления Следственного комитета по Челябинской области);

9) Реализация механизмов уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних при расследовании отдельных совершаемых в отношении них преступлений (заявка следственного управления Следственного комитета по Липецкой области);

10) Привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (выполнена во исполнение поручения Председателя Следственного комитета Российской Федерации);

11) Обжалование следователем решений прокурора в досудебном уголовном производстве (за-

явка следственного управления Следственного комитета по Республике Адыгея).

В настоящее время проводятся исследования по темам работ:

1) Расследование преступлений, совершенных предпринимателями в сфере экономической деятельности (заявка следственного управления Следственного комитета по Нижегородской области);

2) Квалификация и расследование преступлений, связанных с проявлением нацизма (заявка следственного управления Следственного комитета по Смоленской области);

3) Использование цифровой информации в расследовании преступлений (заявка следственного управления Следственного комитета по Московской области);

4) Процедура медиации как способ разрешения уголовно-экологического конфликта (заявка следственного управления Следственного комитета по Республике Адыгея);

5) Обеспечение безопасности и осмотр места происшествия в условиях боевых действий (заявка следственного управления Следственного комитета по Новосибирской области).

Указанные работы отличаются от иных проводимых научных исследований широкой репрезентативностью изученной судебно-следственной практики и практикоориентированностью итогового результата исследования, что также обеспечивается участием представителей заказчиков — следственных управлений Следственного комитета: 88 % от общего числа научных работ проведены при участии выпускников аспирантуры или сотрудников, продолжающих обучение в аспирантуре, что указывает на научное обеспечение следственной деятельности сотрудниками Следственного комитета, подготовленными непосредственно в аспирантуре академии.

Доведение до следственных органов результатов научной деятельности, проводимой подразделениями академии, организовано посредством их направления в следственные органы и учреждения, в том числе с целью обеспечения практического подхода к научному обеспечению следственной работы.

Доведение до следственных органов результатов научной деятельности, проводимой подразделениями академии, также обеспечивается посредством размещения результатов НИД на сайте «Советник» и интерактивной образовательной платформе Следственного комитета.

В целях оценки результативности подготовки научных и научно-педагогических кадров в

аспирантуре Российской Федерации изучена методика подсчета основных показателей Федеральной службы государственной статистики. Так, при определении эффективности подготовки кадров высшей квалификации учитывается количество аспирантов, завершивших обучение в аспирантуре в анализируемом периоде (за год), и количество аспирантов (из них), защитивших диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в течение одного года, а также соотношение указанных показателей.

В 2020 году в России обучение в аспирантуре завершили 13 957 лиц, из них в течение одного года защитили диссертации 1245 соискателей (8,9 %), в 2021 году обучение в аспирантуре завершили 14 326 лиц, из них в течение одного года защитили диссертации 1500 соискателей (10,4 %), в 2022 году обучение в аспирантуре завершили 13 865 лиц, из них в течение одного года защитили 1791 соискатель (12,9 %), в 2023 году обучение в аспирантуре завершили 13 529 лиц, из них в течение одного года после завершения обучения диссертации защитили 1462 соискателя (10,8 %), в 2024 году обучение в аспирантуре завершили 15 879 лиц, из них в течение одного года после завершения обучения диссертации защитили 1673 соискателя (10,5 %)⁴.

Помимо представленных выше показателей следует учитывать сведения, представленные в качестве основных показателей подготовки кадров высшей квалификации по направлению «Юриспруденция». Так, например, в 2023 году обучение в аспирантуре завершили 818 лиц, из них в течение одного года защитили диссертации 56 соискателей, что составляет 6 %, в 2024 году обучение в аспирантуре завершили 955 лиц, из них в течение одного года защитили диссертации 77 соискателей, что составляет 8 %.

Представленные выше числовые показатели являются одним из ориентиров при оценке эффективности подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

В 2020 г. в течение года после отчисления из академии в связи с освоением программы аспирантуры диссертации на соискание ученой сте-

пени кандидата наук защитили 17 % выпускников, в 2024 г. — 20 %, а в 2025 г. данный показатель составит не менее 33 %. За весь период работы факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы диссертации на соискание ученой степени кандидата наук защитили 52 % выпускников аспирантуры, что является по общему федеральным показателям положительным результатом, тем более в условиях реализации программы подготовки кадров высшей квалификации исключительно в заочной форме.

Еще одним дополнительным критерием эффективности подготовки научных кадров является использование в образовательном процессе академии и практической деятельности следственных органов и учреждений Следственного комитета результатов проведенных исследований. 100 % диссертационных исследований, проведенных в академии, используются как в образовательной деятельности, так и на практике. В числе таких научных работ подготовленные диссертации на темы:

- 1) «Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности»;
- 2) «Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации»;
- 3) «Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения»;
- 4) «Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи»;
- 5) «Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах, в ходе расследования преступлений»;
- 6) «Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации»;
- 7) «Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования»;
- 8) «Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации при расследовании преступлений коррупционной направленности»;
- 9) «Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений»;

⁴ Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 04.08.2025).

10) «Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе»;

11) «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества»;

12) «Уголовно-процессуальные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества»;

13) «Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии»;

14) «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства»;

15) «Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю»;

16) «Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве» и др.

Выпускники аспирантуры, завершившие обучение в академии и защитившие диссертации, продолжают проведение научных исследований, результаты которых предоставляют в академию для использования в образовательном процессе, направляют на конкурсы научных работ, где занимают призовые места, а также используют в практической деятельности по месту прохождения службы, в том числе:

- при организации предварительного расследования, процессуального контроля и планировании следственной деятельности;
- оценке существенности вреда при организации расследования должностных преступлений;
- осуществлении процессуального контроля по уголовным делам и материалам процессуальных проверок;
- проведении занятий по профессионально-должностной подготовке в следственных управлениях, учебных занятий, в том числе при обучении молодых сотрудников, впервые принятых на службу в Следственный комитет;
- подготовке проектов приказов;
- разработке алгоритма осуществления процессуального контроля за деятельностью следственных отделов;
- подготовке информационных писем и обобщений и др.

В период обучения в аспирантуре сотрудники Следственного комитета в рамках практической подготовки овладевают компетенцией, направленной на получение знаний о методологии

проведения занятий, умений коммуникации с обучающимися. Приобретение навыков осуществления преподавательской деятельности позволяет выпускникам аспирантуры принять участие в реализации академией программ повышения квалификации и магистратуры.

Указанные защитившими диссертации выпускниками аспирантуры сведения свидетельствуют о научном обеспечении следственной работы результатами исследований на протяжении длительного времени после окончания обучения в академии, что подтверждает эффективность подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

На основе проведенного анализа практики использования в следственной деятельности результатов научных исследований, проведенных в академии, разработаны следующие предложения о совершенствовании практического подхода к научному обеспечению органов и учреждений Следственного комитета:

1) продолжить использование научного потенциала сотрудников Следственного комитета, обучающихся в аспирантуре и завершивших обучение в аспирантуре, в том числе защитивших диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, путем их привлечения в качестве соисполнителей к проведению научных работ, что положительно скажется на повышении практической составляющей проводимых исследований;

2) в рамках взаимодействия со следственными управлениями Следственного комитета проводить работу, направленную на привлечение выпускников аспирантуры, защитивших диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, к проведению занятий в академии, в том числе при реализации программы повышения квалификации сотрудников Следственного комитета;

3) организовать проведение сотрудниками следственных управлений, получившими ученую степень кандидата наук в диссертационном совете академии, к проведению профессиональной подготовки следователей с целью доведения до них имеющихся практических и теоретических проблем в уголовно-правовой сфере, путей их решения на практике;

4) проводить кадровую политику, направленную на трудоустройство в ведомственные академии (Московскую, Санкт-Петербургскую, Луганскую) выпускников аспирантуры, защитивших диссертации на соискание ученой степени кандидата наук;

5) продолжить размещение подготавливаемых в академии научных и методических изданий на сайте «Советник» и интерактивной образовательной платформе Следственного комитета, а также их направление в следственные управления Следственного комитета в целях дальнейшего использования на практике;

6) предусмотреть проведение в рамках реализации программ повышения квалификации ознакомительных занятий о научных работах, проведенных в академии, с предоставлением в последующем возможности изучения таких работ.

Список литературы

1. Антонов И.А., Глушков М.Р. Актуальные проблемы следственной деятельности, требующие научного обеспечения: аналитический обзор // Правда и закон. 2022. № 2 (20). С. 83—107.
2. Волынский А.Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: привычные проблемы и возможности их решения // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2024. С. 37—46.
3. Гончаров В.Н. К вопросу об информационном обеспечении научных знаний // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 1 (16). С. 36—40.
4. Лазарев В.С. О научном обеспечении реализации компетентностного (деятельностного) подхода в системе подготовки будущих специалистов // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 3. С. 4—8.
5. Османова Н.В. Каким должен быть следователь — субъект уголовного преследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 98—103. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.012.

References

1. Antonov, I.A., Glushkov, M.R. (2022) Aktual'nye problemy sledstvennoy deyatel'nosti, trebuyushchie nauchnogo obespecheniya: analiticheskiy obzor [Actual problems of investigative activity requiring scientific support: analytical review]. *Pravda i zakon*, no. 2 (20), pp. 83—107. (In Russ.).
2. Volynsky, A.F. (2024) Nauchno-tekhnicheskoe obespechenie ugolovnogo sudoproizvodstva: privychnye problemy i vozmozhnosti ikh resheniya [Scientific and technical support of criminal proceedings: familiar problems and the possibilities of their solution]. In: *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu* [Criminal procedural and criminalistic problems of combating crime]. Collection of scientific articles. Orel, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 37—46. (In Russ.).
3. Goncharov, V.N. (2005) K voprosu ob informatsionnom obespechenii nauchnykh znaniy [On the issue of information support of scientific knowledge]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, no. 1 (16), pp. 36—40. (In Russ.).
4. Lazarev, V.S. (2017) O nauchnom obespechenii realizatsii kompetentnostnogo (deyatelnostnogo) podkhoda v sisteme podgotovki budushchikh spetsialistov [On scientific support for the implementation of a competence-based (activity-based) approach in the system of training future specialists]. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*, no. 3, pp. 4—8. (In Russ.).
5. Osmanova, N.V. (2022) Kakim dolzhen byt' sledovatel' — sub'ekt ugolovnogo presledovaniya [What should be the investigator — the subject of criminal prosecution]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 98—103. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.012.

Информация об авторе

Н.В. Османова — декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N.V. Osmanova – Dean of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel and organization of research work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 110—118.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 110–118.

УДК 343.985.7:343.373
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.013

NIION: 2015-0064-03/25-322
MOSURED: 77/27-009-2025-03-521

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые вопросы проведения проверки сообщения о преступлениях, совершенных в сфере государственных закупок

Андрей Германович Вениаминов
Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия,
veniaminov_ag@sledcom.ru

Аннотация. Предметом исследования выступают процессуальные и тактические особенности проведения проверки сообщения о преступлениях, совершенных в сфере государственных закупок. Сделан вывод о достаточности вероятностного вывода об объекте и объективной стороне преступления, а также необходимости определения признаков служебного положения субъекта при возбуждении уголовных дел о должностных преступлениях. Рассмотрены основания для принятия решения о возбуждении уголовных дел выбранной категории, а также поводы, то есть предусмотренные законом источники информации о признаках готовящегося или совершенного преступления в сфере закупок.

Подробно рассмотрены виды следственных действий, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом на стадии проверки сообщения о преступлении, применительно к особенностям преступной деятельности в сфере публичных закупок. Особый акцент сделан на проведении документальных ревизий и проверок с привлечением лиц, обладающих специальными познаниями. В то же время сделан вывод о нецелесообразности проведения судебной экспертизы при рассмотрении сообщений о преступлениях в сфере закупок по причине длительности ее производства и большого объема экспертного исследования.

Автором также предложены методические рекомендации к производству процессуальных проверок по материалам о закупках. Подчеркивается важность проведения проверочных мероприятий в максимально короткие сроки, обеспечения сохранности тайны следствия, а также предлагается использование источников доказательств, независимых от лиц, причастных к совершенному преступлению. Сформулировано предложение об определении в ходе проверки вида и способа закупки, существенных условий государственного контракта, характеристик товаров, работ, услуг, а также предварительной суммы причиненного ущерба.

Ключевые слова: государственные закупки, проверка, сообщение о преступлении, следственные действия, ревизия, осмотр, возбуждение уголовного дела, ущерб.

Для цитирования: Вениаминов А.Г. Некоторые вопросы проведения проверки сообщения о преступлениях, совершенных в сфере государственных закупок // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 110—118. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.013.

Some issues related to the verification of reports of crimes on public procurement

Andrey G. Veniaminov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, veniaminov_ag@sledcom.ru

Abstract. The subject of the study is the procedural and tactical features of checking reports of crimes on public procurement. It is concluded that the probabilistic conclusion about the object and the objective side of the crime is sufficient, as well as the need to determine the signs of the official position of the subject when initiating criminal cases of official offenses. The reasons for making a decision to initiate criminal cases of the chosen category are considered, as well as the sources of information provided by law on the signs of an impending or committed crime on procurement.

The article considers in detail the types of investigative actions that are provided for by the criminal procedure law at the stage of verifying a crime report, in relation to the specifics of criminal activity on public

© Вениаминов А.Г., 2025

procurement. Special emphasis is placed on conducting documentary audits and inspections with the involvement of persons with special knowledge. At the same time, it was concluded that it was inappropriate to conduct a forensic examination when considering reports of crimes on procurement due to the length of its production and the large volume of expert research.

The author also offers methodological recommendations for the production of procedural checks on procurement materials. It emphasizes the importance of carrying out verification measures as soon as possible, ensuring the secrecy of the investigation, and also suggests the use of evidence sources independent of those involved in the crime. A proposal has been formulated to determine the type and method of purchase, the essential terms of the state contract, the characteristics of goods, works, services, as well as the preliminary amount of damage caused.

Keywords: public procurement, verification, reporting of a crime, investigative actions, audit, inspection, initiation of a criminal case, damage.

For citation: Veniaminov, A.G. (2025) Some issues related to the verification of reports of crimes on public procurement. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 110–118. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.013.

Уголовные дела о преступлениях, совершенных в сфере государственных закупок, как правило, относятся к делам публично-го обвинения, они связаны с причинением ущерба государственному имуществу либо посягательством на охраняемые законом публичные интересы. Следовательно, их расследованию предшествует стадия проверки сообщения о преступлении.

А.В. Еремян считал, что степень доказанности признаков преступления, необходимых для возбуждения уголовного дела, должна быть такой, чтобы с высокой степенью вероятности сделать вывод о наличии преступления¹. С.А. Степанов при этом отметил, что вывод о наличии в деянии признаков преступления почти всегда носит вероятностный, предположительный характер и может быть опровергнут на последующих стадиях процесса².

Таким образом, для начала расследования по уголовному делу требуется установить достаточные данные о том, что преступление с высокой степенью вероятности было совершено, после чего полученные данные сопоставить с признаками объекта и объективной стороны деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следовательно, для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере государственных закупок основаниями могут выступать сведения о причинении ущерба заказчику в результате необоснованного расходования бюджетных средств путем завышения цены контракта, о совершении должностным лицом действий, повлекших суще-

ственное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, о даче или получении взятки либо предмета коммерческого подкупа за действия (бездействие) при проведении торгов. При этом для решения вопроса о возбуждении уголовного дела установления субъективной стороны преступления, мотивов и целей преступника не требуется.

В то же время при проведении проверки по сообщению о должностных преступлениях в сфере закупок установление признаков специального субъекта также является обязательным. Аналогичные данные применительно к ст. 201, 201.1 УК РФ должны быть установлены в отношении лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а к ст. 200.4 УК РФ — работников контрактной службы, контрактных управляющих, членов комиссии по осуществлению закупок, лиц, осуществляющих приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок.

Данное требование, на наш взгляд, распространяется и на возбуждение уголовных дел о растрате и мошенничестве, когда хищение в сфере закупок совершается лицом с использованием своего служебного положения. Когда признаки специального субъекта не установлены, уголовное дело должно быть возбуждено в зависимости от установленного размера причиненного ущерба по соответствующей части ст. 159 (160) УК РФ без ссылки на ч. 3 указанных статей.

При этом для начала расследования уголовного дела требуется установление не только оснований, но и предусмотренных законом поводов. Таковыми являются источники информации о совершенном или готовящемся преступлении, которым закон придает значение юридических

¹ Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 6.

² Степанов С.А., Стукалин В.Б., Хомяков И.Д. Стадия возбуждения уголовного дела: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие. Новосибирск, 2021. С. 55.

фактов, обязывающих следователя решить вопрос о возбуждении уголовного дела³.

Согласимся с Е.Н. Земсковой, что наиболее распространенным поводом к возбуждению уголовного дела о преступлениях в сфере закупок является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников⁴, о чем в порядке ст. 143 УПК РФ составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Рапорт об обнаружении признаков преступления может быть составлен следователем по сообщению о совершении преступления в сфере закупок, распространенному в средствах массовой информации, на основании поручения руководителя следственного органа, а также по результатам выявления дополнительного эпизода при расследовании ранее возбужденного уголовного дела.

Заявление о преступлении может быть сделано в письменном или устном виде, в последнем случае, согласно ч. 3 ст. 141 УПК РФ, составляется протокол. Заявление о преступлении в сфере закупок может быть получено:

- от физических или юридических лиц, осуществляющих общественный контроль в сфере закупок;
- от учредителя, представителя органа управления юридического лица, действиями генерального директора которого причинен имущественный ущерб или существенный вред охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа;
- от представителя заказчика, действиями должностных лиц которого причинен имущественный ущерб либо существенно нарушены законные интересы данного государственного или муниципального учреждения;
- от иных лиц, обладающих информацией о противоправных действиях при проведении конкретной закупки;
- от взяткодателя или посредника в даче взятки (предмета коммерческого подкупа) должностному лицу (руководителю коммерческой организации) за совершение действий, связанных с заключением или исполнением контракта на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2006. С. 353.

⁴ Земскова Е.Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 119.

В последнем случае заявление о преступлении может быть оформлено лицом в виде явки с повинной, что объясняется его желанием освободиться от уголовной ответственности по примечаниям к ст. 291, 291.1 и 204 УК РФ, согласно которым на это лицо возлагается обязанность активно способствовать раскрытию преступления и расследованию уголовного дела.

По мнению А.Н. Гueva, совершение действий, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, означает явку с повинной, поскольку лицо фактически заявляет о совершенном преступлении⁵.

Верно замечание о том, что основным критерием явки с повинной является добровольность сообщения лицом о совершенном преступлении и отсутствие сведений о нем в учетно-регистрационных документах⁶.

Постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях в сфере закупок содержит информацию о преступлении, ставшую известной прокурору в связи с осуществлением им своих обязанностей, в связи с чем носит властно-распорядительный характер⁷.

Большое количество уголовных дел о преступлениях в сфере закупок, возбужденных на основании постановления прокурора, объясняется также проведением прокурором самостоятельной проверки и направлением по ее результатам в адрес следственного органа необходимых материалов (государственные контракты, сведения из реестра недобросовестных поставщиков, данные Росстата и др.), в истребовании которых у следователя не возникает необходимости при проведении доследственной проверки.

Порядок проведения проверки сообщения о преступлении регламентирован ст. 144 УПК РФ. Сбор данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела осуществляется путем проведения следственных и процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144. При рассмотрении материалов, связанных с противоправными действиями в сфере закупок, возможно проведение следующих проверочных мероприятий:

1. Получение объяснений от лиц из числа представителей заказчика и участников закупки,

⁵ Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003. С. 240.

⁶ Николаева М.И., Рябчиков В.В. Возбуждение уголовного дела: учебное пособие. Владимир, 2022. С. 28.

⁷ Антонов И.А. Система поводов к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России: учебное пособие. Краснодар, 2019. С. 23.

сторонних участников рынка аналогичных товаров, работ, услуг, иных лиц, располагающих сведениями об интересующей закупке. Отмечается, что полученные объяснения, как правило, в качестве доказательств по делу не используются, но учитываются при принятии решения о возбуждении уголовного дела⁸. Полученные в ходе опроса сведения могут быть также использованы для подготовки дальнейших следственных действий, в том числе допроса опрошенных и иных лиц.

2. Получение образцов для сравнительного исследования. К ним могут быть отнесены образцы почерка и подписи лиц, которые подписывали документы о приемке товаров, работ, услуг, образцы устной речи граждан, образцы товаров, аналогичных с поставленными по интересующему следствие государственному контракту.

3. Запрос документов и сведений в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Это могут быть документы о проведении аукциона, находящиеся у уполномоченного органа, сведения о сопоставимых рыночных ценах у сторонних поставщиков, выписки в банках о движении денежных средств по счетам заказчика и исполнителя, физических лиц, проверяемых на причастность к преступлению, а также истребование имеющихся у средств массовой информации материалов, подтверждающих сведения о нарушении законодательства в сфере закупок, а также данных о лице, предоставившем данную информацию.

4. Осмотр места происшествия. Он проводится, например, после задержания лица с поличным при получении взятки за действия (бездействие) в сфере закупок. При его проведении подлежат обнаружению и изъятию предмет взятки и его упаковка, следы красящегося вещества, использованного при проведении оперативно-разыскных мероприятий, документы, в том числе официальные, о взаимоотношениях взяткодателя и взяткополучателя, черновые записи, записные и телефонные книжки, еженедельники⁹.

5. Осмотр предметов, документов. На стадии проверки целесообразно в максимально возможном объеме провести осмотр электронных носи-

телей информации (компакт-дисков, флеш-карт, накопителей на жестких магнитных носителях), которые представлены по запросу или с постановлением о предоставлении результатов оперативно-разыскной деятельности. Имеющие значение документы (например, данные от оператора торговой площадки о поступивших заявках на участие в торгах) в ходе осмотра подлежат извлечению и приобщению к протоколу осмотра в качестве приложений для дальнейшей оценки их содержания при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

6. Изъятие предметов и документов, относящихся к проведенной закупке. Как утверждает К.А. Костенко, речь может идти только об изъятии в ходе осмотра, поскольку проведение выемки предметов и документов до возбуждения уголовного дела является недопустимым¹⁰. Необходимые материалы об интересующей следствие закупке могут быть изъяты при осмотре места происхождения, а также предметов и документов. Например, речь может идти об осмотре материалов дел о нарушении антимонопольного законодательства в органах ФАС России, а также материалов гражданских дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, предметом рассмотрения которых являются правоотношения в сфере закупочной деятельности. Высказываются мнения о возможности изъятия из дела оригиналов документов, если осмотр требует длительного времени¹¹.

7. Направление органу дознания поручений о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Отметим, что на стадии проверки сообщения о преступлении получение результатов оперативно-разыскной деятельности требуется для подготовки следственных действий, которые планируется провести незамедлительно после возбуждения уголовного дела, например, для установления местонахождения предметов и документов, добытого преступным путем имущества в целях проведения обысков и наложения ареста на имущество, допроса лиц в качестве свидетелей.

8. Освидетельствование при проверке сообщений о преступлениях в сфере закупок, как пра-

⁸ Николаева М.М. Нарушение норм процессуального права на стадии доследственной проверки при рассмотрении сообщений о преступлениях экономической направленности, их влияние на законность уголовного преследования // СПС КонсультантПлюс. 2022.

⁹ Проверка сообщений о преступлениях: процессуальные и криминалистические аспекты: учебно-методическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина; Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. С. 251.

¹⁰ Костенко К.А. Организация приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в Следственном комитете Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Хабаровск, 2020. С. 60—61.

¹¹ См.: Азаренок Н.В. Уголовно-процессуальный порядок получения документов из материалов арбитражного (гражданского) дела в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 1. С. 21—25.

вило, не применяется. В отдельных случаях оно может проводиться для обнаружения на теле подозреваемого или иного лица таких следов преступления, как химический состав на руках после получения взятки в виде денег за совершение действий в сфере закупок.

9. Проведение документальных проверок, ревизий, исследований документов, привлечение для этих целей специалистов наиболее востребованно на стадии проверки сообщений о преступлениях, совершенных в сфере закупок. По мнению П.Г. Сычева, действие ч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ в части производства документальных ревизий и проверок получило распространение на неограниченный круг уголовно наказуемых деяний, они стали общепроцессуальными и перестали быть элементом дифференциации по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности¹². Следовательно, данные проверочные действия могут проводиться также при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по фактам взяточничества, совершения иных коррупционных преступлений в сфере закупок.

Проведение проверок и ревизий требует использования специальных познаний, которые применяются для установления следующих обстоятельств:

- определение сумм заключенных и исполненных контрактов, фактически израсходованных заказчиком бюджетных денег, а также объемов поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в ходе проведения бухгалтерского исследования;
- расчет разницы между ценой заключенного контракта, фактической стоимостью оплаченных заказчиком товаров, работ, услуг и их рыночной стоимостью в ходе проведения финансово-экономического исследования;
- получение ориентирующей информации при опросе лица с применением полиграфа в ходе психофизиологического исследования;
- идентификация подписей, оттисков печати в актах о приемке товаров, работ, услуг, иных отчетных документах о закупке в ходе почерковедческого и технико-криминалистического исследования;

¹² Сычев П.Г. Перспективы дифференциации на примере производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Мировой судья. 2021. № 1. С. 21—29.

- получение объяснений либо письменных заключений от сотрудников научно-исследовательских учреждений, специализирующихся на разработке проектной документации, проведении опытно-конструкторских работ по производству товаров, выполнении работ и их стандартизации;
- получение объяснений либо письменных заключений от сотрудников ФАС России, иных контролирующих органов о фактах нарушения законодательства о контрактной системе и защите конкуренции при проведении закупок;
- получение объяснений сотрудников Росфинмониторинга по обстоятельствам расследования сомнительных финансовых операций с денежными средствами, предположительно добытыми преступным путем.

Процедура назначения ревизии и документальной проверки, а также форма составленного по результатам их проведения итогового документа действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрены. В этой связи следователь свободен в выборе способа направления материалов для проведения ревизии. Это достигается путем направления письма в адрес контрольного подразделения уполномоченного органа в сфере закупок либо вынесения постановления о назначении ревизии или проверки с постановкой вопросов специалисту и разъяснением ему прав и обязанностей, предусмотренных ст. 58 УПК РФ, предупреждением его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

По материалам проверки сообщения о преступлениях в сфере закупок также допускается назначение судебной экспертизы. При этом в отличие от преступлений против личности ее проведение до возбуждения уголовного дела по делам о государственных закупках широко не распространено, что объясняется, на наш взгляд, следующими обстоятельствами:

- недостаточным сроком для проведения сложных экспертных исследований в отношении закупочной и финансово-хозяйственной документации;
- отсутствием достаточных данных для грамотной постановки вопросов перед экспертом в связи с заключением и исполнением государственного контракта, по иным вопросам, имеющим значение для полного и всестороннего установления обстоятельств совершенного преступления;

- необходимостью длительного собирания материалов для производства экспертизы, изъятие которых возможно только путем проведения обыска.

И.В. Овсянников справедливо замечал, что, так как для производства судебной экспертизы требуется немалое время, ожидание ее результатов до возбуждения дела гарантированно затягивает начало предварительного расследования и производства большинства следственных действий, в том числе неотложных, что лишает следователя возможности работать по горячим следам, снижает шансы на раскрытие преступления и привлечение виновных к ответственности¹³.

Высказываются также мнения об ограничении процессуальных прав участников уголовного судопроизводства на ознакомление с постановлением судебной экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении¹⁴.

Следовательно, более верным будет привлечение специалистов для дачи суждений, не требующих проведения экспертного исследования, а также постановки вопросов перед экспертом, решения иной технической задачи, требующей профессиональных знаний.

Следует отметить, что на стадии проверки сообщения о преступлении в сфере закупок стоит не только соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства, но и учесть некоторые тактические особенности ее проведения и планирования. Предлагается выполнять следующие рекомендации:

1. Проводить проверку в оперативном порядке и при наличии достаточных сведений, указывающих на наличие признаков преступления, незамедлительно решать вопрос о возбуждении уголовного дела в максимально короткий срок, не превышающий 10 суток с момента регистрации сообщения¹⁵. Следует согласиться с мнением о том, что руководитель следственного органа не вправе требовать от следователя в ходе доследственной проверки установления всех обстоя-

тельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, поскольку при установлении в ходе расследования фактов отсутствия события или состава преступления необходимо принимать решение о прекращении производства по делу¹⁶. В то же время А.Н. Ильин считал, что значение доследственной ситуации состоит в дополнительной проверке сведений, полученных в ходе реализации оперативных материалов, устранении неполноты содержащихся в них данных, оценке поступившей информации для обоснованного вывода о наличии признаков преступления и правильной квалификации деяния¹⁷.

2. В ходе проверки избегать проведения процессуальных действий, следствием которых станет доведение до сведения потенциальных подозреваемых из числа субъектов закупочной деятельности информации о признаках преступления, которая может служить основанием для их уголовного преследования.

3. Использовать независимые от заинтересованных лиц источники получения доказательств, такие как данные Единой информационной системы, оператора электронной торговой площадки, иных физических и юридических лиц, не связанных с участниками преступной схемы.

4. Тщательно анализировать и осматривать представленные результаты оперативно-разыскной деятельности, электронные носители информации для надлежащего установления оснований для возбуждения уголовного дела, составления начальной фабулы преступного деяния, планирования проведения неотложных следственных действий.

5. Определить существенные условия заключенного контракта:

- соответствие контракта типовой форме;
- технические условия и содержащиеся в нем качественные, функциональные и эксплуатационные характеристики товара с указанием показателей, условных обозначений и терминов действующих регламентов, включая дополнительные требования к потребительским свойствам, квалификации и опыту работ, деловой репутации поставщика, наличием производственных мощностей и технологического оборудования и т. д.;
- цену контракта, порядок и сроки оплаты;
- правила приемки товара, работ, услуг и ее оформления;

¹³ Овсянников И.В. Использование заключения эксперта для установления обстоятельств при проверке сообщения о преступлении // Современное право. 2024. № 8. С. 94–97.

¹⁴ Ряполова Я.П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. 2021. № 5. С. 21–25.

¹⁵ По вопросу проверки сообщений о преступлениях см.: Коршунов А.В., Степанова В.Г. Порядок производства проверки по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях. Иркутск, 2018.

¹⁶ Анисимов Г.Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. 2012. № 1. С. 18.

¹⁷ Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: монография. М., 2010. С. 74.

- срок возврата обеспечения контракта;
- порядок и срок предоставления гарантийных обязательств;
- наличие или отсутствие банковского сопровождения;
- ответственность сторон, порядок начисления и оплаты пеней (штрафов).

При наличии дополнительных соглашений изменение условий контракта проверяется на предмет соответствия требованиям ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», например, когда объем закупаемого товара остается неизменным при снижении цены поставщиком или когда происходит его поставка с улучшенными характеристиками.

6. Установить наличие или отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (заявление потерпевшего по делам о закупках частно-публичного обвинения, административная преюдиция по государственному оборонному заказу, истечение сроков давности и др.).

7. Решить вопрос о квалификации преступления, определить редакцию УК РФ при изменении уголовного закона, что наиболее актуально при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере закупок прошлых лет.

8. Составить проект постановления о возбуждении уголовного дела, в котором корректно привести поводы и основания решения, данные о подозреваемом с указанием точных анкетных данных, а также установленного должностного или служебного положения, вид и способ закупки, существенные условия государственного контракта, предварительно установленную сумму причиненного ущерба и потерпевшую сторону.

Список литературы

1. Азаренок Н.В. Уголовно-процессуальный порядок получения документов из материалов арбитражного (гражданского) дела в ходе следственной проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 1. С. 21—25. doi: 10.18572/1812-3783-2021-1-21-25.
2. Анисимов Г.Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. 2012. № 1. С. 16—18.
3. Антонов И.А. Система поводов к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2019. 61 с.

4. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Контракт: ИНФРА-М, 2003. 1117 с.

5. Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 25 с.

6. Земскова Е.Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 296 с.

7. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.

8. Коршунов А.В., Степанова В.Г. Порядок производства проверки по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях. Иркутск: Иркутский ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. 101 с.

9. Костенко К.А. Организация приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в Следственном комитете Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Хабаровск: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. 130 с.

10. Николаева М.И., Рябчиков В.В. Возбуждение уголовного дела: учебное пособие. Владимир: РАНХиГС, 2022. 104 с.

11. Николаева М.М. Нарушение норм процессуального права на стадии доследственной проверки при рассмотрении сообщений о преступлениях экономической направленности, их влияние на законность уголовного преследования // СПС КонсультантПлюс. 2022.

12. Овсянников И.В. Использование заключения эксперта для установления обстоятельств при проверке сообщения о преступлении // Современное право. 2024. № 8. С. 94—97. doi: 10.25799/NI.2024.28.62.018.

13. Проверка сообщений о преступлениях: процессуальные и криминалистические аспекты: учебно-методическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина; Академия Следственного комитета Российской Федерации. М.: Юнити, 2015. 254 с.

14. Ряполова Я.П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. 2021. № 5. С. 21—25. doi: 10.18572/1812-3783-2021-5-21-25.

15. Степанов С.А., Стукалин В.Б., Хомяков И.Д. Стадия возбуждения уголовного дела: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. 208 с.

16. Сычев П.Г. Перспективы дифференциации на примере производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Мировой судья. 2021. № 1. С. 21—29. doi: 10.18572/2072-4152-2021-1-21-29.

17. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2006. 815 с.

References

1. Azarenok, N.V. (2021) Uголовно-proцессуал'nyj porjadok poluchenija dokumentov iz materialov arbitrazhnogo (grazhdanskogo) dela v hode dosledstvennoj proverki soobshhenija o prestuplenii [The criminal procedure for obtainment of documents from arbitration (civil) case files in the course of the pre-investigation verification of a report of a crime]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 1, pp. 21—25. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-1-21-25.

2. Anisimov, G.G. (2012) Otmena postanovlenija o возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа [The cancelation of a resolution on institution of a criminal case by the head of an investigative body]. *Zakonnost'*, no. 1, pp. 16—18. (In Russ.).

3. Antonov, I.A. (2019) Sistema povodov k возбуждению уголовного дела v уголовно-proцессуал'nom prave Rossii [The system of grounds for initiating criminal proceedings in the criminal procedure law of Russia]. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 61 p. (In Russ.).

4. Guev, A.N. (2003) Postatejnyj kommentarij k Uголовно-proцессуал'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Article-by-article commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, Kontrakt, INFRA-M, 1117 p. (In Russ.).

5. Eremjan, A.V. (1990) Osnovaniya возбуждения уголовного дела [Grounds for initiating a criminal case]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 25 p. (In Russ.).

6. Zemskova, E.N. (2018) Rassledovanie prestuplenij v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd [Investigation of crimes on procurement of goods, works, and services for state and municipal needs]. Ph. D. thesis. Moscow, 296 p. (In Russ.).

7. Il'in, A.N. (2010) Taktika predvaritel'noj proverki soobshhenija o prestuplenii [Tactics for pre-checking a crime report]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 160 p. (In Russ.).

8. Korshunov, A.V., Stepanova, V.G. (2018) Porjadok proizvodstva proverki po postupivshim zayav-

lenijam i soobshhenijam o prestuplenijah [The procedure for conducting an audit on received statements and reports of crimes]. Irkutsk, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 101 p. (In Russ.).

9. Kostenko, K.A. (2020) Organizacija priema, registracii i proverki soobshhenij o prestuplenijah v Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii [Organization of reception, registration and verification of reports of crimes in the Investigative Committee of the Russian Federation]. Habarovsk, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 130 p. (In Russ.).

10. Nikolaeva, M.I., Rjabchikov, V.V. (2022) Vozbuzhdenie уголовного дела [Initiation of a criminal case]. Textbook. Vladimir, RANEPa, 104 p. (In Russ.).

11. Nikolaeva, M.M. (2022) Narushenie norm processual'nogo prava na stadii dosledstvennoj proverki pri rassmotrenii soobshhenij o prestuplenijah jekonomicheskoy napravlenosti, ih vlijanie na zakonnost' уголовного presледования [Violation of the norms of procedural law at the pre-investigation stage when considering reports of economic crimes, their impact on the legality of criminal prosecution]. *ConsultantPlus*. (In Russ.).

12. Ovsjannikov, I.V. (2024) Ispol'zovanie zaključenija jeksperta dlja ustanovlenija obstojatel'stv pri proverke soobshhenija o prestuplenii [Using an expert's opinion to establish circumstances when checking a crime report]. *Sovremennoe pravo*, no. 8, pp. 94—97. (In Russ.). doi: 10.25799/NI.2024.28.62.018.

13. Bastrykin, A.I. (ed.) (2015) Proverka soobshhenij o prestuplenijah: processual'nye i kriminalisticheskie aspekty [Crime reporting verification: procedural and criminalistic aspects]. Moscow, Unity, 254 p. (In Russ.).

14. Rjapolova, Ja.P. (2021) Proizvodstvo sledstvennyh dejstvij v hode proverki soobshhenija o prestuplenii: sistemnye protivorechija уголовно-proцессуал'ного закона [Carrying out of investigative actions in the course of verification of a crime report: systemic contradictions of the criminal procedure law]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 5, pp. 21—25. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-5-21-25.

15. Stepanov, S.A., Stukalin, V.B., Homjakov, I.D. (2021) Stadija возбуждения уголовного дела: уголовно-proцессуал'nye i kriminalisticheskie aspekty [The stage of initiation of a criminal case: criminal

procedural and criminalistic aspects]. Textbook. Novosibirsk, NSUEM, 208 p. (In Russ.).

16. Sychev, P.G. (2021) Perspektivy differenciacii na primere proizvodstva po delam o prestuplenijah v sfere jekonomicheskoy i predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Differentiation prospects on the example of

proceedings in cases on economic and business crimes]. *Mirovoj sud'ja*, no. 1, pp. 21–29. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2021-1-21-29.

17. Lupinskaja, P.A. (ed.) (2006) Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii [Criminal procedure law of the Russian Federation]. Textbook. Moscow, Jurist, 815 p. (In Russ.).

Информация об авторе

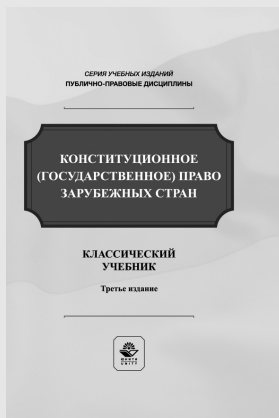
А.Г. Вениаминов — старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the author

A.G. Veniaminov – Senior Investigator for particularly important cases of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.А. Гаджиева, Л.Т. Чихладзе; под общ. ред. А.А. Осавелюка, М.В. Саудаханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 511 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-03984-8

Рассмотрены основные проблемы учебной дисциплины «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». Дана характеристика источников конституционного (государственного) права зарубежных стран, освещено содержание конституционно-правовых институтов.

Как в подстрочнике, так и в самом тексте предложены различные точки зрения известных российских и зарубежных правоведов и общественных деятелей, что предоставляет студентам возможность самостоятельного размышления над вопросами, изложенными в главах учебника. Широко представлена национальная судебная практика как различных стран, так и Европейского суда по правам человека.

Для студентов юридических вузов и факультетов всех форм обучения, аспирантов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям. Может быть полезен практическим работникам и преподавателям отраслевых обществоведческих и юридических дисциплин.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 119—128.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 119–128.

УДК 343.985.3
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.014

НИОН: 2015-0064-03/25-323
MOSURED: 77/27-009-2025-03-522

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Организационно-тактические особенности производства допроса при применении систем видео-конференц-связи

Виталий Борисович Вехов^{1, 2}, Александр Борисович Смушкин³

¹Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, v-vehov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5395-7242>

²Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, Skif32@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1619-8325>

Аннотация. *Постановка проблемы.* Констатируется, что в период цифровой трансформации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений особое значение приобретают следственные действия, производство которых возможно в дистанционном режиме. В статье рассмотрены вопросы дистанционного производства допроса с применением систем видео-конференц-связи. Определены организационные и тактико-психологические основы следственного действия в подобном режиме. Реализация тактических рекомендаций дифференцирована на подготовительный, рабочий и заключительный этап.

Цель статьи: разработка криминалистических рекомендаций по оптимальному производству допроса в режиме видео-конференц-связи.

Методы исследования: статья основана на использовании материалистической диалектики как всеобщего метода, а также общенаучных методов, таких как методы анализа, синтеза, моделирования, экстраполяции и др.

Результаты, краткие выводы. В статье рассмотрены особенности определения места и времени допроса с применением систем видео-конференц-связи, организационные аспекты определения местонахождения участников судопроизводства, технологические аспекты подготовки следственного действия, тактические приемы самого допроса, а также особенности его фиксации. В качестве выводов констатируется, что учет организационных и тактико-психологических особенностей использования систем видео-конференц-связи при производстве допроса может существенно повысить его эффективность. Особое значение при этом приобретает развитие цифровых и коммуникативных навыков следователя, обеспечение выделенной линии надлежащей скорости и пропускной способности.

Ключевые слова: допрос, системы видео-конференц-связи, дистанционное следственное действие, тактические приемы.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Вехов В.Б., Смушкин А.Б. Организационно-тактические особенности производства допроса при применении систем видео-конференц-связи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 119—128. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.014.

Organizational and tactical features of interrogation in the use of video conferencing systems

Vitaly B. Vekhov^{1, 2}, Alexander B. Smushkin³

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia, v-vehov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5395-7242>

²Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

³Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, Skif32@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1619-8325>

Abstract. Problem statement. It is stated that in the period of digital transformation of the disclosure, investigation and prevention of crimes, investigative actions are of particular importance, the production of which is possible remotely. The article discusses the issues of remote interrogation using video conferencing systems. The organizational, tactical and psychological foundations of investigative action in such a regime have been determined. The implementation of tactical recommendations is differentiated into preparatory, operational and final stages.

The purpose of the article is to develop forensic recommendations for optimal interrogation in video conferencing mode.

Research methods: the article is based on the use of materialistic dialectics as a universal method, as well as general scientific methods such as methods of analysis, synthesis, modeling, extrapolation, etc.

Results, brief conclusions. The article discusses the specifics of determining the place and time of an interrogation using video conferencing systems, organizational aspects of determining the location of participants in the proceedings, technological aspects of preparing an investigative action, tactical techniques of the interrogation itself, as well as the specifics of its recording. As a conclusion, it is stated that taking into account the organizational and tactical-psychological features of using video conferencing systems during interrogation can significantly increase its effectiveness. Of particular importance in this case is the development of the investigator's digital and communication skills, ensuring that the dedicated line has the appropriate speed and bandwidth.

Keywords: interrogation, video conferencing systems, remote investigative action, tactical techniques.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Vekhov, V.B. & Smushkin, A.B. (2025) Organizational and tactical features of interrogation in the use of video conferencing systems. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 119–128. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.014.

Введение. Цифровая трансформация уголовного судопроизводства приводит к расширению возможностей дистанционного производства следственных действий. Однако если на судебной стадии впервые допрос с применением видео-конференц-связи был проведен ещё в 1999 году (при кассационном рассмотрении дела Челябинский областной суд обеспечил дистанционное участие в судопроизводстве подсудимых, находящихся в следственном изоляторе)¹ и в дальнейшем был закреплён ст. 278.1 УПК РФ в 2011 году, то драйвером развития дистанционных средств на досудебном этапе послужила, к сожалению, только пандемия COVID-19.

Статья 189.1 была внесена в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации только Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ². С момента вступления её в действие прошло более трёх лет, что даёт возможность оценки практики её применения и разработки тактических рекомендаций по тактико-психологическим и организационным основам использования видео-конференц-связи на предварительном следствии. Как отмечает К.С. Плахота, «ВКС — это не только дополнительный способ фиксации информации, но ещё и тактический прием, при помощи которого можно получить

более полную вербальную информацию по факту преступления»³. Однако, к сожалению, научные разработки не всегда отвечают потребностям практики и специфики применяемых технологий. Так, в рассматриваемом аспекте многие авторы ограничиваются анализом правовых норм применения систем видео-конференц-связи и перечислением тактических приёмов обычного допроса с анализом их применимости к использованию систем видео-конференц-связи, практически не затрагивая приемов, характерных только для дистанционного допроса.

Некоторые авторы также констатируют «фактическую невозможность создания следователем аналогичных с традиционной очной формой допроса условий допустимого тактического воздействия. Это сказывается на восприятии допроса свидетелем и, тем самым, негативно влияет на полноту сообщаемой информации и общее качество результатов следственного действия»⁴.

³ Плахота К.С. Тактические особенности дистанционного допроса // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г. СПб, 2022. С. 483.

⁴ Росовская Е.В. Влияние использования видео-конференц-связи при допросе свидетеля на достоверность его показаний // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 62. Цит. по: Бондаренко Ю.А., Балугина Т.С., Малютин М.П. Эффективность тактических приемов логического воздействия и тактических комбинаций при производстве допроса с использованием систем видео-конференц-связи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2024. № 7. С. 189.

¹ Вяткин Ф., Зильберман С., Зайцев С. Видео-конференц-связь при рассмотрении кассационных жалоб // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 11–12.

² Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1, ч. 1, ст. 70.

Основная часть. В ходе подготовки следственного действия с использованием видео-конференц-связи должен быть решен ряд организационно-тактических вопросов. Следователь — инициатор применения видео-конференц-связи должен принять решение о самом производстве следственных действий с использованием указанных технологий. При этом следователь-инициатор в ходе организации производства допроса в режиме видео-конференц-связи должен удостовериться в том, что не будет разглашена охраняемая законом тайна, а также данные лица, в отношении которого принимаются меры по обеспечению безопасности.

Следователь должен удостовериться в наличии технической возможности для производства видео-конференц-связи на стороне исполнителя и направить ему письменное поручение. Закон не конкретизирует способ направления письменного поручения, поэтому представляется, что оно может быть направлено с помощью системы ведомственного электронного документооборота.

Наличие технической возможности должно обуславливаться следующими факторами: наличием выделенной линии ведомственной связи, её пропускной способностью, скоростью, качеством и стабильностью сигнала, наличием и нормальным функционированием оконечного оборудования для видео-конференц-связи на своей стороне и стороне исполнителя.

Как отмечают Е.Г. Кравец и Н.В. Шувалов, «обычно в комплекс устройств для видео-конференц-связи входят:

- устройство передачи информации (например, модем);
- центральное устройство — кодек с микрофоном и видеокамерой, реализующее захват и отображение контента, кодирование/декодирование аудио- и видеоинформации;
- устройство воспроизведения звука и отображения информации»⁵.

Кроме того, разработаны требования к системам управления видео-конференц-связью. По мнению А.С. Гуртякова с соавторами, «система управления сетями видеоконференций должна включать в себя:

- анализ и обработку ошибок — определение причин отказов и сбоев терминальных и сетевых устройств, обеспечение необходи-

мыми инструментами для их обнаружения, выполнение функции по восстановлению работоспособности;

- управление конфигурацией сетевого аппаратно-программного обеспечения — настройку и отслеживание конфигурации;
- учет — детектирование сетевых ресурсов на предмет использования и доступности;
- менеджмент продуктивности — исследование производительности сети, сбор и анализ сведений о функционировании сети для ее эксплуатации на стандартном уровне как для планирования развития сети, так и для оперативного управления ею;
- алармирование — контроль доступа (с обязательным ведением журналов) к сетевым ресурсам и оборудованию для своевременного предотвращения несанкционированного доступа, его обнаружения и пресечения»⁶.

С учетом развития ведомственных цифровых платформ, как отмечает Ю.С. Тютерева, «в настоящее время в системе МВД России данная возможность может быть реализована посредством использования автоматизированного рабочего места, подключенного к единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Поэтому следователь, дознаватель, приняв решение о производстве следственного действия с использованием систем ВКС, должен убедиться в наличии соответствующего рабочего места, а также и в том территориальном органе внутренних дел, в котором будет находиться лицо, участие которого в следственном действии признано необходимым»⁷.

Важным также является момент наличия организационной возможности постановки данного следственного действия в график использования систем видео-конференц-связи в данном органе.

Особое внимание необходимо проявлять в ходе выбора помещения, в котором будет проис-

⁵ Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Дистанционные следственные действия сквозь призму применения специальных знаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 142.

⁶ Фрактальная компетентностная архитектура корпоративных систем дистанционного образования / А.С. Гуртяков, А.Г. Кравец, Д.В. Юдин, А.Д. Кравец // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. Ст. 124. Цит. по: Кравец Е.Г., Шувалов Н.В., Мартынов А.Н. Перспективы использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 180.

⁷ Тютерева Ю.С. Дистанционный порядок производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 106.

ходить сеанс видео-конференц-связи. Это должно быть изолированное помещение с хорошим освещением и звукоизоляцией, позволяющей заглушить внешние звуки. Помещение должно быть достаточного размера для размещения всех участников в фокусе камеры.

Уголовно-процессуальный закон не обуславливает использование при допросе систем видео-конференц-связи ничем, кроме технической возможности. Однако отсутствие иных ограничений может привести к абсурдным ситуациям использования подобной связи между соседними районами города или использованию ее просто для статистики.

Поэтому, как уже отмечалось ранее, мы полагаем возможным производство следственных действий в режиме видео-конференц-связи в следующих ситуациях, «связанных с объективной невозможностью, сложностью, несоизмеримыми финансовыми и временными затратами или опасностью:

- Когда допрашиваемый находится в другом регионе.
- Когда состояние здоровья допрашиваемого не позволяет покинуть медицинское учреждение, а требования санитарной безопасности — провести допрос по месту его нахождения; при этом мы настаиваем в данном случае на необходимости „выездной” организации видео-конференц-связи вне следственного органа-исполнителя. Современные технологии вполне допускают для этого использование переносной аппаратуры. Следователь-исполнитель может обеспечить безопасность собственного здоровья путем использования одноразовых перчаток, средств защиты органов дыхания, а в особо опасных случаях противоэпидемических (противочумных) костюмов или костюмов биологической/химической защиты. Оборудование же в дальнейшем подлежит дезинфекции.
- Когда дистанционный допрос проводится с целью обеспечения безопасности участника судопроизводства, его родственника или близкого человека.
- Когда явке лица к следователю для производства следственных действий мешают обстоятельства форс-мажорного характера, несущие опасность для него или окружающих: военные действия на территории местонахождения лица или следователя,

эпидемии, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и т. д.»⁸.

Эти основания должны быть обязательно отражены в поручении и в последующем в протоколе данного следственного действия.

При производстве допроса подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей, может быть также установлена техническая возможность организации видео-конференц-связи из мест применения данной меры принуждения или организовано этапирование его в ближайший следственный орган, обладающий необходимыми технологиями.

Следующим шагом следователя должен быть сбор дополнительной информации о допрашиваемом. Фактически эти действия не имеют существенных отличий от прямого производства допроса без дистанционных технологий.

Перед производством допроса следователь должен обеспечить возможность беседы подозреваемого и обвиняемого с защитником. Мы уже отмечали ранее тактические проблемы подобных коммуникаций с защитником⁹, а также мнение Европейского суда по правам человека о том, что, если адвокат не может совещаться со своим клиентом и получать от него конфиденциальные инструкции без наблюдения, его помощь теряет значительную часть пользы, в то время как Конвенция о защите прав человека и основных свобод предназначена для того, чтобы гарантировать практические и эффективные права¹⁰. Федеральным законом от 08.08.2024¹¹ законодатель внес в УПК РФ нормы, регулирующие данный аспект. Согласно последней редакции ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ, а также связанных с ней норм статей 46 и 47 УПК РФ, свидания подозреваемого или обвиняемого, содержащихся под стражей в следственном изоляторе, с защитником могут проводиться по заявлению подозреваемого или обвиняемого с согласия защитника путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и соответствующих помещений, а также при условии соблюдения кон-

⁸ Смушкин А.Б. Концепция дистанционной криминалистики: монография. М., 2024. С. 47.

⁹ Там же. С. 55.

¹⁰ Дело «Сахновский против России» [Sakhnovskiy v. Russia] (жалоба № 21272/03) // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 74—79.

¹¹ Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2024. 16 августа (№ 182).

фиденциальности таких свиданий и сохранения адвокатской тайны.

Следующим шагом нам представляется решение вопроса об участии иных лиц — педагога, психолога, законного представителя, переводчика. Выполнение основных функций педагога, психолога, законного представителя при допросе несовершеннолетнего будет эффективнее при их нахождении рядом с несовершеннолетним, поэтому представляется, что организовать их участие в допросе несовершеннолетнего должен следователь-исполнитель. Представляется, что местонахождение иных участников судопроизводства, личность которых не имеет существенного значения для лица, в отношении которого производятся следственные действия, возможно как на стороне следователя-инициатора, так и на стороне следователя-исполнителя. Так, переводчик не имеет прямой и непосредственной связи с допрашиваемым лицом, поэтому участие переводчика может быть как на стороне инициатора, так и на стороне исполнителя или вообще третьим подключением в режиме многоточки. Однако дабы не нагружать следователя-исполнителя дополнительной задачей поиска переводчика, эффективнее выполнить подбор данных участников следователем-инициатором.

Важным подготовительным действием будет решение вопроса об особенностях предъявления доказательств в ходе допроса. Для указанных целей может быть использована как обычная веб-камера, в объектив которой будут показываться доказательства, так и пересылка по каналам ведомственного электронного документооборота на место исполнения скан-копий документов, электронных документов, фотографий, видеозаписей и т. д. Также может быть использована специальная документ-камера.

Далее следователь должен обеспечить наличие носителя электронной информации достаточного объёма для хранения видеозаписи всего допроса, поскольку, согласно статье 189.1 УПК РФ, следственные действия, проводимые с применением технологии видео-конференц-связи, подлежат обязательной видеозаписи.

Важным элементом подготовки является определение времени сеанса видео-конференц-связи. Это связано с тем, что в Российской Федерации 11 часовых поясов и возможна разница во времени суток при производстве следственного действия в далеко отстоящих друг от друга регионах. При этом необходимо учитывать, что УПК РФ запрещает производство следственных дей-

ствий в ночное время суток. Представляется, что данная дилемма должна быть решена в пользу допрашиваемого лица. Именно на его стороне должно быть светлое время суток.

В тактические аспекты деятельности следователя-исполнителя должно входить обеспечение явки лица на следственные действия, организации надлежащей звуковой обстановки, освещения, удобной и правильной постановки аппаратуры. Для организации дистанционных следственных действий представляется необходимым приглашение технического специалиста, в задачи которого будет входить настройка соединения, проверка защищённости, оптимальных параметров, правильная установка камеры и обеспечение надлежащего светового фона. Об обязательности участия подобного специалиста ранее уже упоминали иные авторы¹².

При этом нам представляется, что во избежание обвинения в закадровом давлении на лицо, дающее показания, следователь-исполнитель также должен попадать в кадр.

Непосредственно перед началом сеанса должно быть проверено подключение, аппаратура, громкость, качество передачи звука и изображения.

Желательно также разработать резервные планы допроса на случай технических сбоев — дополнительные каналы связи, перенос следственного действия, неотложную техническую помощь и т. д.

В ходе непосредственно рабочего этапа допроса следователь-исполнитель сначала должен под видеозапись удостовериться в личности участника следственного действия и разместить его в поле съёмки камеры. Как отмечено в ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ, «запись о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также запись об оглашении им протокола следственного действия удостоверяется подписями данных участников следственного действия, о чем у них берётся подписка следователем или дознавателем по месту нахождения участников следственного действия». Как верно отмечено М.В. Савельевой, тактически обоснованно, что в начале производства следственного действия

¹² Савельева М.В. К вопросу о концепции дистанционных следственных действий // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2021. № 1 (17). С. 20—26.

следователь должен называть время в обоих местах видео-конференц-связи¹³.

Г.С. Помаз обоснованно отметила, что «эффективность проведения допроса следователем зависит от его умения использовать тактические и психологические приемы установления и развития контакта, профилактики конфликта, изобличения во лжи, преодоления противодействия допрашиваемого, а также знания психологических особенностей личности. Тактические приемы и способы допроса также основываются на психологии, что способствует быстрому и полному расследованию уголовного дела»¹⁴.

В ходе следственных действий с применением технологии видео-конференц-связи используются как классические тактические приемы допроса, так и криминалистические рекомендации, связанные со спецификой применяемых технологий и самого режима видео-конференц-связи. При этом Ю.А. Бондаренко, Т.С. Балугина, М.П. Малютин подчеркивают, что «применение систем видео-конференц-связи связано с формированием нескольких условий, снижающих общую тактическую эффективность этого следственного действия в дистанционном формате в сравнении с допросом в очном порядке:

- снижение уровня вовлеченности в общение допрашиваемого;
- невозможность полной фиксации невербальных реакций допрашиваемого лица;
- вероятность симулирования допрашиваемым технических проблем соединения при проведении допроса с использованием систем видео-конференц-связи;
- снижение убеждающей и изобличающей силы демонстрируемых предметов и документов допрашиваемому»¹⁵.

Представляется, что многие указанные проблемы не соответствуют действительности. Относительно фиксации невербальных реакций можно отметить, что законодатель требует видеозаписи в ходе всего допроса в режиме видео-конференц-связи, что при хорошем разрешении ви-

деозаписывающей аппаратуры не может сделать фиксацию неполной. Кроме того, параллельно допросу возможно применение программно-аппаратных комплексов диагностики невербальных реакций. Симулирование технических проблем соединения именно допрашиваемым вообще представляется абсурдным, поскольку допрос ведется по выделенной линии из помещения органа следствия или дознания, а не из дома допрашиваемого. При допросе присутствует следователь-исполнитель, который может констатировать отсутствие технических проблем и использование допрашиваемым подобного способа противодействия расследованию.

Относительно конкретных тактических приемов можно отметить, во-первых, постановку четких и лаконичных вопросов в связи с возможными помехами и задержкой связи.

Во-вторых, следователь-инициатор может применить зум (приближение части сцены в секторе обзора камеры, например глаз допрашиваемого) для акцентирования внимания и углубленного анализа невербальных реакций лица. Для улучшения качества восприятия допрашиваемого лица следователю-инициатору желательно воспользоваться экраном с большой диагональю и высоким разрешением. Е.В. Желтухин отмечает своеобразный «эффект отсутствия», «когда допрашивающий (в примере автора — суд) из-за режима видеоконференции лишен возможности, наблюдая за поведением свидетеля, делать определенные выводы по поводу правдивости и точности его показаний»¹⁶. Кроме того, стоит отметить, что следователь-инициатор может также использовать аппаратно-программные средства для анализа голоса и мимики лица. А.Н. Гусев и Я.А. Бондаренко приводят в пример разработки израильской компании LVA (Layered Voice Analysis): «Данная технология может быть востребована для совершенствования тактики допроса, поскольку позволяет отслеживать скрытые эмоциональные реакции и фиксировать моменты повышенной когнитивной нагрузки в голосе и делает выводы о достоверности информации. Таким образом, программные возможности отслеживания тревожных и негативных реакций по голосу... путем анализа 151 психофизиологического параметра, и с вероятностью до 90 % позво-

¹³ Савельева М.В. О необходимости разработки тактики дистанционных следственных действий // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов II Международной научно-практической конференции (Минск, 24 июня 2022 г.). Минск, 2022. С. 277.

¹⁴ Помаз Г.С. Использование возможностей психологической науки при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых и потерпевших // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 79.

¹⁵ Бондаренко Ю.А., Балугина Т.С., Малютин М.П. Указ. соч. С. 194.

¹⁶ Желтухин Е. Видео-конференц-связь: требование времени или повод для злоупотреблений? // Судебно-юридическая газета. 2012. 20 авг. URL: <http://sud.ua/newspaper/2012/08/20/41817-videokonferentsssvyaz> (дата обращения: 10.02.2025).

лят определить подлинность показаний»¹⁷. Как отмечают западные ученые, программное обеспечение CVE автоматически «отслеживает направление взгляда, положение тела свидетеля, фиксирует попытки взаимодействия с ним третьих лиц, что позволит выявить, например, запуганность потерпевшего, оказание на него давления и т. д.»¹⁸.

В настоящее время с учетом санкционного давления на Россию представляется необходимым обратить внимание на отечественные разработки в области голосовой диагностики, например RiskControl¹⁹, а также иные, функционирующие с использованием нейросетей и технологии искусственного интеллекта.

В-третьих, оптимально должны использоваться возможности предъявления доказательств (в том числе в видеоформате в режиме реального времени с учётом предварительной технической подготовки). Как отмечают некоторые авторы, «практика допроса с использованием систем видео-конференц-связи свидетельствует, что наибольшее воздействие на адресата предъявления доказательств оказывают демонстрируемые ему предметы — вещественные доказательства. Изображения предметов и документы обладают меньшей убеждающей силой на допрашиваемого»²⁰.

В-четвёртых, следователь-инициатор должен учитывать особенности установления коммуникативного и психологического контакта через видео-конференц-связь. Видео-конференц-связь создаёт психологическую дистанцию между участниками. С допрашиваемым будет сложнее установить психологический контакт. Следователь должен использовать вербальные и невербальные приёмы установления раппорта и создания дол-

жной коммуникативной обстановки, а также компенсации дистанцирования. Следовательно желательно поддерживать прямой зрительный контакт через объектив камеры, минимально отводя взгляд в сторону.

Следователь-инициатор должен управлять динамикой беседы, учитывая возможные технические проблемы, задержки связи, сложности с установлением дистанционного эмоционального контакта. Так, ряд авторов вообще подчеркивают низкую эффективность эмоционального воздействия на допрашиваемого в дистанционном режиме²¹.

Следователь должен принимать во внимание возможное наличие следующих психологических факторов допрашиваемого: с одной стороны, возможно проявление страха человека перед камерой, объективом (в этом случае должно учитываться естественное волнение лица, в рамках тактического задания это волнение может использоваться в интересах следствия, в других ситуациях следователь должен принять меры к снижению психологического дискомфорта допрашиваемого); с другой стороны, при отсутствии прямого зрительного контакта со следователем некоторые лица могут, наоборот, вести себя излишне развязно, и следователь не должен терять управления ситуацией.

Основными способами фиксации допроса, проводимого с использованием систем видео-конференц-связи, являются протоколирование и видеозапись.

В протоколе допроса указывается факт применения техники видео-конференц-связи в ходе следственного действия, конкретное основание применения, данные следователя-инициатора и следователя-исполнителя, время на обеих сторонах канала, оба места производства следственного действия, установочные данные участника следственного действия, его процессуальное положение, запись о разъяснении участнику следственного действия прав и обязанностей, предупреждении об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний, содержание показаний, данных лицом, способ предъявления доказательств, факт видеозаписи, запись об оглашении протокола и т. д. При этом, как

¹⁷ Гусев А.Н., Бондаренко Я.А. О возможностях использования технологии многоуровневого анализа голоса LVA в комплексном полиграфическом исследовании. URL: <https://www.nemesysco.com/wp-content/uploads/2020/06/possibilities-and-advantages-of-using-Layered-Voice-Analysis-LVA.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁸ Ekman P., O'Sullivan M. Who can catch a liar? // American Psychologist. 1991. Vol. 46, no. 9. P. 913–920. Цит. по: Юркевич М.А. Использование результатов 3D видеомоделирования в доказывании по уголовным делам: американские и российские правовые основы // Право и политика. 2021. № 9. С. 62. doi: 10.7256/2454-0706.2021.9.36355. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36355.

¹⁹ Конобеевский М.А. Современные методы голосовой детекции лжи // Директор по безопасности. 2022. № 9.

²⁰ Бондаренко Ю.А., Балугина Т.С., Малютин М.П. Указ. соч. С. 191.

²¹ Бондаренко Ю.А., Балугина Т.С. Эффективность тактических приемов эмоционального воздействия и установления психологического контакта при допросе с использованием систем видео-конференц-связи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8. С. 200–206.

верно отметила М.В. Савельева, «местом производства следственного действия, проводимого в режиме видео-конференц-связи, является место нахождения следователя, ведущего расследование по уголовному делу, а место нахождения участника следственного действия, выходящего на связь по видео-конференц-связи, является дополнительным местом производства следственного действия и также подлежит обязательному указанию в протоколе следственного действия»²².

В остальном, согласно ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ, «протокол допроса путем использования систем видео-конференц-связи составляется с соблюдением требований, предусмотренных статьями 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193 Кодекса, с учетом особенностей его подписания, установленных настоящей статьей, следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования».

Протокол должен быть направлен по месту нахождению следователя-исполнителя в электронной форме, но после ознакомления и подписания участником следственного действия направление оригинального документа инициатору следственного действия должно быть произведено в течение 24 часов. При этом заслуживает внимания мнение М.Ш. Буфетовой и Д.Н. Кобзаря о том, что «дистанционные следственные действия напрямую соотносятся с электронным документооборотом, находясь с ним в одной плоскости, и, как следствие, подписание процессуальных документов путем проставления обычных подписей, соответствующих правилам бумажного документооборота, в данном случае не имеет смысла»²³.

Относительно видеозаписи следует учитывать, что она может быть произведена как самим программным обеспечением систем видео-конференц-связи, так и видеооператором, находящимся по месту расположения следователя-исполнителя, а также в комбинированном формате. Можно согласиться с рекомендацией А.Н. Мартынова с соавторами о необходимости нахождения в поле зрения, в объективе видеокамеры, всех участников дистанционного следственного действия одновременно (особенно когда круг их расширен участием переводчика, адво-

ката и др.). В этих целях программное обеспечение должно реализовывать функцию одновременного нахождения в картинке изображений из обоих пунктов соединения, чтобы при воспроизведении действия участников не выглядели разрозненно²⁴.

Заключение. Таким образом, представляется, что учет организационных и тактико-психологических особенностей использования систем видео-конференц-связи при производстве допроса может существенно повысить его эффективность. Особое значение при этом приобретает развитие цифровых и коммуникативных навыков следователя, обеспечение выделенной линии надлежащей скорости и пропускной способности.

Список литературы

1. Бондаренко Ю.А., Балугина Т.С. Эффективность тактических приемов эмоционального воздействия и установления психологического контакта при допросе с использованием систем видео-конференц-связи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8. С. 200—206. doi: 10.24158/tipor.2023.8.25.
2. Бондаренко Ю.А., Балугина Т.С., Малютин М.П. Эффективность тактических приемов логического воздействия и тактических комбинаций при производстве допроса с использованием систем видео-конференц-связи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2024. № 7. С. 188—195. doi: 10.24158/tipor.2024.7.23.
3. Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение системы видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14—18. doi: 10.18572/1999-4826-2021-1-14-18.
4. Вяткин Ф., Зильберман С., Зайцев С. Видео-конференц-связь при рассмотрении кассационных жалоб // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 11—12.
5. Гусев А.Н., Бондаренко Я.А. О возможностях использования технологии многоуровневого анализа голоса LVA в комплексном полиграфическом исследовании. URL: <https://www.nemesysco.com/wp-content/uploads/2020/06/possibilities-and-advantages-of-using-Layered->

²² Савельева М.В. О необходимости разработки тактики дистанционных следственных действий. С. 277—278.

²³ Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение системы видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 16.

²⁴ Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 129.

Voice-Analysis-LVA.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

6. Конобеевский М.А. Современные методы голосовой детекции лжи // Директор по безопасности. 2022. № 9.

7. Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Дистанционные следственные действия сквозь призму применения специальных знаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 140—144.

8. Плахота К.С. Тактические особенности дистанционного допроса // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 483—488.

9. Помаз Г.С. Использование возможностей психологической науки при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых и потерпевших // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 79—83.

10. Росовская Е.В. Влияние использования видео-конференц-связи при допросе свидетеля на достоверность его показаний // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 59—64. doi: 10.25724/VAMVD.A055.

11. Савельева М.В. К вопросу о концепции дистанционных следственных действий // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2021. № 1 (17). С. 20—26.

12. Савельева М.В. О необходимости разработки тактики дистанционных следственных действий // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов II Международной научно-практической конференции (Минск, 24 июня 2022 г.). Минск: СтройМедиа-Проект, 2022. С. 276—279.

13. Смушкин А.Б. Концепция дистанционной криминалистики: монография / под ред. В.Б. Вехова. М.: Юрлитинформ, 2024. 252 с.

14. Тютерева Ю.С. Дистанционный порядок производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 263 с.

15. Фрактальная компетентностная архитектура корпоративных систем дистанционного образования / А.С. Гуртяков, А.Г. Кравец, Д.В. Юдин, А.Д. Кравец // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. Ст. 124.

16. Ekman P., O'Sullivan M. Who can catch a liar? // American Psychologist. 1991. Vol. 46, no. 9. P. 913—920. doi: 10.1037//0003-066x.46.9.913.

References

1. Bondarenko, Yu.A., Balugina, T.S. (2023) Effektivnost' takticheskikh priemov emotsional'nogo vozdeystviya i ustanovleniya psikhologicheskogo kontakta pri doprose s ispol'zovaniem sistem video-konferents-svyazi v Rossiyskoy Federatsii [The effectiveness of interrogation techniques of emotional impact and establishing empathy via videoconferencing in Russia]. *Theory and Practice of Social Development*, no. 8, pp. 200—206. (In Russ.). doi: 10.24158/tipor.2023.8.25.

2. Bondarenko, Yu.A., Balugina, T.S., Malyutin, M.P. (2024) Effektivnost' takticheskikh priemov logicheskogo vozdeystviya i takticheskikh kombinatsiy pri proizvodstve doprosa s ispol'zovaniem sistem video-konferents-svyazi v Rossiyskoy Federatsii [The effectiveness of tactical methods of logical influence and tactical combinations during interrogation using video conferencing systems in the Russian Federation]. *Theory and Practice of Social Development*, no. 7, pp. 188—195. (In Russ.). doi: 10.24158/tipor.2024.7.23.

3. Bufetova, M.Sh., Kobzar, D.N. (2021) Priimenenie sistemy video-konferents-svyazi v ugolovnom sudoproizvodstve: perspektiva izmeneniya zakonodatel'stva [The application of video conferencing in criminal proceedings: prospects of legal changes]. *Advokatskaya praktika*, no. 1, pp. 14—18. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4826-2021-1-14-18.

4. Vyatkin, F., Zil'berman, S., Zaytsev, S. (2000) Video-konferents-svyaz' pri rassmotrenii kassatsionnykh zhalob [Videoconference communication during the consideration of cassation complaints]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 6, pp. 11—12. (In Russ.).

5. Gusev, A.N., Bondarenko, Ya.A. (2020) O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya tekhnologii mnogourovnevnogo analiza golosa LVA v kompleksnom poligraficheskom issledovanii [On the possibilities of using the technology of multilevel voice analysis LVA in complex polygraphic research]. URL: <https://www.nemesysco.com/wp-content/uploads/2020/06/possibilities-and-advantages-of-using-Layered-Voice-Analysis-LVA.pdf> (accessed February 12, 2025). (In Russ.).

6. Konobeevskiy, M.A. (2022) Sovremennye metody golosovoy detektsii lzhi [Modern methods of voice lie detection]. *Direktor po bezopasnosti*, no. 9. (In Russ.).

7. Kravets, E.G., Shuvalov, N.V. (2017) Distantionnye sledstvennye deystviya skvoz' prizmu primeniya spetsial'nykh znaniy [Distance investigative actions through the application of special knowledge]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, no. 1 (39), pp. 140—144. (In Russ.).

8. Plakhota, K.S. (2022) Takticheskie osobennosti distantsionnogo doprosa [Tactical features of remote access]. In: *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 26, 2021*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 483–488. (In Russ.).

9. Pomaz, G.S. (2016) Ispol'zovanie vozmozhnostey psikhologicheskoy nauki pri proizvodstve doprosa podozrevaemykh, obvinyaemykh i poterpевshikh [The usage of psychological science during the interrogation of suspects, defendants and victims]. *Filosofiya prava*, no. 2 (75), pp. 79–83. (In Russ.).

10. Rosovskaya, E.V. (2022) Vliyaniye ispol'zovaniya video-konferents-svyazi pri doprose svidetelya na dostovernost' ego pokazaniy [The influence of the use of video conferencing during the interrogation of a witness on the credibility of witness's testimony]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, no. 4 (63), pp. 59–64. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A055.

11. Savel'eva, M.V. (2021) K voprosu o kontseptsii distantsionnykh sledstvennykh deystviy [On the concept of remote investigative actions]. *Problemy ugolovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy*, no. 1 (17), pp. 20–26. (In Russ.).

12. Savel'eva, M.V. (2022) O neobkhodimosti razrabotki taktiki distantsionnykh sledstvennykh deystviy [On the need to develop tactics of remote investigative actions]. In: *Sledstvennaya deyatel'nost': nauka, obrazovanie, praktika. Tezisy dokladov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Minsk, June 24, 2022*. Minsk, StroyMediaProekt, pp. 276–279. (In Russ.).

13. Smushkin, A.B. (2024) Kontseptsiya distantsionnoy kriminalistiki [The concept of remote criminalistics]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 252 p. (In Russ.).

14. Tyutereva, Yu.S. (2024) Distantsionnyy poryadok proizvodstva po ugolovnomu delu [Remote procedure for criminal proceedings]. Ph. D. thesis. Moscow, 263 p. (In Russ.).

15. Gurtyakov, A.S., Kravets, A.G., Yudin, D.V., Kravets, A.D. (2012) Fraktal'naya kompetentnostnaya arkhitektura korporativnykh sistem distantsionnogo obrazovaniya [Corporative distance education systems competences fractal architecture]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 3, art. 124. (In Russ.).

16. Ekman, P., O'Sullivan, M. (1991) Who can catch a liar? *American Psychologist*, vol. 46, no. 9, pp. 913–920. doi: 10.1037//0003-066x.46.9.913.

Информация об авторах

В.Б. Вехов — профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (НИУ), профессор кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕ, заслуженный деятель науки и образования РАЕ;

А.Б. Смушкин — доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V.B. Vekhov – Professor of the Department “Security in the Digital World” of the Bauman Moscow State Technical University, Professor of the Department of Combating Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural History, Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural History;

A.B. Smushkin – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 129—136.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 129–136.

УДК 343.982
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.015

NIION: 2015-0064-03/25-324
MOSURED: 77/27-009-2025-03-523

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Возможности получения криминалистически значимых сведений при взаимодействии следователя с операторами сотовой связи и службами радиоконтроля

Денис Викторович Галкин

Хабаровский филиал Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Хабаровск, Россия, dvgalkin@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0931-1109>

Аннотация. Значительная в современных условиях и всё возрастающая роль информационных массивов, формируемых операторами сотовой связи, для оперативной, следственной деятельности и правосудия в целом обуславливает актуальность более подробного изучения отдельных аспектов криминалистической работы по данному направлению. Автор акцентирует внимание на технических и организационно-правовых аспектах получения следственными органами необходимых для расследования преступлений сведений у операторов сотовой связи, структуре этих сведений и их криминалистическом значении.

Выявлены следственные ситуации, при которых востребованы мероприятия по радиоконтролю, и рассмотрены особенности взаимодействия следственных органов с техническими службами, осуществляющими такие мероприятия. Проанализирована следственная практика и требования ведомственных правовых актов, регламентирующих участие специалистов государственных радиочастотных центров в следственных мероприятиях. Предложены рекомендации организационно-правового характера, направленные на совершенствование практики взаимодействия следственных органов с территориальными подразделениями радиочастотного центра. Рассмотрены криминалистические возможности операторов информационных систем и баз данных, использующих сотовую связь в сочетании с другими технологиями. В частности, отмечено криминалистическое значение автомобильной телематики, применяемой в рамках систем контроля за автотранспортом «ЭРА-ГЛОНАСС» и «Платон».

Ключевые слова: киберпреступления, цифровые следы, криминалистически значимые сведения, взаимодействие следователя со специалистами, информационные массивы, базы данных.

Для цитирования: Галкин Д.В. Возможности получения криминалистически значимых сведений при взаимодействии следователя с операторами сотовой связи и службами радиоконтроля // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 129—136. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.015.

Possibilities of obtaining forensically significant information through interaction between an investigator and cellular operators and radio monitoring services

Denis V. Galkin

Khabarovsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Khabarovsk, Russia, dvgalkin@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0931-1109>

Abstract. The significant and ever-increasing role of information arrays generated by cellular operators in modern conditions for operational, investigative activities and justice in general determines the relevance of a more detailed study of individual aspects of forensic work in this area. The author focuses on the technical, organizational and legal aspects of obtaining information from cellular operators necessary for investigating crimes by investigative bodies, the structure of this information and its forensic significance.

The investigative situations are identified in which radio monitoring activities are in demand and the features of interaction between investigative bodies and technical services implementing such activities are considered.

The investigative practice and requirements of departmental legal acts regulating the participation of specialists from state radio frequency centers in investigative activities are analyzed. Recommendations of an organizational and legal nature are proposed aimed at improving the practice of interaction between investigative bodies and territorial divisions of the radio frequency center. The forensic capabilities of operators of information systems and databases using cellular communications in combination with other technologies are considered. In particular, the forensic significance of automobile telematics used within the framework of the ERA-GLONASS and Platon vehicle monitoring systems was noted.

Keywords: cybercrimes, digital traces, forensically significant information, interaction of investigators with specialists, information arrays, databases.

For citation: Galkin, D.V. (2025) Possibilities of obtaining forensically significant information through interaction between an investigator and cellular operators and radio monitoring services. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 129–136. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.015.

На современном этапе эволюции общественных отношений существенное снижение «традиционных» видов преступлений против личности и собственности¹ сопровождается стремительным ростом киберпреступлений, также обобщаемых в юридической литературе под такими дефинициями, как интернет-преступления или преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Не углубляясь в теоретические обоснования указанных терминов, отметим, что большинство специалистов и исследователей относят к таким преступлениям вредоносное вмешательство в работу информационных сетей и баз данных, неправомерный доступ к цифровым данным, телефонные мошенничества с банковскими счетами, бесконтактный сбыт наркотиков через мессенджеры, распространение противоправного контента, в том числе детской порнографии, пропаганду экстремизма, преступления в сфере электронной коммерции и другие, в том числе транснационального характера².

Особенности совершения и методика расследования киберпреступлений обуславливают необходимость работы следователя с продуктами цифровизации³ — следами преступлений в виде цифровых записей в различных блоках памяти, на серверах и электронных носителях, а также в виде сигналов проводных и телекоммуникационных сетей передачи цифровой информации. При этом важное значение, кроме частных (личных)

носителей цифровой информации, имеют цифровые следы, аккумулируемые в публичных (государственных, муниципальных и корпоративных) информационно-телекоммуникационных системах. Поэтому одним из условий эффективного расследования киберпреступлений является организация и поддержание тесного взаимодействия следователя с органами власти и организациями, формирующими, использующими и обслуживающими указанные системы, что обеспечивает для следствия возможность обнаружения и фиксации цифровых следов киберпреступлений.

Исходя из современных технологических возможностей и практики расследования киберпреступлений, особое значение имеет взаимодействие следователя со следующими органами и организациями:

- с подразделениями и службами правоохранительных органов, обеспечивающими техническую поддержку розыскной и следственной деятельности;
- с государственными органами, в компетенцию которых входит сбор различных данных в масштабах всей страны или субъекта Российской Федерации;
- с иными организациями (юридическими лицами), в том числе с государственным участием, обеспечивающими реализацию отдельных государственных полномочий и для этого аккумулирующими массивы данных;
- с другими агрегаторами и операторами информационно-телекоммуникационных систем, реестров и баз данных.

Масштаб проникновения в частную, общественную и государственную сферы выводит технологию сотовой (мобильной) связи на первое место по криминалистическим возможностям среди других современных технологических новаций. Использование человеком средств мобильной связи обуславливает формирование за ним фактически непрерывного цифрового сле-

¹ Галкин Д.В. Состояние и динамика насильственной преступности на территории Дальневосточного федерального округа по итогам 2023 года: аналитический обзор. М., 2024.

² Саркисян А.Ж. Транснациональный характер преступности в киберпространстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 71–75.

³ Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94.

да⁴. Для установления обстоятельств совершенных преступлений могут иметь значение данные, полученные в результате пользования смартфоном не только подозреваемыми, но и потерпевшими, а также очевидцами и иными свидетелями. В связи с этим реестры и базы данных, формируемые операторами мобильной связи, являются важнейшим источником криминалистической информации.

Технические и правовые аспекты взаимодействия

Наиболее крупными операторами мобильной связи по числу абонентов в России являются МТС (около 80 млн абонентов), МегаФон (76 млн), Билайн (54 млн) и Т2 (46 млн)⁵. Прежде чем перейти к возможностям взаимодействия следователя с операторами мобильной связи, необходимо определить состав информации, которой они располагают. Это позволит определить не только оптимальный перечень запрашиваемых сведений, но и их доказательственное (или ориентирующее) значение для уголовного дела.

Физическая инфраструктура операторов мобильной связи представлена вышками (мачтами, опорами) с антеннами (базовыми станциями), каждая из которых имеет несколько сот — направленных антенн, покрывающих радиосвязью определенный сектор. В крупных городах расстояние между базовыми станциями составляет около 800 метров, в сельской местности — в среднем 20 км.

Операторы присваивают каждому оконечному устройству абонента (технически — его сим-карте) уникальный 11-значный номер — MSISDN (Mobile Subscriber Integrated Services Digital Number, номер мобильного абонента цифровой сети с интеграцией служб). Производители мобильных устройств связи присваивают каждому оконечному устройству (смартфону или другому устройству с сим-картой) 15-значный номер — IMEI (International Mobile Equipment Identity, международный идентификатор мобильного оборудования), который при подключении устройства в радиосеть отображается у оператора связи.

Заключая договоры с абонентами и предоставляя им услуги связи, операторы хранят раз-

личные сведения об абонентах: паспортные данные, источники поступления платежей за услуги связи, номера зарегистрированных на них сим-карт и др. Также они собирают, обрабатывают и хранят детальную информацию об оказанных услугах и связанных с этим технических процессах, например, переключение включенных мобильных устройств между базовыми станциями и другие связанные с этим данные. Согласно специальным требованиям законодательства⁶ операторы связи обязаны хранить на серверах в Российской Федерации:

1) информацию о фактах приема, передачи, доставки и обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи — в течение трех лет;

2) текстовые сообщения пользователей, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей — до шести месяцев.

Сведения, не затрагивающие частную жизнь граждан⁷, операторы связи обязаны предоставлять следственным и иным правоохранительным органам по их запросам, без судебного разрешения. Такая обязанность следует из требований федеральных законов «О Следственном комитете Российской Федерации»⁸ (ч. 6 ст. 1) и «О связи» (ст. 64).

Отдельно следует остановиться на том, что требуется судебное решение для получения у операторов связи сведений, составляющих личную и семейную тайну абонентов, тайну переписки, телефонных переговоров и сообщений. Любые формы коммуникации между абонентами, включая список телефонных звонков и адресатов сообщений, переписку в социальных сетях и мессенджерах, тексты СМС-сообщений и др., защищаются указанным конституционным правом, нашедшим развитие и конкретизированным в ч. 3 ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»: «...ознакомление с информацией... передаваемой по сетям электросвязи... осуществляется только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами».

⁶ Статья 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Статья 23 Конституции Российской Федерации.

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М., 2021.

⁵ Согласно сведениям, указанным на официальных сайтах операторов связи, по состоянию на март 2025 г.

На основании судебного решения у операторов связи могут быть истребованы:

1) информация о точном времени и продолжительности любых соединений (телефонных или интернет-соединений), в том числе таких событий, как включение и выключение телефона в зоне действия базовых станций, перемещение между ними, телефонные звонки, СМС, — это позволяет выяснить хронологию и характер взаимосвязей между участниками преступления;

2) сведения об участвовавших в этих соединениях абонентах — позволяют идентифицировать возможных участников преступления и их свидетелей;

3) технические сведения об IMEI смартфонов и других мобильных устройств, использовавшихся для осуществления этих соединений, — они могут быть обнаружены в ходе последующих следственных действий (осмотров, выемок, обысков);

4) перечень и местоположение базовых станций, задействованных в осуществлении данных соединений, а также сам факт нахождения включенного абонентского устройства в зоне действия радиосигнала базовой станции — позволяют установить место совершения определенных действий, проверить алиби подозреваемых.

Таким образом, современные технологии сотовой связи позволяют отследить взаимосвязанные данные по цепочке: IMEI — MSISDN — личность абонента. Зная один из перечисленных параметров, можно установить все остальные по цепочке, причем в любой последовательности. Например, зафиксировав заводской серийный номер смартфона, обнаруженного в ходе осмотра места преступления, можно отследить всю цепочку (IMEI — оператор связи — абонентский номер MSISDN — личность абонента — детализация выходов в Интернет — интернет-провайдер — IP-адрес — URL интернет-ресурса, например сайта коммерческого банка — банковский счет абонента) и установить выполненные денежные переводы, имеющие значение для установления обстоятельств преступления.

Резюмируя технические аспекты получения криминалистически значимой информации у операторов связи, необходимо еще раз отметить, что указанные сведения (биллинговая информация) могут быть истребованы у операторов связи как в порядке прямого межведомственного взаимодействия, так и на основании судебного решения. Биллинг включает в себя сбор и систематизацию сведений о соединениях абонентов и связанных с

этим технических процессах, и несмотря на то, что его основной задачей является тарификация (расчет стоимости оказанных услуг), массив обрабатываемой при этом информации имеет важное криминалистическое значение при необходимости установления обстоятельств совершенных или подготавливаемых преступлений.

На первоначальном этапе расследования преступлений, в условиях неочевидности и недостатка следов преступлений для выдвижения обоснованных следственных версий, правоохранительные органы могут лишь предполагать, что подозреваемые использовали на месте преступления средства мобильной связи, не располагая при этом описанными выше исходными данными для идентификации абонентов. В такой следственной ситуации возникает необходимость проведения радиоразведки (радиоконтроля). Она может быть проведена следователями-криминалистами Следственного комитета Российской Федерации, располагающими соответствующим оборудованием (датчики РЭО), однако в наиболее сложных случаях возникает необходимость привлечения специализированных технических служб.

Взаимодействие со службами радиоконтроля

Взаимодействие с государственной службой радиоконтроля способствует получению вышеперечисленной информации путем технически квалифицированного и документально подтвержденного поиска базовых станций, обеспечивающих радиосвязь на исследуемом участке местности, например на месте совершения преступления⁹. Радиоконтроль позволяет обнаружить ближайшие базовые станции, определить зоны и секторы излучения их радиосигналов, а также их принадлежность конкретным операторам связи для последующего обращения к ним с запросом о предоставлении необходимых сведений, исходя из обстоятельств расследуемого события.

В Российской Федерации полномочия по радиоконтролю осуществляют радиочастотные центры, действующие в форме федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП «Глав-

⁹ Чирков П.С. О практике оценки радиоэлектронной обстановки на месте происшествия, получения и анализа информации об абонентах, абонентских устройствах и их соединениях // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2019. С. 636—639.

ный радиочастотный центр») и его филиалов и подведомственные Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзору).

Уставными задачами ФГУП «ГРЧЦ» являются осуществление организационных и технических мер по обеспечению надлежащего использования радиочастот и радиочастотных каналов, радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств на территории России, содействие в выявлении нарушений в сфере использования радиочастотного спектра, оказания услуг связи, использования средств массовых коммуникаций и распространения информации.

ФГУП «ГРЧЦ» имеет филиалы во всех федеральных округах России, а обособленные подразделения филиалов (управления) действуют в большинстве административных центров субъектов Российской Федерации. Радиочастотный центр — это предприятие (хозяйствующий субъект), обладающее технической базой для осуществления контроля за использованием радиочастот на обслуживаемой территории. Кроме стационарных комплексов, в филиалах центра функционируют группы мобильного радиоконтроля, оснащенные специальными техническими комплексами на базе малых автобусов (минивэнов). Для пеленга радиочастот дополнительно используются носимые комплексы радиоконтроля и специальные средства измерений.

Радиоконтроль включает в себя¹⁰:

- измерения и запись параметров излучений радиоэлектронных средств (РЭС), в том числе базовых станций операторов мобильной связи, без подключения к ним;
- определение местоположения РЭС (пеленг);
- определение принадлежности (собственника) РЭС, а при невозможности этого — определение координат места его установки и его описание для последующего установления собственника.

Планируя взаимодействие со специалистами филиалов радиочастотного центра в регионах, необходимо учитывать административно-правовые и организационные особенности его деятельности. Как уже было отмечено, ФГУП «ГРЧЦ» находится в ведении Роскомнадзора, но филиа-

лы центра имеют двойное (линейно-функциональное) подчинение.

Непосредственно филиалы центра подчиняются головному предприятию — ФГУП «ГРЧЦ», а также функционально взаимодействуют с территориальными органами Роскомнадзора в федеральных округах по месту своей дислокации. При этом ФГУП «ГРЧЦ» является государственным коммерческим предприятием, финансируемым в том числе за счет оказания платных услуг пользователям радиочастотного спектра. В уставных задачах центра исполнение поручений правоохранительных органов прямо не предусмотрено, а филиалы радиочастотного центра осуществляют мероприятия радиоконтроля на основании заданий территориальных органов Роскомнадзора в соответствии с нормативным регламентом взаимодействия¹¹. Регламентом предусмотрена специальная форма заявки территориального органа Роскомнадзора на проведение внепланового мероприятия по радиоконтролю.

Результаты мероприятий по радиоконтролю филиалы радиочастотного центра направляют инициатору, т. е. в соответствующие территориальные органы Роскомнадзора, оформляя их актами и протоколами измерений с указанием принадлежности базовой станции, координатами и приложением фотографий места установки станции и ее антенно-фидерных устройств.

Указанные организационно-правовые и финансовые обстоятельства вызывают трудности непосредственного взаимодействия следственных органов с радиочастотными центрами, не предусматривающего возмездного оказания услуг по радиомониторингу на местности. В связи с этим официальные запросы на обнаружение базовых станций операторов мобильной связи следует адресовать в территориальные подразделения Роскомнадзора, далее поддерживая взаимодействие со специалистами радиочастотного центра в ходе непосредственного выполнения мероприятий по радиоконтролю для достижения целей следственного действия.

В следственной практике имеют место и иные примеры участия специалистов радиочастотного центра в выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных

¹⁰ Баранов В.П., Мельниченко А.Ю. Взаимодействие органов предварительного следствия и радиочастотной службы с целью проведения оценки радиоэлектронной обстановки // Вестник ГУК СК России. 2020. № 1 (46). С. 20—23.

¹¹ Регламент взаимодействия территориальных органов Роскомнадзора с предприятиями радиочастотной службы: утвержден приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 23 октября 2013 г. № 1186.

технологий¹². Так, в одном из регионов телекоммуникационная компания обратилась в радиочастотный центр в связи с серьезными радиопомехами в работе одной из базовых станций. В ходе радиоразведки специалистами центра на бесхозном участке обнаружены несколько автомобилей, похищенных у законных владельцев и находящихся в розыске. С помощью радиопеленга рядом обнаружен являвшийся источником помех генератор радишума — специальный источник широкополосного излучения, подавляющий работу автосигнализаций со встроенными сим-картами. В ходе дальнейших оперативно-разыскных и следственных мероприятий личности автоугонщиков были установлены¹³.

В связи с указанными организационно-правовыми особенностями взаимодействия следственных органов и радиочастотных центров Роскомнадзора в некоторых следственных ситуациях альтернативой ему может стать привлечение к проведению мероприятий по обнаружению базовых станций специалистов Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России, также обладающих техническими возможностями радиоконтроля и оснащенных соответствующими техническими средствами¹⁴, либо самостоятельное проведение таких мероприятий следователем (следователем-криминалистом) с использованием общедоступных программных приложений и специальной криминалистической техники.

Подразделения Бюро специальных технических мероприятий действуют во всех региональных управлениях МВД России. Сотрудники бюро оказывают содействие оперативным и следственным органам в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений террористического и экстремистского характера, коррупционных, связанных с незаконным оборотом наркотиков и иных видов преступлений, используя для этого современные технические средства, в том числе

технологии искусственного интеллекта при обработке больших массивов цифровых данных.

Взаимодействие с другими операторами информационных систем, функционирующих на основе сотовой связи

В связи с дальнейшим развитием цифровых технологий следственные органы Следственного комитета Российской Федерации взаимодействуют со все более широким кругом субъектов (организаций) — операторов различных информационно-телекоммуникационных систем, одним из компонентов которых является сотовая связь. Так, сотовая связь и технология спутниковой навигации стали технологической основой для систем дистанционного контроля за автомобильным транспортом — государственных («ЭРА-ГЛОНАСС», «Платон») и корпоративных (сервисы краткосрочной аренды автомобилей — каршеринг)¹⁵.

Существующая следственная практика показывает, что формируемые системами контроля за транспортом сведения могут иметь доказательственное и иное криминалистическое значение при расследовании различных видов преступлений — не только дорожно-транспортных, но и преступлений против личности, коррупционных, в сфере экономики и других. Значительный опыт криминалистической работы с указанными источниками данных имеет Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации, в структуре которого функционирует Технико-криминалистическое управление.

Таким образом, развитие информационно-телекоммуникационных технологий в целом и технологии сотовой связи в частности существенно расширяет возможности поиска, фиксации и использования в следственной работе различной технической информации в цифровом виде, что, в свою очередь, обуславливает возрастающее значение организации надлежащего взаимодействия следователя с операторами сотовой связи и службами радиоконтроля, а также иными агрегаторами (операторами) цифровых реестров, баз данных и информационных систем. Рассмотренные выше примеры не исчерпывают собой весь перечень субъектов взаимодействия,

¹² Информационные технологии в уголовно-правовой сфере: монография / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Н. Савенкова. М., 2023.

¹³ URL: <https://grfc.ru/grfc/filials/sfo/news/detail/index.php?ID=42479> (дата обращения: 15.08.2025).

¹⁴ Труняева О.Н. Взаимодействие оперативных подразделений Бюро специальных технических мероприятий ГУ МВД России по Московской области со следственными подразделениями органов внутренних дел по реализации материалов документирования в уголовном судопроизводстве // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 5. С. 57—61.

¹⁵ Галкин Д.В. Криминалистическое значение сведений, формируемых автоматизированными информационно-транспортными системами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 108—113.

способных содействовать следователю в выявлении, раскрытии и расследовании киберпреступлений. В условиях глобальной тенденции цифровизации¹⁶ социальных, экономических и прочих аспектов общественного взаимодействия круг возможных источников криминалистически значимой информации будет продолжать расширяться.

Список литературы

1. Баранов В.П., Мельниченко А.Ю. Взаимодействие органов предварительного следствия и радиочастотной службы с целью проведения оценки радиоэлектронной обстановки // Вестник ГУК СК России. 2020. № 1 (46). С. 20—23.
2. Бессонов А.А. Киберпреступность: тенденции и перспективы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 23—30. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.002.
3. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94—100. doi: 10.17150/2411-6122.2022.1.94-100.
4. Галкин Д.В. Криминалистическое значение сведений, формируемых автоматизированными информационно-транспортными системами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 108—113. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.013.
5. Галкин Д.В. Состояние и динамика насильственной преступности на территории Дальневосточного федерального округа по итогам 2023 года: аналитический обзор. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. 30 с.
6. Информационные технологии в уголовно-правовой сфере: монография / под ред. А.И. Баstryкина, А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 279 с.
7. Саркисян А.Ж. Транснациональный характер преступности в киберпространстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 71—75. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.007.
8. Труняева О.Н. Взаимодействие оперативных подразделений Бюро специальных технических мероприятий ГУ МВД России по Московской области со следственными подразделения-

ми органов внутренних дел по реализации материалов документирования в уголовном судопроизводстве // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 5. С. 57—61.

9. Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2021. 168 с.

10. Чирков П.С. О практике оценки радиоэлектронной обстановки на месте происшествия, получения и анализа информации об абонентах, абонентских устройствах и их соединениях // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 636—639.

References

1. Baranov, V.P., Mel'nichenko, A.Ju. (2020) Vzaimodejstvie organov predvaritel'nogo sledstvija i radiochastotnoj sluzhby s cel'ju provedenija ocenki radiojelektronnoj obstanovki [Interaction of the preliminary investigation bodies and the radio frequency service in order to assess the radio-electronic situation]. *Vestnik GUK SK Rossii*, no. 1 (46), pp. 20—23. (In Russ.).
2. Bessonov, A.A. (2024) Kiberprestupnost': tendencii i perspektivy [Cybercrime: trends and prospects]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 23—30. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.002.
3. Bessonov, A.A. (2022) Sovremennye informacionnye tehnologii na sluzhbe sledstvija [The use of information technologies in crime investigation]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, no. 1, pp. 94—100. (In Russ.). doi: 10.17150/2411-6122.2022.1.94-100.
4. Galkin, D.V. (2022) Kriminalisticheskoe znachenie svedenij, formiruemyh avtomatizirovannyimi informacionno-transportnymi sistemami [On forensic information generated by the data of the transport systems]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 108—113. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.013.
5. Galkin, D.V. (2024) Sostojanie i dinamika nasil'stvennoj prestupnosti na territorii Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga po itogam 2023 goda [The state and dynamics of violent crime in the Far Eastern Federal District in 2023]. Analytical review.

¹⁶ Бессонов А.А. Киберпреступность: тенденции и перспективы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 23—30.

Moscow, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, 30 p. (In Russ.).

6. Bastrykin, A.I., Savenkov, A.N. (eds.) (2023) *Informacionnye tehnologii v ugovorno-pravovoj sfere* [Information technologies in the criminal law sphere]. Monograph. Moscow, UNITY-DANA, 279 p. (In Russ.).

7. Sarkisjan, A.Zh. (2024) *Transnacional'nyj karakter prestupnosti v kiberprostranstve* [Transnational nature of cybercrime]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 71–75. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.007.

8. Trunjaeva, O.N. (2017) *Vzaimodejstvie operativnyh podrazdelenij Bjuro special'nyh tehniceskikh meroprijatij GU MVD Rossii po Moskovskoj oblasti so sledstvennymi podrazdelenijami organov vnutrennih del po realizacii materialov dokumentirovaniya v ugovornom sudoproizvodstve* [The interaction of the operative subdivisions of the Bureau of Special Technical Operations of the Russian Ministry of Internal Affairs General Administration for the Moscow Region with the investigative units of

internal affairs bodies on the implementation of the materials document in criminal proceedings]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, no. 5, pp. 57–61. (In Russ.).

9. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V., Skobelin, S.Ju., Il'in, N.N. (2021) *Cifrovye sledy prestuplenij* [Digital traces of crimes]. Monograph. Moscow, Prospekt, 168 p. (In Russ.).

10. Chirkov, P.S. (2019) *O praktike ocenki radioelektronnoj obstanovki na meste proisshestvija, poluchenija i analiza informacii ob abonentah, abonentskih ustrojstvah i ih soedinenijah* [On the practice of assessing the electronic situation at the scene, obtaining and analyzing information about subscribers, subscriber devices and their connections]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Kriminalistika – proshloe, nastojashhee, budushhee: dostizhenie i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, October 17, 2019*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 636–639. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.В. Галкин — заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

D.V. Galkin – Head of the Department of Criminalistics of the Khabarovsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Административная ответственность. 10-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. — 351 с. / Под ред. О.В. Зиборова, А.И. Стахова.

ISBN: 978-5-238-03851-3

Рассматриваются ключевые вопросы административной ответственности как института административного права. Анализируются материально-правовые и процессуальные основания административной ответственности, система и виды административных наказаний, общие и особые правила их назначения, структура и механизм производства по делам об административных правонарушениях. Исследуется специфика административно-деликтного производства в арбитражных судах.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, сотрудников органов, обладающих административно-юрисдикционными полномочиями, а также всех интересующихся проблемами административной ответственности.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 137—145.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 137–145.

УДК 343.148.5
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.016

NIION: 2015-0064-03/25-325
MOSURED: 77/27-009-2025-03-524

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о производстве судебных экономических экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России

Юрий Григорьевич Клещенко
Гуманитарно-социальный институт, Москва,
Россия, iurii.kleshchenko@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы особенности производства судебных экономических экспертиз и исследований в рамках расследования уголовных дел по преступлениям в финансово-бюджетной сфере экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России, определены роды (виды) судебных экспертиз, производимых в судебно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, перечислены факторы, оказывающие негативное воздействие при производстве данного вида судебных экспертиз, раскрыт процессуальный порядок взаимодействия сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел с экспертами.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, преступления в финансово-бюджетной сфере, бухгалтерская экспертиза, эксперт, экспертное подразделение МВД России.

Для цитирования: Клещенко Ю.Г. К вопросу о производстве судебных экономических экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 137—145. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.016.

On the production of forensic economic examinations in the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Yuri G. Kleshchenko
Humanitarian Social Institute, Moscow,
Russia, iurii.kleshchenko@mail.ru

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the production of forensic economic examinations and research within the framework of the investigation of criminal cases on crimes in the financial and budgetary sphere by the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, defines the types of forensic examinations carried out in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation, lists the factors that have a negative impact in the production of this type of forensic examinations, and discloses the procedural procedure for interaction of employees of operational units of the internal affairs bodies with experts.

Keywords: forensic economic expertise, crimes in the financial and budgetary sphere, accounting expertise, expert, expert division of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

For citation: Kleshchenko, Yu.G. (2025) On the production of forensic economic examinations in the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 137—145. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.016.

В экспертных подразделениях территориальных органов МВД России на современном этапе их деятельности в рамках расследования уголовных дел по преступлениям, совершенным в финансово-бюджетной сфере, важ-

ное место отводится производству судебных экономических экспертиз. Судебная экономическая экспертиза является отдельным классом судебных экспертиз с присущими именно данному классу предметом и кругом решаемых задач, объектами, применяемыми методами и используемыми при проведении исследования методи-

ками¹. Назначение и производство судебных экономических экспертиз представляет из себя процессуально регулируемое использование специальных экономических знаний в прикладном исследовании с целью разрешения стоящих перед правоприменителем задач.

В процессе расследования преступлений в сфере экономики специалист может столкнуться с различными задачами, которые непосредственно будут касаться результатов финансовой деятельности учреждения, отраженных в бухгалтерской отчетности².

Главной причиной, по которой назначается проведение судебных экономических экспертиз и исследований, являются совершенные преступления экономического характера³. При этом большое значение имеет производство судебных экономических экспертиз на первоначальном этапе расследования уголовного дела, так как их результаты могут послужить весомым аргументом в проводимом расследовании⁴.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2023 г. № 672-р⁵ был дополнен перечень видов судебных экспертиз, которые должны проводиться исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р. В данный перечень были включены судебные экономические экспертизы.

В соответствии с приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 к судебным экономическим экспертизам относятся следующие судебные экспертизы, производимые в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних

дел Российской Федерации: бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая, финансово-кредитная⁶.

Например, судебная бухгалтерская экспертиза назначается и проводится с целью исследования данных бухгалтерского учета на предмет выявления несоответствий отраженных в учете данных фактическим обстоятельствам дела. Так, согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» «каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок»⁷. Именно первичные учетные документы лежат в основе ведения бухгалтерского учета хозяйствующим субъектом.

Объектом исследования бухгалтерской экспертизы и исследования содержания записей бухгалтерского учета могут быть первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, акты, составленные по результатам инвентаризации, а также документы бухгалтерской отчетности на предмет соответствия или искажения сведений, содержащихся в документах бухгалтерского учета и отчетности⁸, по отношению к имевшим место фактам хозяйственной жизни. При этом области применения судебной бухгалтерской экспертизы достаточно разнообразны.

Таким образом, при проведении судебной бухгалтерской экспертизы в органах МВД необходимо учитывать не виды объектов, которые

¹ Клещенко Ю.Г. Судебная экономическая экспертиза: понятие и специфические признаки // Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 марта 2024 года). М., 2024. С. 43.

² Трунцевский Ю.В. Финансовая безопасность: понятие и виды финансовых преступлений // Вестник Финансовой академии. 2007. № 2 (42). С. 11—22.

³ Дубенская Ю.С. Экономические аспекты судебно-экономической экспертизы в органах внутренних дел Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-1. С. 116—117.

⁴ Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: монография. М., 2025. С. 122—125.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2023 № 672-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Ларичев В.Д., Трунцевский Ю.В., Баграев С.П. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования): монография. М., 2007. С. 71—72; Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие. М., 2010.

подлежат исследованию при ее производстве, а область решения современных задач в уголовном процессе с помощью специальных познаний в сфере бухгалтерского учета и финансов. В частности, налоговая экспертиза также подразумевает исследование записей бухгалтерского учета с использованием знаний в области финансового анализа, в настоящее время при расследовании уголовных дел об уклонении от уплаты налогов она приобретает наибольшую актуальность.

Налоговая экспертиза заключается в исследовании первичных учетных документов, используемых при определении элементов налогообложения, регистров учета и отчетности, основана на использовании специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства и направлена на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов и страховых взносов, а также выявление нарушений требований налогового законодательства⁹. Следует подчеркнуть, что расчет доли неуплаченных налогов выполняется в соответствии с примечаниями к ст. 199 УК РФ¹⁰.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» говорится, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний¹¹. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда и которые не входят в компетенцию эксперта, не допускается. Если в заключении эксперта присутствуют выводы, не являющиеся частью его компетенции, то данная часть заключения будет рассматриваться как не имеющая доказательственного значения.

Необходимо отметить, что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, в соответствии с пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

21.12.2010 № 28 не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы.

В процессе проведения судебной налоговой экспертизы основная задача исследования направлена на установление полноты исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов и соблюдения налогового законодательства в части их уплаты в бюджетную систему РФ. При этом деятельность экспертных подразделений МВД России оказывает существенное влияние на процессуальные действия, проводимые с целью расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере.

Процесс решения экспертных задач по экономическим исследованиям можно условно разделить на следующие этапы.

Первый этап заключается в ознакомлении с материалами уголовного дела, которые представлены на исследование в распоряжение эксперта с учетом классификации групп носителей экономической информации¹².

На втором этапе эксперт дает оценку полноты полученных материалов и содержащейся в них экономической информации. При этом в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт наделяется правом «ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения...»¹³.

Третий этап состоит из исследования полученных материалов и подготовки экспертного заключения, содержание которого должно отвечать не только требованиям законодательства, но и этическим нормам.

Рассматривая расследование налоговых преступлений, необходимо помнить, что действующее законодательство наделяет органы внутренних дел Российской Федерации полномочиями по расследованию преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, квалифицируемых по ст. 159 УК РФ, когда речь идет о возмещении НДС из бюджетной системы Российской Федерации. В данном случае возможно проведение судебной налоговой экспертизы для установ-

⁹ Голикова В.В. Предмет, задачи и объекты судебной налоговой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 73—76.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС КонсультантПлюс.

¹² Клещенко Ю.Г. Классификация материалов уголовного дела, передаваемых для производства судебной экономической экспертизы // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, Санкт-Петербург, 24—25 октября 2024 г.) / сост. А.В. Калинин, А.В. Шебалин. СПб, 2024. С. 63—64.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ления в процессуальном порядке размера возмещаемого налога (причиненного ущерба).

Следует отметить, что мошенничество классифицируется в зависимости от методов и сферы его совершения, что оказывает влияние на направления взаимодействия следственных органов, оперативных подразделений органов внутренних дел с экспертами при его раскрытии и расследовании. Именно этот факт влияет на результативное раскрытие и расследование мошенничества. Несомненно, любое взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и специалистами должно осуществляться в установленном законодательством порядке. Такое взаимодействие осуществляется в том числе на основании ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁴. При этом взаимодействие между следственными органами, оперативно-разыскными подразделениями и экспертами осуществляется с учетом характера преступления, его направленности, а также следственной ситуации, которая возникает в ходе проведения следственных действий.

При проведении финансово-аналитической экспертизы основной целью является содействие следствию или суду при обнаружении обстоятельств фальсификации финансовых показателей функционирования организации (учреждения). Эксперт осуществляет комплекс мероприятий, задачей которых служит определение финансового состояния учреждения, изучение операций и финансовых параметров, анализ признаков и способов искажения данных о финансовых показателях, влияющих на результаты деятельности.

Но наиболее востребованными в настоящее время являются бухгалтерская и налоговая судебные экспертизы, что связано, с одной стороны, с преобладающим количеством уголовных дел, по которым необходимо проведение данных экспертиз, а с другой стороны, с «универсальным характером», особенно бухгалтерской экспертизы, и наличием наработанных методик и опыта проведения данных экспертных исследований.

Комплексная экономическая экспертиза в рамках одного класса проводится при необходимости исследования вопросов, выходящих за рамки однородных знаний. В процессе проводимого комплексного исследования эксперты имеют возможность проанализировать все данные,

представленные правоприменителем для исследования.

Таким образом, перед экспертами ставятся единые вопросы, ответы на которые необходимо получить от экспертов различных специальностей. Для достижения поставленной цели недостаточно провести исследование только в одной области знаний, а необходимо комплексное изучение информации в различных областях. Итогом такого исследования, осуществляемого в нескольких областях знаний одновременно, является совместное заключение экспертов. Примером такой экспертизы может служить инженерно-экономическая экспертиза, проведение которой требует познаний в разнородных областях знаний, включая экономические.

В уголовном процессе бухгалтерская и налоговая экспертизы, как разновидности экономической экспертизы, назначаются по инициативе следователя на основании ч. 1 ст. 195 УПК РФ. Процессуальный порядок взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел с органами дознания и предварительного следствия заключается в совместной работе по предварительному планированию и организации использования криминалистических методов и средств в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, в том числе в проведении судебных экономических экспертиз.

При осуществлении экспертной деятельности руководители экспертно-криминалистических подразделений придерживаются определенных правил и руководствуются соответствующими методами организации производства экспертиз, которые заключаются в своевременности, плановости, научной организации, необходимой технико-криминалистической оснащенности, подконтрольности деятельности, специализации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений по видам (родам) экспертиз и осуществлении деятельности по профессиональной подготовке и повышению квалификации экспертов, а также во взаимодействии с органами следствия и дознания.

Правовой основой взаимодействия этих служб является уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, включающее правовой статус специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве. Помимо этого, деятельность и порядок взаимодействия сотрудников ОВД, в том числе экспертных подразделений, закреплены в Федеральном законе «О поли-

¹⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

ции»¹⁵, приказе МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»¹⁶, приказе МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России»¹⁷ и других нормативных правовых актах.

По мнению П.В. Юрченко и А.В. Шмониной, в экспертных подразделениях МВД России проблема недостатка кадров в области производства судебных экономических экспертиз особенно актуальна, так как в большинстве подразделений отсутствуют специалисты, прошедшие аттестацию, предоставляющую право на самостоятельное проведение экспертизы¹⁸.

В своих исследованиях целый ряд авторов на данном недостатке акцентируют особое внимание и выделяют различные тенденции, которые привели к этой проблеме¹⁹. Так, А.А. Савицкий в своих научных трудах отмечает, что центральной тенденцией, влекущей данную проблему, является то, что органы предварительного следствия расценивают отсутствие необходимого персонала в подразделениях МВД России, где проводят-

ся различного рода экономические экспертизы, как основание для невозможности производства данных экспертиз в своём регионе²⁰. Следовательно, назначение необходимых судебных экономических экспертиз и их своевременное производство затруднительно.

С точки зрения А.В. Лялюка, дефицит специалистов, наделённых правом самостоятельно-го производства налоговых экспертиз, зачастую связан с отсутствием экспертной практики, необходимой для аттестации эксперта на право их самостоятельного производства. В результате этого доля данных экспертиз не превышает 5 % от всех экономических экспертиз, проводимых в экспертных подразделениях МВД, функционирующих на территории Российской Федерации²¹.

Д.А. Юнусова и Ш.С. Сулейманова считают, что проблема недостатка специалистов, наделённых правом самостоятельного производства налоговых экспертиз, связана с отсутствием опыта у сотрудников экспертного подразделения МВД, который необходим для последующей аттестации на право самостоятельного производства экспертиз²².

Обобщая научные точки зрения современных авторов, можно сказать, что, несмотря на то, что проведение необходимых экономических экспертиз является одной из актуальных задач экспертного подразделения МВД России, успешное ее решение невозможно ввиду наличия проблемы, связанной с отсутствием в территориальном органе аттестованных специалистов.

Для преодоления таких негативных тенденций, как уменьшение общего количества специалистов, снижение уровня образования, сокращение количества опытных специалистов, ослабление требований к аттестации специалистов и т. п., предлагается внедрить в работу определенный алгоритм, в основе которого лежит последовательный порядок действий руководителя экспертного подразделения МВД России в соответствии с приказом МВД России от 30.05.2003 № 366 «О вопросах организации деятельности

¹⁵ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Юрченко П.В., Шмонин А.В. Совершенствование организационно-правового обеспечения экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России // Судебная экспертиза. 2015. № 1 (41). С. 8—11.

¹⁹ Богданов А.В., Пушков М.А. К вопросу о совершенствовании теоретических основ управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 120; Бойков Д.А. Общественные отношения, складывающиеся на стадии расходования бюджетов, как видовой объект нецелевого расходования бюджетных средств // Российский следователь. 2005. № 9. С. 16—17; Осокин Р.Б. К вопросу о роли органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям против общественной нравственности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 254—257; Трунцевский Ю.В. Указ. соч. С. 11—22; Трунцевский Ю.В., Чесноков А.А. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2 (10). С. 111—114.

²⁰ Судебно-экономическая экспертиза: монография / Т.А. Казакбиев, Г.А. Корнилов, И.Г. Корнилова [и др.]. Махачкала, 2016. С. 87—94.

²¹ Лялюк А.В. Судебная экономическая экспертиза: учебное пособие. Краснодар, 2017. С. 154—161.

²² Юнусова Д.А., Сулейманова Ш.С. Проблемы и перспективы развития судебно-экономической экспертизы в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 945—948.

экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел»²³.

В основе данного алгоритма, регламентирующего деятельность руководителя экспертного подразделения МВД России, будут следующие элементы — действия руководителя экспертного подразделения до момента вынесения и после вынесения постановления о назначении экономической экспертизы.

В первом случае, до момента вынесения постановления о назначении экономической экспертизы, алгоритм деятельности уполномоченных лиц предполагает следующие последовательные действия:

- следователь при расследовании уголовного дела и возникшей при этом необходимости назначения судебной экономической экспертизы направляет в территориальное экспертное подразделение МВД России запрос о возможности производства соответствующей экспертизы и проект постановления о ее назначении;
- руководитель экспертного подразделения в случае наличия в штате подразделения соответствующего специалиста дает ответ о возможности проведения соответствующей экономической экспертизы;
- в случае отсутствия необходимого специалиста в территориальном экспертном подразделении руководитель направляет мотивированный запрос о проведении необходимой судебной экономической экспертизы в Экспертно-криминалистический центр МВД России (ЭКЦ МВД России);
- после получения положительного ответа из ЭКЦ МВД России руководитель территориального экспертного подразделения МВД России направляет данный ответ в орган предварительного следствия;
- на основании полученного ответа следователь выносит постановление о назначении судебной экономической экспертизы, которое регистрируется в экспертном подразделении МВД России и отправляется в ЭКЦ МВД России.

Во втором случае алгоритм действий выглядит следующим образом:

- руководитель экспертного подразделения в случае наличия в штате подразделения соответствующего специалиста поручает

проведение соответствующей экономической экспертизы аттестованному эксперту;

- в случае отсутствия эксперта соответствующей специальности руководитель экспертного подразделения направляет мотивированный запрос в ЭКЦ МВД России о необходимости привлечения аттестованного эксперта к производству экспертизы;
- после получения положительного ответа из ЭКЦ МВД России руководитель экспертного подразделения сообщает органам следствия, назначившим экспертизу, данные эксперта, которому будет поручено проведение исследования;
- в дальнейшем руководитель экспертного подразделения отправляет в ЭКЦ МВД России постановление о назначении экспертизы;
- в случае проведения комплексной судебной экономической экспертизы в рамках одного класса или комплексной экспертизы различных классов специалист ЭКЦ МВД России осуществляет контроль за ее проведением.

Данный алгоритм действий позволяет следователю назначить судебную экономическую экспертизу в своем территориальном органе. При этом сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, работая в составе экспертных комиссий, получают необходимый опыт для последующей аттестации на право самостоятельного производства экспертиз.

Данный порядок экспертного взаимодействия позволяет исключить отдельные проблемы при назначении судебных экономических экспертиз в экспертно-криминалистические подразделения иной территориальной принадлежности. При использовании данного алгоритма осуществляется взаимодействие сотрудников, работающих в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и органах предварительного следствия, расположенных в одном регионе, что, как отмечают отдельные специалисты, даёт экономию временных и финансовых ресурсов и способствует повышению квалификации сотрудников экспертно-криминалистического подразделения²⁴.

Таким образом, анализ производства судебных экономических экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России позволяет сделать следующие выводы.

1. Производство судебных экономических экспертиз в экспертно-криминалистических подраз-

²³ Приказ МВД России от 30.05.2003 № 366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Осокин Р.Б., Панфилов П.О. Правоохранительные органы: учебно-методическое пособие. М., 2019. С. 56—59.

делениях МВД России может осуществляться в рамках проводимого дознания или расследования уголовных дел, в том числе с привлечением сотрудников иных экспертных подразделений.

2. Право самостоятельного производства судебных экономических экспертиз имеют аттестованные сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России, обладающие специальными экономическими знаниями и практическими навыками, необходимыми для производства конкретного вида судебных экспертиз.

3. Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России могут быть аттестованы на право самостоятельного производства сразу нескольких видов судебных экономических экспертиз в силу их специфичности и сложности, а также в целях оптимизации затрат.

4. Расследование уголовных дел в экономической сфере зачастую предполагает производство комплексных судебных экономических экспертиз, в том числе судебных экспертиз различных классов.

5. Среди задач при производстве судебных экономических экспертиз могут быть вопросы толкования специфических правовых норм.

Список литературы

1. Богданов А.В., Пушков М.А. К вопросу о совершенствовании теоретических основ управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 119—122. doi: 10.24412/2687-0185-2021-2-119-122.
2. Бойков Д.А. Общественные отношения, складывающиеся на стадии расходования бюджетов, как видовой объект нецелевого расходования бюджетных средств // Российский следователь. 2005. № 9. С. 16—18.
3. Голикова В.В. Предмет, задачи и объекты судебной налоговой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 73—76.
4. Дубенская Ю.С. Экономические аспекты судебно-экономической экспертизы в органах внутренних дел Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-1. С. 116—119. doi: 10.24411/2411-0450-2019-10832.
5. Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие. М.: Юрист, 2010. 120 с.
6. Клещенко Ю.Г. Классификация материалов уголовного дела, передаваемых для производства судебной экономической экспертизы // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, Санкт-Петербург, 24—25 октября 2024 г.) / сост. А.В. Калинин, А.В. Шебалин. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. С. 61—65.
7. Клещенко Ю.Г. Судебная экономическая экспертиза: понятие и специфические признаки // Противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 марта 2024 года). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 43—48.
8. Ларичев В.Д., Трунцевский Ю.В., Баграев С.П. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования): монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2007. 184 с.
9. Лялюк А.В. Судебная экономическая экспертиза: учебное пособие. Краснодар: КубГТУ, 2017. 203 с.
10. Осокин Р.Б. К вопросу о роли органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям против общественной нравственности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 254—257.
11. Осокин Р.Б., Панфилов П.О. Правоохранительные органы: учебно-методическое пособие. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. 75 с.
12. Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: монография. М.: Проспект, 2025. 352 с.
13. Судебно-экономическая экспертиза: монография / Т.А. Казакбиев, Г.А. Корнилов, И.Г. Корнилова [и др.]. Махачкала: Алеф, 2016. 145 с.
14. Трунцевский Ю.В. Финансовая безопасность: понятие и виды финансовых преступлений // Вестник Финансовой академии. 2007. № 2 (42). С. 11—22.
15. Трунцевский Ю.В., Чесноков А.А. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2 (10). С. 111—114.
16. Юнусова Д.А., Сулейманова Ш.С. Проблемы и перспективы развития судебно-экономической экспертизы в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 945—948. doi: 10.34925/EIP.2022.140.03.179.

17. Юрченко П.В., Шмонин А.В. Совершенствование организационно-правового обеспечения экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России // Судебная экспертиза. 2015. № 1 (41). С. 7–15.

References

1. Bogdanov, A.V., Pushkov, M.A. (2021) K voprosu o sovershenstvovanii teoreticheskikh osnov upravlencheskoy deyatel'nosti v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [On the issue of improving the theoretical foundations of management activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Kriminologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 119–122. (In Russ.). doi: 10.24412/2687-0185-2021-2-119-122.

2. Boykov, D.A. (2005) Obshchestvennye otnosheniya, skladyvayushchiesya na stadii raskhodovaniya byudzheta, kak vidovoy ob"ekt netselevogo raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv [Public relations that develop at the stage of budget spending, as a specific object of inappropriate spending of budget funds]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 9, pp. 16–18. (In Russ.).

3. Golikova, V.V. (2011) Predmet, zadachi i ob"ekty sudebnoy nalogovoy ekspertizy [Subject, tasks and entities of forensic tax accounting]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 6, pp. 73–76. (In Russ.).

4. Dubenskaya, Yu.S. (2019) Ekonomicheskie aspekty sudebno-ekonomicheskoy ekspertizy v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [Economic aspects of forensic accounting expertise in Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. *Journal of Economy and Business*, no. 6-1, pp. 116–119. (In Russ.). doi: 10.24411/2411-0450-2019-10832.

5. Kaftaylova, E.V., Ruchkin, O.Yu., Truntsevskiy, Yu.V. (2010) Reorganizatsiya yuridicheskikh lits (pravovye osnovy) [Reorganization of legal entities (legal framework)]. Moscow, Yurist, 120 p. (In Russ.).

6. Kleshchenko, Yu.G. (2024) Klassifikatsiya materialov ugovnogo dela, peredavaemykh dlya proizvodstva sudebnoy ekonomicheskoy ekspertizy [Classification of criminal case materials submitted for forensic economic examination]. In: *Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestupleniy. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, October 24–25, 2024*. Saint Petersburg, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 61–65. (In Russ.).

7. Kleshchenko, Yu.G. (2024) Sudebnaya ekonomicheskaya ekspertiza: ponyatie i spetsificheskie

priznaki [Judicial economic expertise: the concept and specific features]. In: *Protivodeystvie prestupleniyam v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Novosibirsk, March 20, 2024*. Moscow, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, pp. 43–48. (In Russ.).

8. Larichev, V.D., Truntsevskiy, Yu.V., Bagraev, S.P. (2007) Metodika kriminologicheskogo issledovaniya nalogovoy prestupnosti (voprosy sovershenstvovaniya) [Methodology of criminological research of tax crime (issues of improvement)]. Monograph. Moscow, Publishing house of I.I. Shumilova, 184 p. (In Russ.).

9. Lyalyuk, A.V. (2017) Sudebnaya ekonomicheskaya ekspertiza [Forensic economic expertise]. Textbook. Krasnodar, Kuban State Technological University, 203 p. (In Russ.).

10. Osokin, R.B. (2015) K voprosu o roli organov prokuratury v koordinatsii deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po protivodeystviyu prestupleniyam protiv obshchestvennoy нравstvennosti [On the role of bodies of prosecutor's office in coordination of activities of law enforcement agencies for counteraction to crimes against public moral]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 10, pp. 254–257. (In Russ.).

11. Osokin, R.B., Panfilov, P.O. (2019) Pravookhranitel'nye organy [Law enforcement agencies]. Moscow, Bauman Moscow State Technical University, 75 p. (In Russ.).

12. Savitskiy, A.A. (2025) Ekonomicheskie ekspertizy v sudoproizvodstve Rossii [Economic expertise in Russian judicial proceedings]. Monograph. Moscow, Prospekt, 352 p. (In Russ.).

13. Kazakbiev, T.A., Kornilov, G.A., Kornilova, I.G., Lobanov, N.N., Savitskiy, A.A. (2016) Sudebno-ekonomicheskaya ekspertiza [Forensic economic examination]. Monograph. Makhachkala, Alef, 145 p. (In Russ.).

14. Truntsevskiy, Yu.V. (2007) Finansovaya bezopasnost': ponyatie i vidy finansovykh prestupleniy [Financial security: the notion and types of financial crime]. *Vestnik Finansovoy akademii*, no. 2 (42), pp. 11–22. (In Russ.).

15. Truntsevskiy, Yu.V., Chesnokov, A.A. (2015) Nekotorye problemy ispol'zovaniya istochnikov informatsii o zloupotrebleniyakh v protsedurakh bankrotstva [Some problems of using sources of information about abuses in bankruptcy procedures]. *Altayskiy yuridicheskii vestnik*, no. 2 (10), pp. 111–114. (In Russ.).

16. Yunusova, D.A., Suleymanova, Sh.S. (2022) Problemy i perspektivy razvitiya sudebno-ekonomicheskoy ekspertizy v Rossii [Problems and prospects for the development of forensic economic expertise in Russia]. *Economy & Entrepreneurship*, no. 3 (140), pp. 945–948. (In Russ.). doi: 10.34925/EIP.2022.140.03.179.

17. Yurchenko, P.V., Shmonin, A.V. (2015) Sovershenstvovanie organizatsionno-pravovogo obespecheniya ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy territorial'nykh organov MVD Rossii [Improvement of organizational and legal support forensic units of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Sudebnaya ekspertiza*, no. 1 (41), pp. 7–15. (In Russ.).

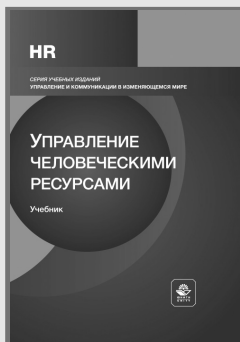
Информация об авторе

Ю.Г. Клещенко — доцент кафедры права Гуманитарно-социального института.

Information about the author

Yu.G. Kleshchenko – Associate Professor of the Legal Department of the Humanitarian Social Institute.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Управление человеческими ресурсами. Стратегическая функция менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» / под науч. ред. Ю.А. Цыпкина, В.С. Осипова; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 423 с.

ISBN 978-5-238-03841-4

Человеческие ресурсы — основа успешной деятельности любого предприятия, организации. В современных условиях управление человеческими ресурсами позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации индивида к внешним условиям, учета личностного фактора и т.д.

Рассматриваются проблемы управления человеческими ресурсами, систематизируются аспекты набора, отбора и ориентации работников предприятий и организаций. Особое место занимают вопросы обучения кадров, их профессионального и карьерного продвижения.

Комплексно отражены такие важные темы, как организация труда и контроль за деятельностью кадров и управленцев.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, работников отделов кадров крупных предприятий, рекрутинговых компаний, а также может быть полезно органам государственной службы в их деятельности по подбору специалистов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 146—151.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 146–151.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.017

NIJON: 2015-0064-03/25-326
MOSURED: 77/27-009-2025-03-525

Научная специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Использование сценариев при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях

Игорь Николаевич Озеров
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, 79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

Аннотация. В статье рассматривается использование сценариев при оперативно-разыскной и следственной деятельности в особых условиях, а также вопросы, касающиеся определения сущности и классификации сценариев и использования их при организации раскрытия и расследования преступлений. Затронуты проблемы правового регулирования данного института.

Целью исследования является характеристика возможностей органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и расследование преступлений. Объект исследования — практика использования сценариев при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: манипуляция, обстановка, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскная информация, особые условия, расследование преступлений, следователь, сценарий.

Для цитирования: Озеров И.Н. Использование сценариев при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 146—151. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.017.

The use of scenarios in the detection and investigation of crimes in special conditions

Igor N. Ozerov
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

Abstract. The article discusses the use of scenarios in operational search and investigative activities in special conditions, as well as issues related to the definition of the essence and classification of scenarios and their use in the organization of the disclosure and investigation of crimes. The problems of legal regulation of this institution are touched upon.

The purpose of the study is to characterize the capabilities of agencies engaged in operational investigative activities and crime investigation. The object of the study is the practice of using scenarios in the detection and investigation of crimes.

Keywords: manipulation, situation, operational investigative activity, operational investigative information, special conditions, crime investigation, investigator, scenario.

For citation: Ozerov, I.N. (2025) The use of scenarios in the detection and investigation of crimes in special conditions. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 146—151. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.017.

Обстановка особых условий значительно изменяет специфику и характер деятельности оперативно-разыскных органов и органов предварительного расследования преступлений. В связи с чем в теории разрабатываются новые методы их работы. Субъекты раскры-

тия и расследования преступлений вынуждены изменять ход своих действий при воздействии определенных условий, а также сталкиваться со сложными и нестандартными для себя ситуациями. В таких условиях применение сценариев в рамках оперативно-разыскной и следственной деятельности становится важным инструментом.

© Озеров И.Н., 2025

В данной статье рассматриваются основные формы сценариев в оперативно-следственной практике, их правовые и этические аспекты, а также примеры из реальных уголовных дел.

Раскрытие и расследование преступлений в особых условиях — это одно из актуальных на сегодняшний день направлений изучения особых условий оперативно-разыскной и следственной деятельности. Современная геополитическая ситуация в мире создает предпосылки для активизации работы по совершенствованию научно-го знания в этом направлении.

Раскрытие и расследование преступлений в особых условиях обладает собственной спецификой, позволяющей выделять данную деятельность в самостоятельную теорию — теорию расследования преступлений в особых условиях, которая включает в себя научно выработанные и апробированные на практике положения методики раскрытия и расследования преступлений в таких условиях. Однако проблемой остается то обстоятельство, что нет закона, иного единого нормативно-правового документа, в котором бы были четко разработаны нормы о деятельности каждого государственного органа при возникновении особых ситуаций, в связи с чем не могут быть исключены ошибки следствия и оперативных сотрудников при осуществлении деятельности в особой обстановке.

Работа правоохранителя требует не только знания уголовного права и процессуальных норм, но и умения адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. Преступники совершенствуют методы сокрытия следов преступлений, выстраивают ложные алиби и используют психологические приемы и различные манипуляции, чтобы уйти от ответственности. В таких условиях следователь (оперативный сотрудник) должен не просто анализировать факты, но и выстраивать сценарии (или в силу невозможности детализировать — стратегии) для получения достоверной информации.

Одним из эффективных инструментов в руках оперативного работника и следователя выступают сценарии — заранее спланированные модели поведения, которые позволяют контролировать ход раскрытия и расследования преступлений. Они помогают не только выявлять противоречия в показаниях, но и подталкивать подозреваемого, свидетелей или даже потерпевших к предоставлению информации.

Как отмечает Д.А. Бородин, «метод сценариев — это техника планирования, которая обыч-

но предполагает разработку двух сценариев (видения будущего), которые явно различаются, но согласуются между собой»¹. Большинство авторов относят сценарную технику к методическому инструментарию прогнозирования. Указанный метод не пытается точно предсказать, какая из возможных ситуаций произойдет. Мы ранее писали об алгоритмизации как основе взаимодействия следователя с оперативными подразделениями². Здесь есть существенное различие. Есть и отличие от других методов прогнозирования, включая метод Дельфи. Метод сценариев выбирает принципиально иной способ снижения неопределенности относительно будущего. Все возможные варианты развития событий, как правило, принимаются в расчет. Метод сценариев не только изображает будущую ситуацию, но и показывает, как она возникнет. Как правило, только два сценария включаются в процесс планирования. При этом они должны быть совершенно разными. Цель прогнозирования состоит в том, чтобы разработать надежную и гибкую стратегию, которая может быть успешно реализована в условиях обоих сценариев³.

Сценарий — это заранее подготовленная стратегия действий, направленная на получение нужной информации или изменение поведения участников уголовного судопроизводства и оперативно-разыскного процесса. В отличие от традиционных методов раскрытия и расследования, сценарии позволяют не просто фиксировать факты, а активно управлять ходом выявления, раскрытия и расследования преступлений, провоцируя подозреваемых или свидетелей на определённые действия.

При раскрытии и расследовании преступлений такие методы включают создание внешних условий, влияющих на поведение подозреваемо-

¹ Бородин Д.А. Метод сценариев как инструмент долгосрочного интуитивного прогнозирования // Глобальные вызовы и национальные интересы в условиях активизации сотрудничества между странами БРИКС: материалы круглого стола, 25 декабря 2023 г. Орёл, 2024. С. 47.

² Александров А.Н., Малыхин И.В., Озеров И.Н. Алгоритм действий следователя после получения информации по факту обнаружения запрещенных к обороту средств и веществ на железнодорожном транспорте // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 8. Белгород, 2022. С. 4; Озеров И.Н., Санькова Е.В. Алгоритмизация как основа взаимодействия следователя с оперативными подразделениями // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 115—119.

³ Бородин Д.А. Указ. соч. С. 48.

го, инсценировки, моделирование событий и психологическое воздействие во время допросов (создание определённой атмосферы, формирование доверия).

Здесь допрос строится не по жёсткому алгоритму, а с учётом психологических особенностей подозреваемого. Следователь (оперативный сотрудник — при гласном опросе) может играть разные роли: доверенного лица, агрессивного обвинителя или даже человека, не до конца уверенного в виновности подозреваемого.

В частности, при рассмотрении тактики допроса обвиняемого Р.С. Белкин, выдающийся советский и российский криминалист, подчёркивал важность постепенного перехода от общих вопросов к более конкретным, чтобы дать возможность обвиняемому самостоятельно изложить обстоятельства преступления. Он также рекомендовал в случае склонности допрашиваемого к признанию выслушивать его без прерываний, а затем уточнять неясные моменты.

Таким образом, Белкин разработал и описал тактические приёмы, направленные на побуждение участников уголовного процесса к определённым действиям, способствующим эффективному расследованию и установлению истины по делу⁴.

Следователь, зная, что подозреваемый склонен к определённому типу поведения, разрабатывает сценарий допроса, направленный на выявление противоречий в его показаниях. Самым важным этапом в этом допросе станет сценарий, он берёт на себя содержательную роль. От того, как будет разработан сценарий, зависит эффективность допроса. Выбор сценария зависит от вида допроса и личности допрашиваемого. Например, подозреваемый утверждает, что не находился на месте преступления в определённое время. Следователь, используя заранее подготовленный сценарий, задаёт вопросы о деталях, которые подозреваемый не может знать, если он не был на месте преступления. В процессе допроса следователь может задавать вопросы, не имеющие отношения к делу, но помогающие выявить несоответствия. Это может привести к тому, что подозреваемый запутается в своих показаниях и выдаст себя. При этом допрос (опрос) не должен превращаться в инструмент психологического давления или манипуляций, что нарушало бы права человека.

Ряд авторов в своих работах обосновывают, что в отдельных случаях следователь может эф-

фективно провести допрос, правильно используя умения и навыки конфликтолога: «...конфликт позволяет установить истину и вывести человека „на чистую воду“». Однако для этого следователю необходимо обладать большими навыками конфликтолога и знаниями в области психологии переговоров и конфликтов, чем другие участники уголовного судопроизводства⁵.

Использование заранее подготовленных сценариев при допросе позволяет следователю управлять эмоциями подозреваемого, побуждать его к оговоркам и саморазоблачению, создавать ложное ощущение безвыходности, что может привести к признанию.

В зависимости от целей и задач сценарии допроса могут быть классифицированы на использование психологических приёмов, основанных на когнитивных ошибках подозреваемого; подготовку вопросов таким образом, чтобы склонить допрашиваемого к признанию; провокацию ложных показаний с последующим разоблачением противоречий.

Вторая группа методов — это создание внешних условий, влияющих на поведение подозреваемого (например, имитация появления новых доказательств, изменённая тактика общения), инсценировки и моделирование событий. Инсценировки допустимы только в том случае, если они направлены на сбор доказательств, а не на искусственное создание преступной ситуации.

Данными методами следователь создаёт условия, при которых подозреваемый сам совершает ошибки или выдаёт себя. Так, например, в расследовании серии нападений на женщин в лесополосе преступник отрицал свою причастность. Следствие организовало «утечку» информации в СМИ о том, что найден новый свидетель. Через несколько дней подозреваемый попытался выйти на связь с сообщниками, чтобы скорректировать показания. Это стало ключевым моментом в его разоблачении. При этом необходимо помнить, что, если инсценировка приводит к совершению преступления под влиянием следствия, это будет признано провокацией, что недопустимо.

Организация «случайных» разговоров в присутствии подозреваемого тоже эффективный метод инсценировки.

⁵ Колесников В.П. Тактические особенности производства допроса в конфликтной ситуации // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 г. Санкт-Петербург, 2023. С. 524.

⁴ Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 6—8.

Применение сценариев в следственной практике является важным инструментом для эффективного расследования преступлений. Сценарии позволяют следователям моделировать различные ситуации, прогнозировать поведение подозреваемых и свидетелей, а также разрабатывать оптимальные тактические приёмы для сбора доказательств.

Р.С. Белкин подробно описал тактические приёмы, направленные на побуждение участников уголовного процесса — преступников, потерпевших и свидетелей к совершению определённых действий. В своём фундаментальном труде «Курс криминалистики» он уделил значительное внимание тактике допроса, обыска, осмотра и других следственных действий, предлагая эффективные методы их проведения. Белкин определял тактический приём как наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее рациональную линию поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств⁶. Отдельно ученый рассматривал так называемый поведенческий прием, состоящий в выборе определенной линии поведения⁷.

Еще один метод сценариев, используемый в раскрытии и расследовании преступлений, является оперативно-разыскным мероприятием и может быть использован только оперативно-разыскными органами. Это оперативное внедрение. Так, при осуществлении в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸ оперативного внедрения они посредством личного внедрения или использования лиц, оказывающих содействие, проникают в криминальную среду. Внедрение — это своего рода притворство, т. е. краткосрочное принятие другой роли (например, возможно представиться журналистом, сотрудником службы безопасности, адвокатом) для получения информации или фиксации преступных действий. По делам о финансовом мошенничестве возможно представиться клиентом и вступить в контакт с подозреваемым. Данный вид использования сценариев в раскрытии и расследовании преступлений возможен только при осуществлении оперативной

работы, но результаты после их «легализации» могут быть использованы в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что методы сценариев в оперативно-следственной практике — это эффективный инструмент, позволяющий не только выявлять противоречия в показаниях, но и получать ключевые доказательства. В более простом виде под сценариями в раскрытии и расследовании преступлений следует понимать заранее спланированную последовательность действий следователя или оперативных сотрудников, направленную на получение достоверной информации от подозреваемого, свидетелей или потерпевших. Однако их применение требует серьезной подготовки, знания психологии и строгого соблюдения правовых норм. Следователь и оперативный сотрудник, применяющие эти методы, должны помнить: главная цель — не манипуляция, а установление истины. Внедрение искусственного интеллекта и анализа больших данных может позволить автоматизировать моделирование следственных сценариев, делая раскрытие и расследование преступлений в особых условиях ещё более эффективным.

Список литературы

1. Александров А.Н., Малыхин И.В., Озеров И.Н. Алгоритм действий следователя после получения информации по факту обнаружения запрещенных к обороту средств и веществ на железнодорожном транспорте // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 8. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. С. 3—6.
2. Бастрыкин А.И. Вопросы организации работы по подготовке кадров и внедрению в процесс обучения новых учебных дисциплин в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 9—12. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.001.
3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. 407 с.
4. Бородин Д.А. Метод сценариев как инструмент долгосрочного интуитивного прогнозирования // Глобальные вызовы и национальные интересы в условиях активизации сотрудничества между странами БРИКС: материалы круглого стола, Орёл, 25 декабря 2023 г. Орёл: Орловский госу-

⁶ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С. 5.

⁷ Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Указ. соч. С. 6.

⁸ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

дарственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. С. 47—50.

5. Колесников В.П. Тактические особенности производства допроса в конфликтной ситуации // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 523—525.

6. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый юрист, 1997. 176 с.

7. Обеспечение безопасности при производстве следственных действий: методические рекомендации / под ред. А.А. Бессонова, С.В. Харченко. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 84 с.

8. Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 142 с.

9. Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109—112.

10. Озеров И.Н., Санькова Е.В. Алгоритмизация как основа взаимодействия следователя с оперативными подразделениями // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 115—119.

11. Свиистильников А.Б. Организация розыска преступников в период проведения специальной военной операции // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов (Белгород, 28 апреля 2023 г.). Вып. 9. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. С. 164—166.

References

1. Alexandrov, A.N., Malykhin, I.V., Ozerov, I.N. (2022) Algoritmy deystviy sledovatelya posle polucheniya informatsii po faktu obnaruzheniya zapreshchennykh k oborotu sredstv i veshchestv na zhelezнодорожном транспорте [The algorithm of the investigator's actions after receiving information about the fact of detection of prohibited means and substances on railway transport]. In: *Belgorodskie kriminalisticheskie chteniya. Sbornik nauchnykh trudov. Iss. 8*. Belgorod, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, pp. 3—6. (In Russ.).

2. Bastrykin, A.I. (2023) Voprosy organizatsii raboty po podgotovke kadrov i vnedreniyu v protsess obucheniya novykh uchebnykh distsiplin v sledst-

vennom komitete Rossiyskoy Federatsii [Organization of personnel training and introduction of new academic disciplines into the educational process in the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 9—12. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.001.

3. Belkin, R.S. (1979) Kurs sovetskoy kriminalistiki [The course of Soviet criminalistics]. Vol. 3. *Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii* [Forensic tools, techniques and recommendations]. Moscow, Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs, 407 p. (In Russ.).

4. Borodin, D.A. (2024) Metod stsensariyev kak instrument dolgosrochnogo intuitivnogo prognozirovaniya [The scenario method as a tool for long-term intuitive forecasting]. In: *Global'nye vyzovy i natsional'nye interesy v usloviyakh aktivizatsii sotrudnichestva mezhdunarodnykh stranami BRIKS. Materialy kruglogo stola, December 25, 2023*. Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev, pp. 47—50. (In Russ.).

5. Kolesnikov, V.P. (2023) Takticheskie osobennosti proizvodstva doprosa v konfliktnoy situatsii [Tactical features of interrogation in a conflict situation]. In: *Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnykh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 24, 2023*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 523—525. (In Russ.).

6. Livshits, E.M., Belkin, R.S. (1997) Taktika sledstvennykh deystviy [Investigative tactics]. Moscow, Novyy yurist, 176 p. (In Russ.).

7. Bessonov, A.A. & Kharchenko, S.V. (eds.) (2023) Obespecheniye bezopasnosti pri proizvodstve sledstvennykh deystviy [Ensuring safety in the course of investigative actions]. Methodological recommendations. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 84 p. (In Russ.).

8. Ozerov, I.N. (2023) Organizatsiya raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy v osobykh usloviyakh [Organization of detection and investigation of crimes in special conditions]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 142 p. (In Russ.).

9. Ozerov, I.N. (2021) Osushchestvleniye operativno-razysknoy deyatel'nosti v osobykh usloviyakh [Implementation of operational inspection activities under special conditions]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (32), pp. 109—112. (In Russ.).

10. Ozerov, I.N., Sankova, E.V. (2021) Algoritmi-zatsiya kak osnova vzaimodeystviya sledovatelya s operativnymi podrazdeleniyami [Algorithmization as

the basis of the investigator's interaction with operational units]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (29), pp. 115–119. (In Russ.).

11. Svistilnikov, A.B. (2023) Organizatsiya razyska prestupnikov v period provedeniya spetsial'noy

voennoy operatsii [Organization of the search for criminals during a special military operation]. In: *Belgorodskie kriminalisticheskie chteniya. Sbornik nauchnykh trudov, Belgorod, April 28, 2023. Iss. 9.* Belgorod, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, pp. 164–166. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Н. Озеров – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

I.N. Ozerov – Head of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Социальная конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / под науч. ред. И.В. Грошевой, А.Н. Сухова; под общ. ред. И.И. Аминова. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 303 с.

ISBN 978-5-238-03933-6

В учебнике раскрываются понятие и структура конфликта, его динамика, стадии развития, функции и классификация. Особое внимание уделяется освещению истории развития как западной, так и отечественной социальной конфликтологии. Излагается социально-психологический подход к пониманию различных видов конфликта.

Содержатся не только теоретические, но и прикладные аспекты реальной практики урегулирования и разрешения социальных конфликтов. Анализируются различные технологии их превенции.

Для студентов-бакалавров и магистрантов, обучающихся по гуманитарным специальностям, в том числе психологов, социологов, политологов, социальных работников, юристов, экономистов, преподавателей, менеджеров, политиков и госслужащих.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 152—159.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 152–159.

УДК 343.133
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.018

НИОН: 2015-0064-03/25-327
MOSURED: 77/27-009-2025-03-526

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Ознакомление с материалами уголовного дела: проблемы при реализации права

Александр Анатольевич Пальцев
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета,
Санкт-Петербург, Россия, paltsevaa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ. В современных условиях такое ознакомление требует реализации комплекса (системы) организационных мер, направленных на эффективное применение имеющихся в распоряжении следственных органов сил и средств. Упрощение данной процедуры способно сократить затраты государства на её реализацию и повысить эффективность деятельности правоохранительных органов. Вопросам, возникающим при ознакомлении с материалами уголовных дел, уделено внимание исследователями, но имеющиеся проблемы своего окончательного разрешения не нашли. В статье обращено внимание на существующие механизмы реализации права стороны защиты на ознакомление с материалами уголовных дел, определены факторы, влияющие на сроки ознакомления, выделены основные проблемы в этой сфере и предложены пути их решения.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, обвиняемый, защитник, комплекс (система) организационных мер, окончание расследования, противодействие расследованию, ограничение сроков ознакомления, апелляционная жалоба, обязательные сведения и основания апелляционной жалобы.

Для цитирования: Пальцев А.А. Ознакомление с материалами уголовного дела: проблемы при реализации права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 152—159. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.018.

Familiarization with the materials of the criminal case: problems in the implementation of the law

Aleksandr A. Paltsev
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee,
Saint Petersburg, Russia, paltsevaa@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of familiarization of the accused and their defenders with the materials of criminal cases in accordance with the procedure provided for in Article 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In modern conditions, such familiarization requires the implementation of a set (system) of organizational measures aimed at the effective use of the forces and means at the disposal of investigative authorities. Simplification of this procedure can reduce government costs for its implementation and increase the effectiveness of law enforcement agencies. The researchers paid attention to the issues that arise when reviewing the materials of criminal cases, but the existing problems have not been definitively resolved. The article draws attention to the existing mechanisms for the implementation of the right of the defense to get acquainted with the materials of criminal cases, identifies the factors affecting the timing of familiarization, highlights the main problems in this area and suggests ways to solve them.

Keywords: familiarization with the materials of the criminal case, accused, defender, complex (system) of organizational measures, end of the investigation, opposition to the investigation, time limit for familiarization, appeal, mandatory information and grounds for appeal.

For citation: Paltsev, A.A. (2025) Familiarization with the materials of the criminal case: problems in the implementation of the law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 152–159. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.018.

© Пальцев А.А., 2025

Процесс завершения предварительного расследования традиционно привлекает к себе внимание учёных, а вопросы его реализации имеют большое практическое значение для сотрудников правоохранительных органов. Начало данного этапа относят к принятию следователем решения о прекращении следственных действий, направленных на собирание новых доказательств, окончание — к направлению уголовного дела прокурору или принятию решения о его прекращении¹.

Подчеркивают важное значение данного этапа расследования следующие основные его характеристики: оценка сторонами собранных доказательств, рассмотрение заявлений и ходатайств участников уголовного судопроизводства, производство дополнительных следственных действий.

Следователь подходит к завершению производства по уголовному делу, а обвиняемый и его защитник получают возможность проанализировать все собранные доказательства и сформировать позицию защиты, которой они будут придерживаться в суде. После изучения уголовного дела, в зависимости от избранной тактики защиты, на этой стадии могут быть представлены ранее неизвестные следователю материалы. Например, записи камер наружного наблюдения или видеорегистраторов автотранспортных средств, содержащие сведения о нарушениях со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Правовое регулирование рассматриваемого процесса является одним из значимых факторов, влияющих на эффективность его реализации.

Согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чём составляет протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Согласно п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе ознакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписать любые сведения и в любом объёме.

¹ Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 59–60.

После ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей с материалами уголовного дела следователь предъявляет их обвиняемому и его защитнику.

Для обеспечения научно обоснованного рассмотрения данного процесса необходимо обратиться к этимологии термина «ознакомление», что будет способствовать пониманию его содержания.

Согласно сведениям словаря русского языка С.И. Ожегова, термин «ознакомиться» содержит отсылку к слову «знакомить», означающему «давать кому-нибудь сведения о чем-нибудь» (знакомить — «получать, собирать сведения о чем-нибудь»)². Термины «познание» и «познать» имеют более глубокое значение постижения, приобретения знаний о чем-нибудь и узнавания вполне³, то есть в полном объёме.

В настоящее время сущность данной стадии расследования заключается в ознакомлении с документами, составляющими содержание уголовного дела, а также вещественными доказательствами и приложениями к протоколам следственных действий. Несмотря на её определение в законе как ознакомления — получения сведений, она понимается в значении познания материалов уголовного дела, то есть получения о них знаний в полном объёме.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году для рассмотрения в суды поступило 651 312 уголовных дел, в 2023 г. — 720 578, в 2022 г. — 776 670, в 2021 г. — 782 354, в 2020 г. — 778 172 и в 2019 г. — 820 349⁴.

Соответственно, по каждому из них выполнены требования ст. 215–217 УПК РФ. Очевидно, что многие из них являлись многотомными, содержали многочисленные документы, приложения к протоколам следственных и иных процессуальных действий и вещественные доказательства. По ним привлекались к ответственности по несколько обвиняемых, применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, принимали участие адвокаты, представители и пе-

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М., 1983. С. 208, 394.

³ Там же. С. 485.

⁴ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.05.2025).

реводчики. Возникали различные обстоятельства, в том числе противодействие со стороны защиты, затруднявшие сотрудникам правоохранительных органов процесс ознакомления с их материалами.

В таких условиях ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел требует реализации целого комплекса (системы) организационных мер, направленных на эффективное применение имеющихся в распоряжении следственных органов сил и средств для своевременного достижения целей уголовного судопроизводства. Перед направлением данных уголовных дел в суды сотрудники правоохранительных органов проделали огромную работу по выполнению вышеуказанных требований УПК РФ, потребовавшую значительных трудовых, временных, материальных и иных затрат.

Таким образом, предоставленное обвиняемым и их защитникам право на ознакомление с материалами уголовных дел играет существенную роль в досудебном производстве по уголовным делам. Его реализация и возникающие при этом сложности имеют большое значение для практических работников. Вопросам ознакомления с материалами уголовных дел уделено внимание исследователями, но имеющиеся проблемы своего окончательного разрешения не нашли, в то время как даже незначительное на первый взгляд упрощение данной процедуры способно сократить затраты со стороны государства на её реализацию и повысить эффективность деятельности правоохранительных органов.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем необходимым вновь обратить внимание на существующие механизмы реализации права на ознакомление с материалами уголовных дел, выделить основные проблемы и предложить пути их решения.

Право на ознакомление с материалами уголовного дела относится исследователями к одному из наиболее значимых, фундаментальных прав обвиняемого⁵. Реализация соответствующих нормативных-правовых норм на определённом этапе имела своей целью побудить обвиняемого к

раскачанию и признанию либо опровергнуть неосновательное обвинение⁶.

В современных условиях по-прежнему наиболее распространённой формой ознакомления остаётся личное изучение материалов уголовных дел⁷, по окончании которого следователь составляет протокол.

Для органов предварительного следствия ознакомление является процедурой, влекущей значительные трудовые и временные затраты. Как правило, выполнение рассматриваемого процессуального действия требует личного присутствия следователя. По уголовным делам с несколькими обвиняемыми, по которым не созданы следственные группы, и в иных случаях ознакомление каждого участника уголовного судопроизводства проводит один следователь, который в этот период не выполняет следственных действий по другим уголовным делам.

Проведённое исследование показало, что при реализации вышеуказанных требований УПК РФ на практике возникают различные проблемы, которые влекут увеличение сроков ознакомления с материалами уголовных дел⁸.

По уголовным делам со значительным количеством обвиняемых сроки ознакомления могут быть длительными по объективным и субъективным причинам. Например, в связи со стремлением стороны защиты дотянуть до истечения сроков давности уголовного преследования и воспользоваться положениями ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ⁹. В соответствии с которыми если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и уголовное дело не передано в суд или не

⁵ Шин А.К., Сыпченко А.Ю. Право на ознакомление с материалами уголовного дела // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 24 ноября 2023 г. Омск, 2024. С. 164.

⁶ Костенко К.А., Трубчик И.С. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела в России: прошлое, настоящее, будущее // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 24 июня 2021 г.). Минск, 2021. С. 138.

⁷ Там же. С. 139.

⁸ Справочно: в ходе исследования проведён опрос 45 сотрудников СК России и адвокатов, имеющих стаж работы свыше 5 лет, осуществляющих свою деятельность на территории Северо-Западного федерального округа, а также использован личный опыт работы автора в различных следственных подразделениях.

⁹ Часть 2.2 введена Федеральным законом от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2025).

прекращено по иному основанию, уголовное преследование подлежит прекращению по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, то есть по реабилитирующему основанию, по истечении двух месяцев с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, 3 месяцев — в совершении преступления средней тяжести и 12 месяцев — тяжкого или особо тяжкого преступления.

Указанные факторы существенно влияют на реализацию стороной защиты своего права на ознакомление и скорость направления уголовных дел в суд, а практические работники давно подвергают критике порядок ознакомления, который затрудняет работу следствия.

Институт ознакомления с материалами уголовных дел позволяет обвиняемому в конце следствия манипулировать следователем. Следователь заинтересован, чтобы дело быстрее отправить в суд, у него есть жёсткие сроки, а обвиняемый, прекрасно об этом зная, специально начинает затягивать прочтение материалов¹⁰.

Такое противодействие расследованию может осуществляться путём процессуального затягивания сроков предварительного следствия различными способами.

Распространены случаи необоснованно медленного ознакомления с материалами уголовных дел с одновременными попытками придать этому видимость легитимности. Ярким примером такой ситуации является очевидно бесполезное для обвиняемого и его защитника дословное переписывание сведений платёжных поручений по уголовным делам, связанным с совершением банковских операций.

По уголовному делу по обвинению двух лиц в завладении путём обмана правом собственности на земельный участок, расположенный на территории Ленинградской области, в результате чего бюджету муниципального образования был причинён ущерб в размере более 50 млн рублей, то есть в совершении мошенничества в особо крупном размере, ответственность за которое предус-

мотрена ч. 4 ст. 159 УК РФ, предпринимались попытки затягивания ознакомления с материалами уголовного дела. Содержащиеся под стражей обвиняемые фактически не знакомились с материалами, прерывали ознакомление и под различными предлогами уклонялись от него. Защитники фотографировали материалы уголовного дела, объём которого составлял 45 томов, и вещественные доказательства (документы). После этого не являлись в орган предварительного следствия либо после прибытия и фиксации их явки сразу уходили. Заявляли, что только откопировали материалы уголовного дела, но не ознакомились с ними. Для ознакомления с материалами в «домашних условиях» им требовалось дополнительное время, что происходило на протяжении длительного периода. Органом предварительного следствия действия обвиняемых и их защитников расценены как явное злоупотребление предоставленным правом, нарушение прав участников уголовного судопроизводства на соблюдение разумности сроков расследования, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ. Оказываемое таким способом противодействие преодолено путём последовательной фиксации в графиках ознакомления совершаемых стороной защиты действий, применения видеозаписи и обращения в суд с ходатайством об установлении обвиняемым и их защитникам определённого срока ознакомления с материалами уголовного дела, которое удовлетворено¹¹.

По уголовному делу в отношении трёх лиц, обвиняемых в совершении 93 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УК РФ, и 81 преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, объём которого составил более 220 томов, стороной защиты также применялись различные способы затягивания сроков выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Например, после установления судом по ходатайству следствия срока ознакомления с материалами уголовного дела защитник подал апелляционную жалобу. В соответствии с ч. 1 ст. 389.8 УПК РФ подача апелляционной жалобы приостанавливает исполнение постановления суда, в связи с чем органом предварительного следствия продолжено выполнение требований ст. 217 УПК РФ. Жалоба не содержала обязательных согласно ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ доводов лица с указанием оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, и других сведений. В соответствии с ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ в случае несоответствия апелляционной жалобы требованиям, установленным ч. 1, 1.1 и 2 ст. 389.6 УПК РФ, она возвращается, назначает-

¹⁰ См., напр.: Юрий Яшков: у воров в законе больше нет такой силы: [интервью руководителя 2-го следственного отдела 1-го управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу Ю.Г. Яшкова] // Петербургский дневник: [официальное сетевое издание Правительства Санкт-Петербурга]. URL: <https://spbndnevnik.ru/news/2015-07-24/rabota-ne-dlya-vsekh> (дата обращения: 02.03.2025).

¹¹ Уголовное дело № 1-54/2023 (1-676/2022), по которому Всеволожским городским судом Ленинградской области 14.06.2023 вынесен приговор // Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области. 2023.

ся срок для её пересоставления, что и было сделано в данном случае. Вновь составленная апелляционная жалоба содержала все необходимые сведения, но отправление её по почте и получение почтовых отправок из суда осуществлялось защитником каждый раз в последние дни соответствующего срока. Таким образом, только в результате данных манипуляций срок выполнения требований ст. 217 УПК РФ был затянут на четыре месяца, несмотря на принятое судом решение о его ограничении¹².

По данному уголовному делу стороной защиты также применялась так называемая адвокатская карусель, когда в уголовное дело вступают всё новые и новые защитники, что особенно болезненно для следствия в период выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Такое поведение обусловлено отсутствием чётких формулировок обязанностей участников процесса и ответственности за их противоправное поведение либо её несерьёзностью.

Принимая во внимание вышеизложенное, следователи должны быть готовы к эффективному преодолению противодействия, вооружены необходимыми для этого тактическими и правовыми средствами.

При вступлении для участия в уголовном деле в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ новых защитников следователю необходимо в тактически правильно определённый момент, например, когда обвиняемый ознакомился более чем с 70 % материалов уголовного дела, в установленном законом порядке обратиться в суд с ходатайством об ограничении времени ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела. При составлении такого ходатайства следует указать формулировку его резолютивной части об ограничении ознакомления не только обвиняемого или обвиняемых, а также уже участвующих к этому моменту защитников, но и всех защитников, которые вступят в дело. При удовлетворении ходатайства органа предварительного следствия последующее вступление в уголовное дело других защитников теряет смысл оказания противодействия расследованию, поскольку все защитники будут обязаны завершить оз-

накомление с материалами уголовного дела в установленный судом срок¹³.

Для затягивания сроков расследования также используются формальные поводы заявления ходатайств о возвращении судом уголовных дел прокурору и последующего повторного выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Соответствующие ходатайства и заявления могут быть поданы руководителю следственного органа и прокурору.

Согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 39 уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если допущенное нарушение может быть устранено в судебном заседании, когда это не влечет изменения обвинения на более тяжкое либо существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам, не ухудшает положения обвиняемого и не нарушает его права на защиту. Данные положения вышеуказанного постановления должны устранить использование стороной защиты для затягивания сроков расследования формальных и технических ошибок следствия, не влияющих на рассмотрение уголовных дел по существу¹⁴.

Исследователями при изучении вопросов ознакомления с материалами уголовных дел отмечены следующие особенности.

Ознакомление нескольких обвиняемых путём одновременного оглашения материалов, по результатам чего составлен один протокол, предусмотренный ст. 218 УПК РФ, в отношении которого высказано мнение об отсутствии нарушения закона¹⁵.

Возможность ограничения сроков ознакомления по судебному решению. Сделан вывод о том, что такое ограничение должно иметь исключительный характер при наличии доказанных следователем фактов явного затягивания защит-

¹² Уголовное дело № 1-20/2019, по которому Выборгским городским судом Ленинградской области 18.03.2019 вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования // Архив Выборгского городского суда Ленинградской области. 2019.

¹³ Пальцев А.А. Тактическая операция «задержание с личным» при расследовании взяточничества: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Санкт-Петербург, 2024. С. 126–127.

¹⁴ Постановление от 17.12.2019 № 39 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁵ Каркошко Ю.С. Об ознакомлении с материалами уголовного дела // Человек. Социум. Общество. 2024. № 3. С. 134–137.

ником, обвиняемым времени ознакомления с предоставленным уголовным делом¹⁶.

Выделены элементы явного затягивания ознакомления: небольшое количество изученных листов при условии неоднократного ознакомления, неявка защитника для ознакомления, неоднократное приглашение обвиняемым нового защитника. После их рассмотрения констатируется необходимость модернизации уголовно-процессуального законодательства для устранения неопределённости термина «явное затягивание»¹⁷.

По результатам взыскательного анализа исследователями обращено внимание на медицинский аспект восприятия информации, зависящего от нейрофизиологии личности, который выражается в различной продуктивности чтения разных людей. Предпринята попытка определить минимальный объём для «вменения в обязанность» ознакомления — не более 1,5 томов за два дня.

Вместе с тем при его определении авторами, несмотря на указание на то, что ознакомление — это познание смысла и правового значения содержания документов, не в полной мере учтён различный характер содержащихся в уголовном деле документов. Большинство из них может не представлять и не представляет интерес для обвиняемых и их защитников, например уведомления, запросы, омотры второстепенных документов и т. д. В связи с этим познание их смысла, через призму степени значимости для знакомого с ними лица, очевидно, займёт меньше времени, чем изучение показаний очевидцев преступления и заключений судебных экспертиз либо иных значимых доказательств.

Для оптимизации процедур ознакомления предложено часть 1 ст. 215 УПК РФ дополнить

¹⁶ Бессонова А.О. Ограничение решением суда времени ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 5 апреля 2024 г. Ч. 1. Краснодар, 2024. С. 56–64.

¹⁷ Киселева Л.Ю. Элементы явного затягивания ознакомления с материалами уголовного дела со стороны защиты на примерах судебной практики // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодёжного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 30 мая 2024 г. СПб, 2024. С. 825–831.

необходимостью указывать общее количество томов уголовного дела и упаковок вещественных доказательств, часть 1 ст. 217 УПК РФ — положением о предъявлении материалов, содержащих описание, обеспечении возможности ознакомления каждый рабочий день непрерывно не менее четырёх часов в день с предъявлением следователем не менее одного тома¹⁸.

Проведённый в ходе настоящего исследования анализ позволил прийти к выводам о том, что на сегодняшний день ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел представляет собой излишне трудоёмкий процесс, способный нанести ущерб правам потерпевших от преступлений, которые предусмотрены ст. 52 Конституции РФ¹⁹, содержащий вместе с тем нереализованный потенциал повышения эффективности организации его проведения.

Существующий в настоящее время механизм реализации права на ознакомление с материалами уголовных дел не в полной мере соответствует современным условиям уголовного судопроизводства и вызывает следующие две основные проблемы:

1) ограничение полноценного ознакомления, обусловленное объёмом уголовных дел, наличием документов на сотнях страниц, их сложностью, в том числе по причине наличия в текстах специализированной лексики, изображений в электронном виде, аудио-, видеозаписей, которые затруднительно изучить и уяснить их содержание в определённые сроки, а также отсутствием технических возможностей постоянного к ним обращения;

2) нерегламентированность сроков ознакомления с материалами уголовных дел, вызванная отсутствием в ст. 217 УПК РФ чётких временных границ для ознакомления с материалами уголовных дел, а также недостаточной регламентацией повторного к ним обращения. Данное обстоятельство позволяет участникам уголовного судопроизводства искусственно затягивать или ограничивать этот процесс.

Решение этих проблем при соблюдении баланса интересов стороны обвинения и защиты пред-

¹⁸ Юрьев С.С., Короткова П.Е. Институциональные аспекты обеспечения права на ознакомление с материалами уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52). С. 43.

¹⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.03.2025).

ставляется возможным в двух плоскостях: во-первых, это разработка и принятие комплекса организационных мер, направленных на оптимизацию процесса ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел, не требующих изменений законодательства; во-вторых, это корректировка нормативного правового регулирования данного процесса в тех же целях.

Преодолению первой из обозначенных проблем будет способствовать создание и развитие электронных платформ для дистанционного ознакомления с материалами уголовных дел при обеспечении информационной безопасности данного процесса, а также оборудование в следственных изоляторах и следственных органах помещений для работы с материалами уголовных дел, в том числе в электронном виде, которых становится всё больше в современных условиях.

Разрешению проблемы неопределённости сроков ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемых и их защитников и, таким образом, своеобразного поощрения манипулирования ими сторонами на данной стадии уголовного судопроизводства будет способствовать чёткое законодательное регулирование, выражающееся в установлении конкретного срока ознакомления, а также предусмотрение возможности его продления следователем или судом по обоснованному ходатайству стороны защиты.

Учитывая неоднородность материалов уголовных дел, а именно наличие документов в бумажном и электронном виде различного содержания и степени сложности, иных материалов и вещественных доказательств, а также различия в скорости их восприятия и уяснения разными лицами, обоснованное определение таких сроков представляется затруднительным.

В связи с этим наиболее оптимальной выглядит взаимообусловленная интересами стороны обвинения и защиты, соответствующая сущности данного процесса его последовательная цифровизация и передача по окончании расследования копий материалов уголовного дела обвиняемому и его защитнику в электронном виде.

Список литературы

1. Бессонова А.О. Ограничение решением суда времени ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: материалы Меж-

дународной научно-практической конференции, Краснодар, 5 апреля 2024 г. Ч. 1. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 56—64.

2. Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 59—60.

3. Каркошко Ю.С. Об ознакомлении с материалами уголовного дела // Человек. Социум. Общество. 2024. № 3. С. 134—137.

4. Киселева Л.Ю. Элементы явного затягивания ознакомления с материалами уголовного дела со стороны защиты на примерах судебной практики // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 30 мая 2024 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 825—831.

5. Костенко К.А., Трубчик И.С. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела в России: прошлое, настоящее, будущее // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 24 июня 2021 г.). Минск: СтройМедиа-Проект, 2021. С. 138—141.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.

7. Пальцев А.А. Тактическая операция «задержание с поличным» при расследовании взятничества: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Санкт-Петербург, 2024. 213 с.

8. Шин А.К., Сыпченко А.Ю. Право на ознакомление с материалами уголовного дела // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 24 ноября 2023 г. Омск: Омская академия МВД России, 2024. С. 164—168.

9. Юрьев С.С., Короткова П.Е. Институциональные аспекты обеспечения права на ознакомление с материалами уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52). С. 41—46. doi: 10.52068/2304-9839_2021_52_3_41.

References

1. Bessonova, A.O. (2024) Ogranichenie resheniem suda vremeni oznakomleniya storony zashchity s materialami ugovnogo dela po okonchaniyu predvaritel'nogo rassledovaniya [Limitation by a court decision of the time for the defense to familiarize itself with the materials of the criminal case at the end of the preliminary investigation]. In: *Aktual'nye problemy sudebnoy, pravookhranitel'noy, pravozashchitnoy, ugovno-protsessual'noy i antikorrupcionnoy deyatel'nosti. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 5, 2024. Vol. 1.* Krasnodar, Kuban State University, pp. 56–64. (In Russ.).
2. Vozgrin, I.A. (1974) O strukture metodik rassledovaniya otel'nykh vidov prestupleniy [On the structure of methods for investigating certain types of crimes]. In: *Voprosy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'yu [Issues of the theory and practice of combating crime]*. Leningrad, pp. 59–60. (In Russ.).
3. Karkoshko, Yu.S. (2024) Ob oznakomlenii s materialami ugovnogo dela [On familiarization with the materials of the criminal case]. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*, no. 3, pp. 134–137. (In Russ.).
4. Kiseleva, L.Yu. (2024) Elementy yavnogo zatyagivaniya oznakomleniya s materialami ugovnogo dela so storony zashchity na primerakh sudebnoy praktiki [Elements of an obvious delay in familiarization with the materials of a criminal case by the defense using examples of judicial practice]. In: *Bezopasnost' lichnosti, obshchestva i gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty. Sbornik nauchnykh statey XVII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii obuchayushchikhsya obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya, provodimoy v ramkakh IV Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "Severnaya Pal'mira: territoriya vozmozhnostey"*, May 30, 2024. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 825–831. (In Russ.).
5. Kostenko, K.A., Trubchik, I.S. (2021) Institut oznakomleniya obvinyaemogo s materialami ugovnogo dela v Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Institute for familiarization of the accused with the materials of the criminal case in Russia: past, present, future]. In: *Sledstvennaya deyatel'nost': nauka, obrazovanie, praktika. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, June 24, 2021.* Minsk, StroyMedia Proekt, pp. 138–141. (In Russ.).
6. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (ed.) (1983) Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk, 816 p. (In Russ.).
7. Paltsev, A.A. (2024) Takticheskaya operatsiya "zaderzhanie s polichnym" pri rassledovanii vzyatochnichestva [The tactical operation "red-handed detention" in the investigation of bribery]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 213 p. (In Russ.).
8. Shin, A.K., Sypchenko, A.Yu. (2024) Pravo na oznakomlenie s materialami ugovnogo dela [The right to get acquainted with the materials of the criminal case]. In: *Sovershenstvovanie ugovno-protsessual'nykh i kriminalisticheskikh mer protivodeystviya prestupnosti. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 24, 2023.* Omsk, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 164–168. (In Russ.).
9. Yuryev, S.S., Korotkova, P.E. (2021) Institucional'nye aspekty obespecheniya prava na oznakomlenie s materialami ugovnogo dela [Institutional aspects of providing the right of familiarization with materials of a criminal case]. *Eurasian Advocacy*, no. 3 (52), pp. 41–46. (In Russ.). doi: 10.52068/2304-9839_2021_52_3_41.

Информация об авторе

А.А. Пальцев — доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Information about the author

A.A. Paltsev – Associate Professor of the Department of Forensic and Operative Investigation Activities of the Criminalist Training Faculty of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 160—168.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 160–168.

УДК 343.98.067 + 614.253.83:343
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.019

NIION: 2015-0064-03/25-328
MOSURED: 77/27-009-2025-03-527

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Методологические основы расследования преступлений в сфере здравоохранения

Виталий Билалуевич Хазизулин

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на методологическую основу расследования преступлений в сфере здравоохранения и проиллюстрированы примеры соответствующих деяний. Раскрыто значение здравоохранения как социальной сферы. Отмечена необходимость исследования посредством диалектического метода познания первопричины преступного поведения работника системы здравоохранения путём изучения его личности, перцептуального пространства и стереотипов поведения, а также влияния на него внутренней и внешней среды. Сделан вывод, что соответствующая криминалистически значимая информация необходима как для восстановления социальной справедливости и привлечения виновного к ответственности, так и для принятия мер упредительного характера в отношении аналогичных деяний.

Ключевые слова: работник, здравоохранение, деяние, преступление, расследование, причина, следователь, диалектика, криминалистически значимая информация, уголовное дело.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Методологические основы расследования преступлений в сфере здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 160—168. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.019.

Methodological bases for the investigation of healthcare offences

Vitaly B. Khazizulin

Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article presents the author's view on the methodological basis of the investigation of offences in the field of healthcare and illustrates examples of relevant acts. The significance of healthcare as a social sphere is revealed. The necessity of research by means of dialectical method of cognition of the root cause of the criminal behavior of a healthcare worker by studying his personality, perceptual space and behavioral stereotypes, as well as the influence of the internal and external environment on him is noted. It is concluded that the relevant criminally relevant information is necessary both for the restoration of social justice and bringing the perpetrator to responsibility, and for taking preventive measures in relation to similar acts.

Keywords: worker, healthcare, act, crime, investigation, cause, investigator, dialectic, forensically relevant information, criminal case.

For citation: Khazizulin, V.B. (2025) Methodological bases for the investigation of healthcare offences. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 160—168. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.019.

Введение

Продолжая исследование темы криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере здравоохранения, отметим, что возросшее в последние годы финансирование в

указанной области, несомненно, влияет на коррупционные риски и увеличение количества соответствующих преступных деяний. Стоит только вспомнить, как производимая несколько лет назад массовая закупка магнитно-резонансных томографов повлекла возбуждение целого ряда уголовных дел в отношении плеяды государ-

© Хазизулин В.Б., 2025

ственных чиновников от медицины и их привлечение к уголовной ответственности, так как в процессе государственных закупок 170 таких изделий на 7,5 млрд руб. их стоимость в ряде регионов существенно превышала цены производителей¹.

Подобные факты выявляются до сих пор. Например, в 2024 году, как отмечает Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов, «в 16 регионах приобретение по государственным контрактам завышенных объемов препаратов, ненадлежащее их распределение по аптекам и списание за негодностью стали основаниями для уголовного преследования»². Аналогичная ситуация наблюдается в области обеспечения инвалидов средствами реабилитации, когда приобретаются некачественные устройства, завышается их стоимость, во многих случаях в результате злоупотреблений должностных лиц³.

Кроме того, незаконные вознаграждения (взятки-благодарности) и поборы в сфере здравоохранения выступают элементами бытовой коррупции и также представляют определённую социальную проблему в морально-этическом смысле⁴.

Повышенный общественный резонанс вызывает криминальное манипулирование в медицинской сфере (обещания получить за плату исцеление от всех болезней, недостоверная реклама и т. п.)⁵, к которому в ряде случаев причастны работники системы здравоохранения.

Ненадлежащая медицинская помощь либо её отсутствие при необходимости (неоказание) тоже являются объектами критики, способными вызывать определённую социальную напряжённость с позиции доступности для граждан профессио-

нальной и качественной медицинской помощи, её оптимальности и безопасности.

Неправомерные репродуктивные технологии, противоправные деяния, связанные с оборотом наркотических средств, различные хищения и иные преступления в медицинской среде также вызывают определённую тревогу.

Всё это в совокупности создает в обществе негативный фон в отношении такого значимого элемента социальной сферы, как здравоохранение. Для его минимизации эффективность уголовного судопроизводства, в том числе на досудебной его стадии, должна выступать одним из элементов государственной политики в обозначенной области. Это предполагает совершенствование методологических основ расследования рассматриваемых преступлений, то есть выработку определённых методов и теоретических положений, необходимых для решения целей и задач уголовного судопроизводства по таким делам. Данное обстоятельство является наглядным свидетельством актуальности рассматриваемой тематики.

Основная часть

Анализируя такую специфическую сферу уголовного судопроизводства, как расследование преступлений в сфере здравоохранения, необходимо усвоить суть соответствующих общественных отношений и их специфику.

Обращаясь к понятию «здравоохранение», отметим, что оно не имеет легального определения и в общепринятом смысле используется без единообразного понимания⁶. В связи с чем важно уяснить его лексическое значение. Для этого используем один из классических толковых словарей русского языка, согласно которому под здравоохранением в лингвистической науке понимается «охрана здоровья населения, предупреждение и лечение болезней и поддержание общественной гигиены и санитарии»⁷.

Несколько шире понятие здравоохранения трактует Большая медицинская энциклопедия, определяя его в качестве «системы социально-экономических и медицинских мероприятий, имеющих цель сохранить и повысить уровень

¹ Сабанин Ю.В., Кузнецова Е.И. Коррупция в здравоохранении: причины и пути предупреждения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 16 (109). С. 45—46.

² Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации: [доклад Генерального прокурора РФ в Совете Федерации ФС РФ о состоянии законности и правопорядка в РФ и о проделанной работе по их укреплению за 2024 год от 02.04.2025] // Генеральная прокуратура РФ: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101841631> (дата обращения: 03.04.2025).

³ Там же.

⁴ Савинский А.В. Бытовая коррупция в сфере медицины и образования: вопросы криминализации // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 153—154.

⁵ Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики: монография / под ред. А.В. Грошева, Е.В. Елифановой. М., 2013. С. 205—227.

⁶ Вицелярова К.Н., Басанова К.Л. Здравоохранение как элемент социальной сферы // Концепт. 2015. № S13. С. 2.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. С. 228.

здоровья каждого отдельного человека и населения в целом»⁸.

В литературе встречаются и иные толкования данного термина⁹. Однако в целом под здравоохранением понимается «общественно-социальная функция государства по охране и укреплению здоровья граждан»¹⁰.

Не вдаваясь в сравнительный анализ приведённых значений, отметим, что с точки зрения этимологии сущность здравоохранения заключается в обеспечении охраны и укрепления индивидуального здоровья каждого и, как следствие, — здоровья нации посредством увеличения продолжительности и качества жизни граждан, снижения уровня их смертности. Это является «залогом человеческого капитала и имеет непосредственное влияние на способность достигать лучших результатов в обучении, работе, повышении уровня демографии и других общественно важных направлениях»¹¹.

На современном этапе государственного развития в структуре здравоохранения Основным законом нашего государства¹² и Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» выделяются государственная, муниципальная и частная системы здравоохранения¹³, которые могут функционировать в рамках единого

правового пространства как самостоятельно, так и координируя деятельность между собой.

При этом в целом под системой здравоохранения в нашей стране понимается совокупность органов управления здравоохранением, организаций здравоохранения и практической деятельности в области здравоохранения, взаимодействующих в целях профилактики заболеваний, сохранения, укрепления здоровья граждан и оказания им медицинской помощи.

Таким образом, объектом преступного посяательства в сфере здравоохранения выступает нормальная, законная и отвечающая интересам общества деятельность органов и организаций здравоохранения, их должностных лиц и работников, направленная на обеспечение охраны и укрепление здоровья человека. Этот вывод обусловлен функциональной характеристикой здравоохранения, которая выступает основным элементом для систематизации анализируемых деяний и содержательной характеристикой их общественной опасности.

При определении сущности здравоохранения становится очевидным, что субъекты соответствующих преступлений в силу своей профессиональной деятельности призваны способствовать укреплению здоровья человека, в связи с чем понимание природы их преступного поведения выступает важной составляющей уголовного судопроизводства по делам данной категории.

Несмотря на тот факт, что рассматриваемая тематика подвергается в последние годы достаточно широкому исследованию, в криминалистической науке, как пишет профессор Ю.П. Гармаев, «до сих пор не разработаны эффективные методики расследования наиболее общественно опасных преступлений в сфере здравоохранения»¹⁴. Это предполагает определение методологических основ их расследования.

Переходя к ним, заметим, что изучение соответствующей следственно-судебной практики показывает, что в существующей криминалистической парадигме следователь, как правило, нацелен на исследование конкретного факта преступной деятельности работника системы здравоохранения, в том числе когда имеются их совокупность и последовательность. При этом не всегда осуществляется сопутствующее установление причин и условий, способствовавших со-

⁸ Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б.В. Петровский. 3-е изд. Т. 8: Евгеника — Зыбление. М.: Сов. энциклопедия, 1978. С. 357. Цит. по: Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М., 2010. С. 74.

⁹ См., напр.: Общественное здоровье: эволюция понятия в стратегических документах охраны здоровья и развития здравоохранения в странах мира: экспертный обзор / Е.И. Аксёнова, Н.А. Гречушкина, Т.Н. Каменева, Н.Н. Камынина. М., 2021; Ерохина Т.В. Государственное управление здравоохранением: монография. Саратов, 2009.

¹⁰ Система здравоохранения в России: понятие, правовое регулирование / О.А. Короткова, О.Р. Савенкова, С.В. Лунин, А.О. Каверина // Вестник Калужского университета. 2021. № 1. С. 31.

¹¹ Матюшкина И.А., Ильюшина А.С. Сущность, структура и особенности управления системой здравоохранения в РФ // Экономика. Социология. Право. 2024. № 2 (34). С. 17.

¹² Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс. См. ч. 2 ст. 41.

¹³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Гармаев Ю.П. Эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения: какой ей быть? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 137—143.

вершению преступления, а также выясняются истинные, первичные мотивы противоправной деятельности, которые зачастую так и остаются скрытыми и неизученными. Вместе с тем, учитывая функциональную характеристику здравоохранения и социальное значение его работников, по нашему мнению, необходимо рассматривать соответствующих субъектов и их поведение в развитии, посредством использования диалектического метода познания.

В этом процессе важно определить пределы криминалистического понимания и исследования состоявшегося преступного события, которые должны включать в себя поиск ответов на вопросы о возникновении причины противоправного поведения работника рассматриваемой сферы, ведь, как отмечал ещё Гегель, следствие не может быть больше причины, в этой связи не может быть малых причин, порождающих большие следствия, есть лишь взаимодействие нескольких причин в форме качественно новой целой причины¹⁵. В данном случае необходимо понимать значение соответствующей причинной связи, поскольку «причина причины есть и причина результата»¹⁶. Именно поэтому такая причина в случае её неустановления будет являться в уголовном деле недостатком знания о конкретном преступлении, о лице, его совершившем, о форме его вины и мотиве и о других обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Складывающаяся в подобном русле следственная ситуация должна выступать основанием для своевременного изменения следователем направления своей процессуальной «навигации» со сменой её ориентира на исследование указанной причины в целях демонстрации в уголовном деле преступного поведения в призме предшествовавших ему событий. При таком подходе обозначенные неизвестные обстоятельства в сфере здравоохранения будут являться особым фокусом процессуальной деятельности следователя, касающейся изучения генезиса преступного поведения в процессе расследования и его соотношения с имеющимися доказательствами. Это позволит использовать добытые сведения в получении новой криминалистически значимой информации по уголовному делу.

В настоящее время деятельность работников системы здравоохранения характеризуется повы-

шенной ответственностью, напряжённым ритмом, решением трудоёмких задач, зачастую в практически экстремальных условиях, а также постоянной сосредоточенностью, сопряжённой с требованиями об эффективности и результативности профессиональной деятельности. На этом фоне определённые жизненные условия, различные внутренние и (или) внешние факторы, обусловленные в том числе самой системой здравоохранения, способны стать указанной причиной противоправного поведения. Вызванные ими отрицательные эмоции, сопряжённые с оценкой удовлетворения личных потребностей, могут выступить его основой.

Так, например, выглядит личность, выведенная из равновесия негативной оценкой результатов собственного труда, не видящая карьерных перспектив, потерявшая опору в жизни и т. п. Такое восприятие окружающего мира и профессиональной среды может транслировать и физически выражать со стороны его субъекта негативное поведение вовне, которое будет обосновываться им по принципу: «все воруют, значит, я буду воровать; все нарушают правила, значит, я буду их нарушать» и т. п. Установление подобного кардинального перелома (между «добром» и «злом», «дозволено» и «запрещено» и пр.) в сознании работника системы здравоохранения и предопределение тем самым конкретного его преступного шага будет являться наглядным свидетельством выхода указанным субъектом за пределы границ рассматриваемого элемента социальной сферы в части смыслового восприятия его предназначения. В результате он способен прийти к определённой дисгармонии, в которой его негативное девиантное поведение будет преобладать над целями и задачами здравоохранения. Такое обстоятельство может выступить отправной точкой для последующего противоправного деяния, которое фактически не будет связано с надлежащим обеспечением доступности медицинской помощи и повышением её эффективности исходя из реальных общественных потребностей.

Следовательно, установление и криминалистическое изучение социально-психологических признаков конкретного работника системы здравоохранения должно выступать важной составляющей в процессе расследования рассматриваемых преступлений. Это предполагает исследование факторов, оказавших воздействие на формирование его личности и стереотипы поведения, а также влияния внутренней и внеш-

¹⁵ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. М., 1971. С. 213.

¹⁶ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. М., 2019. С. 261.

ней среды на него и его поведение как в процессе преступного деяния и после него, так и до его совершения.

Как показывают проводимые в анализируемой сфере криминологические исследования¹⁷, несмотря на определённую социально значимую роль, наличие у работника системы здравоохранения ряда возможностей к совершению преступления также способно предопределить его поведение. Это ярко видно при использовании соответствующими субъектами должностных полномочий вопреки интересам службы. Например, когда заведующий отделением лечебного учреждения организывает лечение алко- и наркозависимых пациентов фактически в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи без оформления договоров, взимая в свою пользу с пациентов плату за оказание медицинских услуг. При этом такие действия влекут причинение ущерба в виде незаконно израсходованных денежных средств (более 300 тыс. рублей), выплаченных медицинскому учреждению в рамках территориальной программы бесплатного оказания медицинских услуг¹⁸.

В истории медицины с точки зрения развития человеческой цивилизации наблюдались и более ужасающие факты, обусловленные в том числе идеологической, расовой и другими составляющими, игнорирующие все нормы человеческой морали, нравственности и гуманизма¹⁹.

Безусловно, такие деяния несовместимы с понятием здравоохранения, они подрывают его сущность и социальное значение, дискредитируют высокое призвание медицинского работника.

¹⁷ См., напр.: Зорькина А.А. Криминологическая характеристика личности медицинских работников, совершивших коррупционные преступления // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 70—74.

¹⁸ В Хабаровске за злоупотребление должностными полномочиями осужден бывший заведующий отделением одной из больниц // СУ СК России по Хабаровскому краю и ЕАО: офиц. сайт. 17.03.2025. URL: <https://khabkrai.sledcom.ru/news/item/1962554> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁹ См., напр.: Винник С. ФСБ рассекретила документы об экспериментах фашистских врачей в Крыму // RG.RU. 22.06.2021. URL: <https://rg.ru/2021/06/22/reg-ufo/fsb-rassekretilo-dokumenty-ob-eksperimentah-fashistskih-vrachej-v-krymu.html> (дата обращения: 20.03.2025); Дубовская В. Смертельный укол. Врачи, ставшие серийными маньяками // РИА Новости. 28.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200128/1563932886.html> (дата обращения: 20.03.2025).

В связи с чем следует вспомнить высказывание английского писателя А. Конан Дойла, который, кстати, получил медицинское образование, воспроецированное одним из его героев — Шерлоком Холмсом: «Когда врач совершает преступления, он ужаснее всех прочих преступников. У него сильные нервы и опасные знания»²⁰. Это утверждение наглядно иллюстрирует специфику профессиональных и специальных знаний представителей системы здравоохранения, которые они способны использовать в преступных целях, что вызывает негативную эмоциональную общественную оценку и повышает опасность рассматриваемых деяний, а также умаляет авторитет органов здравоохранения.

Учитывая такую специфичность, по рассматриваемой категории уголовных дел необходимо с использованием криминалистических средств и методов исследовать перцептуальное пространство заподозренного либо привлекаемого к уголовной ответственности лица, которое представляет собой довольно сложное взаимодействие его внешних ощущений в отношении происходящих событий на основе его индивидуальных психофизиологических особенностей с интеллектуальным, эмоциональным, мировоззренческим фундаментом его знаний. Такое пространство формируется «в результате восприятия индивидом окружающей действительности»²¹. Эффективное изучение этой области, несомненно соотносящейся с преступным поведением, позволяет в прикладном плане устанавливать субъективную сторону состава преступления.

Выявление таким способом мотива работника системы здравоохранения наглядно продемонстрирует отклонение его от морально-нравственного контроля над собственным поведением. Например, когда старший врач станции скорой медицинской помощи получает взятки за предоставление информации об умерших гражданах для ритуальной компании в целях получения ею приоритетного доступа к родственникам умерших лиц на рынке ритуальных услуг²².

²⁰ Конан Дойл А. Пёстрая лента. М.: Эксмо, 2011.

²¹ Сергеева Ю.М., Голубева С.А. Лингво-прагматические особенности формирования перцептуального пространства в эгоцентричном художественном тексте // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 181.

²² Во Владивостоке предъявлено обвинение в получении взятки старшему врачу станции скорой медицинской помощи // СУ СК России по Приморскому краю: офиц. сайт. 14.04.2024. URL: <https://primorsky.sledcom.ru/news/item/1875285> (дата обращения: 27.03.2025).

Следовательно, криминалистическая составляющая в ходе досудебного производства по уголовному делу рассматриваемой категории должна выступать методом рациональной реконструкции преступного поведения работника системы здравоохранения.

И здесь следователю важно проявлять особую внимательность к установлению смыслового содержания такого поведения посредством восприятия и анализа исходных данных на основе силлогизма «если... то, вероятно...», так как предварительное расследование имеет одним из своих компонентов версионный стиль мышления не в смысле предсказания будущих событий или определения характера какого-либо субъекта, а с точки зрения «обоснованного предположения следователя об обстоятельствах, имеющих значение для дела, правдоподобно объясняющих установленные факты»²³.

Кроме того, необходимо осознать возможность наличия технической декорации для маскировки реального положения вещей в исследуемой ситуации, что достаточно распространено в системе здравоохранения. В действительности же это называется вуалированием следов совершения преступления²⁴ в целях противодействия расследованию, для выявления и устранения которого требуется уяснение рассматриваемых методологических основ.

К ним, в частности, относятся: изучение личности работника системы здравоохранения и его перцептуального пространства; анализ его профессионального опыта; исследование поведения обозначенного субъекта до, в процессе и после совершения преступления и его смыслового содержания; усвоение профессиональных полномочий указанного лица; оценка внутренних и внешних факторов, оказавших влияние на его поступки.

В целях повышения эффективности расследования преступлений в сфере здравоохранения объекты процессуального исследования целесообразно дифференцировать. Для этого весь изучаемый процесс преступной деятельности необходимо разделить на отдельные его элементы, связанные с выполнением работником системы здравоохранения определённых действий либо с его бездействием, что заканчивается преступным

результатом. Ими выступают личность субъекта противоправного посягательства в контексте установления обозначенных выше сведений, его полномочия и профессиональная деятельность, круг общения, задачи и функции органа или организации здравоохранения, само преступное событие, общественно-опасные последствия, а также причинно-следственная связь между ними. При совершении должностных и коррупционных деяний дополнительным элементом также будет являться имущественное положение изучаемого субъекта, членов его семьи и иных близких лиц.

Каждый названный элемент подлежит самостоятельному изучению как посредством проведения следственных действий, так и с использованием специальных знаний. Причём такое изучение должно в наибольшей степени отвечать определённости устанавливаемых сведений и обстоятельств. Таким образом следователь устанавливает механизм конкретного преступления, а также способствовавшие его совершению и сопутствующие ему обстоятельства.

Все эти действия относятся, как правило, к первоначальному и последующему этапам расследования рассматриваемых преступлений.

Заключительный этап расследования характеризуется интеграцией полученных посредством сбора доказательств сведений в итоговое процессуальное решение по уголовному делу (предъявление обвинения в окончательной редакции и далее — составление обвинительного заключения) путём наиболее полного отражения в нём всей картины произошедшего, а также причин и условий совершённого преступления.

Опираясь на приведённый алгоритм, посредством применения всего комплекса таких источников личного убеждения, как объективное восприятие, разум и свидетельствование, а также рациональной дедукции и диалектики как методов научного познания субъект следственной деятельности в процессе предварительного расследования получит необходимый результат в виде всестороннего установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом, обнаруживая и логически обосновывая закономерности объективной действительности и реально подтверждённые причины, условия и основания того или иного преступного поведения в сфере здравоохранения, свидетельствующие о возникновении, состоянии и развитии исследуемых явлений и отношений, следователь соберёт совокупность доказательств, через которую он и познает конкретную преступную деятельность.

²³ Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 18.

²⁴ Хазизулин В.Б. Расследование преступлений, совершённых при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 4.

То есть посредством не подвергающейся сомнению доказательственной информации он исследует конкретное уголовно наказуемое деяние. Именно это должно обуславливать его устремления в неизвестные им события, за горизонты имеющегося у него знания, к постижению нового и к следственному творчеству в правовом смысле этого термина.

Заключение

Осмысление современного состояния преступности в сфере здравоохранения и её тенденций побуждает правоохранительные органы и криминалистическую науку к поиску закономерностей соответствующей противоправной деятельности, являющихся отправной точкой для познания и юридической квалификации таких поступков, а также для их профилактики.

Понять первопричину или истинные причины преступного поведения в такой общественно значимой сфере, как здравоохранение, возможно, опираясь на криминалистическую методологическую базу, в основе которой лежит диалектический метод познания. Исследование с его применением социальной сущности субъекта преступления позволяет установить «комплекс характеризующих её свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, психологические особенности»²⁵, а также иные факторы, которые оказали влияние на преступное поведение.

Всё это усиливает значение научно обоснованных рекомендаций по расследованию преступлений в сфере здравоохранения, базирующихся на знании и учёте объективных законов. Понимание с их помощью квинтэссенции деформации личности работника системы здравоохранения и первопричины его противоправного поведения позволит в целом не только восстановить социальную справедливость и привлечь виновного к ответственности, но и принять комплексные меры упредительного характера в отношении иных аналогичных преступных деяний.

Приведённые методологические основы являются малой частью криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере здравоохранения и незначительным вкладом в разработку обозначенных выше криминалистических методик. Очевидно, что этот процесс характеризуется многогранностью и определённой сложностью, что определяет аксиологичес-

кое содержание данных основ. Вместе с тем проводимые в этом направлении исследования выступают важной составляющей повышения эффективности досудебного производства по соответствующим уголовным делам.

Список литературы

1. Вицелярова К.Н., Басанова К.Л. Здравоохранение как элемент социальной сферы // Концепт. 2015. № S13. С. 1—5.
2. Гармаев Ю.П. Эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения: какой ей быть? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 137—143. doi: 10.51980/2542-1735_2023_2_137.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 248 с.
4. Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 28 с.
5. Ерохина Т.В. Государственное управление здравоохранением: монография. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2009. 137 с.
6. Зорькина А.А. Криминологическая характеристика личности медицинских работников, совершивших коррупционные преступления // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 70—74. doi: 10.35266/2312-3419-2023-1-70-74.
7. Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики: монография / под ред. А.В. Грошева, Е.В. Епифановой. М.: Юрлитинформ, 2013. 451 с.
8. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.
9. Матюшкина И.А., Ильюшина А.С. Сущность, структура и особенности управления системой здравоохранения в РФ // Экономика. Социология. Право. 2024. № 2 (34). С. 17—24. doi: 10.22281/2542-1697-2024-03-02-17-24.
10. Общественное здоровье: эволюция понятия в стратегических документах охраны здоровья и развития здравоохранения в странах мира: экспертный обзор / Е.И. Аксёнова, Н.А. Гречушкина, Т.Н. Каменева, Н.Н. Камынина. М.: Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы, 2021. 42 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.

²⁵ Федосюткин Б.А. Медицинская криминалистика. Ростов-на-Дону, 2008. С. 77.

12. Сабанин Ю.В., Кузнецова Е.И. Коррупция в здравоохранении: причины и пути предупреждения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 16 (109). С. 43—48.

13. Савинский А.В. Бытовая коррупция в сфере медицины и образования: вопросы криминализации // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 152—160. doi: 10.12737/art_2018_11_15.

14. Сергеева Ю.М., Голубева С.А. Лингво-прагматические особенности формирования перцептуального пространства в эгоцентричном художественном тексте // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 179—186. doi: 10.20323/2499-9679-2020-2-21-179-186.

15. Система здравоохранения в России: понятие, правовое регулирование / О.А. Короткова, О.Р. Савенкова, С.В. Лунин, А.О. Каверина // Вестник Калужского университета. 2021. № 1. С. 30—33.

16. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 384 с.

17. Федосюткин Б.А. Медицинская криминалистика. Ростов-на-Дону: Приазовский Край, 2008. 480 с.

18. Хазизулин В.Б. Расследование преступлений, совершённых при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 27 с.

References

1. Vitselyarova, K.N., Basanova, K.L. (2015) Zdravookhranenie kak element sotsial'noy sfery [Health care as an element of social sphere]. *Koncept*, no. S13, pp. 1—5. (In Russ.).

2. Garmaev, Yu.P. (2023) Effektivnaya metodika rassledovaniya prestupleniy v sfere zdravookhraneniya: kakoy ey byt'? [The effective methodology of investigating crimes in the healthcare sector: what should it be?]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (51), pp. 137—143. (In Russ.). doi: 10.51980/2542-1735_2023_2_137.

3. Gegel, G.V.F. (1971) Nauka logiki [The science of logic]. Vol. 2. Moscow, Mysl', 248 p. (In Russ.).

4. Drapkin, L.Ya. (1972) Postroenie i proverka sledstvennykh versiy [Construction and verification of investigative versions]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 28 p. (In Russ.).

5. Erokhina, T.V. (2009) Gosudarstvennoe upravlenie zdravookhraneniem [Public health care management]. Monograph. Saratov, IPR Media, 137 p. (In Russ.).

6. Zorkina, A.A. (2023) Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti meditsinskikh rabotnikov,

sovershivshikh korruptsionnye prestupleniya [Criminological profile of the medical personnel who have committed corruption-related offenses]. *Surgut State University Journal*, vol. 11, no. 1, pp. 70—74. (In Russ.). doi: 10.35266/2312-3419-2023-1-70-74.

7. Groshev, A.V., Epifanova, E.V. (eds.) (2013) Istoki i sovremennoe soderzhanie ugovnoy politiki v oblasti zdravookhraneniya: aktual'nye voprosy teorii i praktiki [Origins and modern content of criminal health policy: current issues of theory and practice]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 451 p. (In Russ.).

8. Lisitsyn, Yu.P. (2010) Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie [Public health and healthcare]. Textbook. 2nd ed. Moscow, GEOTAR-Media, 512 p. (In Russ.).

9. Matyushkina, I.A., Ilyushina, A.S. (2024) Sushchnost', struktura i osobennosti upravleniya sistemoy zdravookhraneniya v RF [The essence, structure and features of the management of the healthcare system in the Russian Federation]. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo*, no. 2 (34), pp. 17—24. (In Russ.). doi: 10.22281/2542-1697-2024-03-02-17-24.

10. Aksenova, E.I., Grechushkina, N.A., Kamenova, T.N., Kamynina, N.N. (2021) Obshchestvennoe zdorov'e: evolyutsiya ponyatiya v strategicheskikh dokumentakh okhrany zdorov'ya i razvitiya zdravookhraneniya v stranakh mira [Public health: evolution of the concept in strategic documents of health protection and health development in the countries of the world]. Expert review. Moscow, 42 p. (In Russ.).

11. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (2006) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A TEMP, 938 p. (In Russ.).

12. Sabanin, Yu.V., Kuznetsova, E.I. (2011) Korruptsiya v zdravookhranении: prichiny i puti preduprezhdeniya [Corruption in healthcare: causes and ways of prevention]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, no. 16 (109), pp. 43—48. (In Russ.).

13. Savinskiy, A.V. (2018) Bytovaya korruptsiya v sfere meditsiny i obrazovaniya: voprosy kriminalizatsii [Everyday corruption in the field of medicine and education: issues of criminalization]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 11, pp. 152—160. (In Russ.). doi: 10.12737/art_2018_11_15.

14. Sergeeva, Yu.M., Golubeva, S.A. (2020) Lingvo-pragmaticheskie osobennosti formirovaniya pertseptual'nogo prostranstva v egotsentrichnom khudozhestvennom tekste [Lingvo-pragmatic peculiarities of ego-centric fictional text of perceptual space formation]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*, no. 2 (21), pp. 179—186. (In Russ.). doi: 10.20323/2499-9679-2020-2-21-179-186.

15. Korotkova, O.A., Savenkova, O.R., Lunin, S.V., Kaverina, A.O. (2021) Sistema zdavookhraneniya v Rossii: ponyatie, pravovoe regulirovaniye [Healthcare system in Russia: concept, legal regulation]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*, no. 1. pp. 30–33. (In Russ.).

16. Bodaevskiy, V.P., Zimin, V.M., Chuchaev, A.I. (eds.) (2019) Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast [Criminal law. Particular part]. Textbook. Moscow, Prospekt, 384 p. (In Russ.).

17. Fedosyutkin, B.A. (2008) Meditsinskaya kriminalistika [Medical forensics]. Rostov-na-Donu, Priazovskiy Kray, 480 p. (In Russ.).

18. Khazizulin, V.B. (2024) Rassledovanie prestupleniy, sovershennykh pri okazanii meditsinskoy pomoshchi [Investigation of crimes committed in the provision of medical care]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 27 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Associate Professor of the Department of Prosecutor’s Supervision over the Execution of Laws in Operative Investigative Activities and Prosecutor’s Participation in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молчанова Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности. Статистическая оценка и возможности прогнозирования: монография / под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 191 с. ISBN 978-5-238-03624-3

Монография посвящена статистическому измерению преступности в сфере экономической деятельности и ее прогнозированию. Изложены вопросы статистической оценки преступлений с учетом особенностей лиц, совершивших их в сфере экономической деятельности. Сфера экономической деятельности статистически измерена состоянием организованной преступности, преступлениями с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Дана общая характеристика статистико-математических методов прогнозирования. Статистико-математические методы прогнозирования преступности рассмотрены в зависимости от вида математического описания. Продемонстрирована методика прогнозирования на определенных статистических показателях преступлений в сфере экономической деятельности, описаны их прогнозные тенденции.

Для научных работников, студентов, преподавателей юридических вузов, практических работников, читателей, интересующихся проблемами экономической преступности в России, а также для самого широкого круга любителей статистики.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 169—175.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 169–175.

УДК 343.851.5:343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.020

NIION: 2015-0064-03/25-329
MOSURED: 77/27-009-2025-03-528

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Модель криминалистической профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними

Сергей Валерьевич Шепелев

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике, Ижевск, Россия, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Аннотация. Одной из задач, возлагаемых действующим процессуальным законодательством на следственные органы, является принятие мер, направленных на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления. Профилактическая деятельность следователя не сводится только к заключительному этапу расследования, когда уже собраны все доказательства и составлено обвинительное заключение. Профилактика встроена в каждую стадию работы следователя, начиная с первоначального осмотра места происшествия и заканчивая анализом полученных по уголовному делу данных. Плановый и систематический подход к профилактической деятельности направлен на последующее предотвращение преступлений. Этот процесс включает активное взаимодействие с различными структурами, такими как правоохранительные органы, социальные службы и образовательные учреждения, для обмена информацией и совместного решения проблем.

В данной работе представлены тактические рекомендации по криминалистической профилактике преступлений, совершенных несовершеннолетними. Основой предложенной модели является четырехступенчатый процесс, который включает следующие этапы: выявление причин и условий, подготовка и внесение представления, участие в его рассмотрении, анализ принятых мер. Предложенная модель, основанная на ч. 2 ст. 158 УПК РФ, позволяет систематизировать действия следователя и обеспечивает комплексный подход к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними. Такой подход не только способствует снижению уровня преступности среди молодежи, но и создает более безопасную социальную среду для ее развития.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации; преступление; несовершеннолетний; профилактика; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; представление.

Для цитирования: Шепелев С.В. Модель криминалистической профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 169—175. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.020.

Model of forensic prevention of crimes committed by minors

Sergey V. Shepelev

Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation
for the Udmurt Republic, Izhevsk, Russia, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Abstract. One of the tasks of investigative bodies is to take measures aimed at identifying and eliminating the causes and conditions that contributed to the commission of crimes. The investigator's preventive activities should not be limited to the final stage of the investigation, when all the evidence has already been collected and the indictment has been drawn up. Prevention should be built into every stage of the investigator's work, starting with the initial inspection of the scene and ending with the analysis of the data obtained. A planned and systematic approach to preventive activities allows not only to identify and prevent crimes, but also to create a safer environment for citizens. This includes active interaction with various structures, such as law enforcement agencies, social services and educational institutions, to exchange information and jointly solve problems.

This paper presents tactical recommendations for forensic prevention of crimes committed by minors. The basis of the proposed model is a four-stage process, which includes the following stages: identifying causes and

conditions, preparing and submitting a petition, participating in the consideration of the submission, and analyzing the measures taken. The proposed model, based on Part 2 of Article 158 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, allows for the investigator's actions to be systematized and provides a comprehensive approach to eliminating the causes and conditions that contribute to the commission of crimes by minors. This approach not only helps reduce the level of crime among young people, but also creates a safer social environment for their development.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, crime, minor, prevention, circumstances that contributed to the crime, petition.

For citation: Shepelev, S.V. (2025) Model of forensic prevention of crimes committed by minors. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 169 – 175. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.020.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство обязывает следственные органы не только эффективно расследовать преступления, но и активно заниматься профилактикой, направленной на устранение причин и условий, способствовавших их совершению. Эта обязанность входит в предмет доказывания по уголовному делу и предполагает комплекс мер, направленных на предотвращение аналогичных преступлений в будущем.

Терминология в этой области неоднозначна: в юридической и ювенальной практике используются синонимичные понятия «предупреждение», «предотвращение», «превенция» и, хотя все они указывают на профилактические действия, нюансы их применения зависят от контекста. *Предупреждение*, например, часто подразумевает информирование потенциальных жертв или правонарушителей о рисках¹, в то время как *предотвращение* фокусируется на активных мерах по блокированию возможности совершения преступления. *Правенция* же, как правило, охватывает более широкий спектр мероприятий, включающий как предупредительные, так и в определенной степени карательные меры.

Изучение профилактики преступлений — это междисциплинарная задача, объединяющая усилия специалистов в области уголовного права (определяющего ответственность за преступления и правовые основы профилактики), уголовного процесса (регулирующего порядок проведения следственных действий и применения профилактических мер), криминологии (анализирующей причины и условия преступности), криминалистики (разрабатывающей методики обнаружения, фиксации и исследования доказательств, а также методы предупреждения преступлений) и оперативно-разыскной деятельности (обеспе-

чивающей сбор информации и проведение оперативно-разыскных мероприятий для предотвращения преступлений).

В рамках криминалистики разработка методов профилактики преступлений фокусируется на анализе механизма преступного события. Это включает изучение способов совершения преступлений, выявление типичных условий и обстоятельств, способствовавших их совершению (например, недостаточная охрана объектов, слабые системы безопасности, пробелы в законодательстве), а также определение профилей потенциальных жертв и правонарушителей. На основе этого анализа разрабатываются конкретные рекомендации по улучшению защиты от преступных посягательств. Например, криминалистический анализ может выявить уязвимость конкретной системы защиты персональных данных, что позволяет специалистам разработать меры по усилению безопасности и предотвращению киберпреступлений. Кроме того, криминалистика вносит вклад в разработку эффективных методов доказательственного обеспечения при расследовании преступлений, что также способствует их предотвращению. Например, совершенствование методик дактилоскопической экспертизы или генетической идентификации позволяет быстрее и точнее устанавливать лиц, причастных к преступлению, что повышает эффективность расследования. Важным аспектом является использование криминалистической техники для предупреждения преступлений, например систем видеонаблюдения, охранной сигнализации, специальных средств защиты информации. Таким образом, криминалистическая профилактика представляет собой комплексный подход, объединяющий аналитическую, методическую и техническую составляющие. Эффективность этих мер зависит от тесного взаимодействия следователей, криминалистов, специалистов в других областях и правоохранительных органов.

В настоящей работе предложены тактические рекомендации по криминалистической профи-

¹ Хоменко И.В., Деришев Ю.В. Понятия и соотношение функций профилактики и предупреждения преступлений следователем // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 1. С. 107—120.

лактике преступлений, совершенных несовершеннолетними. В частности, четырехступенчатая модель криминалистической профилактики — от выявления противоправного поведения до анализа результативности акта реагирования. В современной криминалистике профилактика преступлений приобретает все большее значение. Методика, предложенная А.А. Бессоновым², и ее развитие, предполагающее четкую структуризацию процессуальной профилактической деятельности следователя, позволяют существенно повысить эффективность борьбы с преступлениями, совершенными несовершеннолетними.

Предлагаемая нами модель, опирающаяся на ч. 2 ст. 158 УПК РФ, позволяет систематизировать действия следователя и обеспечить комплексный подход к устранению причин и условий, способствовавших совершению таких преступлений.

К стадиям профилактической деятельности при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, предлагаем относить, в частности, следующие.

Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления. Эта стадия является фундаментальной. Следователь, начиная расследование уголовного дела, должен с самого начала ставить перед собой задачу не только установить виновность конкретного лица, но и выявить системные проблемы, которые привели к совершению преступления несовершеннолетним. Следственная практика свидетельствует о том, что подростки совершают преступления чаще всего вследствие несвоевременного выявления органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних семейного неблагополучия, нерешенности проблемы досуга и трудовой занятости подростков, а также вследствие неэффективных мер, принятых к подросткам, которые ранее совершили правонарушение, породивших у них чувство безнаказанности и вседозволенности. Учитывая эти факторы, важно активизировать усилия по созданию системы, способствующей раннему выявлению рисков и профилактике правонарушений среди молодежи. Формирование здоровой и поддерживающей социальной среды, где подростки могут реализовывать свои таланты и развивать навыки, становится приоритетной задачей для общества. Необходимы программы, направленные на

вовлечение подростков в конструктивные увлечения и формы занятости, а также внимание к их эмоциональному состоянию и потребностям. Только комплексный подход, включающий взаимодействие образовательных, социальных и правоохранительных структур, способен привести к снижению подростковой преступности и созданию безопасной для молодежи среды. Все это требует глубокого анализа личности обвиняемого, проведения экспертиз (медицинских, психолого-психиатрических), допроса свидетелей (родственников, представителей образовательных учреждений, органов системы профилактики), изучения внутренних документов образовательного учреждения (регламентов, инструкций, протоколов). Важно выявить не только конкретные нарушения, но и причины их возникновения: недостаток финансирования, нехватку квалифицированного персонала, несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие должного контроля за деятельностью несовершеннолетнего и т. д. На этой стадии целесообразно привлечение специалистов, обладающих специальными знаниями в интересующей следствие сфере³.

Подготовка и внесение представления об устранении выявленных обстоятельств. Внесение представлений в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 158 УПК РФ, позволяет следователю принимать меры к недопущению впредь обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и, следовательно, направлено на выполнение одной из задач уголовного законодательства — предупреждение преступлений. Важность данного механизма заключается не только в устранении существующих угроз, но и в формировании правосознания граждан, развитии уважения к закону и его нормам. При реализации данного процесса осуществляется взаимодействие между различными государственными структурами, что способствует более эффективному реагированию на выявленные проблемы и их своевременному устранению. Следователь, действуя в рамках данного правового инструмента, формирует систему профилактических мер, направленных на минимизацию рисков совершения преступлений. Эти меры могут носить как рекомендательный, так и обязательный характер, охватывая широкий спектр вопросов, начиная от образовательных программ и заканчивая организацией обще-

² Бессонов А.А. Основные теоретические положения криминалистической профилактики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2 (16). С. 148—154.

³ Бессонов А.А. Актуальные вопросы разработки методик расследования ятрогенных преступлений // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 11—13.

ственного контроля. Таким образом, представления становятся важным элементом в укреплении правопорядка. Представление должно быть максимально конкретным и аргументированным. В нем необходимо четко сформулировать выявленные причины и условия, способствовавшие совершению преступления, привести доказательства (ссылаясь на конкретные материалы дела: выдержки из показаний, заключения экспертов, не нарушая тайну следствия) и предложить конкретные меры по устранению этих причин. Это могут быть предложения по совершенствованию нормативной базы, дополнительному обучению персонала, изменению организационной структуры учреждения и т. д.

После тщательного анализа собранных данных следователь составляет представление, адресованное соответствующему должностному лицу. При внесении представления следователю необходимо учитывать полномочия, обязанности и возможности адресата, что необходимо предварительно выяснять в ходе расследования⁴. Важно, чтобы следователь не только знал юридические аспекты взаимодействия с различными органами, но и понимал специфику их работы, особенно в контексте системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Допросы должностных лиц этой системы становятся ключевым инструментом для установления фактических обстоятельств дела, поскольку именно они располагают уникальной информацией о состоянии дел, сложностях в работе и имеющихся ресурсах для решения возникающих проблем.

В системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних задействованы разнообразные органы, в адрес которых может быть направлено представление. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав обладают большим инструментарием в решении вопросов, связанных с защитой интересов детей и подростков.

Кроме того, в рамках реализации положений статьи 5 Федерального закона № 120-ФЗ⁵ следует акцентировать внимание на важности комплексного подхода к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Индивидуаль-

ная профилактическая работа, направленная на социальную помощь и реабилитацию, требует активного взаимодействия между различными государственными и общественными структурами⁶. В этой связи информирование муниципальных комиссий о фактах не только совершения преступлений несовершеннолетними, но и о преступлениях, направленных против них, является первоочередной задачей. Особенно важно уделять внимание случаям сексуального насилия, которое наносит непоправимый ущерб психическому и физическому состоянию детей. Реабилитационная помощь должна включать психологическую поддержку, правовую защиту, а также образовательные инициативы, направленные на предотвращение рецидивов. Таким образом, формирование безопасной социальной среды для несовершеннолетних может быть достигнуто лишь при условии совместных усилий всех заинтересованных сторон. Соответственно, комиссии осуществляют комплексный подход к проведению профилактических мероприятий и взаимодействуют с другими организациями. Ключевым аспектом работы комиссии является профилактика таких ситуаций. Специалисты проводят активные мероприятия, включая социальные и психологические консультации, что позволяет родителям развивать навыки воспитания и улучшать семейные отношения. Семья, состоящая на учете в территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как находящаяся в социально опасном положении, сталкивается со множеством вызовов. Эти обстоятельства могут быть вызваны различными факторами, такими как низкий уровень дохода, алкогольная зависимость родителей, отсутствие постоянного места жительства или проблемы с психическим здоровьем. В таких обстоятельствах дети могут быть подвержены риску неправомерного поведения, пренебрежения и даже насилия. Кроме того, комиссия сотрудничает с другими учреждениями и организациями, чтобы обеспечить доступ к необходимым социальным услугам, таким как медицинская помощь, жилье и образовательные программы⁷. Такая комплексная под-

⁴ Гумерова Р.Р. О роли следственных подразделений в профилактике преступлений // Российский следователь. 2023. № 9. С. 50—52.

⁵ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС Консультант Плюс. 2025.

⁶ Маслакова Е.А. Органы местного самоуправления в системе субъектов профилактики правонарушений // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 3. С. 20—23.

⁷ Шайкова М.В. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере муниципальной образования г. Курска) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 2. С. 23—27.

держка помогает семье выйти из кризисной ситуации и создать безопасные условия для детей.

Органы управления социальной защитой населения играют важную роль в оказании помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Профессиональные работники данных органов осуществляют мониторинг условий жизни несовершеннолетних и могут предлагать меры поддержки и реабилитации⁸. Органы образования координируют образовательные программы и мероприятия, направленные на предотвращение правонарушений среди молодых людей⁹. Органы опеки и попечительства обеспечивают защиту прав и законных интересов детей, что также способствует созданию безопасной социальной среды¹⁰.

Некоторые органы, такие как органы внутренних дел и учреждения уголовно-исполнительной системы, играют роль в профилактике правонарушений, обеспечивая возможность социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей¹¹. Практика внесения представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, в адрес начальников территориальных отделов полиции, действительно, требует более глубокого анализа. Часто подобные инициативы сталкиваются с формальным подходом, приводящим к неэффективности. Устные замечания, которые в большинстве случаев становятся итогом рассмотрения представлений, не являются достаточной мерой воздействия на нарушителей. Более того, отсутствие законодательного подкрепления для данных замечаний лишает их серьезности и возможности реального влияния на практику работы органов внутренних дел. Крайне важно не только формально реагировать на правонарушения, но и проводить глубокий анализ выявлен-

ных проблем, предлагая действенные меры для их устранения. Искажение сути представлений в результате сложившейся практики может подрывать доверие общества к правоохранительной системе. Следовательно, модернизация подходов к рассмотрению представлений и введение более строгих мер ответственности являются необходимыми шагами для повышения эффективности работы полиции и укрепления правопорядка в стране.

Участие в рассмотрении представления. Следователь не может ограничиваться лишь внесением представления. Он активно участвует в его рассмотрении, предоставляя дополнительные разъяснения, отвечая на вопросы, и следит за ходом исполнения принятых решений. Это позволяет контролировать эффективность профилактических мер. В случае необходимости следователь может обратиться в вышестоящие инстанции для обеспечения выполнения представления. Такой механизм активного реагирования на преступность, сочетая в себе элементы уголовного и административного воздействия, формирует всеобъемлющую систему, позволяющую не только наказывать за уже совершенные преступления, но и предотвращать их совершение в будущем. Это создает условия для более безопасного и устойчивого социального окружения, укрепляя доверие к правоохранительным органам и повышая правосознание граждан.

Анализ мер, принятых адресатом представления во исполнение профилактического акта следователя. На финальной стадии следователь анализирует результаты принятых мер. Были ли они эффективны? Устранены ли выявленные причины и условия? Предотвратили ли они совершение аналогичных преступлений? Этот анализ позволяет оценить эффективность профилактической деятельности и скорректировать подход в будущем. Результаты анализа могут быть использованы для совершенствования методики криминалистической профилактики в сфере противодействия подростковой преступности. Следователь должен быть готов к тому, что полученные данные могут раскрыть не только конкретные нарушения, но и системные недостатки, требующие комплексного подхода. Это позволит сформировать более четкое представление о дальнейших действиях и инициативах, необходимых для устранения выявленных проблем, а также для обеспечения законных прав и интересов несовершеннолетних, находящихся под угрозой.

⁸ Зырянов И.В., Поликарпов Д.И. Актуальные проблемы предупреждения семейно-бытовых деликтов в современной России // Российский следователь. 2022. № 12. С. 48—52.

⁹ Курбенков В.А., Новосельцев А.Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 95—102.

¹⁰ Карпова О.А., Балаян Э.Ю. Место органов опеки и попечительства над несовершеннолетними в системе органов публичной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 4. С. 24—28.

¹¹ Павлова Л.В. О совершенствовании координации и взаимодействия субъектов в сфере защиты прав ребенка // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 19—22.

Профилактическая деятельность следователя не должна ограничиваться лишь заключительным этапом расследования. Она должна носить плановый, систематический характер и интегрироваться во все этапы следственного процесса. Только комплексный и продуманный подход позволит снизить количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, и обеспечить более безопасную и эффективную систему их жизнедеятельности.

Список литературы

1. Бессонов А.А. Актуальные вопросы разработки методик расследования ятрогенных преступлений // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 11—13. doi: 10.24411/2587-4926-2018-10003.
2. Бессонов А.А. Основные теоретические положения криминалистической профилактики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2 (16). С. 148—154.
3. Гумерова Р.Р. О роли следственных подразделений в профилактике преступлений // Российский следователь. 2023. № 9. С. 50—52. doi: 10.18572/1812-3783-2023-9-50-52.
4. Зырянов И.В., Поликарпов Д.И. Актуальные проблемы предупреждения семейно-бытовых деликтов в современной России // Российский следователь. 2022. № 12. С. 48—52. doi: 10.18572/1812-3783-2022-12-48-52.
5. Карпова О.А., Балаян Э.Ю. Место органов опеки и попечительства над несовершеннолетними в системе органов публичной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 4. С. 24—28. doi: 10.18572/1813-1247-2023-4-24-28.
6. Курбенков В.А., Новосельцев А.Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 95—102. doi: 10.12737/jrl.2020.033.
7. Маслакова Е.А. Органы местного самоуправления в системе субъектов профилактики правонарушений // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 3. С. 20—23. doi: 10.18572/2072-4314-2023-3-20-23.
8. Павлова Л.В. О совершенствовании координации и взаимодействия субъектов в сфере защиты прав ребенка // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 19—22. doi: 10.18572/2071-1166-2022-7-19-22.
9. Хоменко И.В., Деришев Ю.В. Понятия и соотношение функций профилактики и предупреждения преступлений следователем // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 1. С. 107—120. doi: 10.19073/2658-7602-2024-21-1-107-120.

реждения преступлений следователем // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 1. С. 107—120. doi: 10.19073/2658-7602-2024-21-1-107-120.

10. Шайкова М.В. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере муниципального образования г. Курска) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 2. С. 23—27.

References

1. Bessonov, A.A. (2018) Aktual'nye voprosy razrabotki metodik rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy [Topical issues of development of methods of investigation of iatrogenic crimes]. *Actual problems of medicine and biology*, no. 2, pp. 11—13. (In Russ.). doi: 10.24411/2587-4926-2018-10003.
2. Bessonov, A.A. (2017) Osnovnye teoreticheskie polozheniya kriminalisticheskoy profilaktiki [General theory of criminalistic prevention]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (16), pp. 148—154. (In Russ.).
3. Gumerova, R.R. (2023) O roli sledstvennykh podrazdeleniy v profilaktike prestupleniy [On the role of investigative units in crime prevention]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 9, pp. 50—52. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2023-9-50-52.
4. Zyryanov, I.V., Polikarpov, D.I. (2022) Aktual'nye problemy preduprezhdeniya semeynobytovykh deliktov v sovremennoy Rossii [Relevant problems of prevention of family and household offenses in modern Russia]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 12, pp. 48—52. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-12-48-52.
5. Karpova, O.A., Balayan, E.Yu. (2023) Mesto organov opeki i popechitel'stva nad nesovershennoletnimi v sisteme organov publichnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii [The place of authorities of guardianship and custodianship of minors in the system of public government authorities of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 4, pp. 24—28. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1247-2023-4-24-28.
6. Kurbenkov, V.A., Novoseltsev, A.Yu. (2020) Bulling v rossiyskikh shkolakh: pravovye problemy profilaktiki [Bullying in Russian schools: the legal problems of prevention]. *Journal of Russian Law*, no. 3, pp. 95—102. (In Russ.). doi: 10.12737/jrl.2020.033.
7. Maslakova, E.A. (2023) Organy mestnogo samoupravleniya v sisteme sub'ektov profilaktiki pravonarusheniy [Local self-government bodies in the system of subjects of crime prevention]. *Municipal*

Service: legal issues, no. 3, pp. 20–23. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4314-2023-3-20-23.

8. Pavlova, L.V. (2022) O sovershenstvovanii koordinatsii i vzaimodeystviya sub"ektov v sfere zashchity prav rebenka [On the improvement of coordination and interaction of subjects in children's rights protection]. *Administrativnoe pravo i protsess*, no. 7, pp. 19–22. (In Russ.). doi: 10.18572/2071-1166-2022-7-19-22.

9. Homenko, I.V., Derishev, Yu.V. (2024) Ponyatiya i sootnoshenie funktsiy profilaktiki i preduprezhdeniya prestupleniy sledovatelem [The content and

interrelations of the concepts of crime prevention (prophylaxis and prevention) by an investigator]. *Siberian Law Review*, vol. 21, no. 1, pp. 107–120. (In Russ.). doi: 10.19073/2658-7602-2024-21-1-107-120.

10. Shaykova, M.V. (2020) Deyatel'nost' komissiy po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav (na primere munitsipal'nogo obrazovaniya g. Kurska) [Activities of commissions for the affairs of minors and protection of their rights (on the example of a municipal unit of Kursk)]. *Municipal Service: legal issues*, no. 2, pp. 23–27. (In Russ.).

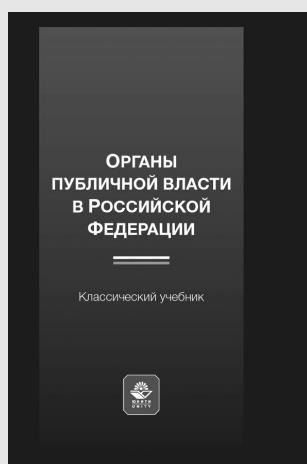
Информация об авторе

С.В. Шепелев — руководитель первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Information about the author

S.V. Shepelev – Head of the First Control Department of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Udmurt Republic, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Органы публичной власти в Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, К.К. Гасанова; под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, Т.Э. Каллагова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. — 367 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-04019-6

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. и в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной и муниципальной реформой.

Дан анализ сложных юридических конструкций «публичная власть», «единая публичная власть». Рассмотрены структурные элементы единой публичной власти, их взаимодействие, цели, задачи. Показаны изменения правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, слушателей, курсантов, магистрантов и аспирантов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 176—184.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 176–184.

УДК 343.3
doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.021

NIION: 2015-0064-03/25-330
MOSURED: 77/27-009-2025-03-529

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Уголовное законодательство Московской Руси и Российской империи об ответственности за распространение ложной и дискредитирующей информации о деятельности государственных органов и вооруженных сил

Максим Борисович Киселев
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, maksim.kiselev.80@mail.ru

Аннотация. В статье приводится историко-правовой анализ развития уголовного законодательства Московской Руси и Российской империи об ответственности за распространение ложной и дискредитирующей информации о деятельности государственных органов и вооруженных сил, исследованы основные правовые памятники уголовного права указанных периодов. Обосновывается преемственность между до-революционными и современными уголовно-правовыми нормами, защищающими авторитет государства и его вооруженных сил, делается вывод об идеологическом значении соответствующих уголовно-правовых запретов, влиянии на подходы к обеспечению уголовно-правовой охраны информационного суверенитета в рассматриваемой сфере социально-политических условий развития государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, уголовно-правовая охрана, история уголовного законодательства, Московская Русь, Российская империя, авторитет государственной власти, вооруженные силы, государственные органы, распространение ложной информации, дискредитация, политическая клевета.

Научный руководитель: Я.Н. Ермолович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Киселев М.Б. Уголовное законодательство Московской Руси и Российской империи об ответственности за распространение ложной и дискредитирующей информации о деятельности государственных органов и вооруженных сил // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 176—184. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.021.

The criminal legislation of Moscow Rus and the Russian Empire on responsibility for the dissemination of false and defamatory information about the activities of government agencies and the armed forces

Maxim B. Kiselev
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, maksim.kiselev.80@mail.ru

Abstract. The article provides a historical and legal analysis of the development of the criminal legislation of Moscow Rus and the Russian Empire on responsibility for the dissemination of false and defamatory information about the activities of government agencies and the armed forces, and examines the main legal monuments of criminal law of these periods. The continuity between pre-revolutionary and modern criminal law norms protecting the authority of the state and its armed forces is substantiated, the conclusion is made about the ideological significance of the relevant criminal law prohibitions, the impact on approaches to ensuring criminal law protection of information sovereignty in the field of socio-political conditions of the state development.

Keywords: national security, criminal law protection, history of criminal legislation, Moscow Rus, Russian Empire, authority of state power, armed forces, government agencies, dissemination of false information, discredit, political slander.

© Киселев М.Б., 2025

Research supervisor: Ya.N. Ermolovich, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Kiselev, M.B. (2025) The criminal legislation of Moscow Rus and the Russian Empire on responsibility for the dissemination of false and defamatory information about the activities of government agencies and the armed forces. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 176–184. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.021.

Политическая клевета, подрывающая доверие к законному Государю, отрывает от него сердца граждан, изолирует его и разрушает государство (по правилу: «поражу пастыря, и рассеются овцы»)¹

И.А. Ильин

Информационное пространство — важнейшая сфера обеспечения национальной безопасности государства. Сложные геополитические условия становления и развития российской государственности в течение столетий диктовали отечественному законодателю необходимость принятия мер к охране информационного суверенитета, в том числе к созданию и совершенствованию средств правовой защиты авторитета государственной власти и безопасности государства от деструктивного информационного воздействия.

Исследованные нами правовые памятники российского уголовного законодательства свидетельствуют, что зарождение уголовной ответственности за распространение ложной и дискредитирующей государственные институты информации происходит уже в эпоху формирования и укрепления в XV—XVI веках централизованного Русского государства.

В этот период «инструментами законодательной борьбы с антигосударственными проявлениями, подрывающими становление нового политического образования»² — Московского царства, становятся Судебники 1497 года и 1550 года, которые, в отличие от предшествующего законодательства, рассматривают преступление не только как «обиду», то есть причинение ущерба конкретному лицу, но прежде всего как нарушение установленных норм, предписаний и воли государя, неразрывно связанной с интересами государства.

В частности, они предусматривают такой вид наказуемого смертной казнью государственного преступления, как «крамола» («коромола»), под которую попадали любые действия по борьбе с правительственной политикой и посягательства на безопасность государства³. Соответственно, и публичные высказывания, дискредитирующие государственную власть, распространение ложной информации о государственной политике и деятельности государства могли быть квалифицированы как крамола и повлечь соответствующее наказание, статья 61 Судебника 1550 года гласила: «А государьскому убойце, и градскому здавцу, и коромолнику... живота не дати, казнить его смертною казнию»⁴.

Кроме того, Судебниками в качестве преступления предусматривалось «иное какое лихое дело», криминализующие признаки которого в правовых актах не раскрывались. Это позволяло трактовать соответствующую норму предельно широко, привлекая к ответственности практически за любое деяние, нарушающее интересы государственной власти⁵, в том числе и за распространение ложных общественно значимых слухов, дискредитирующих сведений о государственной политике, деятельности представителей государственной власти.

Повышенная ответственность в виде торговой казни, битья кнутом и помещения в тюрьму

¹ Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948—1954 гг. Т. 1. Париж, 1956. С. 284.

² Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4. С. 86.

³ Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства. XIV—XV вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. С. 381.

⁴ Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV—XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1956. С. 248.

⁵ Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла Московского государства // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 156.

устанавливалась за клевету на должностных лиц (боярина, окольничего, дворецкого, казначея, дьяка, подьячего), в том числе за ложное обвинение в вынесении неправосудных решений, взыскании незаконных поборов. В отдельную категорию выделялось оскорбление чести княжеских служилых людей (детей боярских, дьяков, тиунов, доivotчиков, праведчиков и других), мера наказания (плата за бесчестье) определялась в зависимости от дохода от кормления (жалования) потерпевшего или по воле государя.

Смута начала XVII столетия ярко продемонстрировала опасность манипулирования общественно значимой информацией, распространения заведомо ложных и дискредитирующих государственную власть сведений. Слухи о спасении царевича Дмитрия, дискредитация династии Годуновых, появление самозванцев — претендентов на царский престол вызвали тяжелейший государственно-политический кризис, сопровождавшийся гражданской войной и иностранной интервенцией.

Выход из кризиса, преодоление последствий эпохи «беспорядков и шатания земли Русской» потребовали укрепления государственности, в том числе усиления уголовно-правовой охраны интересов государства⁶, что было реализовано с принятием в 1649 году Соборного уложения, систематизировавшего уголовно-правовые нормы в главы, регулирующие различные группы общественных отношений. При этом особое место отводилось уголовно-правовой охране таких государственных институтов, как православная церковь и монарх.

В главе I рассматриваемого правового памятника «О богохульниках и церковных мятежниках» предусматривалась уголовная ответственность за оскорбление словами или действием Бога, Богоматери, православной церкви и церковных иерархов, вводилось понятие богохульства (богохуления), под которым понималось оскорбление христианской веры, отрицание ее канонов и символов⁷. Совершение соответствующих действий влекло строгое наказание в виде смертной казни через сожжение. В главе II «О Государьской чести и как Его Государское здоро-

вье оберегать», посвященной государственным преступлениям, наказание в виде смертной казни устанавливалось «за умышление мыслить на здоровье государя злое дело». На практике к «государеву делу» относили и неподобные, непристойные слова в адрес монарха, умаляющие его достоинство и дискредитирующие царскую власть⁸, преступными и подлежащими жестокому наказанию в рассматриваемую эпоху признавались любые деяния, хотя бы косвенно свидетельствующие о неуважении к особе государя⁹. При этом смертная казнь предусматривалась не только непосредственным богохульникам и царьборцам, но и тем, кто не доносил об известных «злых делах», умаляющих царское достоинство.

В связи с главенствующим положением в государстве православного христианства, являвшегося его идеологическим фундаментом, сакрализацией власти православного государя, любые даже неосторожные критические высказывания в адрес христианской религии, православной церкви, царской власти, личности самодержца рассматривались как влекущие строгое наказание особо опасные преступления, основным объектом которых выступала безопасность государственного строя.

С этого времени противодействие информационным посягательствам на православное христианство и монарха как верховную власть в стране прочно укоренилось в уголовно-правовой политике. Российский государь являлся средоточием верховной власти, имеющей основанием религиозное начало, а православное вероисповедание выступало символом русской национальности, в связи с чем богохуление имело для государства и общества «значение колебания начал общественного устройства»¹⁰.

Содержало Соборное уложение и нормы об ответственности за оскорбление представителей господствующих классов и государственной власти, клевету в отношении должностных лиц. При этом, в отличие от посягательств на частных лиц, оскорбление должностных лиц наряду с денежным взысканием (платой за бесчестье) дополнительно влекло такие виды наказания, как битье

⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции: в 2 т. Т. 1. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб, 1902. С. 192.

⁷ Снигирев А.В. Отражение правонарушений, вызванных речевыми конфликтами, в юридических документах периода создания единого Московского государства // Юрислингвистика. 2017. № 6. С. 64.

⁸ Макашова В.В. «Если кто назовет другого уродом...». Историческая роль речевых запретов в юридических памятниках // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «История и политология». 2014. № 3. С. 49.

⁹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 194.

¹⁰ Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. 2-е испр. и доп. изд., сведенное с кассационными решениями. СПб, 1871. С. 292.

батогам, заключение в тюрьму, торговая казнь. Отдельная глава VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» содержала нормы, регламентирующие общественные отношения в сфере военной службы. Статья 12 данной главы предусматривала «жестокое наказание, что государь укажет», за клевету в отношении бояр и воевод путем их «бесчестья» ложными челобитными царю¹¹, статья 31 защищала служилых ратных людей от ложных обвинений в совершении правонарушений при проезде к государственной службе и возвращении с нее, устанавливая за подобную клевету наказание такое же, какое бы получил воин, если бы действительно совершил деяние, в котором был обвинен¹².

Таким образом, уже к середине XVII века российское законодательство сформировало базовые подходы к пресечению информационных посягательств против государственной власти и ее институтов, включающие строжайшие кары за богохульство и крамолу, особую защиту чести и авторитета царя и служилых людей, наказание за ложные обвинения и слухи, сеющие смуту. Социально-политические условия эпохи — усиление самодержавия, частые мятежи и заговоры предопределили суровый подход: политическая клевета приравнялась к подрыву государственного порядка, заслуживающему жестокого наказания. Эти тенденции во многом предвосхищали дальнейшее развитие законодательства.

В царствование Петра Великого принимается первый российский военно-уголовный кодекс — Артикул воинский 1715 года, который применялся и в отношении гражданского населения. Понимая под преступлением «ослушание царевой воли», данный правовой акт устанавливал смертную казнь не только за оскорбление императора, его супруги и наследников, но и за осуждение их действий и намерений. Артикул 20 гласил: «Кто против Его Величества особы хулительными словами погрешит, Его действо и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен»¹³.

Особое внимание в правовом акте уделено противодействию информационному пособни-

честву военному противнику, распространению дезинформации в пользу неприятеля, провоцированию в армии массовых беспорядков. Согласно артикулу 131 телесные наказания и смертная казнь грозили распространителям в воинской среде «фальшивых и изменнических ведомостей, чрез которых робость солдатам причинена быть может», аналогичная ответственность в соответствии с артикулом 135 предусматривалась за призывы к бунту и возмущению «словом или делом или письмами»¹⁴. Детально регламентировалось наказание за клевету и оскорбление, отдельно оговаривался такой вид письменной клеветы, как анонимные пасквили — сочинения, порочащие власть или отдельных лиц, распространенные тайно и без подписи, влекущие для автора ответственность в виде бития шпицрутенами, помещения в тюрьму или ссылки на каторгу¹⁵.

После Петра I в XVIII веке существенных общих законодательных уложений не издавалось вплоть до правления Николая I. В этот период вопросы наказания за оскорбление величества, крамолу, распространение антиправительственных слухов разрешались в соответствии с нормами Соборного уложения, отдельных указов и практикой. При этом Екатерина II даже объявила своего рода либерализм мнений, отметив в своем Наказе 1767 года комиссии по подготовке нереализованного проекта нового уложения о том, что словесная критика правительства, язвительные сочинения не должны рассматриваться в качестве преступлений¹⁶. Однако на деле за открытое порицание императрицы, деятельности государственной власти все же следовали строгие кары, примером чему является дело А.Н. Радищева, обвиненного в 1790 году за издание обличавшей пороки самодержавия книги «Путешествие из Петербурга в Москву» в подрыве государственных устоев, призывах к бунту и приговоренного к смертной казни, замененной ссылкой. То есть политическая клевета признавалась опасным преступлением даже в «просвещенный век».

Дальнейшее развитие норм об ответственности за распространение ложных, дискредитирующих государственную власть сведений прослеживается при кодификации российского уголовного законодательства в XIX веке. Ее проведение совпало с зарождением в стране революци-

¹¹ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1985. С. 94.

¹² Там же. С. 97.

¹³ Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / под ред. К.А. Софроненко. М., 1961. С. 325.

¹⁴ Там же. С. 350—351.

¹⁵ Там же. С. 353—354.

¹⁶ Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового уложения. [М.: печатан при Сенате, 1767]. С. 126—127.

онного движения, распространением антиправительственной пропаганды, издаваемой русскими эмигрантами на Западе, «крамольных» сочинений, прокламаций, подготовленных в тайных кружках и обществах, что не могло не отразиться и на содержании соответствующих уголовно-правовых норм.

Первый полноценный уголовный кодекс — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года продолжил отечественные традиции по охране православной религии, монарха и государственной власти от информационных посягательств, устанавливая повышенную ответственность за публичное богохульство, оскорбление императора, распространение ложных слухов, способных возбудить недоверие к верховной власти, клевету в отношении должностных лиц.

Виновные в совершении таких государственных преступлений, как оскорбление императора, его супруги, членов императорского дома, публичное распространение письменной или устной информации, возбуждающей недовольство действиями монарха по управлению страной, призывающей к бунту или неповиновению верховной власти, а также выражающей неуважение к ней, порядку престолонаследия и государственному устройству, подвергались лишению всех прав состояния и ссылке на каторгу (ст. 267—270, 273—274 Уложения 1845 года)¹⁷.

Отнесенное Уложением к преступлениям против порядка управления распространение сведений, в том числе слухов, в целях возбуждения противодействия или сопротивления властям каралось лишением всех прав состояния и ссылкой на поселение в отдаленные места Сибири, которая в случае наступления тяжких последствий — «важного нарушения общественного порядка» заменялась каторжными работами на срок от 6 до 8 лет (ст. 296 Уложения 1845 года)¹⁸.

В дальнейшем Уложение о наказаниях уголовных и исправительных претерпело несколько редакций и дополнений, затронувших и рассматриваемую сферу уголовно-правовой охраны. Так, на фоне событий Первой русской революции в 1906 году была введена ответственность за публичное разглашение или распространение заведомо ложных сведений о деятельности правительства или должностного лица, войска или воинской части, влекущих враждебное отноше-

ние к ним, или за распространение влекущего общественную тревогу заведомо ложного слуха о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии. Предусмотренное ст. 281¹ в разделе Уложения «О преступлениях и проступках против порядка управления» (в редакции 1885 года, с изменениями 1906 года) указанное деяние влекло ответственность в виде заключения в тюрьме на срок от 2 до 8 месяцев, или ареста на период до 3 месяцев, или денежного взыскания в размере до 300 рублей. Его квалифицированный состав (при наступлении таких последствий, как народное волнение, противодействие власти, нарушение порядка в воинской части) предусматривал наказание в виде заключения в тюрьме на срок от 2 месяцев до 1 года и 4 месяцев¹⁹.

Помимо информационных посягательств на государственные устои содержало Уложение 1845 года и отдельную норму о слухах, сеющих смятение в обществе. В соответствии со ст. 1156 за распространение сведений, не содержащих откровенных мятежных призывов, но «могущих возбудить беспокойство в умах», виновный наказывался арестом на срок до 3 месяцев или тюремным заключением до 6 месяцев²⁰. Расположение данной нормы в разделе о преступлениях против общественного благоустройства и порядка свидетельствует о том, что законодатель рассматривал подобные действия прежде всего как посягательство на общественное спокойствие, разграничивал «политические» слухи и слухи «простые», вызывающие тревогу в обществе. При этом в ходе либеральных реформ 60-х годов XIX века рассматриваемая норма была перенесена в ст. 37 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года, а наказание за распространение ложных слухов, «не имеющих политической цели», снижено до ареста на срок не свыше 15 дней или денежного штрафа²¹.

Важно подчеркнуть, что под действие указанной нормы Устава 1864 года попадали не любые выдумки, а только такие слухи, которые действительно вызывали тревогу в обществе, могли

¹⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1845. С. 99—105.

¹⁸ Там же. С. 117.

¹⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: с подроб. предм. алф. указ.: текст Уложения по изд. 1885 г. и по продолж. 1906 г. / сост. Л.М. Ротенберг. 2-е изд., неофиц. Екатеринбург: Л.М. Ротенберг, 1909. С. 93.

²⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб, 1845. С. 475.

²¹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1867. С. 12.

сеять панику, нанести вред общественному спокойствию. Иначе говоря, закон отделял опасные слухи, способные породить панику или вызвать тревогу, от прочих недостоверных и неточных сообщений.

Уголовное уложение 1903 года²² стало завершающим этапом кодификационной работы в сфере уголовного законодательства Российской империи, ознаменовав попытку системного переосмысления уголовной политики государства. Разрабатываемое на протяжении нескольких десятилетий, оно должно было заменить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Однако, несмотря на продуманную структуру и значимость документа, полноценное применение Уголовного уложения ограничилось только прибалтийскими губерниями. В остальных регионах страны были введены и применялись наряду с продолжавшим действовать Уложением о наказаниях уголовных и исправительных только отдельные главы и статьи нового уголовного закона²³, в том числе посвященные религиозным и государственным (политическим) преступлениям:

глава 2 «О нарушении ограждающих веру постановлений»;

глава 3 «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома»;

глава 5 «О смуте».

Такой выбор не был случаен. Российское государство на рубеже веков оказалось перед лицом усиливающейся общественной турбулентности, и потому приоритет был отдан уголовно-правовым нормам, направленным на защиту государственной власти, общественной стабильности и монархических институтов от подрывных и инакомыслящих воздействий. В указанных главах были сконцентрированы нормы, направленные на охрану официальной идеологии, подавление деструктивных с точки зрения власти взглядов и предотвращение распространения информации, способной дискредитировать существующий строй. Среди них положения:

- о публичном оскорблении православной веры (богохуление или оскорбление святых, священнослужителей и церковного благочиния — ст. 73, 74);

- оскорблении величества (составление и распространение всякого рода сочинений и изображений с намерением возбудить неуважение к верховной власти или к личным качествам императора, к управлению им государством, а также неуважение к членам императорского дома, усопшим царственным особам — ст. 103, 104, 106, 107);

- политической пропаганде (публичное произнесение речей и распространение печатной продукции, выражающих неуважение к верховной власти, порицающих государственные устои, распространение учений или суждений, направленных против существующей власти, а также составление таких сочинений с целью распространения — ст. 128, 129, 130, 131);

- распространении ложного слуха об изменении порядка наследия престола, о кончине и отречении от престола императора и его наследника (ст. 134)²⁴.

Рассматриваемые нормы имели не только охранительный, но и превентивно-идеологический характер, в условиях нарастающего общественного давления и предреволюционной ситуации они были призваны сдерживать распространение деструктивного для существующего государственного устройства дискурса и установить рамки допустимого в публичной коммуникации. Царское правительство активно применяло статьи о политической клевете и крамоле, в частности ст. 129 Уголовного уложения «о публичном распространении информации, возбуждающей к учинению бунтовщических или изменнических деяний, ниспровержению существующего в государстве общественного строя, противодействию закону или распоряжению власти», против оппозиционной печати: в годы Первой русской революции и Первой мировой войны редакторов газет и журналистов часто судили за публикации, дискредитирующие монархию или армию, даже если те ссылались на недостоверные слухи²⁵.

Ключевым инструментом в борьбе с политическим радикализмом и угрозами государственной стабильности также служило Положение о мерах к охранению государственного порядка и

²² Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года: с прил. предм. алф. указ. СПб: изд. В.П. Анисимова, 1903. 253 с.

²³ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб, 2005. С. 35.

²⁴ Есипов В.В. Уголовное право. Часть особенная. Преступления против государства и общества. 3-е изд. М., 1912. С. 47—49, 54—57.

²⁵ Варфоломеев Ю.В. Свобода слова перед царским судом: «общественные» и «литературные» судебные процессы в России в начале XX века // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. Вып. 16/3. С. 104—112.

общественного спокойствия, утвержденное императором Александром III 14 августа 1881 года²⁶. Принятый для противодействия террористической активности революционного подполья, данный правовой акт предоставлял министру внутренних дел и генерал-губернаторам при введении правовых режимов усиленной и чрезвычайной охраны беспрецедентные полномочия по обеспечению безопасности и правопорядка, в том числе право применять административную высылку по политическим мотивам, арест, штрафы за распространение антиправительственных слухов и сообщений, возбуждающих общественную тревогу, приостанавливать работу печатных изданий, передавать на рассмотрение действующих по нормам военного времени военных судов уголовные дела, подсудные общим судам, давать распоряжения об их рассмотрении в закрытом режиме. Это позволяло применять по делам о политических преступлениях, в том числе связанных с распространением ложной, дискредитирующей верховную власть информации, смертную казнь, не предусмотренную за соответствующие деяния общим уголовным законодательством.

Идеологически данный нормативный акт был не только реакцией на конкретные угрозы, но и выражением реализуемой государственной властью концепции «охранительного государства», где стабильность и порядок ставились выше принципов правовой определенности и индивидуальных свобод, он играл роль своего рода правовой оболочки идеологического курса на подавление инакомыслия и формирование лояльного общественного сознания.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что развитие уголовного законодательства Московской Руси и Российской империи в сфере противодействия распространению ложной, дискредитирующей государственную власть и ее институты информации носило последовательный и целенаправленный характер. На протяжении всего дореволюционного периода российской истории прослеживается формирование системы норм, направленных на охрану общественного порядка и защиту основ государственной власти от соответствующих информационных посягательств. Особенно четко такая система просле-

живается в имперскую эпоху, когда уголовное законодательство приобрело комплексный и иерархически выстроенный характер. Оно предусматривало ответственность за распространение дезинформации, возбуждение общественной тревоги и подрыв авторитета государственных институтов. Суровая охрана чести монарха, членов императорского дома и господствующей религии сочеталась в Уложении о наказаниях 1845 года и Уголовном уложении 1903 года с мерами по предотвращению распространения дискредитирующей государственную власть ложной информации о деятельности правительства и армии, слухов, вызывающих панику и тревогу. При этом в диспозициях соответствующих норм использовались формулировки, аналогичные или близкие к современным, такие как «публичное разглашение или распространение», «заведомо ложная информация», «деятельность правительства или войска».

В этой связи представляется оправданным говорить о преемственности современного российского уголовного законодательства — в частности, уголовно-правовых запретов, предусмотренных ст. 207.3, 280.3 УК РФ — с правовыми установлениями дореволюционной России. Современные нормы, как и их исторические прототипы, направлены на защиту государственной и общественной безопасности в периоды политических и военных вызовов. Так, статья 207.3 УК РФ предусматривает ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности российских вооруженных сил, государственных органов и добровольческих формирований по защите интересов Российской Федерации, ее граждан, поддержанию международного мира и безопасности, а статья 280.3 УК РФ — за действия, направленные на дискредитацию их использования в указанных целях. Как и их дореволюционные аналоги, данные нормы выполняют и идеологическую функцию, являясь инструментом правового сдерживания информационного воздействия, направленного на подрыв национальной безопасности. В правовой системе Российской империи соответствующие статьи функционировали как средства охраны государственной идеологии, в современном правопорядке — как часть механизма защиты национальных интересов, особенно оправданного в таких условиях, как проведение специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Таким образом, можно утверждать, что российская уголовно-правовая традиция в сфере

²⁶ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14.08.1881 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 1. Со дня восшествия на престол государя императора Александра Александровича по 31 декабря 1881 года. СПб: Государственная типография, 1885. С. 261—266.

противодействия распространению ложной информации о деятельности вооруженных сил и государственных органов, сведений, дискредитирующих их использование, демонстрирует историческую устойчивость и функциональную преемственность, а ее идеологическая направленность сохраняет актуальность в современных условиях.

Список литературы

1. Варфоломеев Ю.В. Свобода слова перед царским судом: «общественные» и «литературные» судебные процессы в России в начале XX века // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. Вып. 16/3. С. 104—112.
2. Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла Московского государства // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 155—159.
3. Есипов В.В. Уголовное право. Часть особенная. Преступления против государства и общества. 3-е изд. М.: юрид. кн. маг. «Правоведение» И.Г. Голубева, 1912. 208 с.
4. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948—1954 гг. Т. 1. Париж: издание Русского общенационального союза, 1956. 346 с.
5. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. 2-е испр. и доп. изд., сведенное с кассационными решениями. СПб: Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. IV, 704, VI с.
6. Макашова В.В. «Если кто назовет другого уродом...». Историческая роль речевых запретов в юридических памятниках // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «История и политология». 2014. № 3. С. 42—54.
7. Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства. XIV—XV вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. 527 с.
8. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV—XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1956. 632 с.
9. Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1961. 668 с.
10. Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4. С. 85—90.
11. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3.

Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1985. 511 с.

12. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб: Питер, 2005. 560 с.

13. Снигирев А.В. Отражение правонарушений, вызванных речевыми конфликтами, в юридических документах периода создания единого Московского государства // Юрислингвистика. 2017. № 6. С. 58—67.

14. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции: в 2 т. Т. 1. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб: Государственная типография, 1902. 815 с.

References

1. Varfolomeev, Yu.V. (2006) Svoboda slovapered tsarskim sudom: “obshchestvennyye” i “literaturnyye” sudebnye protsessy v Rossii v nachale XX veka [Freedom of speech and tsarist court: “public” and “literary” litigations in Russia in the beginning of the 20th c.]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 16/3, pp. 104—111. (In Russ.).
2. Goncharov, D.Yu. (2011) Zakonodatel'stvo kriminal'nogo tsikla Moskovskogo gosudarstva [The legislation of a criminal cycle of the Moscow State]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 7, pp. 155—159. (In Russ.).
3. Esipov, V.V. (1912) Ugolovnoye pravo. Chast' osobennaya. Prestupleniya protiv gosudarstva i obshchestva [Criminal law. Special part. Crimes against the state and society]. 3rd ed. Moscow, 208 p. (In Russ.).
4. Il'in, I.A. (1956) Nashi zadachi. Stat'i 1948—1954 gg. [Our tasks. Articles from 1948 to 1954]. Vol. 1. Paris, Russian All-Military Union, 346 p. (In Russ.).
5. Lokhvitskiy, A.V. (1871) Kurs russkogo ugolovnogogo prava [The course of Russian criminal law]. 2nd ed. Saint Petersburg, Yu.O. Shreyer, IV, 704, VI p. (In Russ.).
6. Makashova, V.V. (2014) “Esli kto nazovet drugogo urodom...”. Istoricheskaya rol' rechevykh zapretov v yuridicheskikh pamyatnikakh [“If someone calls another a freak...”. The historical role of speech prohibitions in legal monuments]. *Vestnik of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities. History and Political Science*, no. 3, pp. 42—54. (In Russ.).
7. Cherepnin, L.V. (ed.) (1955) Pamyatniki russkogo prava [Monuments of Russian law]. Vol. 3. Pamyatniki prava perioda obrazovaniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. XIV—XV vv. [Monuments of law of the period of formation of the

Russian centralized state. XIV–XV centuries]. Moscow, Gosyurizdat, 527 p. (In Russ.).

8. Cherepnin, L.V. (ed.) (1956) Pamyatniki russkogo prava [Monuments of Russian law]. Vol. 4. Pamyatniki prava perioda ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. XV–XVII vv. [Monuments of law of the period of strengthening of the Russian centralized state. XV–XVII centuries]. Moscow, Gosyurizdat, 632 p. (In Russ.).

9. Sofronenko, K.A. (ed.) (1961) Pamyatniki russkogo prava [Monuments of Russian law]. Vol. 8. Zakonodatel'nye akty Petra I. Pervaya chetvert' XVIII v. [Legislative acts Peter the Great. The first quarter of the XVIII century]. Moscow, Gosyurizdat, 668 p. (In Russ.).

10. Petryanin, A.V. (2011) Stanovlenie ugolovnoy otvetstvennosti i reglamentatsiya nakazaniya za prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti v Rossii [The formation of criminal liability and regulation of penalty for extremist orientation crimes in Russia]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, no. 4, pp. 85–90. (In Russ.).

11. Chistyakov, O.I., Mankov, A.G. (eds.) (1985) Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [Russian legislation of the X–XX centuries]. Vol. 3. Akty Zemskikh soborov [Acts of the Zemsky Sobors]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 511 p. (In Russ.).

12. Komissarov, V.S. (ed.) (2005) Rossiyskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast' [Russian criminal law. The general part]. Saint Petersburg, Piter, 560 p. (In Russ.).

13. Snigirev, A.V. (2017) Otrazhenie pravonarusheniy, vyzvannykh rechevymi konfliktami, v yuridicheskikh dokumentakh perioda sozdaniya edinogo Moskovskogo gosudarstva [Reflection of law offenses caused by speech conflicts in the legal documents of the development of a unified Muscovite State]. *Legal Linguistics*, no. 6, pp. 58–67. (In Russ.).

14. Tagantsev, N.S. (1902) Russkoe ugovnoe pravo. Chast' obshchaya [Russian criminal law. The general part]. Lectures. In 2 volumes. Vol. 1. 2nd ed. Saint Petersburg, State Printing House, 815 p. (In Russ.).

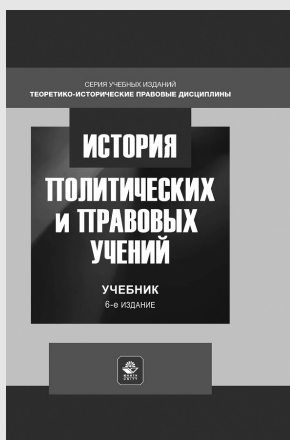
Информация об авторе

М.Б. Киселев — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, руководитель аналитического отдела организационно-статистического управления Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Information about the author

M.B. Kiselev – Postgraduate student at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Head of the Analytical Department of the Organization and Statistics Department of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История политических и правовых учений: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р.С. Мулукаева, В.П. Малахова; под общ. ред. Н.В. Михайловой, А.И. Клименко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-04016-5

Рассмотрены основные политические и правовые теории Древнего мира, Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени. Дан анализ представлений и концепций о власти, политике, праве в восточной, европейской, американской политико-правовой мысли. Большое внимание уделено истории политических и правовых учений в России, в том числе концепции государства и права в теории и практике ленинизма, политико-правовой мысли Русского Зарубежья.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется историей политических и правовых учений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 185—191.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 3, pp. 185–191.

УДК 343.982.43

doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.022

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Об уровне решаемости экспертных задач при исследовании потенциально поддельных подписей

Ольга Евгеньевна Рослова

Академия управления МВД России, Россия,
Москва, roslovaolga1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблемы формирования доказательственной базы на основе результатов почерковедческого исследования потенциально поддельных подписей. На основе проведенного эмпирического анализа и опыта практической деятельности выявлены основные факторы, влияющие на уровень решаемости экспертных задач при исследовании рассматриваемых объектов. Приведены рекомендации для расширения объёма доказательственной информации с целью повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, потенциально поддельная подпись, подпись от имени другого лица, двухэтапность исследования подписи, подлинная подпись, неподлинная подпись, вероятный вывод, категорический вывод, идентификационная значимость признака.

Научный руководитель: В.Ю. Владимиров, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Рослова О.Е. Об уровне решаемости экспертных задач при исследовании потенциально поддельных подписей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3. С. 185—191. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.022.

On the level of solvability of expert tasks in the study of potentially forged signatures

Olga E. Roslova

Academy of Management of the MIA of Russia,
Moscow, Russia, roslovaolga1@yandex.ru

Abstract. The article discusses issues related to the problem of forming an evidence base based on the results of handwriting examination of potentially counterfeit signatures. Based on the empirical analysis and practical experience, the author identifies the main factors influencing the level of solvability of expert tasks in the study of the objects under consideration. The article provides recommendations for expanding the volume of evidentiary information in order to improve the effectiveness of law enforcement agencies in solving and investigating crimes.

Keywords: handwriting examination, potentially forged signature, signature on behalf of another person, two-stage signature examination, genuine signature, inauthentic signature, probable conclusion, categorical conclusion, identification significance of the feature.

Research supervisor: V.Yu. Vladimirov, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Roslova, O.E. (2025) On the level of solvability of expert tasks in the study of potentially forged signatures. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 185–191. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.022.

В современной практике производства судебно-почерковедческих экспертиз одной из актуальных и одновременно наиболее сложных задач является исследование потенциально поддельных подписей¹. Для изучения уровня решаемости рассматриваемых задач было проведено анкетирование сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, а также проанализированы заключения экспертов, объектами исследования которых были рассматриваемые подписи.

В результате установлено, что в большинстве случаев эксперты приходили к выводу о невозможности решения вопроса. Положительные выводы (*в категорической и вероятной формах*) в основном давались по подписям, состоящим из буквенной и смешанной транскрипции, где применялась типовая методика исследования подписей и кратких почерковых объектов². Отрицательных выводов (*в категорической и вероятной формах*) было дано значительно меньше. При исследовании рассматриваемых подписей с безбуквенной транскрипцией и подписей, выполненных

под влиянием «сбивающих» факторов³, эксперты сталкивались с трудностями в достоверной оценке выявленных совпадающих и различающихся признаков, определении их идентификационной значимости, а также качественной оценке диагностического комплекса признаков необычного выполнения⁴. В результате эксперты приходили к выводу о невозможности решения вопроса, что снижало эффективность судебно-почерковедческих экспертиз и приводило к необходимости проведения дополнительных следственных действий, судебных экспертиз и затягиванию сроков расследования преступлений. Это объясняется как особенностями рассматриваемых объектов исследования, так и отсутствием соответствующих методических рекомендаций по оценке идентификационной значимости признаков применительно к данной категории подписей в специальной литературе⁵. Поскольку до сих пор отсутствуют детальные рекомендации по данному вопросу, он решается экспертами на основе личного профессионального эмпирического опыта, который, являясь индивидуальным, не может иметь широкого распространения. В остальных случаях из-за нехватки достаточного профессионального опыта эксперты-почерковеды приходят к выводу интуитивно⁶, что является недостаточно обоснованным и служит одним из оснований для последующего допроса эксперта, назначения дополнительных и (или) повторных экспертиз.

В последнее время предметом научной дискуссии является позиция некоторых ученых-почерковедов, которые для формулирования отрицательного вывода при исследовании подписей,

¹ Под потенциально поддельной подписью понимается условно пригодная для установления тождества подпись, вопрос о подлинности которой не может быть решен в связи с отсутствием образцов почерка и подписей лица, от имени которого эта подпись выполнена, или из-за явно недостаточного сравнительного почеркового материала данного лица, а также отказа в предоставлении дополнительных образцов. См.: Рослова О.Е. Изучение динамического стереотипа как элемента когнитивных особенностей исполнителя при исследовании потенциально поддельных подписей // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2024»: сборник научных трудов. М., 2024. С. 248.

² Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД РСФСР / под ред. Р.С. Белкина. Волгоград, 1977; Методика исследования подписей: методическое пособие для экспертов / под ред. В.Ф. Орловой. М., 1997; Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. Волгоград, 2015; Идентификационное исследование подписи / И.И. Рубцова, С.В. Волкова, А.П. Коршиков, П.В. Бондаренко, Л.А. Сысоева // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю.М. Дильдина; общая редакция В.В. Мартынова. М., 2010. С. 300—309; Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

³ Под «сбивающими» факторами в почерковедении понимаются необычные условия, нарушающие процесс письма и вызывающие изменения в почерковых реализациях, несвойственные обычному почерку исполнителя.

⁴ Рослова О.Е. Некоторые вопросы исследования подписей, выполненных от имени других лиц, содержащих признаки необычного выполнения // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 24 мая 2024 года): в 2 ч. Ч. 2. М., 2024. С. 106.

⁵ Рослова О.Е. О выявлении и детализации идентификационных признаков в подписях, выполненных от имени других лиц, имеющих безбуквенную транскрипцию // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 233.

⁶ Анкетирование по освещаемому вопросу выполнено в рамках диссертационного исследования, проводимого адъюнктом Академии управления МВД России О.Е. Рословой, количество респондентов — 145.

подлинность которых не может быть установлена, предлагают подход, позволяющий «нивелировать неопределенные выводы, сформулированные без проведения сравнения проверяемой подписи с образцами предполагаемого исполнителя». Обосновывая свою позицию, они отмечают, что «в условиях невозможности проведения первого этапа исследования данный вывод желательно формулировать только в категорической форме, так как его вероятная форма в последующем может трактоваться органами суда, предварительного расследования либо иными участниками уголовного процесса как недостаточно обоснованная»⁷. К сожалению, авторами было выражено лишь пожелание о целесообразности формулирования выводов в категорической форме, без рекомендаций о конкретных путях и методах его достижения. Более того, необходимо подчеркнуть, что обоснованность вывода определяется не его формой, а наличием достаточных и согласованных между собой фактов, последовательно и аргументированно изложенных в синтезирующей части заключения, предшествующей выводу.

По нашему мнению, учитывая специфику рассматриваемых подписей и то обстоятельство, что на исследование, как правило, предоставляются краткие подписи с безбуквенной транскрипцией, следует расширять способы извлечения дополнительной информации как из потенциально поддельных подписей, так и из представленного сравнительного почеркового материала предполагаемых исполнителей. В настоящее время увеличению объема криминалистически значимой информации в исследуемых подписях способствует детализация частных признаков, изучение ритмической структуры нажима⁸ и иных технологических параметров письма⁹. В связи с

этим следует отметить, что имеющееся методическое обеспечение подписей, включая потенциально поддельные, себя исчерпало¹⁰. Применение общепринятых методик исследования подписей оказывается малоэффективным при исследовании объектов такого рода, а современные методические рекомендации содержат исключительно общие подходы, обоснование возможности проведения сравнительного исследования рассматриваемых объектов, алгоритм¹¹ и желаемые результаты, которых необходимо достичь эксперту. Соответственно, необходимо двигаться дальше и ставить вопрос не о принципиальной возможности проведения сравнительного исследования потенциально поддельных подписей со сравнительным почерковым материалом предполагаемых исполнителей, что носит очевидный характер и уже было обосновано в научной среде¹², а о разработке теоретико-методологического обеспечения судебной экспертизы потенциально поддельных подписей, позволяющего производить более полное, объективное и всестороннее почерковедческое исследование, повышая тем самым научную обоснованность выводов. Вопрос об объективных критериях оценки идентификационных признаков и их достаточности для выводов о тождестве является одним из важнейших в теории и практике судебной экспертизы.

¹⁰ Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД РСФСР; Методика исследования подписей: методическое пособие для экспертов / под ред. В.Ф. Орловой; Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина; Идентификационное исследование подписи / И.И. Рубцова, С.В. Волкова, А.П. Коршиков, П.В. Бондаренко, Л.А. Сысоева; Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред. В.Ф. Орловой.

¹¹ Установление исполнителя спорной подписи при невозможности решения вопроса о ее подлинности: методические рекомендации / П.В. Севастьянов [и др.]. М., 2023.

¹² Исмазова Т.И. Особенности методики исследования неподлинных подписей, выполненных от имени другого лица без подражания // Судебная экспертиза. 2016. № 4. С. 107—115; Исмазова Т.И. Некоторые вопросы установления исполнителя неподлинной подписи, выполненной с подражанием // Судебная экспертиза. 2022. № 2 (70). С. 66—76; Рослова О.Е. Некоторые вопросы исследования подписей, выполненных от имени других лиц, содержащих признаки необычного выполнения. С. 106; Рослова О.Е. О возможности установления исполнителя спорной подписи, не содержащей признаков необычного выполнения, из числа предполагаемых лиц при отсутствии образцов подписей лица, от имени которого она значится // Экспертная практика. 2023. № 94. С. 21.

⁷ Потапов М.А., Максимова В.П. О возможности проведения сравнительного исследования спорной подписи с образцами почерка и подписи предполагаемого исполнителя при невозможности решения о ее подлинности // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов Международного научно-практического форума, 27 июня 2024 г. М., 2024. С. 303.

⁸ Бондаренко П.В. Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей: методические рекомендации. Саратов, 2007.

⁹ Коршиков А.П. Общая методика проведения идентификационных почерковедческих исследований для установления исполнителей рукописных записей и подписей. Ч. 1: Методические рекомендации по определению технологических параметров выполнения рукописных записей. М., 2005.

В качестве путей решения рассматриваемой проблемы представляется целесообразным:

- расширить сферу экспертной компетенции, что достигается двумя путями — за счёт комплексного использования специальных знаний в области судебного почерковедения, судебной медицины и психофизиологии либо через совершенствование методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы;
- расширить предмет познания, включив в него криминалистическое исследование идентификационно и диагностически значимой информации об особенностях динамического стереотипа подэкспертного лица во всем объеме имеющейся идентификационной сферы, включающей как плоскостные объекты, так и динамические процессы, реализуемые через его письменно-двигательный навык (далее — ПДН). Это возможно при проведении следственного или экспертного эксперимента, целью которого является изучение механизма динамического стереотипа подэкспертного лица для определения идентификационной значимости выявленных признаков, а также оценки выявленных различающихся признаков в случае возникновения у эксперта соответствующих затруднений при исследовании потенциально поддельных подписей¹³.

В первом случае для решения поставленных перед экспертом задач требуется комплексный подход к объектам исследования с учетом знаний из смежных дисциплин, таких как физиология высшей нервной деятельности, судебная медицина, биомеханика, психофизиология и пр. Разработка и внедрение в практику методов судебно-почерковедческой экспертизы, позволяющих выявлять информацию об изменившихся внешних и внутренних условиях написания, являются одной из ключевых задач судебного почерковедения. Несмотря на важность данной области исследований, она так и не получила должного внимания как предмет глубокого специального изучения. Наиболее глубоко вопросы влияния различных заболеваний (органов зрения, психических, инфекционных, эндокринных и др.) на процесс письма освещались только в работах доктора медицинских наук В.В. Томили-

на¹⁴. Все эти виды исследований как в полном объеме, так и с небольшой коррекцией могут и должны быть использованы при производстве почерковедческих экспертиз и исследований (как идентификационных, так и диагностических). Продолжая разработку методик, предложенных В.В. Томилиным в рамках, определенных им как «судебно-медицинская экспертиза письма», необходимо сосредоточиться на проблемах, стоящих перед экспертами, и предложить методики, направленные на взаимодействие со специалистами иных экспертных специальностей для изучения материалов дела и медицинских документов. Особое внимание следует уделить отбору образцов с учетом рекомендаций привлекаемых при необходимости специалистов (в области судебной психиатрии, судебной медицины) при наличии данных о конкретных заболеваниях у исполнителя подписи (записи). Обнаружение соответствующих признаков будет способствовать идентификации исполнителя. Решение перечисленных задач неидентификационного характера будет важным этапом в части подготовки сравнительного материала для проведения полного, всестороннего и объективного почерковедческого исследования, а также оценки выявленных в исследуемой подписи и сравнительном материале признаков.

Во втором случае перспективным является проведение следственного эксперимента применительно к этапу исследования общих признаков, играющих важную роль как при оценке совпадающих общих и частных признаков, так и в выдвижении экспертных версий об условиях выполнения исследуемых подписей, которые можно будет подтвердить или опровергнуть в ходе эксперимента. Экспертный эксперимент, целью которого является познание механизма реализации динамического стереотипа через письменно-двигательный навык подэкспертного лица посредством его динамического наблюдения в рамках идентификационного и диагностического почерковедческого исследования, повышает информативность сведений, характеризующих ПДН исполнителя. При его проведении, прежде всего, необходимо проанализировать всю систему признаков, используемых в методике, и определить существующие зависимости между ними для

¹³ Разработка данных направлений будет предметом дальнейших теоретических и экспериментальных исследований автора.

¹⁴ Томили В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. (К судебно-медицинскому отождествлению личности по рукописному тексту). М., 1963; Томили В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974.

оценки идентификационной значимости признаков в потенциально поддельных подписях. Для достижения поставленной цели эксперту необходимо создать условия, максимально приближенные к условиям, в которых, согласно обстоятельствам дела или выдвинутым версиям, была выполнена исследуемая подпись, определяя тем самым условия, порядок, способы и технические средства обеспечения проведения эксперимента¹⁵.

Список литературы

1. Бондаренко П.В. Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей: методические рекомендации. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. 51 с.
2. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД РСФСР / под ред. Р.С. Белкина. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1977. 208 с.
3. Идентификационное исследование подписи / И.И. Рубцова, С.В. Волкова, А.П. Коршиков, П.В. Бондаренко, Л.А. Сысоева // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю.М. Дильдина; общая редакция В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 300—309.
4. Исмазова Т.И. Некоторые вопросы установления исполнителя неподлинной подписи, выполненной с подражанием // Судебная экспертиза. 2022. № 2 (70). С. 66—76. doi: 10.25724/VAMVD.ZRST.
5. Исмазова Т.И. Особенности методики исследования неподлинных подписей, выполненных от имени другого лица без подражания // Судебная экспертиза. 2016. № 4. С. 107—115.
6. Коршиков А.П. Общая методика проведения идентификационных почерковедческих исследований для установления исполнителей рукописных записей и подписей. Ч. 1: Методические рекомендации по определению технологических параметров выполнения рукописных записей. М., 2005. 124 с.
7. Методика исследования подписей: методическое пособие для экспертов / под ред. В.Ф. Орловой. М.: РФЦСЭ, 1997. 238 с.
8. Потапов М.А., Максимова В.П. О возможности проведения сравнительного исследования

спорной подписи с образцами почерка и подписи предполагаемого исполнителя при невозможности решения о ее подлинности // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов Международного научно-практического форума, Москва, 27 июня 2024 г. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 298—304.

9. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2015. 340 с.

10. Рослова О.Е. Изучение динамического стереотипа как элемента когнитивных особенностей исполнителя при исследовании потенциально поддельных подписей // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2024»: сборник научных трудов. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 248—251.

11. Рослова О.Е. Некоторые вопросы исследования подписей, выполненных от имени других лиц, содержащих признаки необычного выполнения // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 24 мая 2024 года): в 2 ч. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2024. С. 105—109.

12. Рослова О.Е. О возможности установления исполнителя спорной подписи, не содержащей признаков необычного выполнения, из числа предполагаемых лиц при отсутствии образцов подписей лица, от имени которого она значится // Экспертная практика. 2023. № 94. С. 20—26.

13. Рослова О.Е. О выявлении и детализации идентификационных признаков в подписях, выполненных от имени других лиц, имеющих безбуквенную транскрипцию // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 232—238. doi: 10.24412/2312-0444-2024-2-232-238.

14. Рослова О.Е. Экспериментальное исследование динамического стереотипа при производстве почерковедческих экспертиз подписей, выполненных от имени других лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 4. С. 188—194. doi: 10.54217/2411-1627.2024.46.4.021.

¹⁵ Рослова О.Е. Экспериментальное исследование динамического стереотипа при производстве почерковедческих экспертиз подписей, выполненных от имени других лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 4. С. 189.

15. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РФЦСЭ при Минюсте РФ, 2011. 538 с.

16. Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М.: Медицина, 1974. 256 с.

17. Томилин В.В. Физиология, патология и судебномедицинская экспертиза письма. (К судебномедицинскому отождествлению личности по рукописному тексту). М.: Медгиз, 1963. 234 с.

18. Установление исполнителя спорной подписи при невозможности решения вопроса о ее подлинности: методические рекомендации / П.В. Севастьянов [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2023. 40 с.

References

1. Bondarenko, P.V. (2007) Issledovanie nazhimnykh kharakteristik nepodlinnykh podpisov [Study of pressure characteristics of inauthentic signatures]. Methodological recommendations. Saratov, Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 51 p. (In Russ.).

2. Vinberg, L.A., Shvankova, M.V. & Belkin, R.S. (ed.) (1977) Pocherkovedcheskaya ekspertiza [Handwriting expertise]. Textbook. Volgograd, Higher Investigative School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 208 p. (In Russ.).

3. Rubtsova, I.I., Volkova, S.V., Korshikov, A.P., Bondarenko, P.V., Sysoeva, L.A. (2010) Identifikatsionnoe issledovanie podpisov [Identification research of a signature]. In: Dil'din, Yu.M., Martynov, V.V. (eds.) *Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennykh dokazatel'stv. Vol. 1*. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 300–309. (In Russ.).

4. Ismatova, T.I. (2022) Nekotorye voprosy ustanovleniya ispolnitelya nepodlinnoy podpisov, vypolnennykh s podrazhaniem [Some issues of establishing the author of an inauthentic signature made with imitation]. *Sudebnaya ekspertiza*, no. 2 (70), pp. 66–76. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.ZRST.

5. Ismatova, T.I. (2016) Osobennosti metodiki issledovaniya nepodlinnykh podpisov, vypolnennykh ot imeni drugogo litsa bez podrazhaniya [Features of the methodology for examining inauthentic signatures made on behalf of another person without imitation]. *Sudebnaya ekspertiza*, no. 4, pp. 107–115. (In Russ.).

6. Korshikov, A.P. (2005) Obshchaya metodika provedeniya identifikatsionnykh pocherkovovedcheskikh issledovaniy dlya ustanovleniya ispolniteley

rukopisnykh zapisey i podpisov [A general methodology for conducting identification handwriting studies to identify the performers of handwritten notes and signatures]. Vol. 1. Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniyu tekhnologicheskikh parametrov vypolneniya rukopisnykh zapisey [Methodological recommendations for determining the technological parameters of handwritten notes]. Moscow, 124 p. (In Russ.).

7. Orlova, V.F. (ed.) (1997) Metodika issledovaniya podpisov [Methods of signature research]. Methodological guide for experts. Moscow, Russian Federal Centre of Forensic Science, 238 p. (In Russ.).

8. Potapov, M.A., Maksimova, V.P. (2024) O vozmozhnosti provedeniya sravnitel'nogo issledovaniya spornoy podpisov s obraztsami pocherka i podpisov predpolagaemogo ispolnitelya pri nevozmozhnosti resheniya o ee podlinnosti [On the possibility of conducting a comparative study of a disputed signature with handwriting samples and the signature of the alleged executor when it is impossible to decide on its authenticity]. In: *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy: mezhdunarodnyy opyt, problemy, perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma, June 27, 2024*. Moscow, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 298–304. (In Russ.).

9. Seregin, V.V. (ed.) (2015) Pocherkovedenie i pocherkovovedcheskaya ekspertiza [Handwriting and handwriting expertise]. Textbook. Volgograd, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 340 p. (In Russ.).

10. Roslova, O.E. (2024) Izuchenie dinamicheskogo stereotipa kak elementa kognitivnykh osobennostey ispolnitelya pri issledovanii potentsial'no poddel'nykh podpisov [Study of the dynamic stereotype as an element of the cognitive characteristics of the performer in the study of potentially counterfeit signatures]. In: *Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, provodimaya v ramkakh delovoy programmy Mezhdunarodnoy vystavki sredstv obespecheniya bezopasnosti gosudarstva "Interpolitekh-2024". Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 248–251. (In Russ.).

11. Roslova, O.E. (2024) Nekotorye voprosy issledovaniya podpisov, vypolnennykh ot imeni drugikh lits, soderzhashchikh priznaki neobychnogo vypolneniya [Some issues of the study of signatures executed on behalf of other persons containing signs of unusual execution]. In: *Kriminalisticheskoe obes-*

pechenie bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v finansovoy sfere (65-e ezhegodnye Kriminalisticheskie chteniya). *Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, May 24, 2024. Vol. 2.* Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, pp. 105–109. (In Russ.).

12. Roslova, O.E. (2023) O vozmozhnosti ustanovleniya ispolnitelya spornoy podpisi, ne sodержashchey priznakov neobychnogo vypolneniya, iz chisla predpolagaemykh lits pri otsutstvii obraztsov podpisey litsa, ot imeni kotorogo ona znachitsya [On the possibility of establishing the executor of the disputed signature, which does not contain signs of unusual execution, from among the alleged persons in the absence of samples of signatures of the person on whose behalf it appears]. *Ekspertnaya praktika*, no. 94, pp. 20–26. (In Russ.).

13. Roslova, O.E. (2024) O vyyavlenii i detalizatsii identifikatsionnykh priznakov v podpisyakh, vypolnennykh ot imeni drugikh lits, imeyushchikh bezbukvennyuyu transkriptsiyu [On the identification and detailing of identification features in signatures made on behalf of other persons with letter-free transcription]. *Civil Service and Personnel*, no. 2, pp. 232–238. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-0444-2024-2-232-238.

14. Roslova, O.E. (2024) Eksperimental'noe issledovanie dinamicheskogo stereotipa pri proizvodstve pocherkovedcheskikh ekspertiz podpisey, vypolnennykh ot imeni drugikh lits [An experimental study of a dynamic stereotype in the production of

handwriting examinations of signatures made on behalf of other persons]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 188–194. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.46.4.021.

15. Orlova, V.F. (ed.) (2011) Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Osobennaya chast'. Issledovanie maloob'emnykh pocherkovykh ob'ektov [Forensic handwriting examination. The special part. The study of low-volume handwriting objects]. 2nd ed. Moscow, Russian Federal Centre of Forensic Science, 538 p. (In Russ.).

16. Tomilin, V.V. (1974) Osnovy sudebno-meditzinskoj ekspertizy pis'ma [Fundamentals of forensic examination of writing]. Moscow, Meditsina, 256 p. (In Russ.).

17. Tomilin, V.V. (1963) Fiziologiya, patologiya i sudebnomeditsinskaya ekspertiza pis'ma. (K sudebnomeditsinskomu otozhdestvleniyu lichnosti po rukopisnomu tekstu) [Physiology, pathology and forensic examination of writing (on forensic identification of a person based on a handwritten text)]. Moscow, Medgiz, 234 p. (In Russ.).

18. Sevastyanov, P.V. et al. (2023) Ustanovlenie ispolnitelya spornoy podpisi pri nevozmozhnosti resheniya voprosa o ee podlinnosti [Establishing the executor of a disputed signature when it is impossible to resolve the issue of its authenticity]. *Methodological recommendations*. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 40 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О.Е. Рослова — адъюнкт 3 факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России.

Information about the author

O.E. Roslova – Postgraduate student of the 3rd Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru